

63.4
3-15

Ю. Заднепровский

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
ЮЖНЫХ РАЙОНОВ
ОШСКОЙ ОБЛАСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК
КИРГИЗСКОЙ ССР — ФРУНЗЕ 1960

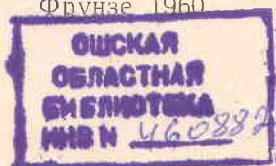
Ю. А. ЗАДНЕПРОВСКИЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ОШСКОЙ ОБЛАСТИ

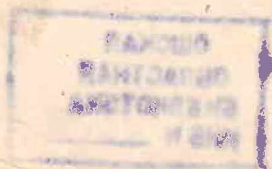
(середина I тысячелетия до н. э. — середина I тысячелетия н. э.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР

Фрунзе 1960

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского Совета
АН Киргизской ССР

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена публикации и исследованию археологических памятников земледельческого и скотоводческого населения южных районов Ошской области, относящихся к древнему периоду.

Указанная территория не составляла в прошлом самостоятельной историко-культурной области. Она являлась периферией земледельческой Ферганы и этим определяются особенности ее исторического развития. Однако распространенные здесь памятники древних скотоводов с захоронениями в катакомбах и подбоях представляют определенное единство и изучение их имеет немаловажное значение для истории древней Ферганы и Средней Азии в целом. Большой интерес представляют также выявленные на этой территории поселения со своеобразной расписной шурабашатской керамикой. Эти обстоятельства оправдывают целесообразность постановки темы и ограничения ее во времени.

Исследуемые археологические памятники южных районов Ошской области охватывают период, начиная с середины I тысячелетия до н. э. и до середины I тысячелетия н. э., который хронологически соответствует времени развития рабовладельческих отношений в древней Средней Азии. В отличие от средневекового он назван древним периодом.

Археологические памятники этого периода в Ферганской долине стали изучаться совсем недавно. Впервые памятники и типы керамики, характерные для древнего периода, были выявлены во время работ Ферганской экспедиции ГАИМК, руководимой Б. А. Латыниным (1930, 1933—1934 гг.). На основании изучения керамики Б. А. Латынин разработал схему периодизации культуры Ферганы.¹ Наиболее ранний этап выделен по материалам Эйлатанского городища с архаической крашеной керамикой. Следующий этап характеризуется распространением красноангобированной керамики. В 1934 г. он исследовал первое в Ферганской долине захоронение в подбойной могиле в местности Гор-и-муг возле г. Исфары. Изучение этого могильника было продолжено Т. Г. Оболдуевой в 1936 г.²

Большой вклад в изучение культуры древнего периода внесли архео-

¹ Б. А. Латынин. Работы в районе проектируемой электростанции на р. Нарын в Фергане ИГАИМК, вып. 110, 1935.

² Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева. Исфаринские курганы. КСИИМК, вып. 76, 1959.

логические работы на строительстве БФК,¹ ЮФК² и СФК³ в 1939—1940 гг. Эти работы позволили уточнить периодизацию истории культуры древней Ферганы и установить, в частности, факт широкого и повсеместного распространения памятников с красноангобированной керамикой. Археологические материалы этого периода были сопоставлены с сообщениями китайских исторических хроник о Даваньском государстве во II—I вв. до н. э.

В 1939 г. участники экспедиции археологического надзора попутно обследовали некоторые памятники древнего периода, расположенные на киргизской территории, в том числе замечательные наскальные изображения лошадей в Араване и в Айрымач-Тау возле г. Ош.⁴

Начало систематического изучения территории Южной Киргизии относится к 1941 г., когда А. Н. Бернштам совершил поездку по Ошскому и другим районам. В результате этой разведки была создана предварительная классификация поселений Ошского оазиса.⁵

Все дальнейшее изучение культуры древнего периода Ферганской долины и горного окружения ее целиком связано с деятельностью экспедиций, руководимых А. Н. Бернштамом (1944 — 1948, 1950 — 1952, 1956 гг.).⁶

Исследование курганов дало возможность А. Н. Бернштаму высказать заключение о распространении сакской культуры на территории Южной Киргизии и сильном влиянии земледельческой Ферганы на культуру населения горных районов. Об этом можно судить по находкам расписной керамики, характерной для земледельческой Ферганы, из курганов могильников сакского периода—Тюлейкен, Чакмак и Шарт.

Новые материалы для характеристики культуры расписной керамики Ферганы были получены в результате повторных раскопок на Эйлатанском городище в 1952 г. Работы, проведенные автором под руководством А. Н. Бернштама, позволили уточнить и более правильно определить время существования арханческой крашеной керамики Эйлатана.

Экспедиция А. Н. Бернштама провела небольшие раскопки на городищах Касан, Кува и Мархамат—важнейших памятниках периода красноангобированной керамики.

А. Н. Бернштам исследовал ряд вопросов развития хозяйства, куль-

¹ М. Е. Массон. Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина. КСИИМК, вып. IV, 1940; Материалы археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала имени И. В. Сталина. ТИИА АН УзССР, т. IV, 1951.

² В. Д. Жуков. Археологические объекты на трассе Южного Ферганского канала. Изв. УзФАН СССР; 1940, № 10.

³ Т. Г. Оболдуева. Археологические наблюдения на Северном Ферганском канале. Изв. УзФАН СССР, 1940, № 10.

⁴ М. Е. Массон. Древние наскальные изображения домашних лошадей в Южном Киргизстане, ТИЯЛИ КирФАН СССР, вып. 2, 1948.

⁵ А. Н. Бернштам. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943.

⁶ А. Н. Бернштам. Археологические контуры Тянь-Шаня и Алая. Изв. КирФАН СССР, вып. II—III, 1945; он же, К истории Фергано-тянь-шаньских культурных отношений. (Из итогов археологических работ 1945 г.). Изв. КирФАН СССР, вып. IV—V (1946), 1947; он же, Араванские наскальные изображения и Даваньская (Ферганская) столица Эрши, СЭ; 1948, № 4; он же, Древняя Фергана. ВДИ, 1949, № 1; он же, Из итогов археологических работ на Тянь-Шане и Памиро-Алае. КСИИМК, вып. 28, 1949; он же, Древняя Фергана (Научно-попул. очерк). Ташкент, 1951; он же, Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26, 1952, там же подробная библиография работ экспедиции. См. также А. Кибиров. Археологическое изучение Киргизии. Изв. КирФАН СССР, вып. II—XII, 1954.

туры и политической истории Ферганы в период существования Даваньского и Кушанского государств. Он справедливо рассматривал расцвет культуры Ферганы в конце I тыс. до н. э. и в первых вв. н. э. как результат и следствие развития рабовладельческих отношений. Особое внимание А. Н. Бернштам уделил разработке проблемы взаимоотношения Ферганы с кочевыми племенами усуней, юечжей—кушанов и гуннами.

Значительный вклад в изучение культуры древних скотоводов предгорий Ферганы первых вв. н. э. внесли исследования А. Н. Бернштамом памятников с захоронениями в катакомбах и подбоях в Алайской долине и Боркорбазе,¹ в Джангаиле и Гурмироне. Однако историческая интерпретация этих памятников, появление которых А. Н. Бернштам связывал с вторжением гуннских племен, вызвала возражение и в настоящее время полностью не может быть принята.²

Итоги изучения Южной Киргизии подведены в книге А. Н. Бернштама «Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая» (1952 г.), которая наряду с упоминавшейся работой 1943 г. является единственным специальным трудом по археологии Юга Киргизии. В этом труде дана классификация памятников и намечена периодизация культуры Ферганы и Алая и, таким образом, заложены основы археологического изучения этой территории.³

Задача систематизации накопленного материала по истории земледельческого населения древней Ферганы была возложена на автора. В диссертационной работе на тему «Древняя Фергана» (1954) автор разработал периодизацию культуры древней Ферганы с учетом новых данных. Она включает три периода: эйлатанский (VII—VI—IV вв. до н. э.) — время разложения первобытно-общинных отношений и сложения раннеклассового рабовладельческого общества; мархаматский (III—II вв. до н. э.— III в. н. э.) — время господства рабовладельческих отношений и касанский (III—VI—VII вв. н. э.) — время распада рабовладельческих и зарождения феодальных отношений. Для каждого периода выделены характерные типы поселений, захоронений и основные керамические комплексы.⁴

После исследования городища Шурабашат, открытого в 1954 г., автором был выделен новый период в развитии культуры Ферганы, названный шурабашатским.⁵ Для этого периода характерно сосуществование своеобразной расписной керамики с красноангобированной. В Шурабашате кроме того обнаружена керамика, идентичная эйлатанской, и тем самым установлена непосредственная связь и преемственность между тремя комплексами керамики, характерными для древнего периода Ферганы и Южной Киргизии.

¹ Раскопки могильника Кызыл-Туу и Мааша в Алайской долине и могильника Боркорбаз в долине р. Сох вел С. С. Сорокин.

² А. Н. Бернштам. Очерк истории гуннов. Л., 1951; ср. С. С. Сорокин. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения, как памятники местной культуры. СА, XXVI, 1956.

³ Большие материалы, добытые в 1950—1952 гг. Памиро-Ферганской комплексной экспедицией, возглавлявшейся А. Н. Бернштамом, пока не опубликованы. Отчеты о раскопках на городище Мархамат (1950 г.), на городищах Кува и Касан (1951 г.) и Эйлатан (1952 г.), а также могильников Боркорбаз (1950 г.), Джангаил и Гурмирон (1951 г.) хранятся в секторе Средней Азии и Кавказа ИА АН СССР.

⁴ Ю. А. Заднепровский. Древняя Фергана. Автореферат канд. дисс. Л., 1954.

⁵ Ю. А. Заднепровский. Разведки и раскопки Южнокиргизского отряда Киргизской археолого-этнографической экспедиции АН СССР. ТАН Тадж. ССР, т. 37, 1956; он же, Городище Шурабашат. КСИИМК, вып. 71, 1958.

Погребальные памятники эйлатано-шурабашатского периода изучаются с 1954 г. Н. Г. Горбуновой и Б. З. Гамбургом. В могильнике Ак-Там и других аналогичных памятниках обнаружена керамика, синхронная эйлатанскому и шурабашатскому комплексам.¹ Эти работы позволяют охарактеризовать погребальный ритуал земледельческого населения Ферганы V—III вв. до н. э.

Исключительно широкий размах в последние годы приобрели исследования погребальных памятников древних скотоводов предгорной полосы Ферганы с захоронениями в катакомбных и подбойных могилах. Интересные материалы обнаружил Ю. Д. Баруздин на Кара-Булакском могильнике, где в течение 1954—1959 гг. было вскрыто 135 курганов.² В долине Исфары Б. А. Литвинский за эти годы раскопал более 300 курганов этого типа.³ В нескольких пунктах исследовали подобные памятники Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова.⁴ В могильнике Караджар Н. Н. Забелина вскрыла необычное погребение в подбойной могиле с шурабашатской керамикой.⁵ Аналогичные памятники изучались также Южнокиргизским отрядом. Кроме того, проводилось изучение других погребальных памятников — надземных каменных склепов — муг-хона.⁶ Изучение этих памятников сопровождалось разработкой вопросов происхождения памятников с захоронениями в катакомбах и подбоях, выяснением связей их с оседло-земледельческим населением и этнической принадлежности населения, оставившего памятники. Разработке этих вопросов посвящены упомянутые выше работы А. Н. Бернштама, С. С. Сорокина⁷ и др.

В развитии археологического изучения Ферганской долины большую роль сыграли работники областных краеведческих музеев г. Ош (Ю. Д. Баруздин, А. И. Пошко), Ферганы (Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова), Андижана (В. И. Козенкова) и Намангана (Ю. Г. Чуланов). Ряд новых памятников обнаружили краеведы-любители—В. Р. Чейлытко и П. Т. Конопля, которые публикуют сведения о них в местных газетах. Особо необходимо отметить деятельность известного альпиниста

¹ Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова. Ак-Тамский могильник. КСИИМК, вып. 69, 1957 б; см. так же В. И. Козенкова. Археологические работы в Андижанской области в 1956 г. КСИИМК, вып. 76, 1959.

² Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник (Раскопки 1954 г.). ТИИ АН Кир ССР, вып. 2, 1956; он же, Кара-Булакский могильник (Раскопки 1955 г.) ТИИ АН КирССР, вып. 3, 1957.

³ Б. А. Литвинский. Предварительный отчет о раскопках курганов в Ворухе (Исфаринский район) в 1954 г. ТАН Тадж. ССР, т. 37, 1956; Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района. ТАН Тадж. ССР, т. 35, 1955.

⁴ Н. Г. Горбунова и Б. З. Гамбург. Могильник Хангиз. ИООН АН Тадж. ССР, вып. 14, 1957а.

⁵ Н. Н. Забелина. Отчет о работе Узгенского отряда Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 г. Рукописный фонд Отделения Общ. наук АН КирССР, инв. № 1637.

⁶ М. Э. Воронец. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории Академии наук УзССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг. Тр. Музея истории УзССР, вып. 2, 1954; В. И. Спришевский. Некоторые находки из муг-хона в собрании Музея истории. Тр. Музея истории УзССР, вып. 3, 1956; Б. А. Литвинский. Об изучении в 1955 г. погребальных памятников кочевников в Кара-Мазарских горах. ТАН Тадж. ССР, т. 63, 1956.

⁷ С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики катакомбных могил Ферганы. СА. XX, 1954; он же, Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры. СА. XXVI, 1956; он же, Культура древних скотоводов в предгорьях Ферганы. Автореферат канд. дисс. Л., 1958.

В. И. Рацека, зарегистрировавшего и опубликовавшего ряд памятников древнего периода в труднодоступных высокогорных районах.¹

Новый этап в археологическом изучении Южной Киргизии связан с работами Узгенского и Южнокиргизского археологических отрядов (1953—1958 гг.).

Подводя итоги археологического изучения Ферганы следует отметить, что добытые материалы уже в настоящее время позволяют осветить этапы развития культуры, хозяйства и социально-экономической организации населения Ферганской долины древнего периода.

✓ Задача настоящей работы состоит в публикации исследованных отрядом памятников и попытке дать на основании их анализа общее представление о развитии культуры древнего периода на территории южных районов Ошской области. Основное внимание в работе уделено характеристике Шурабашатского городища и анализу катакомбных и подбойных захоронений.

✓ Книга написана в основном на материалах, добытых Южнокиргизским отрядом, возглавляемым автором в течение пяти полевых сезонов 1954—1958 гг. В 1954—1955 гг. отряд входил в состав Киргизской археолого-этнографической комплексной экспедиции АН СССР, в 1956—1958 гг. — в состав Киргизской археологической экспедиции ИИ АН Кирг. ССР и ИИМК АН СССР. В книге использованы некоторые материалы Узгенского отряда, работавшего под руководством Н. Н. Забелиной в составе экспедиции 1953 г. и материалы отдельной группы Т. Г. Оболдуевой в составе Южнокиргизского отряда 1954 г. По предложению ИИ АН Кирг. ССР в работе публикуются материалы последней экспедиции А. Н. Бернштама в 1956 г. в Алайской долине.

В этой работе использована только часть материалов, добытых Южнокиргизским отрядом. Для полного представления о деятельности отряда приводим перечень исследованных объектов по годам:

1954 г.

Заложены разведывательные шурфы на Дальверзинском поселении эпохи бронзы на территории Андижанской области УзССР, которая до национального размежевания входила в состав Киргизии². Начато изучение городища Шурабашат в Узгенском оазисе. На городище II заложены раскоп I, на городище I шурф 2. Данные стратиграфического раскопа на городище Дун-Булак, в 5 км к востоку от Узгена, позволили разработать стратиграфическую шкалу керамики, начиная с шурабашатского периода и до средневековья. Продолжены раскопки 1953 г. на средневековом Узгене. Работы производились в четырех раскопах на городище II и III. Вскрыто 10 курганов в могильнике Кара-Джар и Кара-Кульджа с захоронениями в подбойных могилах и в могилах катакомбного типа и один курган в могильнике Керме-Тау возле г. Ош без следов захоронения. В Узгенском, Куршабском и др. районах обнаружен ряд новых памятников.³

Т. Г. Оболдуева обследовала некоторые районы северной части Ош-

¹ В. И. Рацека. Этнографические и археологические наблюдения в высокогорных районах Тянь-Шаня и Памира. Изв. Всесоюз. геогр. об-ва, т. 79, № 4, 1947.

² Ю. А. Заднепровский. Дальверзинское селище. КСИМК, вып. 69, 1957. История Узбекской ССР, 2-е изд., т. 1, 1955, стр. 30.

³ Ю. А. Заднепровский. Разведки и раскопки Южнокиргизского отряда Киргизской археолого-этнографической экспедиции АН СССР. ТАН ТаджССР, т. 37, 1956; он же, Археологические работы в Южной Киргизии. КСИЭ, 26, 1957.

ской области, а также памятники Савайской степи и Иски-Наукатского района.¹

1955 г.

На городище Шурабашат заложен раскоп II на городище II, раскоп III на цитадели, шурф 4 на городище III и траншея на валу. Вскрыто около 50 курганов в могильнике Чанчархан и Джергетал в Чаткальской долине, относящиеся к первым вв. н. э. и к VI—VIII вв. н. э., а также две муг-хоны. Обследована долина р. Тар-Алайку в Советском районе.²

1956 г.

На городище Шурабашат продолжались работы: в шурфе I на городище I, в раскопе II на городище II, в раскопе III на цитадели, в раскопе IV на городище III, на объекте V (северный вал), а также за пределами городища в пунктах 9, 10, 11, 12. Обследовано городище Мады — развалины средневекового города Медва, группа тепе у сел. Шалтак возле г. Ош, а также зона строительства Уч-Курганской ГЭС на р. Нарын. Проведен разведывательный маршрут по западным районам Ошской области. Обследовано Кара-Камарское поселение к западу от Исфаны.³

1957 г.

На городище Шурабашат продолжались работы в раскопе II на городище II, в двух шурфах на городище I и в раскопе III на цитадели. Вскрыто 10 курганов с погребениями в подбое в Кара-Мойнокском могильнике первых вв. н. э. (Ляйлякский район) и восемь курганов без следов захоронения в могильниках Иски-Араван, Каптархана, Кара-Тукай. Заложены шурфы на средневековых городищах Кара-Булак, Рават и Исфана. Обследована крепость кокандского времени у сел. Кан в долине р. Сох. В западных районах Ошской области выявлено более 20 новых тепе и городищ, около 800 курганов в 20 пунктах. В. А. Ранов в составе отряда занимался поисками памятников каменного века⁴.

1958 г.

Начато изучение цитадели Кара-Дарьинского городища, синхронно-го Шурабашату (Мирза-Акинский район). Вскрыто 10 курганов с захоронениями в катакомбах первых вв. н. э. в могильнике Кайрагач (Ляйлякский район, долина р. Ходжа-Бакырган). Продолжено изучение средневекового городища Кара-Булак (Г. А. Брыкина). Выявлен ряд новых памятников в западных районах Ошской области. Обнаружены на правом берегу р. Кара-Дарьи, к северо-востоку от Дальверзина, поселение, относящееся, вероятно, к эпохе бронзы и рядом у поселка Серный Рудник — средневековое поселение.

За пять лет работы Южнокиргизского отряда обследованы археологические памятники в долинах рек бассейна Кара-Дарьи: Яссы, Кара-Кульджи, Тар-Алайку, Куршаба и др., в Узгенском, Мирза-Акинском,

¹ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе группы Южнокиргизского отряда Киргизской археологической экспедиции АН СССР, 1954. Рукописный фонд Отделения общ. наук АН КирССР, инв. № 4049.

² Ю. А. Заднепровский. Городище Шурабашат. КСИИМК, вып. 71, 1958.

³ Ю. А. Заднепровский. Работы Южнокиргизского отряда в 1956 г. ТИИ АН КирССР, вып. V, 1959; он же. Археологические работы в Южной Киргизии в 1956 г. КСИИМК, вып. 76, 1959 б; он же. Археологические памятники юга Киргизии в связи с вопросом о происхождении киргизского народа. Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. III, Фрунзе, 1959; он же. Земледельческие поселения Ферганы и Южной Киргизии (периода поздней бронзы и железа). Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.—Л., 1950, стр. 150—157.

⁴ Ю. А. Заднепровский. Археологические работы в Южной Киргизии в 1957 г. КСИИМК, вып. 78, 1960.

Советском, Иски-Наукатском, Баткенском и Ляйлякском районах. Всего обследовано более 70 поселений, охватывающих период времени, начиная с конца I тыс. до н. э. и до XIV—XVI вв. На большинстве памятников собран подъемный материал и сняты глазомерные планы некоторых городищ. Многие памятники сфотографированы. Кроме поселений, в разных районах выявлено около 80 могильников и отдельных групп курганов.

Все материалы разведывательных маршрутов систематизированы и описаны в главе III. К работе приложена карта археологических памятников, составленная по данным 1954—1958 гг. Можно надеяться, что проделанная работа приблизит нас к созданию сводной «Археологической карты Киргизской ССР».

В осуществлении поставленных перед отрядом задач большую помощь оказали советские и партийные органы Узгенского, Мирза-Акинского и Ляйлякского районов. Автор считает своим приятным долгом принести благодарность всем участникам работ Южнокиргизского отряда и всем лицам, которые занимались камеральной обработкой добытых материалов.

Основная часть чертежей и рисунков выполнена художниками В. В. Козловым, Е. С. Матвеевым и др. Фотографии выполнены в фотолаборатории ЛОИА М. Г. Агаронян и М. В. Казанковой. Ссылки на литературу в первый раз даются полностью, при повторном упоминании ссылки даются сокращенно с указанием фамилии автора и года издания работы.

ПОСЕЛЕНИЯ ДРЕВНИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ

В эпоху раннего железа происходит освоение земледельцами территории Южной Киргизии. Оно начинается, судя по археологическим данным, в эйлатанский период (середина I тысячелетия до н. э.) и получает дальнейшее развитие в шурабашатский период. Одним из ярких и устойчивых этнографических признаков культуры этих периодов является своеобразная расписная и крашеная керамика. Основным источником характеристики земледельческой культуры этого времени служат материалы, полученные в результате раскопок на городищах Шурабашат, Кара-Дарьинское и Дун-Булак. Погребальные памятники, синхронные эйлатанскому и шурабашатскому периодам, представлены Ак-Тамским и другими аналогичными могильниками, изученными в нескольких пунктах Южной Ферганы.

Наибольшее распространение и развитие земледельческой культуры в Ферганской долине и на территории южных районов Ошской области отмечается в период красноангобированной керамики (мархаматский). Показательным этнографическим признаком культуры служит тонкостенная посуда, изготовленная на гончарном круге и покрытая красным блестящим ангобом, иногда украшенная процарапанным орнаментом. Хронологически этот период соответствует времени существования здесь Даваньского государства. Об этом периоде впервые появляются сведения письменных китайских источников.

1. Городище Шурабашат

Городище у сел. Шурабашат расположено на правом низком берегу р. Яссы в 8 км по прямой к северо-западу от Узгена и примерно на таком же расстоянии к востоку от места слияния Яссы с Кара-Дарьей. Оно занимает часть поймы реки и пологие склоны гор, близко подошедших в этом месте к реке. Долина Яссы напротив городища сильно сужается и дальше река течет уже в узком ущелье. Размеры городища велики — примерно 1400×500 м и оно занимает площадь более 70 га. Древнее поселение вытянуто с востока на запад вдоль реки и состоит из трех частей или городищ, называемых Шурабашат I, II, III (рис. 1). Единый вал длиной до 3 км, высотой в 6 м с многочисленными возвышениями, вероятно, остатками башен (?) окружает поселение с запада, севера и частично с востока. Со стороны реки укреплений не обнаружено. Здесь распо-

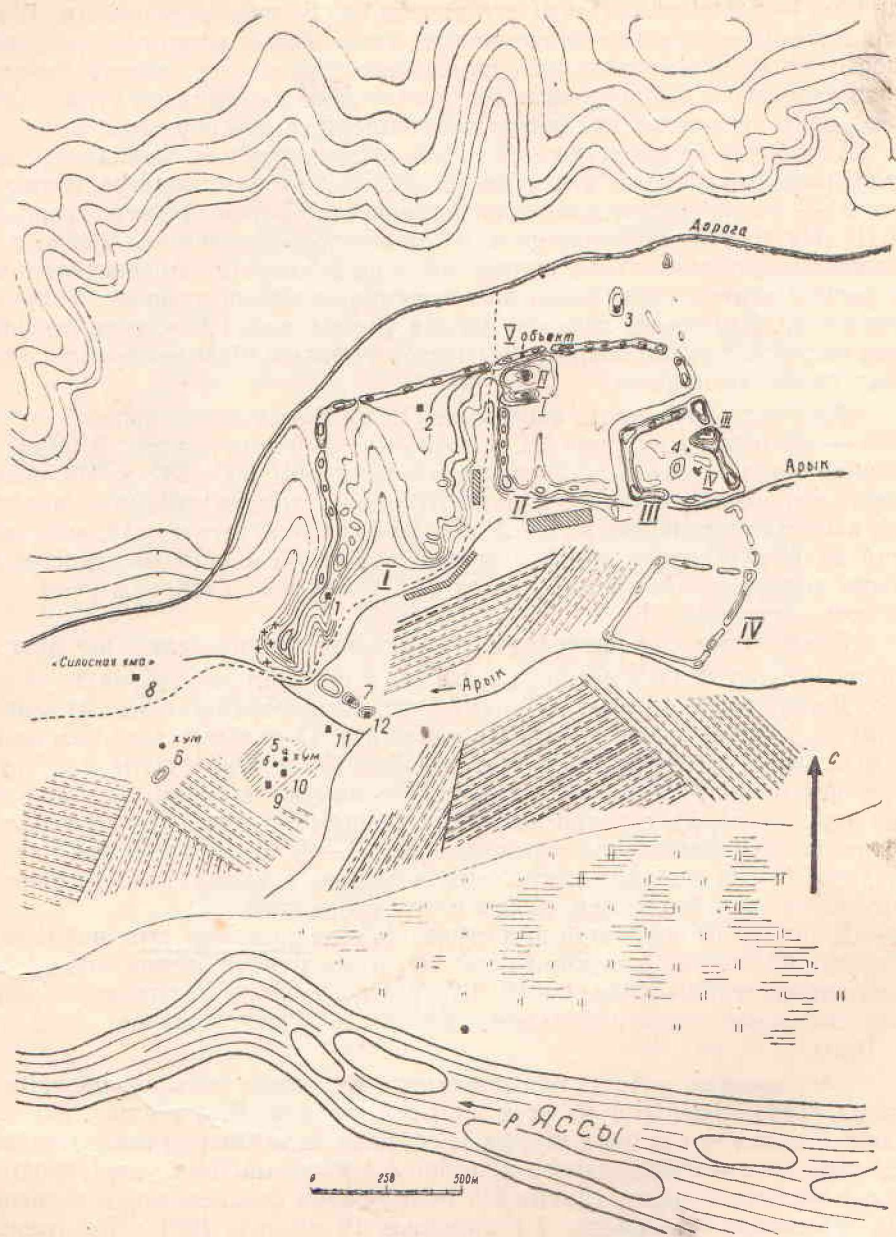

Рис. 1. План городища Шурабашат.

ложены современные постройки. У юго-восточного угла городища находится четырехугольный турткуль (Шурабашат IV).

Городище I расположено на возвышенном участке склона горы. С запада и севера его окружает общий с Шурабашатом 11 вал. С южной и восточной сторон укрепления отсутствуют. Шурабашат I имеет сложный рельеф и состоит из отдельных площадок, разделенных глубокими впа-

динами — лощинами. Почти вся его площадь занята посевами. В юго-западном углу городища расположено современное кладбище, на поверхности которого ежегодно находили целые и разбитые сосуды шурабашатского типа, выброшенные при рытье могилы. Судя по этим находкам, здесь, вероятно, находится кладбище древнего периода.

Городище II представляет собой низкую ровную площадку, занятую посевами. Только в северо-западном углу возвышается невысокий холм — тепе, на котором производились основные работы (раскоп I и II). На севере оно ограничено общим валом, с запада отделено от городища I дополнительной стеной, которая не доходит до северного вала, и рвом. Остатки укреплений прослежены на южной стороне. Только на восточной стороне не заметно следов укреплений. Юго-западная и южная части застроены современными постройками. Всю площадку разрезает глубокая лощина.

Юго-восточная часть городища II выделена и составляет отдельное — восточное городище III, имеющее четкий контур стен. В плане оно неправильной трапециевидной формы размером 300×280 м. На поверхности его возвышаются несколько холмов — тепе, разделенных впадинами, ныне заполненными водой. У северо-восточной стены находится высокий холм цитадели с плоской ровной вершиной и крутыми задернованными склонами. На западе городище III отделено глубоким рвом от соседнего городища II.

Возле городища располагается большая группа тепе. Она растянута на несколько километров на восток и смыкается с группой тепе у сел. Джилланда, в 12 км от Шурабашата. На поверхности их найдена керамика, сходная с керамикой Шурабашата. Отдельные тепе находились и к юго-западу от Шурабашата, в пойме Яссы. Они скрыты при землеустроительных работах. На месте тепе обнаружены хумы, врытые в землю (рис. 1—5а, б), остатки каменных фундаментов, очаги и большое количество шурабашатской керамики (рис. 1—9, 10, 12, 7). В одном пункте (рис. 1—11) вскрыто погребение человека в вытянутом положении, головой на юг, без вещей, рядом с ним стоял хум.

К западу от городища при строительстве силосной ямы найдено несколько крашенных сосудов (пункт 8), относящихся, вероятно, к древним захоронениям (рис. 8—12, 13). Следовательно, городище Шурабашат являлось центром большого земледельческого оазиса в долине р. Яссы.

Раскопочные работы производились в течение четырех полевых сезонов (1954—1957 гг.) на всех частях городища Шурабашат. На городище I заложено четыре шурфа и собрана керамика древнего периода на поверхности современного кладбища в юго-западном углу городища: в юго-восточной части (пункт 15) обнаружена средневековая керамика. На городище II — раскоп I (площадью 16 м²) и II (324 м²) и траншея на валу (объект V), а также подъемный материал из лощины в центре городища; на городище III — раскоп на цитадели (раскоп III, около 50 м²) и на основной площадке (раскоп IV, 180 м²) и шурф 4. За пределами городища, к северу от него, произведена зачистка в пункте 3, где найдена большая миска. К юго-западу от городища расчищены хумы и собрано большое количество керамики на месте разрушенных тепе (5а и б), еще один хум найден в пункте 6. Здесь же в пяти пунктах заложены шурфы (7, 9, 10, 11, 12).

В результате этих работ получен большой материал, главным обра-

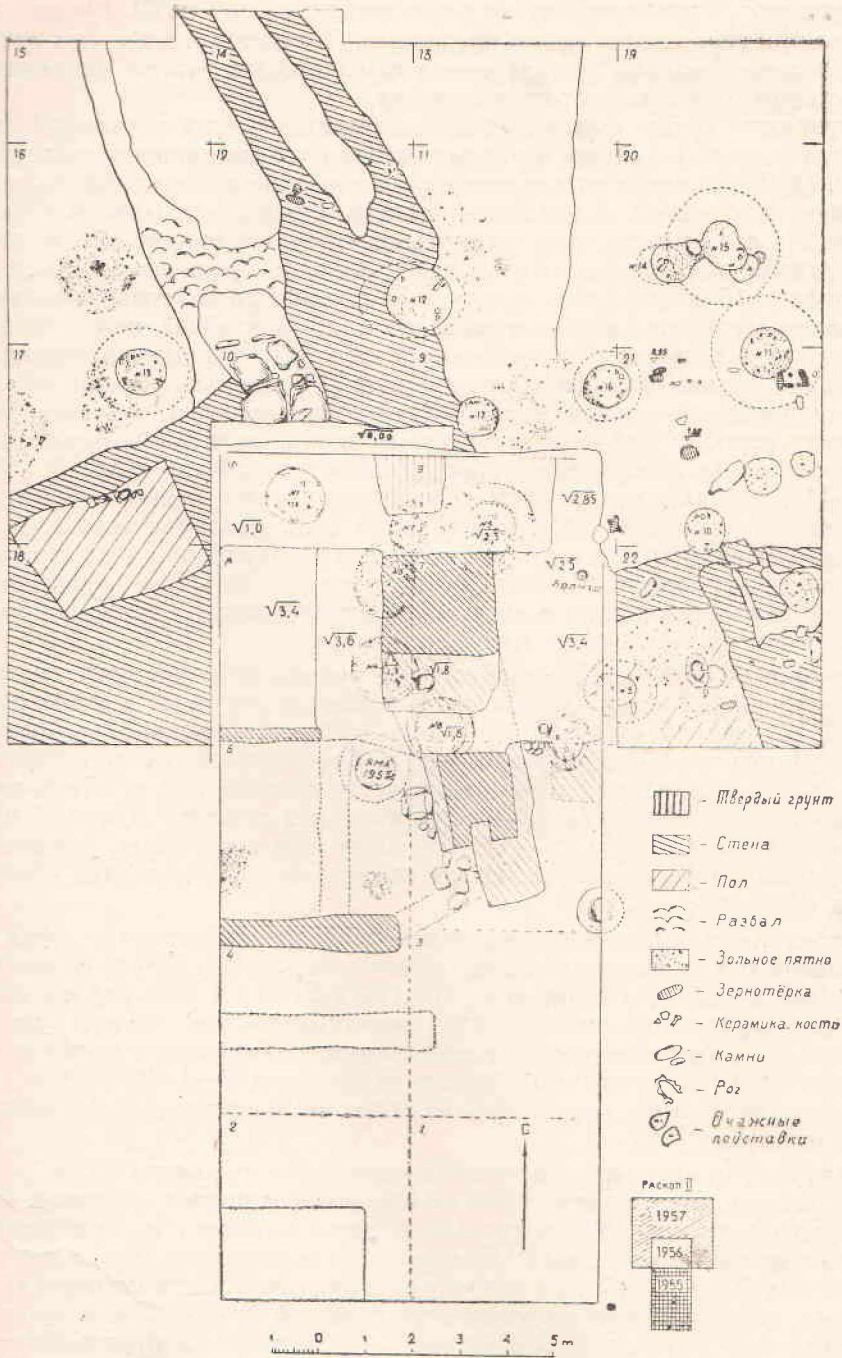

Рис. 2. Шурабашат II. План раскопа II. 1955—1957 гг.

зом керамика из раскопов, шурфов и зачисток, всего из 21 пункта в разных частях городища и за его пределами. Полученный материал позволяет охарактеризовать, правда еще в самых общих чертах, основные этапы истории Шурабашатского поселения.

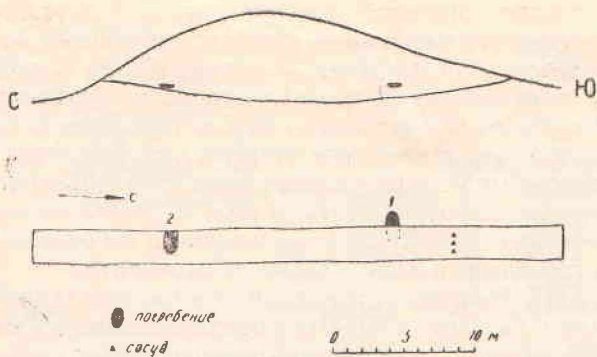
Шурабашат I. Для выяснения характера культурных отложений и времени западного городища в разных частях его заложено четыре шурфа (1, 2, 13, 14). Следов культурного слоя в них не обнаружено за исключением небольшого количества невыразительной керамики в верхнем слое. На поверхности этой части поселения, в отличие от других частей, керамика встречается очень редко. Находки средневековой керамики в пункте 15 не связаны с культурным слоем. Все это говорит о том, что западное городище не было заселено или, по крайней мере, было мало обжито в древний и средневековый периоды. Однако по времени оно не может сильно отличаться от городища II, поскольку оба они окружены одной оборонительной стеной. Кроме того, керамика, относящаяся к древнему периоду, найдена на внешнем склоне вала в юго-западном углу городища на поверхности современного кладбища (рис. 7—27, рис. 8—11). Эти находки, а также немногочисленный подъемный материал позволяют говорить об одновременном существовании городища I и II. Судя по характеру культурных отложений, Шурабашат I имел иное назначение и использовался иначе, чем другие части Шурабашатского поселения. Оно служило, по всей вероятности, убежищем для окрестного населения и скота во время нападений врага.

Шурабашат II. Основные раскопочные работы производились на тепе в северо-западном углу городища. В южной части тепе расположен раскоп I, в северной — раскоп II. Общая площадь раскопа II — 324 м² (рис. 2). Длина его 26 м, ширина 8—16 м. Строительные остатки сохранились только в середине раскопа на участке длиной в 14 м. Толщина культурного слоя достигала 2,6—3,4 м, притом в северной и южной частях раскопа она была на 0,5—1,5 м меньше, чем в середине, к краям холма уменьшалась, чем объясняется почти полное разрушение строительных остатков.

Посредине строительного комплекса проходит центральная стена в направлении С-Ю с некоторым отклонением на запад. Длина ее около 20 м, толщина—2,5 м, сохранилась стена на высоту 1,4 м. К ней с обеих сторон примыкали под прямым углом помещения.] Одно из них размером 3,3×2 м, примыкавшее с западной стороны, сохранилось полностью. Стены его сложены из крупных блоков размером 0,65—1×0,7×0,8 м. В культурном слое выше помещения найдено скульптурное изображение головы человека.

Наибольший интерес представляет помещение на квадратах 5, 7, 22, примыкавшее к центральной стене с восточной стороны. Ширина его 4,5 м, длина сохранившейся части 3 м. В юго-западном углу помещения находится хозяйственная яма 2. Рядом с нею возле очага стояла корчага высотой в 50 см с отбитым венчиком. В западной части помещения в очажном слое обнаружена подставка зооморфной формы. Почти в середине помещения находится горловина ямы 3. Остатки очага и раздавленный глиняный котел занимают восточную часть помещения, которое, судя по характеру культурных остатков, имело хозяйственное назначение и, вероятно, служило кухней.

От других помещений сохранились только незначительные остатки. В северо-восточном углу строительных остатков совсем не оказалось. На

ПОГРЕБЕНИЕ 2

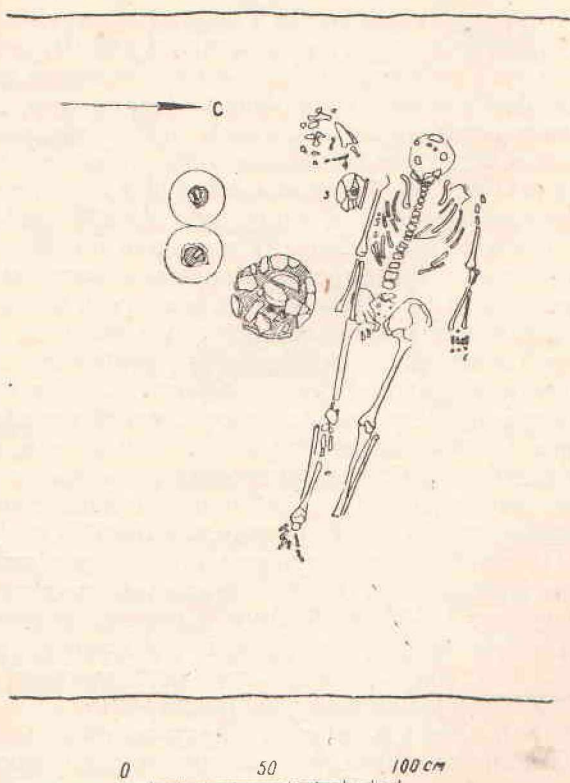

Рис. 3. Захоронения в валу.

этом месте была, по-видимому, хозяйственная постройка, поскольку здесь в глинобитном полу обнаружено пять хозяйственных ям. Всего на площади в 240 м² вскрыто 18 ям разной формы и размеров, в которых находилось большое количество керамики и поделки из камня и кости.

Стратиграфические наблюдения позволяют говорить о существова-

нии двух строительных горизонтов на городище II. К верхнему относится центральная стена с примыкавшими к ней помещениями. Нижний горизонт вскрыт на небольшой площади — около 20 м². Строительных остатков здесь не обнаружено. К нижнему горизонту относятся участки пола с ямами 8 и 4 и ямой, открытой в 1955 г. Наиболее четко соотношение двух горизонтов прослежено при вскрытии части центральной стены. Ниже основания ее был открыт участок пола с раздавленным хумом, рядом с которым находится горловина ямы 8. Различие между строительными горизонтами находит подтверждение и в составе керамики из ямы 4 нижнего горизонта и ямы I верхнего горизонта.¹

Шурабашат III. Раскопки производились на цитадели и основной площадке² (раскоп IV и шурф 4) На городище слои древнего периода перекрыты культурными отложениями средневекового периода. Общая толщина слоя не превышала 3 м. В верхних слоях обнаружены строительные остатки средневекового периода, поливная и другие типы керамики,³ жженный кирпич и медная монета, по всей вероятности, каракханидского чекана. Во втором слое были смешаны материалы древнего и средневекового периодов. На материковом грунте залегал слой древнего периода. Строительных остатков в слое не обнаружено. Здесь наряду с расписной, крашеной и другими обычными для Шурабашата типами керамики, встречена в небольшом количестве расписная керамика, сходная с керамикой Ак-Тамского могильника. Кроме того, здесь найдена тонкостенная изготовленная на гончарном круге керамика, покрытая розоватым ангобом, идентичная керамике IV типа городища Эйлтан и представленная также в Ак-Тамском могильнике. Эти два типа керамики⁴ встречены только в восточной части городища Шурабашат.

Цитадель (Раскоп III). Работы на цитадели носили разведывательный характер и имели целью определить время сооружения ее. Холм цитадели возвышается на 12 м. Раскоп в северном углу цитадели площадью около 50 м² был доведен в юго-восточной своей части до уровня первого пола на глубине 3 м от вершины. Начиная с дернового слоя, обнаружена керамика древнего периода. Большая часть раскопа, прилегающая к краю холма, была заполнена завалом разрушенной внешней стены цитадели. На глубине 3 м находился пол и угол помещения, четко выделяющийся в культурном слое. Стены помещения сложены из сырцовых блоков. Ниже пола (на глубине 3—3,7 м) найдена массивная зернотерка в виде прямоугольной глыбы камня размером 46×26 см с полукруглой выемкой наверху. По своей форме она выделяется среди зернотерок, найденных на городище Шурабашат. В этом помещении (на площади размером 2,6×2,2 м) на глубине 5,—5,2 м обнаружен участок второго пола с зольным пятном, в котором найдено два тонких бронзовых кружка диаметром в 12 мм (рис. 6,—5,6). Здесь же оказались остатки очага овальной формы размером 60×65 см и мощный слой белой золы.

На глубине 6 м площадь шурфа сократили наполовину. Изменения культурных отложений и каких-либо строительных остатков не выявлено. В культурном слое встречались отдельные кости животных и обломки глиняной посуды. Шурф углубили до отметки 9 м, но до конца куль-

¹ Ю. А. Заднепровский. 1959а, стр. 153, рис. 5, 6, 7.

² Там же, стр. 156—160.

³ Там же, рис. 11а, б, 12, 13.

⁴ Ю. А. Заднепровский. 1959б, рис. 29 и 30. Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова, 1957б, стр. 84—85, рис. 30—31.

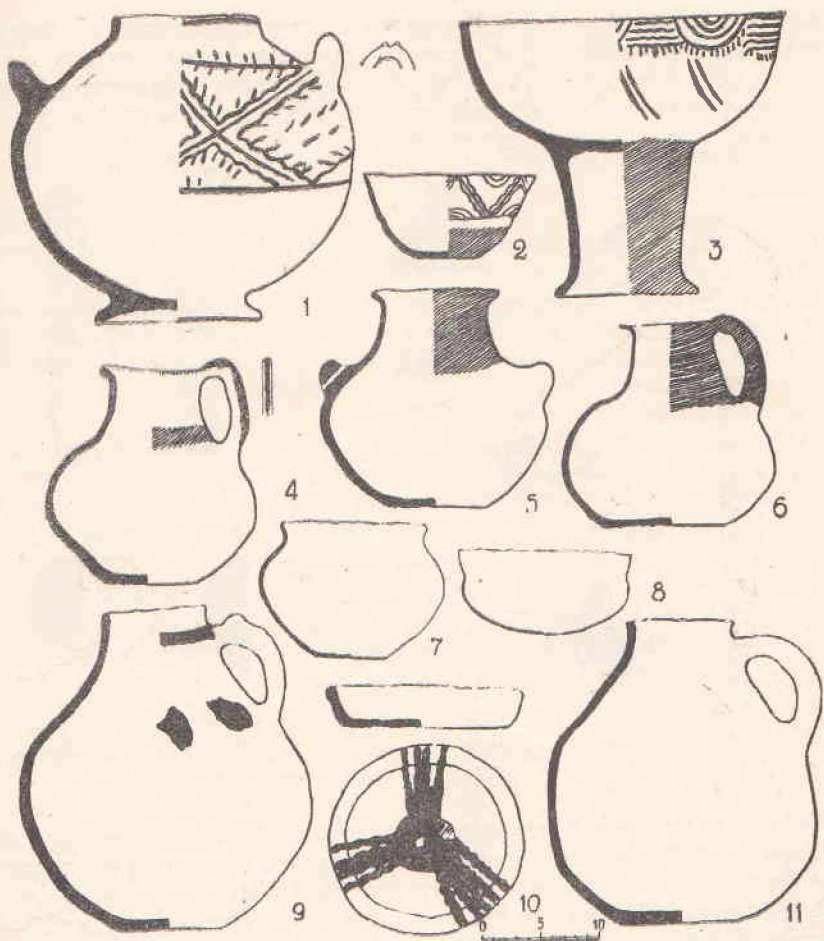

Рис. 4. Керамика из захоронений в валу.

турных отложений, до материкового грунта, не дошли. (Как уже было сказано, высота холма цитадели равна 12 м).

На цитадели собрано большое количество керамики. Основные типы ее встречаются на всем протяжении культурных наслоений. Керамика из нижних слоев отличается лучшим качеством. Здесь имеются такие характерные формы, как чаши с перехватом стенок, окрашенные или с расписным орнаментом. В значительном количестве представлена керамика с красным ангобом, которая найдена и в самых нижних слоях.

В культурном слое встречена керамика только древнего периода. Образцы расписной, крашеной и красноангобированной посуды цитадели идентичны керамике городища II и относятся к основному периоду истории Шурабашата. Однако в комплексе керамики из верхних слоев цитадели появляются совсем новые черты, особенно заметные в расписной керамике. Роспись наносится небрежно, нестойкими красками на необлицованную поверхность сосуда. Некоторые образцы ее отличаются от росписи, типичной для древнего периода, и приближаются к средневековой расписной посуде узгенского типа. В верхних слоях цитадели

встречено также небольшое количество неорнаментированной керамики, изготовленной на гончарном круге и покрытой желтоватым ангобом. Эти разновидности керамики в других частях Шурабашата не обнаружены и, по-видимому, представляют наиболее позднюю группу в керамическом комплексе древнего периода.

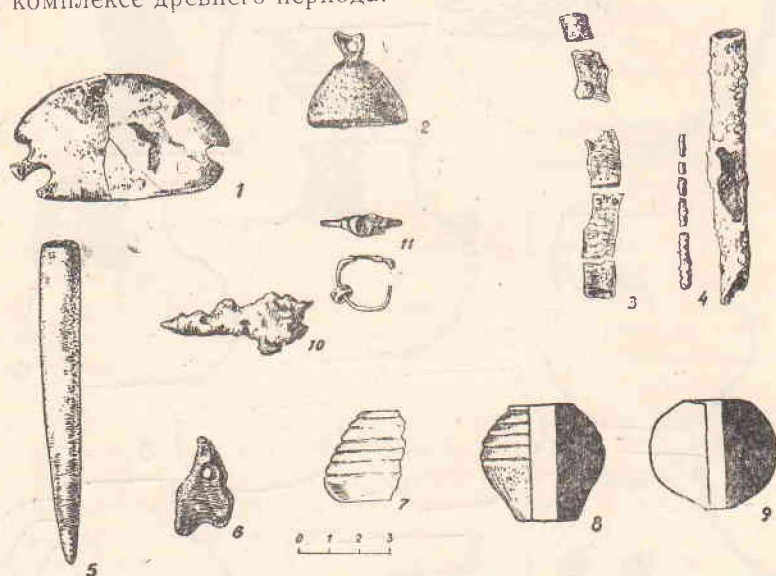

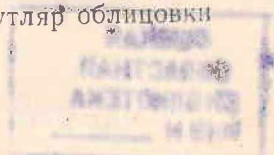
Рис. 5. Предметы из захоронений в валу: 1, 2, 3, 11—бронза; 4, 10—железо; 7—9—глина; 5—камень; 6—графит.

На цитадели ранней керамики, аналогичной эйлатанской, не оказалось, хотя она обнаружена в нижнем слое этого городища в раскопе IV. Это объясняется, возможно, тем, что на цитадели культурный слой не вскрыт до конца. На цитадели не обнаружено средневекового слоя и средневековой керамики, хотя она расположена на городище III, которое существовало в этот период. Цитадель в средневековый период, очевидно, не была обжита.

За время существования цитадели накопилась более чем девятиметровая толща культурного слоя, содержащего материалы только древнего периода. Хотя цитадель находится в восточной части Шурабашата, она являлась, по-видимому, укрепленным центром всего древнего поселения. В других частях его следов подобных сооружений нет.

Оборонительный вал городища и захоронения

Для выяснения устройства и времени оборонительной стены с помощью бульдозера был разрезан северный вал на городище II напротив раскопа II (рис. 3). Зачистка краев траншеи, выемка части северного склона вала к востоку от траншеи, а затем и обвалы стенок траншеи позволили рассмотреть структуру вала. Ширина вала 38 м, высота 6 м. Вал насыпной. Никаких следов кладки кирпича или блоков не прослежено. В нескольких местах были заметны горизонтальные прослойки грунта, получившиеся при выравнивании и утрамбовке земли. Вал в основе, вероятно, был насыпной и заключен в прочный футляр облицовки

из кирпича или пахсы. Укрепления Шурабашата аналогичны укреплениям Эйлатанского городища, однако по размерам валы последнего уступают валам Шурабашата. Валы Эйлатана толщиной 12—18 м и не выше 3—4 м. В 1958 г. установлено применение в их строительстве сырцового кирпича. Конструкция оборонительных укреплений Шурабашата отличается и от устройства стен городища Мархамат, сложенных также из сырцового кирпича.

Траншея в средней части углублена ниже уровня дневной поверхности, но по краям, особенно со стороны городища, не удалось углубить ее до этого уровня. Никаких следов культурного слоя на дне траншеи не оказалось. Из этого можно заключить, что оборонительные укрепления, вероятно, построены на необжитом участке.

В обоих концах траншеи на глубине 5 м от вершины вала обнаружены захоронения, относящиеся к основному периоду жизни Шурабашата (рис. 3). Очертания могильной ямы вследствие сходства насыпи могильной ямы и плотного лессовидного суглинка насыпи самого вала определить не удалось. Костяк 1 в северном поле вала лежал на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Нижние конечности костяка разрушены бульдозером. Основная часть костяка находилась в западном борту траншеи.

Справа от костяка стояло три сосуда: кувшин с цилиндрической окрашенной горловиной и двумя ручками-защипами (рис. 4—5), кувшин с конической горловиной и петлевидной ручкой (рис. 4—6) и тонкостен-

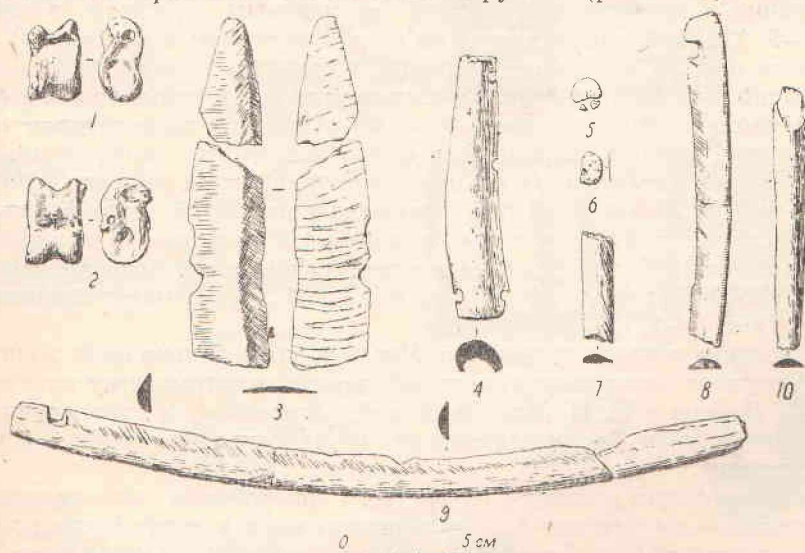

Рис. 6. Шурабашат. Изделия из кости—1—4, 7—10 и бронзы—5—6.

ная чаша с красным ангобом (рис. 4—8). Первый кувшин был накрыт этой чашей. Возле черепа у височных костей находились бронзовые серьги, которые при расчистке распались. Справа у головы обнаружено большое количество круглых пастовых бус и бисера зеленого цвета, соединенных по 2 или по 7—8 штук вместе. У правой плечевой кости на груди лежало 6 крупных реберчатых бусин из голубой египетской пасты и мелкие пастовые бусы, 10 плоских овальных костяных бусин биконической формы, 14 костяных бус цилиндрической и круглой формы, одна

из них крупная; четыре плоских округлых, возможно, янтарных. Под тазом найдена бронзовая овальная пластинка со следами краски-киновари (рис. 5—1), железная полая трубочка с железным стерженьком внутри, возможно, игольник (рис. 5—4), а также обломок прясла, покрытого красным ангобом, с горизонтальными желобками (рис. 5—7), бронзовый колокольчик (рис. 5—2). Слева возле таза находились каменное острие (сурьматаш) и кусочек графита (рис. 5—5,6). Первое погребение, очевидно женское, находилось на глубине 5 м от вершины вала и на расстоянии 12 м от северного конца его.

В 7,5 м от северного края вала найдено два сосуда: расписная чаша с перехватом (рис. 4—2) и кувшин с конической горловиной и петлевидной ручкой (рис. 4—4). В 2,5 м севернее этих сосудов обнаружена разбитая широкая ваза на высоком поддоне (рис. 4—3). Возле сосудов найдены кости животных, очевидно, барана. Сосуды и кости, вероятно, относятся к инвентарю еще одного — третьего погребения.

Второе захоронение находилось в южном конце траншеи в 15 м от первого. Костяк лежал также на спине, в вытянутом положении, руки вытянуты вдоль тела, головой на запад (рис. 3). Весь костяк находился в границах траншеи.

Справа возле головы лежали кости барана, среди которых находилась узкая бронзовая пластинка длиной в 9,4 см и шириной 9—10 мм с железными заклепками (рис. 5—3). Под костями барана оказались очень тонкие и мелкие, очевидно, птичьи кости. Справа вдоль костяка стояли три кувшина и тонкостенный горшок с плотным красным ангобом (рис. 4—9, 11, 7). Горшок лежал на боку отверстием к костяку. В нем находилось прясло биконической формы с красным ангобом (рис. 5—8). Наибольший интерес представляет большой кувшин шарообразной формы на поддоне с двумя горизонтальными ручками в виде рожков (рис. 4—1). Кувшин покрыт росписью в форме больших заштрихованных ромбов. Внутри его находилось прясло неправильной округлой формы (рис. 5—9). Сверху кувшин был закрыт перевернутой плоской жаровней. Жаровня круглая, с невысоким прямым бортиком. В центре дна преднамеренно пробито отверстие и затем на внешнюю поверхность дна нанесена роспись (рис. 4—10). На палец левой руки надет бронзовый перстень (рис. 5—11).

Все костяки сохранились плохо. Удалось взять только один женский череп из первого захоронения, который, по предварительному определению Г. Ф. Дебеца и Н. Н. Миклашевской, относится к европеоидному брахикранному типу Среднеазиатского междуречья и сходен с усуньскими черепами.

Оба захоронения и сосуды из третьего погребения находились на одном уровне — на глубине 5 м от вершины вала и выше уровня дневной поверхности на 1 м. Одинаковый ритуал погребения (положение костяка, его ориентация) и сходство находок (керамики и пряслиц) в обоих погребениях свидетельствует об их одновременности.

На северном склоне вдоль вала, к востоку от траншеи, бульдозером снят участок длиной в 30 м и шириной около 12 м на глубину 5,5 м от вершины вала, т. е. несколько ниже уровня погребений в траншее. На этом участке оказалось только одно сильно разрушенное погребение IV, находившееся в 20 м к востоку от погребения I и выше его — на глубине 3 м от вершины вала. Возле этого погребения вещей не оказалось.

В погребениях обнаружено 11 сосудов (рис. 4) всех основных типов керамики, известных на городище. К типу крашеной посуды относятся

Рис. 7. Шурабашат. Основные формы расписной керамики.

три кувшина с цилиндрическими горловинами, окрашенными кармино-фиолетовой краской. Характерную черту их составляет выпуклая и сплюснутая форма тулова. У двух кувшинов ручки петлевидные, идущие от верхнего края горловины к тулову. У третьего — наклепные ручки с вертикальным отверстием для продевания шнура. Особый интерес представляет расписная посуда: кувшин на поддоне, широкая ваза на высокой полой подставке и чаша с перехватом. Формы этих сосудов для ферганской керамики древнего периода уникальны и раньше не встречались.

Из неорнаментированной посуды найдены два больших кувшина с вертикальными ручками. Особо отметим, что в обоих захоронениях найдено по одному тонкостенному красноангобированному сосуду. Совместное нахождение в могилах сосудов разного типа вместе с красноангобированной керамикой позволяет считать их одновременными и определить примерно их время. Керамика из захоронений идентична керамике верхнего горизонта городища II.

Погребения в валу городища Шурабашат, несомненно, являются захоронениями жителей древнего поселения. Изучение их позволяет высказать некоторые соображения о времени сооружения укреплений Шурабашата.

На городище обнаружены слои двух периодов — древнего и средневекового. Поскольку средневековые материалы обнаружены только на городище III, которое являлось для этого периода рядовым сельским поселением, предполагать строительство мощных оборонительных укреплений в этот период нет оснований. В то же время культурные отложения древнего периода встречены на всех частях городища и поэтому можно считать, что оборонительные сооружения построены именно в этот период. Первоначальные формы и размеры вала были иные, во всяком случае, он был выше и уже. Трудно представить, чтобы захоронения производились в самом валу в период его функционирования. Также исключается предположение об устройстве захоронений до строительства вала, так как в подобном случае они должны были бы находиться ниже уровня дневной поверхности. К тому же строительство укреплений на месте кладбища само по себе вызывает сомнение. Остается только одно наиболее вероятное предположение, что захоронения производились возле вала. Расположение погребений выше уровня дневной поверхности в обоих концах траншеи со свободным между ними пространством длиной в 15 м не противоречит такому предположению.

Поскольку захоронения относятся к основному — II периоду жизни поселения, то, очевидно, что строительство укреплений следует связывать с начальным этапом истории Шурабашата, представленным находками керамики эйлатано—ак-тамского вида на восточном городище.]

2. Классификация керамики Шурабашата

На городище Шурабашат собран большой материал для характеристики керамического производства и классификации керамики.

В керамическом комплексе Шурабашата представлены следующие типы:

- I. Расписная и крашенная керамика.
  - Ia. Расписная керамика ак-тамского вида.
- II. Неорнаментированная.
- III. Сероглиняная «кухонная».

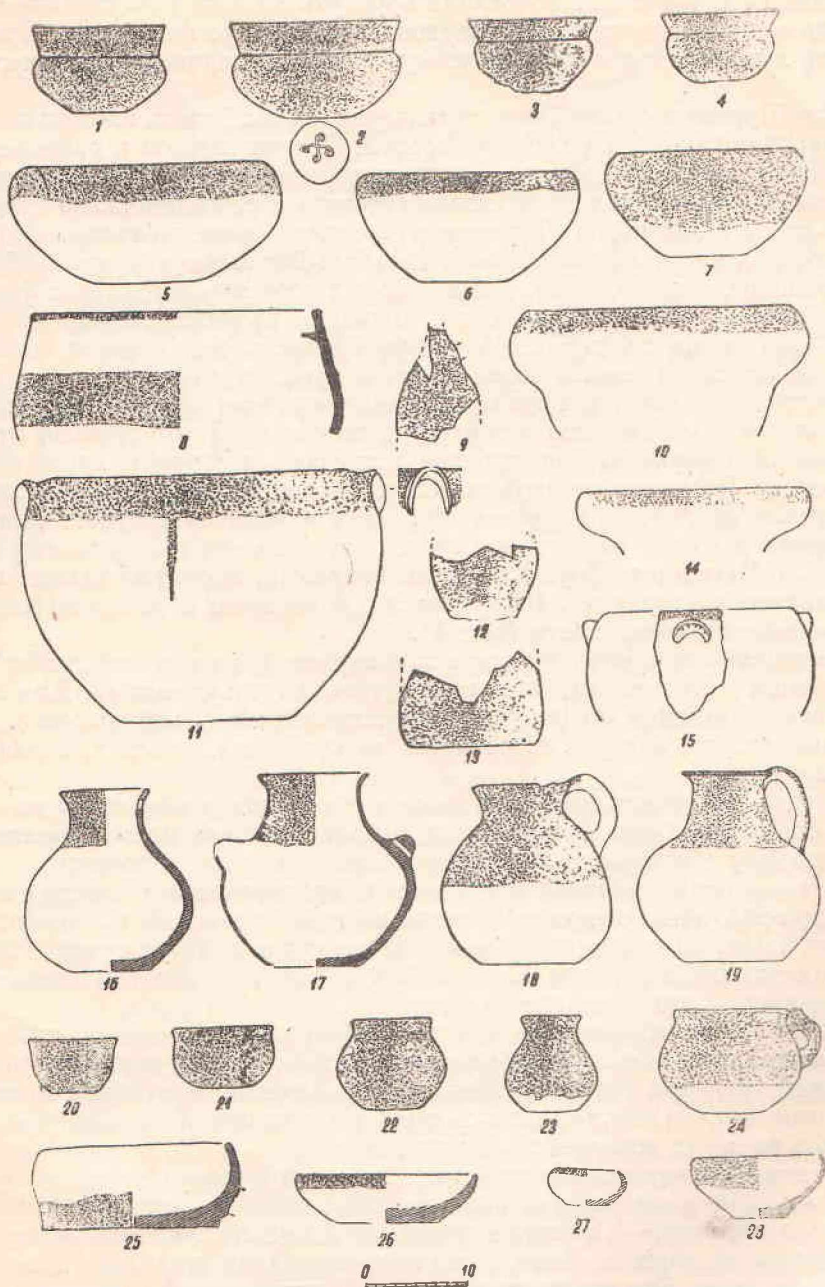

Рис. 8. Шурабашат. Основные формы крашеной керамики.

IV. Керамика с розоватым ангобом эйлатанского вида.

V. Красноангобированная.

VI. Хумы.

Перечисленные типы отличаются друг от друга по составу массы, способу изготовления характеру облицовки и орнамента, а также назначению. Почти вся посуда Шурабашатского городища, за исключением

керамики IV и V типов, изготовлена вручную. Засвидетельствовано применение приема изготовления сосудов на матерчатом шаблоне. Преобладание лепной посуды придает всему комплексу керамики архаический облик.

Для Шурабашата наиболее характерна посуда I типа, изготовленная из однородной массы с примесью дресвы. Посуда хорошо и равномерно обожжена и в изломе — черепок однородного красноватого цвета. Сосуды покрыты плотной облицовкой светло-розового и реже оранжево-красноватого цвета и залощены. Облицовка служила фоном, на который наносили роспись карминно-фиолетовой краской. Росписью покрывали большие кувшины, горшки, чаши, среди которых особенно характерна форма чаши с перехватом стенок, жаровни, плоски, крышки сосудов и др. (рис. 7). Роспись очень часто сочетается с раскраской, что свидетельствует об одновременности обоих приемов орнаментации.

Роспись занимает, как правило, только верхнюю часть — в виде полосы на плечиках и реже всю поверхность сосуда. Обычно украшена только внешняя поверхность, но изредка встречаются образцы двухсторонней росписи. Росписью покрыто иногда и дно сосудов. Роспись и раскраска встречается также на ручках, крышках и носиках сосудов. Крашеная керамика по составу глины и способу изготовления не отличается от расписной. Некоторые формы сосудов, например, открытые чаши, чаши с перехватом повторяются. Выделяются они главным образом по характеру украшения поверхности (рис. 8).

Сплошной монохромной раскраской карминно-фиолетового цвета покрыты чаши с перехватом, чаши с загнутыми внутрь стенками. Для Шурабашата характерно украшение в виде широкой или узкой полосы вдоль закраины сосуда, которая встречается на кувшинах, мисках, котлах и плосках.

Ia тип — расписная керамика ак-тамского вида различается по мотивам орнамента,¹ она представлена небольшим количеством фрагментов и поэтому невозможно дать более подробную характеристику.

II тип — неорнаментированная посуда приготовлена из массы с примесью дресвы, обычно неангобирована и имеет поверхность серовато-желтого цвета. Качество черепка и обжига хуже, чем у сосудов I типа. Состав керамики ограничен. Сюда относятся кувшины, котлы, жаровни, а также чаши с прямыми стенками.

Очень четко выделяется среди остальной керамики посуда III типа — «кухонная» с большой примесью дресвы, слоистая и рыхлая, с добавлением толченых раковин. Обыкновенно черепок серо-черного цвета. На некоторых фрагментах имеются вмятины пальцев. У всех найденных обломков внешняя поверхность закопчена.

IV тип — керамика эйлатанского вида, изготовлена из однородной глины на гончарном круге, хорошо обожжена и покрыта светло-розоватым ангобом.² Основные формы: небольшой кувшин с выделенной горловиной, горшки, чаши с плавно изогнутыми стенками и чаши с отогнутым краем. Эта керамика по составу глины, способу изготовления, характеру обработки поверхности и по формам аналогична керамике IV типа городища Эйлатан.

V тип — красноангобированная тонкостенная керамика из отмученной глины, покрытая красным плотным ангобом, по качеству приближаю-

¹ Ю. А. Заднепровский, 1959б, рис. 29 и 30.

² Там же.

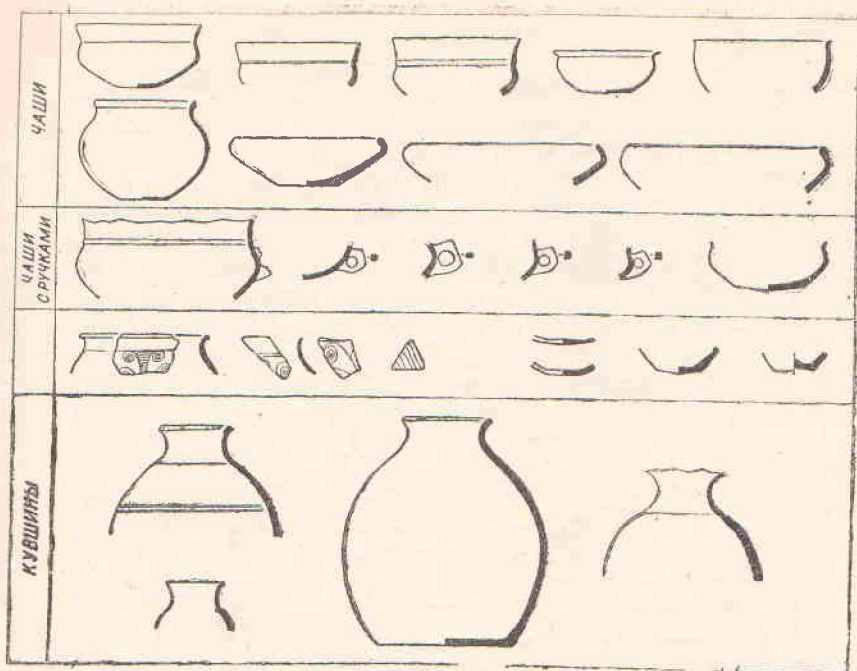

Рис. 9. Шурабашат. Красноангобированная керамика.

щимся к лаку, изготовлена на гончарном круге. Как правило, посуда с красным ангобом не орнаментирована. Она ничем не отличается от так называемой кушанской керамики других памятников древней Ферганы. На городище Шурабашат она встречена в небольшом количестве и представлена в основном фрагментами чаш и небольших кувшинов и мисок (рис. 9). На одной чаше имеются остатки кольцевидной ручки. На поселении найдено несколько подобных петлевидных ручек с красным ангобом. Особо отметим плоскодонный кувшин с шаровидным туловом и узкой горловиной, покрытый плотным блестящим красным ангобом (высота—26,5 см, диаметр венчика — 10 см, дна —16 см). Всего только четырем фрагментами представлена красноангобированная посуда, украшенная процарапанным орнаментом, особенно характерным для культуры Ферганы последних вв. до и первых вв. н. э.

VI тип — хумы — большие сосуды, изготовленные из массы с примесью дресвы и шамота, толстостенные, с белой облицовкой поверхности. На Шурабашате известны хумы яйцевидной формы с овальной в сечении горловиной, высотой в 1—1,5 м, а также необычной, ранее неизвестной шарообразной формы с тремя выступами-шишками на плечиках. Высота целого хума, выкопанного местными жителями на городище, равна 92 см. В раскопе II открыт целый хум яйцевидной формы, сходный по форме с хумом Мархаматского городища.

Наряду с такими большими сосудами жители древнего поселения изготовляли миниатюрные сосуды, кувшинчики с ручкой, горшочки и чаши высотой от 2,5 до 4 см, покрытые росписью и окрашенные.

Ранее считали, что для керамики Ферганы древнего периода характерно почти полное отсутствие ручек. Однако для комплекса Шурабаша-

сделать
фото

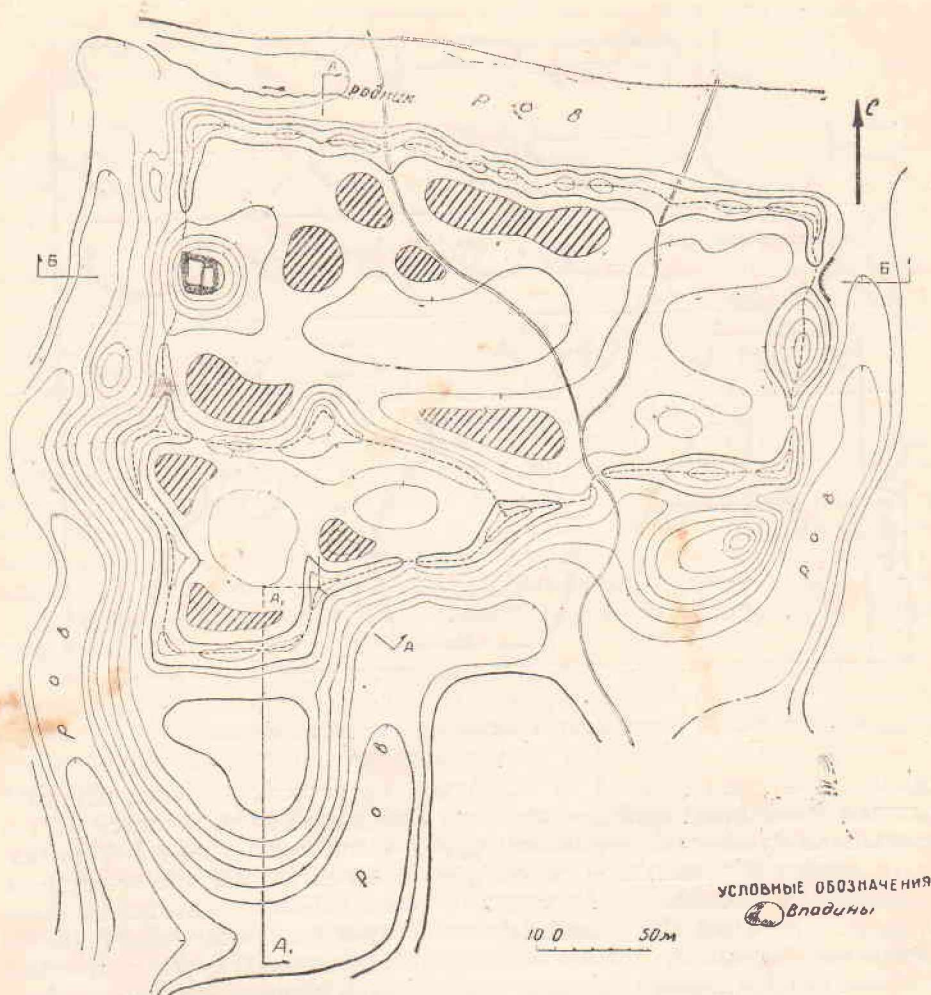

Рис. 10. План Кара-Дарьинского городища.

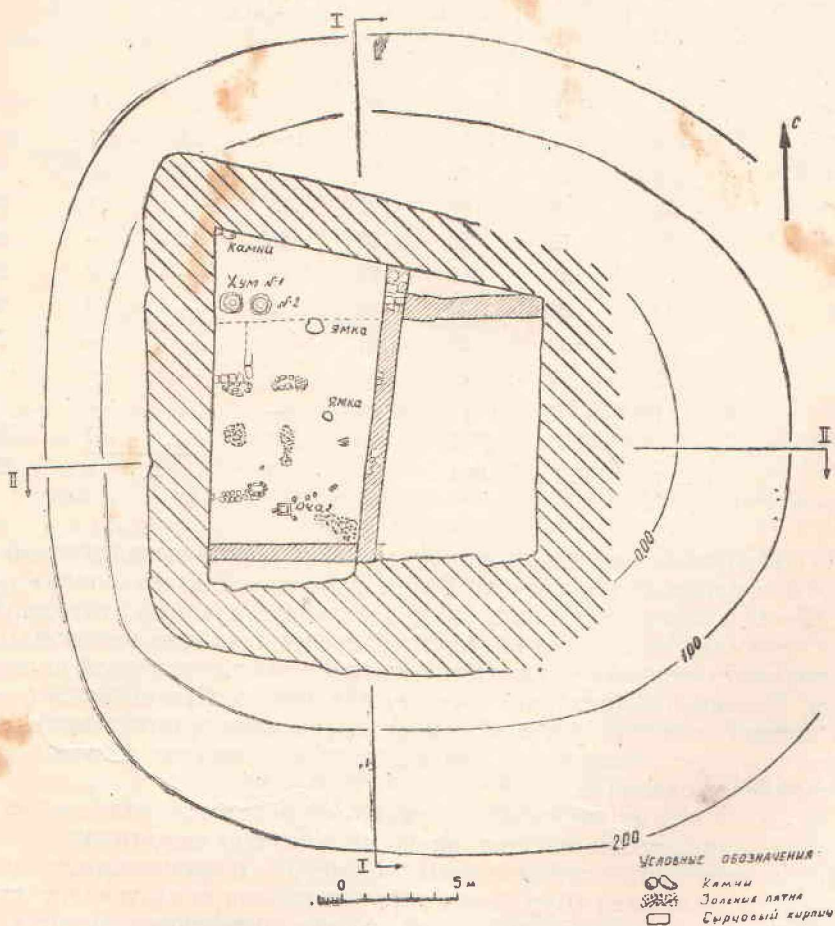
та оказалось характерным обилие разнообразных ручек, которых насчитывается более 20 разновидностей; петлевидные вертикальные, подковообразные ручки-подхваты ручки-налепы, петлевидные, горизонтальные и др. Редкое для Шурабашата сочетание на сосуде петлевидной ручки и конусовидного носика представлено на одном обломке. В материалах Шурабашата имеется всего три сосуда с носиком.

Почти вся керамика Шурабашата плоскодонная. И только некоторые чаши имели округлое дно. Сосуды на поддоне встречаются редко. У большинства сосудов переход от дна к стенкам плавный. При этом иногда плоское дно слегка вогнуто в середине и образует подобие кольцевого выступа. Размеры дна сильно варьируют. У некоторых фрагментов на внешней поверхности дна прочерчены тамгообразные знаки. Обычно у расписных и окрашенных сосудов дно не покрыто краской. Очень редко встречаются образцы с расписным узором на внешней стороне дна. Так, на одном фрагменте карминно-фиолетовой краской на дне изображено кольцо. На чашах часто встречается роспись на внутренней поверхности

дна. В Шурабашате известны цилиндрические сосуды с прямыми, почти перпендикулярными стенками, у которых придонная часть подрезана ножом.

Своеобразие керамическому комплексу Шурабашата придают также разнообразные по форме крышки. В один год было собрано более 60 обломков их. Наиболее характерны для Шурабашата круглые, плоские крышки со скошенными краями и круглым отверстием у края. Встречаются также крышки, украшенные широкими полосами краски. Диаметр одной из них 28 см. Они часто снабжены наклепными ручками треугольной формы и петлевидными, украшенными круглыми вдавлениями. Некоторые имеют на поверхности ямочные углубления, нанесенные пальцами. Встречаются крышки со свисающим вниз краем. Особо выделяется крышка с невысокой горловиной и круглым отверстием.

К числу керамических изделий относятся прясла,¹ уникальные очаж-

✓ Рис. 11. Кара-Дар'инское городище. Раскоп на цитадели. План второго горизонта.

¹ Ю. А. Заднепровский. 1959а, стр. 155—156, рис. '96.

ные подставки зооморфной формы² и два скульптурных изображения головы человека.³

Большое значение для суждения о месте отдельных типов керамики в комплексе Шурабашата имеют статистические подсчеты. Полный сбор и подсчет большого керамического материала, добытого в 1957 г. из верхнего горизонта раскопа II (5305 фрагментов), отражает в известной мере количественное соотношение видов керамики, употреблявшейся на поселении. На таблице 1 показано распределение керамики по типам. Отдельно выделены находки в дерновом слое 0,0—0,5 м, в котором можно было ожидать перемешанность керамики и добавление более поздних материалов и отдельно находки в хозяйственных ямах.

Таблица 1.

Место находки	Расписная	Крашенная	Неорнаментированная	Кухонная	Красноангобированная	Крышки	Хумы	Всего
Раскоп II								
0—0,5 м	128	197	848	85	55	21	14	1348
0,5—1,4 м	258	417	1254	310	164	35	34	2457
Яма 10	2	19	50	31	2	2	—	106
» 11	56	49	104	196	15	1	3	424
» 12	27	16	55	126	25	2	—	251
» 13	34	31	110	79	10	—	2	266
» 14	18	24	64	14	5	—	4	129
» 15	32	99	59	61	2	—	—	253
» 16	1	5	23	4	3	—	—	36
» 17	1	2	11	20	—	1	—	35
Итого по	552	858	2578	926	281	62	47	5305
%	10,4	16,1	48,4	17,4	5,0	2,3		99,6
раскопу II								

Из таблицы видно, что основную массу находок составляют обломки неорнаментированной посуды. Затем идут находки «кухонной» керамики. Почти в таком же количестве представлена крашенная посуда. Расписная керамика составляет примерно одну десятую всех находок. В целом орнаментированная керамика составляет около четвертой части керамики, красноангобированная — одну двадцатую. Статистические подсчеты предшествующих лет в общем подтверждают установленное соотношение. Следует оговориться, что эти данные относятся только к керамике верхнего горизонта.

Одним из итогов изучения керамики Шурабашата является создание сводных таблиц классификации форм керамики всех типов.

Хронологическая классификация обширного и разнообразного керамического комплекса Шурабашатского городища представляет значительные трудности вследствие малочисленности стратиграфических данных. Строительные остатки найдены только на небольшой площади в центральной части раскопа II. Здесь керамика стратиграфически разде-

² Там же, стр. 154—155, рис. 8а, б.

³ Ю. А. Заднепровский. 1956, рис. 1; он же. 1960, рис. 12.

лена и не перемешана. Важное значение имеют находки в хозяйственных ямах, относящихся к нижнему горизонту. Эти ямы после заполнения были перекрыты при сооружении постройки верхнего горизонта и поэтому в них находится керамика бесспорно только из нижнего горизонта.

На протяжении всего древнего периода в употреблении находились одинаковые типы керамики, и при этом резких изменений в ее составе не наблюдается. Можно отметить лишь количественные изменения и исчезновение в верхнем горизонте керамики эйлатанского вида и увеличение количества красноангобириванной. Все это также осложняет хронологическую классификацию керамики городища. Однако имеющиеся дан-

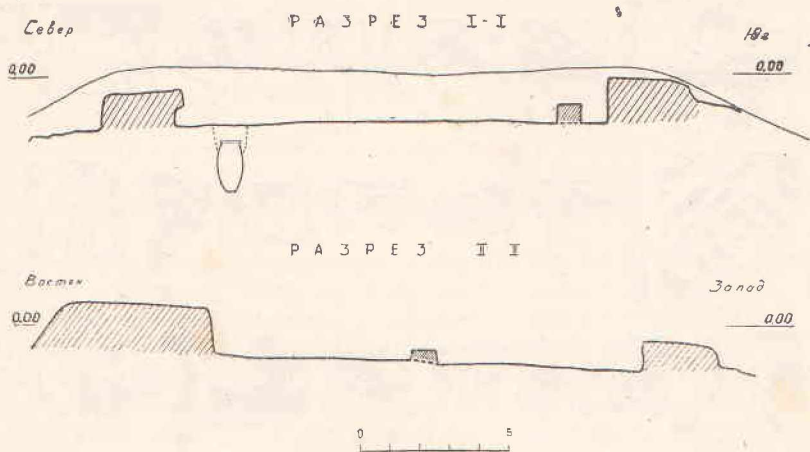

Рис. 12. Кара-Дарьинское городище. Цитадель. Разрезы.

ные все же позволяют наметить в развитии керамики самого Шурабашатского городища четыре периода, выявить в самом общем виде характерные черты, свойственные каждому из них, и определить их время.

I период. Керамика этого периода найдена в нижнем горизонте раскопа II, в нижнем слое раскопа IV, а также в силосной яме (пункт 8). Наиболее характерна керамика, крашенная карминно-фиолетовой краской. Наряду со светло-розовой найдены образцы с красно-оранжевой облицовкой, совершенно отсутствующей в верхнем горизонте. Ведущие формы: чаши с перехватом, чаши и кувшины с отогнутым венчиком, окрашенные снаружи широкой полосой карминно-фиолетовой краски. К этому периоду относится тонкостенная керамика с бело-розовым ангобом, идентичная эйлатанской, а также образцы расписной керамики, сходные с находками в Ак-Тамском могильнике.

Расписная керамика в материалах первого периода встречается редко. Особое внимание привлекает расписная вазочка на подставке, кувшин с ручкой и др. (рис. 7—16, 20). В керамике первого периода, как и в последующем, количественно преобладает неорнаментированная посуда.

В целом для первого периода характерно преобладание крашеной и неорнаментированной посуды. В небольшом количестве распространена тонкостенная керамика эйлатанского вида, расписная встречается редко. Красноангобириванная представлена единичными образцами. Резкого отличия между I и II периодами не наблюдается, так как во II периоде

продолжается употребление керамики тех же типов, однако количественное соотношение их и качество керамики изменилось.

Наглядно различие керамики первого и второго периодов можно видеть при сопоставлении находок из ям 1 и 4, раскопа II¹. В яме 1, относящейся к верхнему горизонту, в значительном количестве представлена расписная керамика. Здесь найдено несколько чаш с перехватом стенок, украшенных заштрихованными ромбами и полудужками, обломки чаш с растительным орнаментом и плоских крышек с росписью. В яме 1 встречаются чаши с прекрасной карминно-фиолетовой окраской, в том числе и

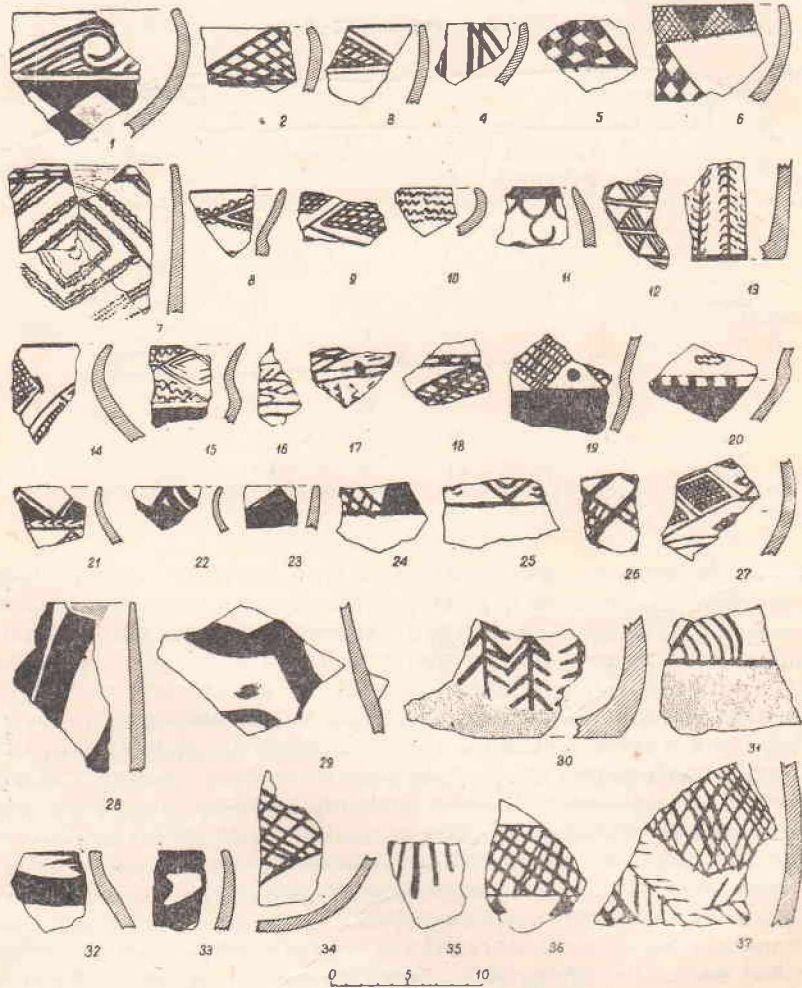

Рис. 13. Кара-Дарвинское городище. Расписная керамика.

двусторонней. В небольшом количестве представлены чаши и крышки без облицовки, а также обломки кухонной посуды со следами вмятин пальцами. Имеется также несколько образцов красноангобированной посуды. Количество фрагментов керамики, найденной в обеих ямах, при-

¹ Ю. А. Заднепровский. 1959а, рис. 5, 6, 7.

мерно одинаково. В яме 4 нижнего горизонта найдено только два образца расписной посуды. Здесь совершенно отсутствует форма чаш с перехватом. Качество крашеной керамики из ямы 4 значительно уступает керамике этого типа из ямы 1. В яме 4 преобладает грубая лепная керамика без облицовки. Здесь найдено всего два обломка красноангобированной посуды. Различие в составе керамики верхнего и нижнего горизонтов по материалам этих двух ям выступает достаточно отчетливо.

II период характеризуется находками в верхнем горизонте раскопа II, в погребениях в валу и других пунктах. Этот период является, по-видимому, основным в жизни Шурабашата и к нему следует относить основную массу керамики, найденной в раскопах и шурфах. В верхнем горизонте уменьшается количество крашеной посуды. Во втором периоде расписная керамика получает наибольшее развитие, широко распространяется и красноангобированная посуда. Совершенно исчезает керамика эйлатанского вида.

Бесспорным свидетельством синхронности расписной, крашеной и красноангобированной керамики этого периода являются находки в захоронениях в валу, исключающие всякую возможность перемещения и смешения.

Комплекс керамики из верхнего горизонта представляет значительное развитие и улучшение качества глиняной посуды и гончарного производства в целом по сравнению с предшествующим периодом.

III период. Самый поздний комплекс обнаружен на цитадели. Здесь найдено большое количество грубой лепной керамики. Расписная, крашенная и с красным ангобом керамика встречается реже. На основании находок можно говорить о сходстве и преемственности между комплексами верхних слоев цитадели и верхнего горизонта Шурабашата II. Однако для расписной керамики цитадели характерны совсем иные признаки. Роспись наносится небрежно, нестойкими красками на необлицованную поверхность сосуда. Вместо карминно-фиолетовой краски в употребление входит буро-коричневая. Появляются новые мотивы орнамента — широкие полосы, спирали. Некоторые образцы отличаются от росписи древнего периода и приближаются к средневековой расписной керамике узгенского типа. В этом отношении наиболее показателен фрагмент с меандровидным орнаментом. В третий период впервые на Шурабашате отмечено появление неорнаментированной посуды, изготовленной на гончарном круге. Для этого комплекса характерно значительное ухудшение качества керамики и преобладание толстостенной лепной посуды с большим количеством дресвы.

Резких изменений в материальной культуре I и II периодов не отмечено, что позволяет предполагать постепенное и непрерывное развитие одной и той же культуры в Шурабашате. Отличие между II и III комплексами требует особого объяснения. Нам представляется возможным объяснить это тем, что в III период наступает запустение, упадок, а затем и полное прекращение жизни на городище.

IV период — средневековый — резко отличается от всех предшествующих. Выделение и датировка его не вызывают особых затруднений. Прямой преемственности между комплексами керамики III и IV периодов на городище III проследить нельзя.

Таким образом, в настоящее время можно наметить четыре периода в истории Шурабашатского поселения, первые три из которых относятся к древнему периоду, а четвертый — к средним векам.

Получены некоторые данные для решения вопроса о последователь-

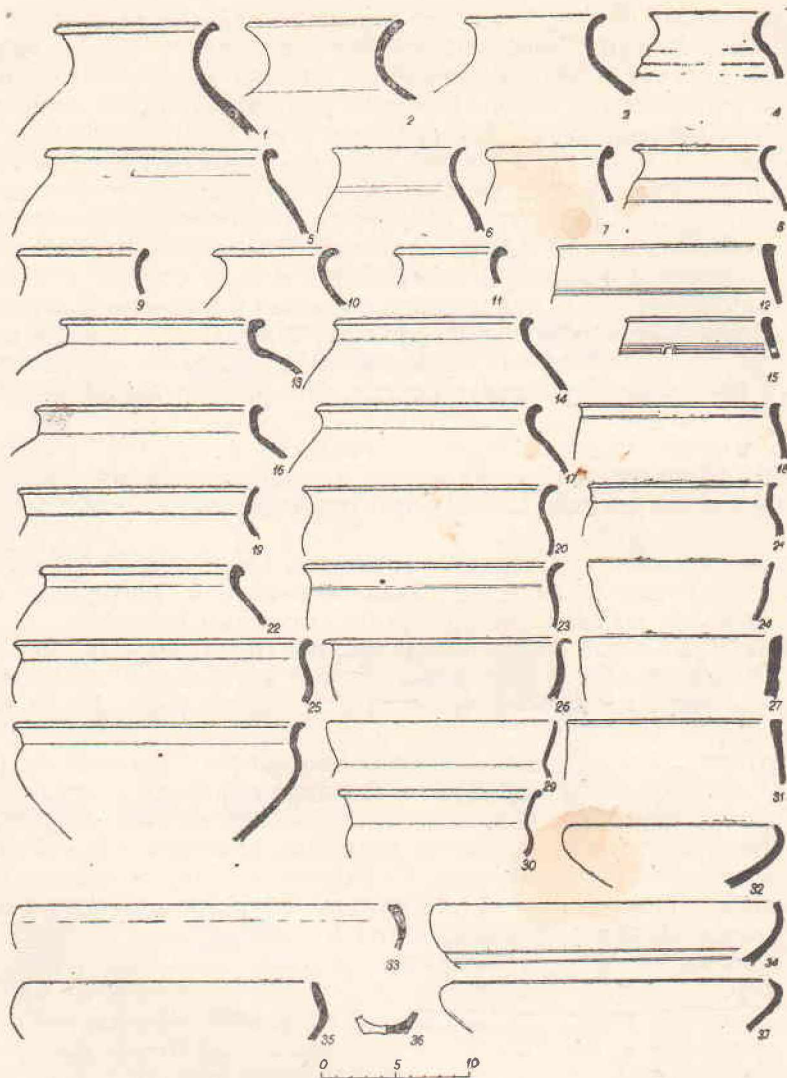

Рис. 14. Кара-Дарьинское городище. Красноангобированная керамика.

ности роста и изменения территории поселения. Судя по находкам крашеной карминно-фиолетовой краской керамики и керамики с розоватым ангобом, имеющим полное сходство с эйлатанской керамикой, возникновение на этом месте поселения относится, очевидно, к эйлатанскому периоду (середина I тыс. до н. э.).¹

Наряду с установлением преемственности развития керамики между Эйлатанским и Шурабашатским городищами можно отметить также некоторое сходство в их планировке — обширная незастроенная площадка первого городища в Шурабашате и участок без следов культурного слоя между внешним и внутренним валами в Эйлатане.

¹ Ю. А. Заднепровский. 1954, стр. 7.

Керамика, аналогичная четвертому типу Эйлатана, синхронная ей расписная керамика ак-тамского вида, обнаружена только на городище III и полностью отсутствует на городище I и II. Из этого можно заключить, что первоначальное поселение, вероятно, располагалось только в восточной части городища. Наибольшего развития укрепленное поселение достигает в следующий — II период, названный нами шурабашатским.

В этот период, который является, несомненно, основным в истории древнего поселения, оно занимало обширную территорию II и III городищ и городища I, которое окружено тем же валом, что и соседнее, второе городище. Следовательно, имеются основания считать, что конфигурация поселения сложилась именно в этот период.

В третий период начинается запустение. Культурные отложения этого времени сохранились только в верхних слоях цитадели. К середине I тыс. н. э. поселение, очевидно, было заброшено.

Резкие изменения наступают при возобновлении жизни на поселении, по-видимому, в IX—X вв., при переходе к четвертому — средневековому периоду в истории Шурабашатского поселения. Сильно сокращается площадь поселения, которое занимает теперь территорию только одного городища III. Появляются новые элементы в материальной культуре. В совершенно новых формах продолжают традиции расписной и крашеной керамики. Поселение теряет свое бывшее значение и превращается в рядовое сельское поселение в оазисе средневекового Узгена. Окончательно жизнь на поселении прекратилась, по-видимому, в период после монгольского нашествия.

Только на городище III представлены отложения всех четырех периодов. Наиболее благоприятные условия для жизни были, по-видимому, именно в этой части Шурабашата, расположенной в самом низком месте, удобном для водоснабжения. Кстати отметим, что на западном городище I по условиям рельефа местности поступление воды вообще невозможно. На основной площадке городища III встречены материалы I, II и IV периодов, а на цитадели — II и III. Цитадель в средневековый период, очевидно, была заброшена и не обжита. Оборонительные укрепления городища III выделяются среди остальных частей замкнутой и обособленной системой валов, а также исключительно хорошей сохранностью. Обязаны ли они этим перестройкам и ремонту или же построены заново в средние века — на этот вопрос ответ могут дать лишь дополнительные исследования. Однако уже сейчас можно утверждать, что общий план поселения древнего периода сохранился до наших дней без существенных изменений. Последующие перестройки затронули только одну восточную часть городища и мало изменили основу конфигурации поселения. Таковы основные этапы истории Шурабашатского поселения.

3. Кара-Дарьинское городище

Один из крупнейших земледельческих оазисов шурабашатского периода находится в месте слияния рек Тар и Кара-Кульджа, в 15 км к юго-востоку от Узгена. Здесь насчитано около 90 теле и городищ. Центром оазиса, несомненно, служило Кара-Дарьинское городище. Оно расположено на обособленной площадке высокой террасы правого берега Кара-Дарьи. Городище четырехугольное в плане, размером 320×330 м (рис. 10). С западной и восточной сторон проходят глубокие лощины —

рвы. Ров был, вероятно, и с северной стороны. С южной — границей служит естественный край террасы. Северная стена городища прямая и проходит в направлении с запада на восток. Остальные участки стен ло-

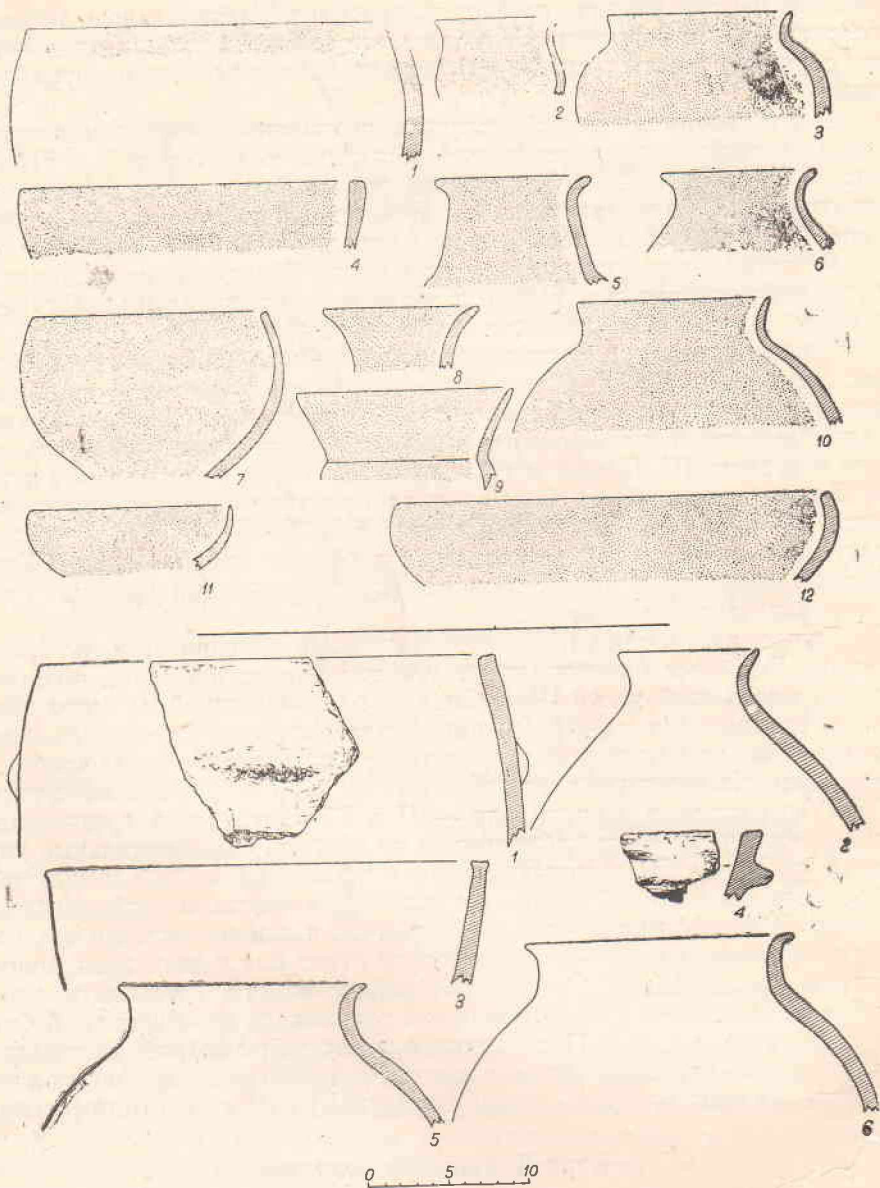

Рис. 15. Кара-Дарыинское городище. Крашенная и кухонная керамика.

маной линией повторяют очертания рельефа площадки. На стенах — остатки башен. С южной стороны к городищу примыкает высокая неукрепленная площадка, составлявшая часть древнего поселения. Поперечной стеной городище делится на две части — низкую прямоугольной формы северную и возвышенную юго-западную. На поверхности его

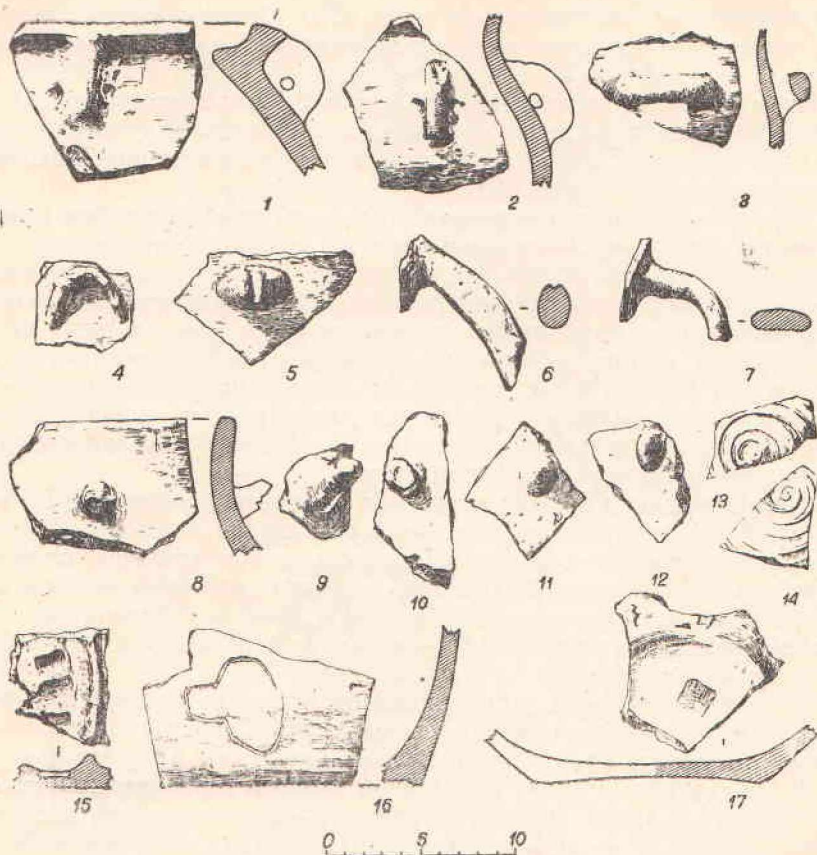

Рис. 16. Кара-Дарьинское городище. Ручки сосудов.

имеется несколько холмов-тепе и больших впадин, возможно, водоемов-хаузов. В западной стене выделяется высокий холм с крутыми склонами — остатки цитадели. Городище господствует над низкой поймой Кара-Дарьи и, по всей вероятности, было предназначено для охраны выходов из долин рек Тар и Кара-Кульджа.

В 1958 г. начато изучение цитадели этого городища. Верхняя площадка ее квадратной формы с закругленными углами, размером 20×20 м (400 м^2) возвышается на 10 м над поверхностью городища с восточной и северной сторон и на 20 м над уровнем западного рва. На всей площади цитадели вскрыты остатки двух верхних строительных горизонтов и выявлен контур внешних оборонительных стен.

От верхнего строительного горизонта сохранились только участки глинобитного пола на глубине 0,6—0,9 м и основания внешних стен цитадели. Внутренняя планировка помещений этого горизонта не дошла до нас. Внешние стены цитадели верхнего горизонта повторяли конфигурацию стен предшествующего периода, однако не полностью, например, северная и западная несколько смещены по сравнению со стенами второго горизонта. В верхнем горизонте (глубина 0,0—0,9 м) найдена крашенная и расписная керамика шурабашатского типа и большое количество фрагментов с красным и черным ангобом, а также много шлака.

Во втором горизонте выявлен контур оборонительных стен цитадели и внутренняя планировка ее (рис. 11). Стены образуют неправильный четырехугольник, размеры их по внутреннему периметру: западной—15,7 м, северной — 14,7 м, восточной — 11,4 м и южной—14,5 м. Толщина внешней стены в среднем равна 2,8 м. Сложены они из блоков большого размера, которые ясно видны на восточной стене, где прослежено три ряда их. Плохо сохранилась только южная стена. Внешняя стена защищена также снаружи.

Помещения второго горизонта были забутованы слоями плотно утрамбованной глины. После расчистки их выявлена внутренняя планировка. Площадка цитадели размером около 180 м² перегорожена центральной стеной, проходящей почти точно в направлении север—юг. Стена толщиной в 0,8 м сохранилась на высоту 0,7 м. Она сложена из сырцового кирпича, размер и форму которого не удалось проследить. От этой стены в юго-западной части цитадели отходит под прямым углом на запад другая стена. Она соединяла центральную стену и западную, внешнюю. Между нею и южной, внешней, стеной имеется узкий проход, назначение которого осталось непонятным.

Пол помещения второго горизонта находится на отметке 1,5 м. В углу, между центральной и юго-западной стеной, расположены остатки очага, около которого стены сильно обгорели. На остальной площади западной части цитадели обнаружено несколько очажных пятен и три каменные овальной формы выкладки очагов. В полу устроен очаг прямоугольной формы размером 50×60 см сверху и 20×30 см внизу, высотой в 20 см. Возле него находился кусок шлака.

В северо-восточной части цитадели проходит стена, соединявшая центральную стену с северо-восточным углом. В восточной половине пол второго горизонта находится несколько ниже, чем в западной.

В забутовке и на полу помещений второго горизонта найдены: медное кольцо из витой проволоки (рис. 18—8), железный дисковидный предмет (рис. 18—9) и несколько пряслиц своеобразной формы (рис. 18—1, 7), а также круглые гальки с углублениями в центре с обеих сторон (подпятники) и каменные отбойники (рис. 19), большое количество керамики и шлака.

В северо-западном углу цитадели в полу второго горизонта обнаружено два хума, верхний край которых находился на отметке 2,2 м от репера и на 0,6 м ниже пола второго горизонта (рис. 12). Следовательно, они относятся к нижележащему горизонту. Хум I—вытянутой яйцевидной формы, высота его 1,5 м, диаметр—36 см. Второй—целый, такой же формы, высотой 1,6 м, диаметром 40 см (рис. 17—1).

Для выяснения профиля основания цитадели с северной стороны проведена траншея, прорезавшая весь склон до подошвы на глубине 9 м. Установлено, что платформа имела несколько уступов — террас. В результате раскопок вырисовывается облик монументального сильно-укрепленного сооружения, время существования которого определяется по составу находок и, главным образом, по керамике.

Комплекс керамики Кара-Дарьинского городища идентичен шурабашатскому. В нем представлены все типы керамики, известные на городище Шурабашат. На обоих памятниках встречено одинаковое (в процентном отношении) количество лепной неорнаментированной посуды, составляющей около половины всех находок. Следующее место (табл. 2) занимает керамика с красным ангобом (около 16%). На Кара-Дарьинском городище известна также керамика с черным ангобом, отсутствующая

щая в материалах Шурабашата. Оба вида, объединяемые понятием «красноангобированная посуда», составляют более 20% сборов на Ка-

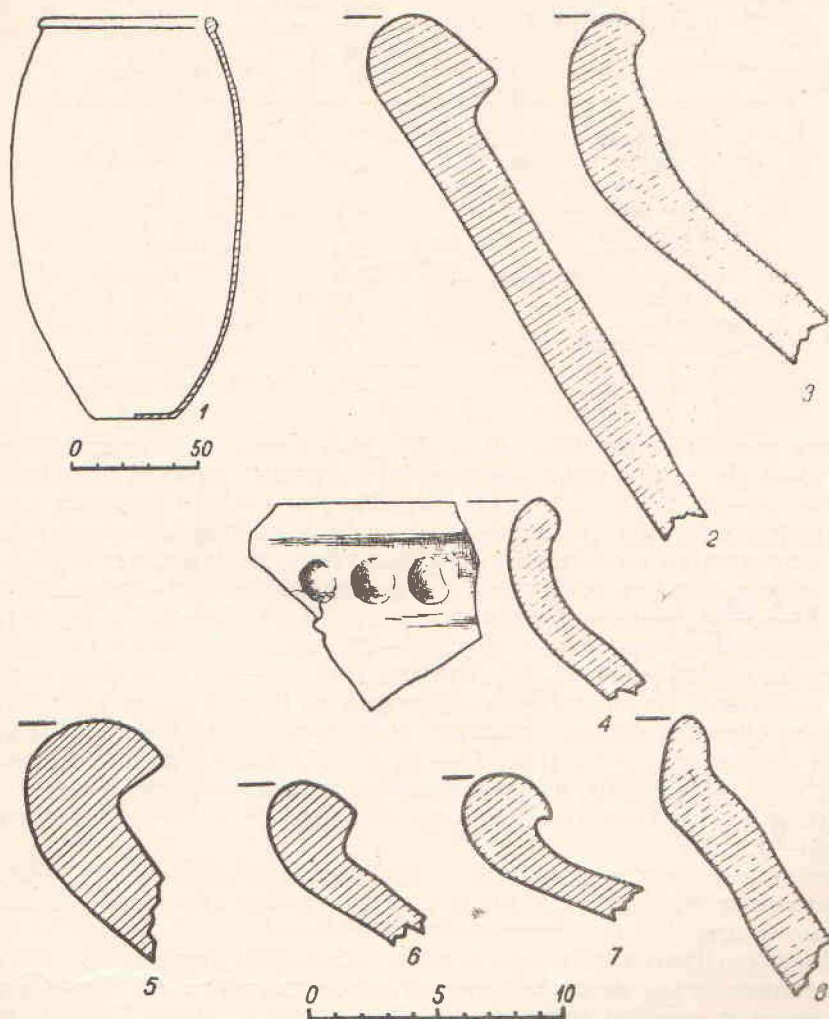

Рис. 17. Кара-Дарьинское городище Хум и венчики хумов.

ра-Дарьинском городище. Большое место занимает керамика, изготовленная на гончарном круге и покрытая светло-желтым ангобом. На Шурабашате она встречается в незначительном количестве только на цитадели и появляется поздно, в третьем периоде. Во много раз больше оказалось на цитадели городища обломков хумов и значительно меньше кухонной посуды, что объясняется разным назначением изученных объектов на обоих городищах. Значительно меньше обнаружено крашеной керамики и очень мало — расписной.

✓Расписная керамика Кара-Дарьинского городища идентична Шурабашатской по способу изготовления, форме сосудов, характеру и мотивам орнамента. Здесь встречаются те же элементы орнамента: треугольники и ромбы, заштрихованные сеткой и окаймленные прямыми и вол-

Таблица 2

Тип керамики	Кара-Дарьинское городище		Шурабашат. раскоп II
	количество	%	находки 1957 г. в %
1 Красноангобированная	513	15,9	5,0
2 С черным ангобом	160	4,8	—
3 Керамика, изготовленная на гончарном круге	390	11,9	—
4 Расписная	63	1,9	10,4
5 Крашеная	263	8,0	16,1
6 Неорнаментированная	1395	42,9	48,4
7 Кухонная	43	1,3	17,4
8 Хумй	420	12,8	2,3
9* Неопределенные ф-ты	26	—	—
Всего:	3273	99,5%	5305/99,6%

нистыми линиями (рис. 13—2, 3, 7—9), узор в виде «шахматной доски» (рис. 13—5, 6), волнистые и растительные мотивы; широкие полосы краски (рис. 13—28, 29, 32, 33) и др. Единственным новым мотивом служит волютообразный узор (рис. 13—1). В керамике Кара-Дарьинского городища встречаются разнообразные ручки таких же форм, как в Шурабашате, обнаружены те же формы расписной керамики: открытые чаши (рис. 13—1—6), чаши с перехватом стенок (рис. 13—8, 15, 19, 20), сосуды цилиндрической формы (рис. 13—7), чаши и сосуды с отогнутыми венчиками (рис. 13—14, 21, 22), кувшин (рис. 21—2). Крашеная керамика не отличается от аналогичных образцов из Шурабашата (рис. 15).

Разнообразны формы красноангобированной керамики: чаши с плавно отогнутым краем (рис. 14—20, 23, 25, 26), чаши с перехватом стенок (рис. 14—29, 30), чаши с прямыми стенками (рис. 14—27, 31), с загнутыми внутрь (рис. 14—32), горшочки (рис. 14—4, 6, 7, 8) и кувшины (рис. 14—1, 2, 3).

Сходные формы встречаются и среди неорнаментированной и кухонной керамики (рис. 15). На обоих памятниках обнаружены одинаковые вьючные флаги.

На Кара-Дарьинском городище в небольшом количестве найдены тонкостенные чаши, изготовленные на гончарном круге и покрытые розовато-красным ангобом (рис. 14—33, 35, 37), аналогичные IV типу керамики Эйлатана и нижних слоев Шурабашата. Находки их сигнализируют о существовании на цитадели и более ранних слоев.

Прясла Кара-Дарьинского городища своеобразны и отличаются от форм, характерных для периода существования красноангобированной керамики (мархаматского периода) и Шурабашатского городища. Одно из них биконической формы, но без горизонтальных желобков (рис. 18—1). Конические прясла с выемкой в нижней части (рис. 18—2, 3, 4) находят аналогии и в Эйлатанском городище и подбойном захоронении в Кара-Джаре. Широкое прясло с плоским основанием и радиальными насечками на нем (рис. 18—5) очень похоже на прясло из Дараут-Курганского поселения.

Многочисленные находки в культурном слое шлаков происходят, по определению Лаборатории археологической технологии ЛОИА, от плавки медных руд.

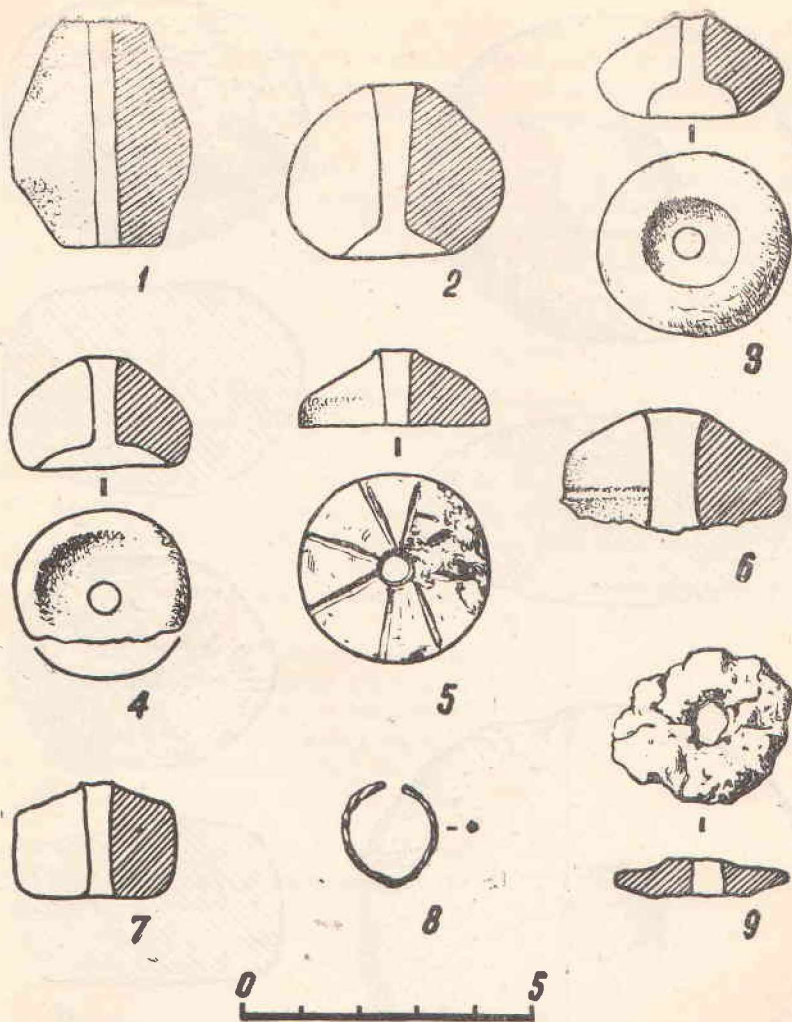

Рис. 18. Кара-Дарьинское городище. Находки: 1—7—глиняные прясли; 8—медное кольцо; 9—железное кольцо.

В целом керамика и другие немногочисленные находки (каменные отбойники, подпятники, зернотерки) из цитадели и собранные на поверхности городища аналогичны материалам Шурабашата.

Добытый материал, следовательно, позволяет отнести цитадель и само Кара-Дарьинское городище к шурабашатскому периоду — к последним вв. до н. э., но оно существовало, по-видимому, и позднее — в первых вв. н. э.

Примерно на расстоянии 1 км к северо-востоку от городища проходит Узген-Арык, в обрыве берега которого обнаружены остатки древнего погребения. На поверхности не было никаких признаков его. На глубине 3,3 м в обрыве находилась бедренная кость человека (рис. 20). Возле нее лежал лепной кувшин с петлевидной ручкой, покрытой бело-розовой облицовкой (рис. 21—1), близкий кувшинам из погребений в валу Шурабашатского городища. При расчистке обнаружены мелкие кости челове-

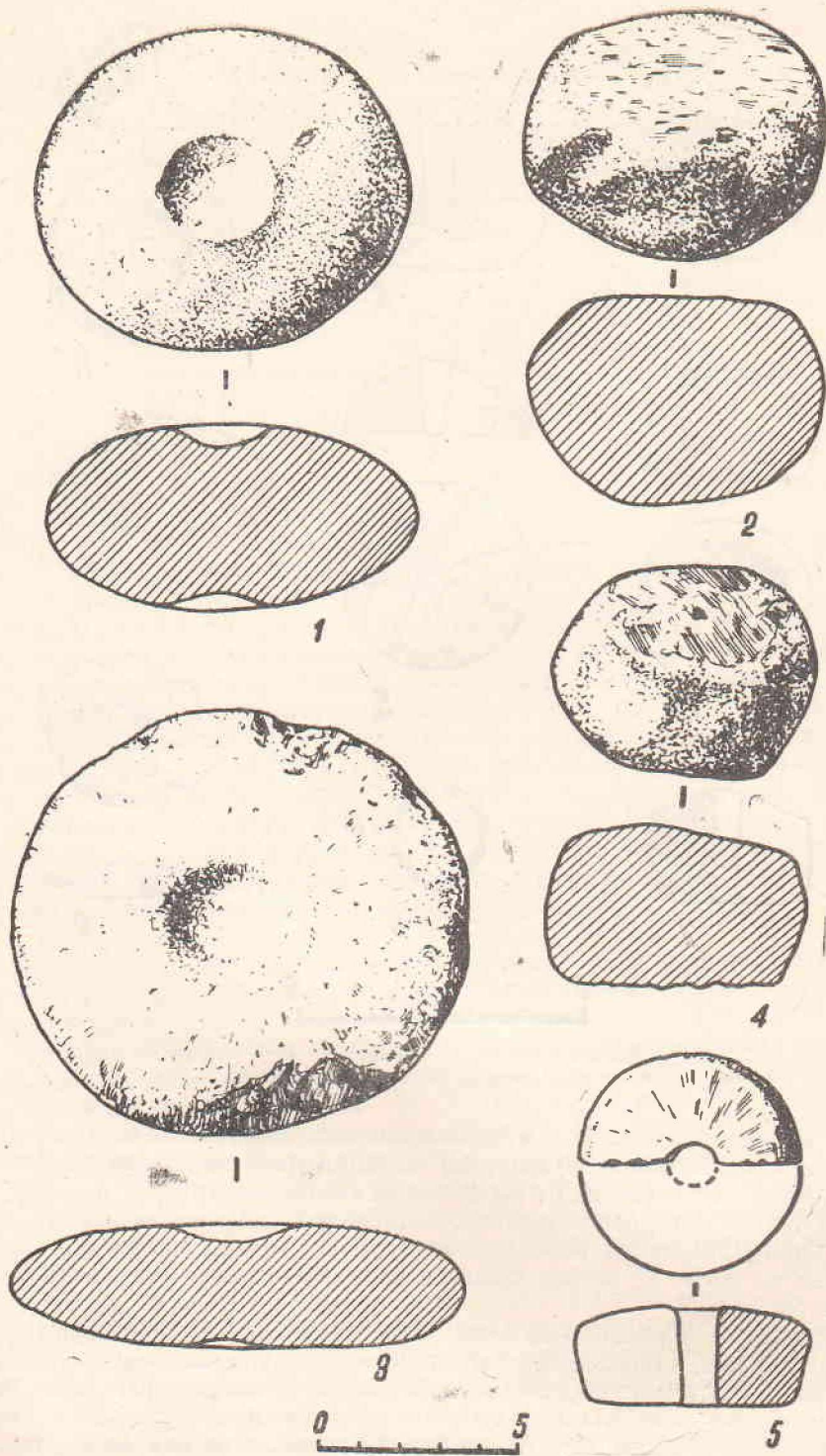

Рис. 19. Кара-Дар'инское городище. Изделия из камня; 1, 3—подпятники; 2—4—отбойники; 5—каменное прясло (подъемный материал).

ка и фрагмент красноангобированной чаши. Костяк залегал в наносном илистом слое. Ориентирован он очевидно, по линии запад—восток. Форма обоих сосудов и положение в могилу лепной и красноангобированной посуды повторяют обряд характерный для некрополя городища Шурабашат.

Обследование Узген-Арыка и окрестностей городища показало, что местоположение Кара-Дарьинского городища исключает всякую иную возможность поступления воды на древнее поселение кроме как из Узген-Арыка. Это обстоятельство позволяет говорить о существовании арыка уже в шурабашатский период.

4. Городище Дун-Булак

Городище Дун-Булак занимает обособленную площадку на второй террасе левого берега р. Яссы. Находится оно в 5 км к востоку от Узгена (рис. 80—1). С трех сторон его проходит глубокий ров, с четвертой—северной—граница проходит по крутому склону берега. Только с южной стороны по узкому пандусу можно войти на городище, здесь к нему примыкает площадка неправильных очертаний. У подножья городища, с севера, бьет родник. Размеры городища равны 300×270 м, холм—цитадель—поверху 90×50 м.

В 1954 г. на цитадели заложен большой стратиграфический раскоп размером 12×10 м. В нем на участке в 16—24 м² углубились до конца культурных слоев на глубину 9 м и закончили работу на площади 4 м² в материковом грунте на отметке 9,8 м.

Городище Дун-Булак, как показали раскопки, является многослойным памятником. В культурных напластованиях выделено семь слоев, которые относятся к трем периодам жизни. В период Дун-Булак I (рис. 22), включавший нижние слои (глубина 6,5—9 м), в керамических находках значительное место занимает красноангобированная керамика, в том числе с процарапанным орнаментом (рис. 23—1,2). Наряду с нею обнаружена расписная керамика, сходная с шурабашатской (рис. 23—9, 12—17). На глубине 7 м найден целый хум. Слои, лежащие выше уровня венчика хума, на отметке 6,5 м и до галечной прослойки на глубине 2,2 м, относятся к периоду Дун-Булак II, (2,2—6,5 м), когда исчезает расписная керамика и красноангобированная посуда сосуществует с грубой лепной керамикой (рис. 24).

Количество красноангобированной керамики увеличивается по мере углубления вниз. Отдельные, единичные черепки встречались уже в самых верхних слоях, как это видно из следующей таблицы:

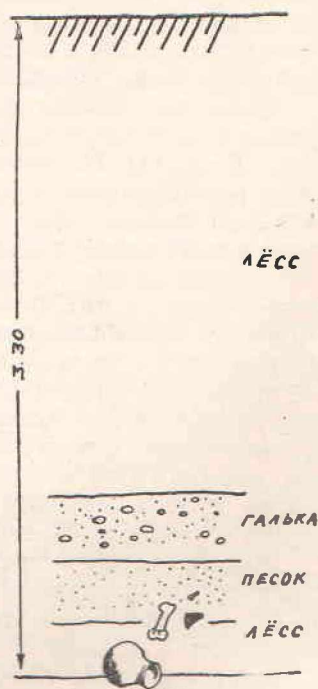

Рис 20. Погребение в обрыве Узген-Арыка.

Глубина 0 — 0,3 м	— 4 экз.
» 3,3—5 »	— 8 »
» 5 — 6 »	— 11 »
» 7,5—8,5 »	— 70 »

При этом следует учитывать, что площадь культурного слоя, вскрытого на глубине 7,5—8,5 м, равна 4 м², в то время как на глубине 5—6 м вскрыта площадь в четыре раза большая, а на самом верху еще больше.

На городище Дун-Булак найдено (в процентном отношении) значительно больше красноангобированной керамики, чем на городище Шурабашат. В нижних слоях находили крупные фрагменты, половинки сосудов, тогда как в верхних слоях попадались, главным образом, небольшие обломки. Грубая лепная посуда встречалась уже в нижних слоях. В период Дун-Булак II количество её значительно увеличилось, а в следующий, III период она преобладает. Ко II периоду, несомненно, следует отнести открытый на глубине 7—8 м хум яйцевидной формы с широкой горловиной, заканчивающейся простым воротничковым венчиком, и узким дном. Размеры его: высота 1,2 м, диаметр горловины—78 см. По форме и отделке он похож на хумы, открытые в Шурабашате и на Мархаматском городище. В слоях II периода найдены поделки из кости: три костяные проколки (рис. 26—1), альчик, срезанный с двух сторон и зашлифованный, с отверстием в центре (рис. 26—2) и две поделки из трубчатой кости, обрезанные с обоих концов (рис. 26—3,4).

Здесь же найдена круглая галька с углублением, служившая подпятником, и обломок каменной терки со сточенным желобком в середине (рис. 26—8, 11). На поселении найдено несколько каменных брусков и точил разной формы и размеров (рис. 26—13—15), а также красный камень-краситель (рис. 26—7). На обломке одного точила в верхнем конце имеется отверстие для привязывания (рис. 26—12). Из других находок отметим две глиняные цилиндрические подставки с прямой вершиной. Одна из них, более массивная, найдена поблизости от очага и, возможно, служила очажной подставкой. Другая—значительно меньшего размера с треугольной верхней площадкой (рис. 26—9, 10). Глиняное прясло биконической формы с желобками, покрытое красным ангобом, найдено в слое второго периода. Второе подобное прясло поднято на поверхности (рис. 26—5,6). По форме и ангобу они аналогичны пряслам, известным на многих памятниках Ферганы последних вв. до и первых вв. н. э. В большом количестве представлены зернотерки разной формы и размеров. Всего в раскопе их собрано около 30 экземпляров.

Между вторым и третьим периодами отмечается запустение, когда появляется в культурном слое мощная галечная прослойка толщиной в 40—80 см. Примерно в это же время отмечается перерыв в жизни Шурабашатского городища.

В верхних слоях (0—2,2 м), лежащих над галечником и относящихся к периоду Дун-Булак III совсем исчезает красноангобированная посуда и количественно преобладает грубая лепная керамика с налепным орнаментом. В верхних слоях появляются единичные обломки средневековой сероглиняной посуды с гребенчатым орнаментом (рис. 25—2—4) и расписная средневековая керамика узгенского типа (рис. 25—5,9). Однако в этом слое так же, как и на поверхности городища полностью отсутствует поливная посуда. Лепная керамика этого периода напоминает посуду раннесредневекового Касана.

Керамические материалы периода Дун-Булак I и II имеют сходство с керамикой Шурабашата и Мархамата. Это наблюдается не только в

основных типах керамики, но особенно ярко в сходстве расписной и красноангобированной посуды и даже в таких деталях, как сосцевидные выступы, горизонтальные ручки и др. Керамика периода Дун-Булак III имеет много общего с раннесредневековой керамикой других памятников Ферганы и Южной Киргизии (Касан, Ходжакарим, Белес-Мазар). Наиболее вероятные даты: Дун-Булак I — последние века до н. э. (II—I вв. до н. э.), Дун-Булак II — первые века н. э., а Дун-Булак III—VI—VIII вв. н. э. Таким образом, раскопки на городище Дун-Булак дали стратиграфическую колонку, связанную, с одной стороны, с Шурабашатским комплексом, начиная, примерно, со II—I вв. до н. э. и, с другой—подводящую к IX—X ввв.—ко времени средневекового Узгена.

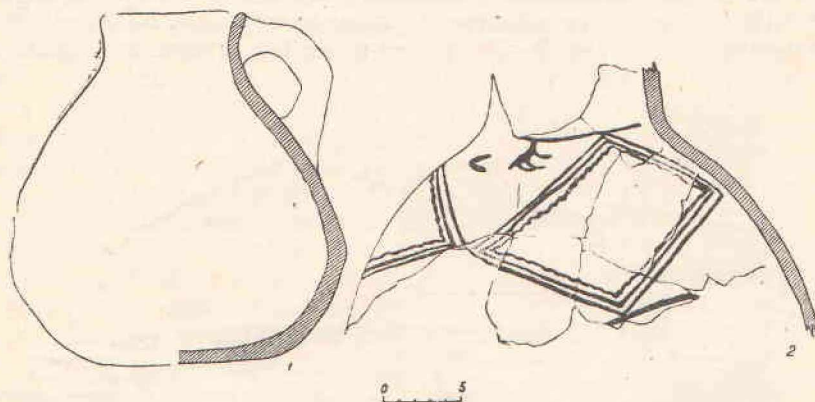

Рис. 21. Кара-Дарьинский оазис. Керамика: 1—сосуд из погребения в обрыве Узген-Арыка, 2—расписной кувшин из цитадели Кара-Дарьинского городища.

5. Датировка. Распространение памятников с шурабашатской керамикой

Для определения абсолютной хронологии Шурабашата наибольшее значение имеет керамика. В комплекс ее входят типы, сходные с керамикой Эйлатанского городища и Ак-Тамского могильника, с одной стороны, и городища Мархамат и синхронных ему памятников — с другой, характеризующихся красноангобированной посудой. Сходство крашеной и других типов керамики Шурабашата с аналогичными типами Эйлатана имеет определяющее значение для установления нижнего предела датировки. Крашенная карминно-фиолетовой краской посуда Шурабашата по составу глины, способу изготовления, характеру и цвету окраски и формам очень близка керамике I типа Эйлатана.¹ Некоторые образцы при сопоставлении невозможно отличить. Сероглиняная с примесью известняка кухонная керамика Шурабашата почти ничем не отличается от аналогичной керамики III типа Эйлатана, также как керамика с розоватым ангобом, изготовленная на гончарном круге, сходная с IV типом Эйлатана. На обоих поселениях имеются одинаковые образцы грубой неорнаментированной посуды с наклепными ручками-выступами (II тип керамики Эйлатанского городища). Для этих поселений характерна также расписная керамика, представленная пока в Эйлатане единичными находками.

¹ Ю. А. Заднепровский, 1954, стр. 8.

Таким образом, все типы керамики городища Эйлатан встречаются на Шурабашатском и Кара-Дарьинском городищах. Однако полного сходства нет. Комплекс шурабашатской керамики разнообразнее. Во-первых, в Шурабашате во много раз богаче представлена расписная керамика, достигающая большого разнообразия и совершенства и, во-вторых, она сосуществует с красноангобированной, характерной для последних вв. до и первых вв. н. э. Изучение керамики обоих памятников позволяет сделать заключение о развитии и усовершенствовании в Шурабашате традиций керамического производства предшествующего, эйлатанского периода (VII—VI—IV вв. до н. э.).¹

Дополнительные данные для установления абсолютной датировки Шурабашата дает сравнение с материалами Ак-Тамского могильника, датированного комплексом находок и, главным образом, по форме бронзовых наконечников стрел V—III вв. до н. э.² На основании сходства с

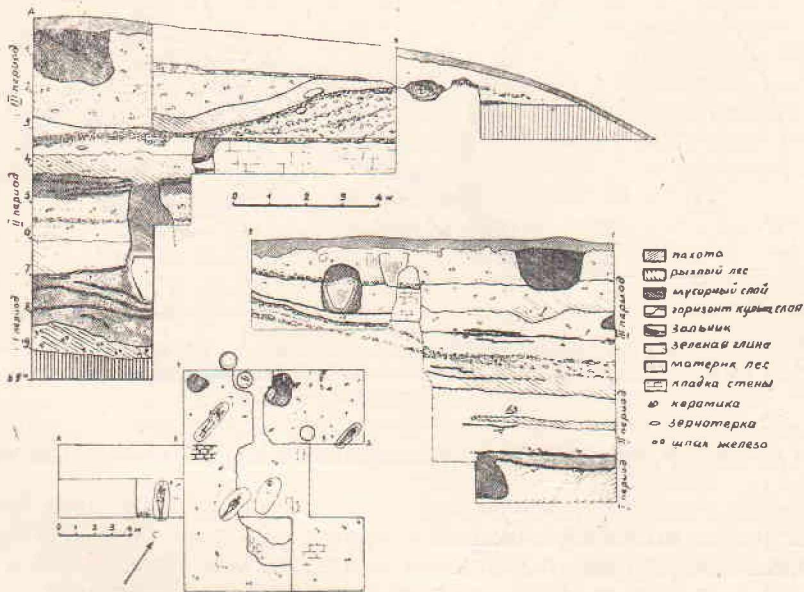

Рис. 22. Городище Дун-Булак. План и развертка стен стратиграфического раскопа.

Эйлатанским городищем и Ак-Тамским могильником нижней границей датировки шурабашатского комплекса следует считать рубеж V—IV вв. до н. э. Наиболее вероятной датой I периода истории Шурабашата может быть — IV—III вв. до н. э.

Материалы второго и третьего периодов неразрывно связаны с предшествующим, но в них значительное место принадлежит красноангобированной керамике, время бытования которой определяется III в. до—III—IV вв. н. э.³ Хотя в настоящее время нет объективных данных для выделения разных хронологических групп этой керамики, все же

¹ Ю. А. Заднепровский, 1954, стр. 7 и след.

² Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова, 1957б, рис. 29—9 и 10.

³ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве БФК... ТИИА АН УзССР, IV, 1951, стр. 39—40; Ю. А. Заднепровский, 1954, стр. 9.

можно считать, что поскольку она сосуществует во втором периоде с более ранней крашеной и расписной, то здесь представлены ранние виды ее. Следовательно, II период можно датировать III—I вв. до н. э., а III — первыми веками н. э., принимая рубеж нашей эры как условную дату разграничения красноангобирванной керамики на раннюю и позднюю. IV период, по аналогии с материалами средневекового Узгена, можно отнести к IX—XII вв. Основание для предлагаемых датировок, помимо сравнения с другими комплексами керамики, составляют данные стратиграфии слоев на городище II и III, на цитадели, а также различие состава керамики из захоронений в валу и силосной ямы. Подтверждением последовательности культурных наслоений Шурабашата служит стратиграфическая колонка, полученная на городище Дун-Булак. Здесь нижние слои с шурабашатской и красноангобирванной керамикой перекрыты слоями, в которых преобладает красноангобирванная и грубая сероглиняная керамика и отсутствует шурабашатская. Слои с шурабашатской керамикой залегают на глубине 6,5—9 м от поверхности городища, в то время как на Шурабашатском и Кара-Дарьинском городищах они начинаются с поверхности и доходят на цитадели до отметки 9 м. Мощность культурных отложений характеризует интенсивность хозяйственной жизни на этих поселениях.

Керамический комплекс второго периода, основного в истории Шурабашата, находит полные аналогии в ряде обследованных памятников и поэтому может быть выделен как самостоятельный этап культуры расписной керамики в Ферганской долине, названный нами шурабашатским (III—I вв. до н. э.).

В настоящее время известно более 25 памятников, содержащих слои с шурабашатской керамикой.¹ Она встречена почти на всех обследованных поселениях в долинах р. Кара-Дарьи и ее притоков Яссы и Кара-Кульджи. В долине р. Яссы на правом берегу находятся городища Кош-Булак (рис. 78), Джиланда (рис. 83—3), Шурабашат и Кзыл-Октябрьское поселение; на левом — Дун-Булак, Тенеш (рис. 82), Североузгенское (рис. 81), Кзыл-Октябрьское (рис. 79—2) и Кампыр-Раватское I и II — в месте впадения Яссы в Кара-Дарью. В долине р. Кара-Кульджи памятники выявлены у сел. Там и в Кара-Дарьинском оазисе, а также в подбойном захоронении Кара-Джар. К западу и северо-западу от Узгена отмечены аналогичные памятники на правом берегу р. Кара-Дарьи у Кампыр-Равата (Шош-тепе)²; в долине р. Чанкент-Сая, южнее Джалал-Абада³ и у сел. Каирма в Базар-Курганском районе.⁴ Большой интерес представляет обнаружение шурабашатской керамики на полу помещения в укрепленном монументальном сооружении, исследованном на Гайрат-Теппе к югу от сел. Аим.⁵ К юго-западу от Узгена находки шурабашатской керамики зарегистрированы на Шалтакской группе теппе. Расстояние между крайними точками распространения этих памятников от городища Там и до Гайрат-Теппе по прямой равно 80 км.

Все известные памятники с шурабашатской керамикой сосредоточены в Восточной Фергане в бассейне реки Кара-Дарьи. Это не является случайным, поскольку бассейн Кара-Дарьи был освоен земледельца-

¹ Перечень памятников приведен в главе III.

² Обследовано Б. А. Латыниным в 1934 г.

³ Обнаружены Южнокиргизским отрядом в 1954 г.

⁴ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе группы Южнокиргизского археологического отряда. Рукописный фонд отделения общ. наук АН Кирг. ССР инв. № 4049.

⁵ Раскопки сотрудника Андийского областного музея В. И. Козенковой в 1958 г.

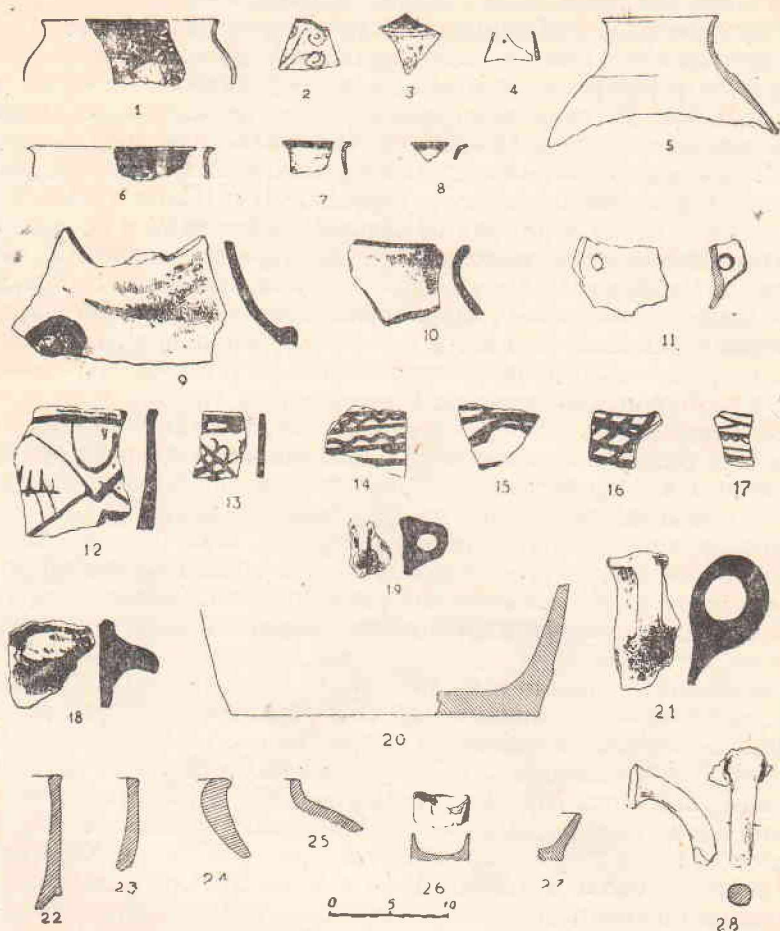

Рис. 23. Городище Дун-Булак. Керамика I периода.

ми уже в период чувстской культуры эпохи бронзы и в последующий, эйлатанский период. В непосредственной близости от Гайрат-Тепе находится Дальверзинское и Ашкал-Тепинское поселения бронзового века. К тому же и на самом Гайрат-Тепе обнаружена керамика чувстского типа. Находки этой керамики известны также на городище Дун-Булак, тепе Шалтак и в Кара-Дарьинском оазисе¹.

Однако керамика, сходная с шурабашатской, встречается и за пределами Восточной Ферганы — в могильнике Ак-Там, который как и другие аналогичные памятники представляет, по сути дела, вариант эйлатано-шурабашатской культуры расписной керамики, распространенной в Южной Фергане. С учетом этих памятников ареал эйлатано-шурабашатской культуры значительно расширяется. Она составляет, следовательно, явление более широкое, а не узколокальное, характерное только для Восточной Ферганы.

¹ Ю. А. Заднепровский. Дальверзинское селище. КСИМК, вып. 69. 1957. стр. 57.

В шурабашатский период были освоены новые районы Восточной Ферганы, и земледельческая культура проникает в предгорную зону—в долины Яссы и Кара-Кульджи.

6. Культура шурабашатского периода

Поселения шурабашатского периода различаются по типу и размерам. Площадь Шурабашатского городища исключительно велика—около 70 га. Своеобразна планировка городища, состоящего из трех частей. По размерам и планировке оно не имеет равного среди памятников Ферганской долины древнего периода и представляло собой, несомненно, один из крупнейших центров древней Ферганы. Другая разновидность представлена Кара-Дарьинским городищем, имеющим неправильную конфигурацию и занимающим площадь около 10 га. Самый распространенный тип—небольшие укрепленные городища на мысах береговых террас, например, Кош-Булакское площадью около 3 га.

Исследованные памятники представляют собой сильно укрепленные поселения с оборонительными стенами, рвами и обособленной цитаделью. Укрепления сохранились в виде оплывших земляных валов. Конструкция их недостаточно изучена. Они были насыпными, как показал разрез вала на Шурабашатском городище, и только, по-видимому, облицованы снаружи. Если это так, то укрепления Шурабашата в этом отношении уступают укреплениям Мархаматского и Эйлатанского городищ, построенным из сырцового кирпича. По сравнению с ними фортификационная техника Шурабашата имеет более примитивный характер.

Цитадель Шурабашата занимает холм, возвышающийся на 12 м над окружающей поверхностью городища III. Верхняя площадка ее ровная, овальной формы, размером 60×8—10 м—всего около 600 м². Существовала она в течение продолжительного времени и неоднократно перестраивалась, в результате чего накопилась более чем девятиметровая толща культурных отложений.

Раскопки, начатые на Кара-Дарьинском городище, позволяют представить в полной мере внешний вид и конструкцию укрепленного центра поселения. По форме Кара-Дарьинская цитадель отличается от Шурабашатской. Это монументальное сооружение, четырехугольное в плане, с мощными трехметровыми внешними стенами из сырцовых блоков. Она также неоднократно перестраивалась и в настоящее время возвышается над поверхностью городища на 10 м. Найденные материалы свидетельствуют о синхронности цитаделей обоих памятников.

Оборонительные укрепления в Ферганской долине появляются еще в эпоху поздней бронзы и изучены на Дальверзинском и Чустском поселениях. Однако на этих поселениях и на более позднем, Эйлатанском городище, еще нет цитадели. Впервые ее появление отмечается на памятниках шурабашатского периода. Мощные оборонительные укрепления вокруг поселений и наличие цитадели свидетельствуют о далеко зашедшей социальной дифференциации в этот период.

Характерна топография размещения поселений с шурабашатской керамикой. Они располагаются в долинах Яссы—Кара-Кульджи—Кара-Дарьи на небольших расстояниях друг от друга и образуют, очевидно, систему укреплений, охранявшую земледельческий оазис и торговые пути. Хотя у нас нет прямых данных о конфигурации всех указанных поселений в шурабашатский период, все же можно предполагать, что городища: Кош-Булак, Дун-Булак, Кзыл-Октябрьское и Кампыр-Рават-

ское II не претерпели существенных изменений, поскольку их конфигурация обусловлена рельефом местности и тем самым возможность последующих изменений исключена. Все эти поселения в шурабашатский период представляли, очевидно, сильно укрепленные крепости.

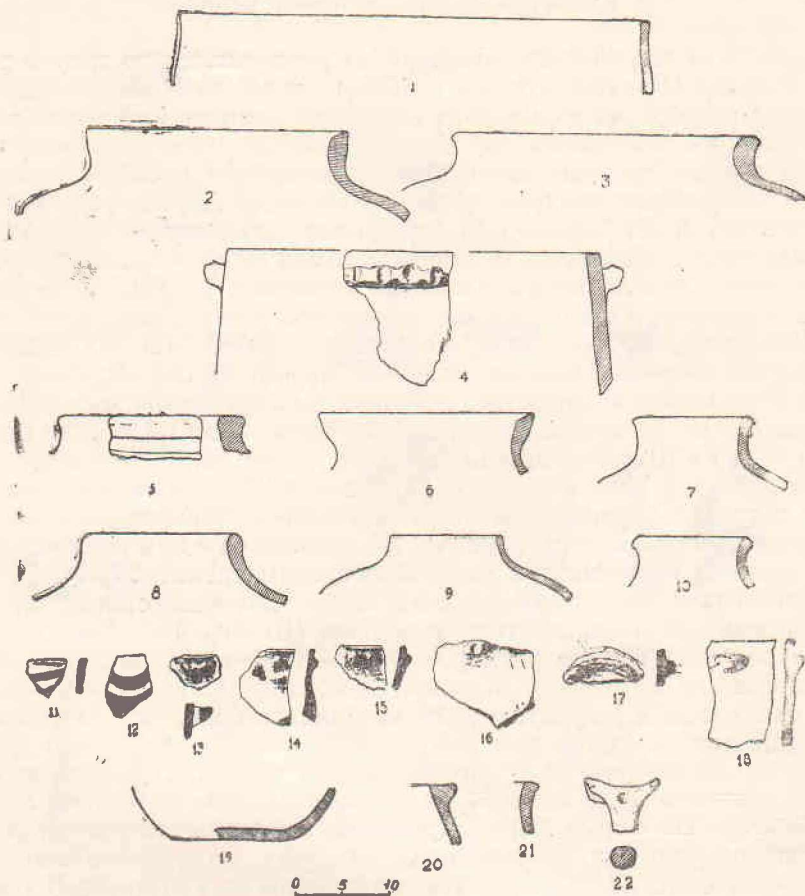

Рис. 24. Городище Дун-Булак. Керамика II периода.

Концентрация большого числа поселений в бассейне Кара-Дарьи и указанная закономерность расположения их была обусловлена не только подъемом экономики и увеличением численности населения в этот период, но, вероятно, и другими причинами и в первую очередь функционированием торгового пути из Кигая на запад, знаменитого Шелкового пути, начало действия которого относится ко II в. до н. э. Одно ответвление этого международного торгового пути проходило через Каратегин и Алайскую долину в Кашгар, а другое, очевидно, по долине Кара-Дарьи.

Основу хозяйства населения в шурабашатский период составляло земледелие и скотоводство. Ярким показателем развития земледелия служит увеличение количества поселений и появление больших земледельческих оазисов вокруг Шурабашатского, Жиландинского и Кара-Дарьинского городищ и в Савайской степи. Несомненно, что базой для

такого развития являлось дальнейшее усовершенствование древней ирригации. В это время уже действовали такие системы, как Узген-Арык, выведенный из Кара-Кульджи и снабжавший водой Кара-Дарьинский оазис и район Узгена.

Свидетельством развития земледелия служат также многочисленные находки зернотерок на всех обследованных поселениях и обнаруженные в Шурабашате ямы, служившие, вероятно, для хранения зерна. Попутно отметим, что в других областях Средней Азии зерновые или хозяйственные ямы на поселениях древнего периода почти неизвестны.

Видовой состав стада у населения Шурабашата может быть охарактеризован на основании добытых костных материалов.¹ Жители поселения разводили почти все известные в настоящее время виды домашних животных. Однако пока еще не обнаружено костей домашней свиньи и осла. Основная масса костей принадлежит мелкому рогатому скоту (овце и козе) — более 60%, затем следуют кости крупного рогатого скота — около 25% и лошади — до 10%. Кости крупного рогатого скота и лошади составляют более одной трети всех находок, и, очевидно, разве-

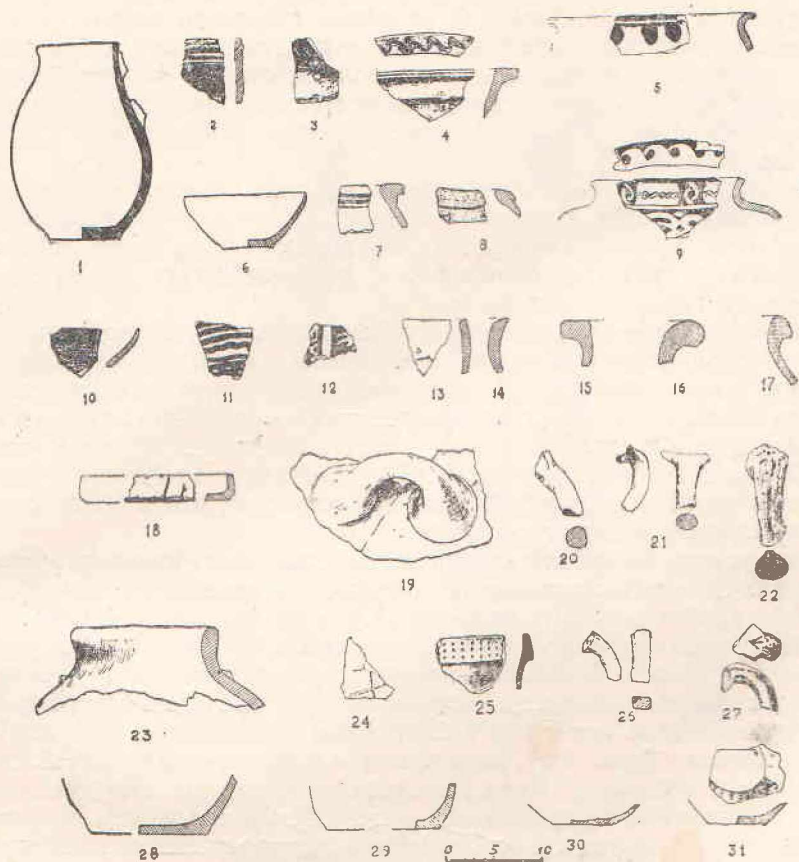

Рис. 25. Городище Дун-Булак. Керамика III периода.

¹ Osteological data published in the article by Yu. A. Zadneprovskogo. 1959a, pp. 169, 171; cf. the same author, 1958, pp. 104.

дение именно этих видов домашних животных играло ведущую роль в скотоводстве этого периода. Количество костей диких животных незначительно. Они представлены единичными особями следующих видов: кабан, косуля, олень, две разновидности дикого барана и лисица. Судя по малочисленности костей диких животных, охота в это время занимала второстепенное место в хозяйстве.

Значительное развитие получило строительное дело и ремесленное производство. Особо полно можно охарактеризовать керамическое производство. Гончары изготавливали высококачественную посуду разнообразных форм и украшали ее расписным орнаментом, а также раскрашивали целиком или частично карминно-фиолетовой краской. Часть посуды формовалась на гончарном станке.

Другие ремесленные производства представлены различными, хотя и немногочисленными изделиями. Металлическое производство — находками бронзовых поделок, перстня, колокольчика и пластинки, а также изделиями из железа. Поделки из кости (накладки на лук, рис. 6—3,7—10, заготовки для пряжек,¹ оконечник для ремня с циркульным орнаментом) и из камня (сурьматаш, подпятники и др.) свидетельствуют о развитии обработки кости и камня. О развитии ткачества можно судить по многочисленным пряслицам и наличию отпечатков ткани на керамике. Однако имеющиеся материалы не позволяют судить об особенностях этих производств. Малочисленность вещественных находок на поселениях еще не является показателем слабого развития ремесленного производства этого времени.

Земледельческое население южных районов Ошской области в шурабашатский период в антропологическом отношении принадлежало к европеоидному брахикранному типу Среднеазиатского междуречья. Об этом можно судить по захоронению в валу Шурабашата, а также по материалам Ак-Тамского могильника.²

Для этого времени, судя по погребениям в вале Шурабашата, возле Кара-Дарьинского городища, Узген-Арыке, характерен был обряд захоронения в грунтовой яме: костяк в вытянутом положении, на спине, головой на запад. В могилу ставили глиняную посуду разных типов и предметы украшения и одежды, а также пищу, как правило, часть туши барана. Обряд погребения некрополя Шурабашата и Ак-Тамского могильника, имеют много общего³. Весьма показательны, что в обоих случаях в могилу ставили расписную посуду.

О характере взаимоотношений земледельческого населения с соседними скотоводческими племенами предгорной полосы и горных долин Алайского хребта нам мало известно. Судя по находкам в могильниках Тюлейкен, Чакмак и Шарт расписной керамики,⁴ сходной с эйлатано-шурабашатской, можно говорить о влиянии земледельческой культуры на культуру древних скотоводов. Особый интерес представляет факт наличия шурабашатской керамики в подбойном захоронении в Кара-Джарском могильнике (рис. 75а), находящемся в непосредственной близости, в 10—15 км к востоку от Кара-Дарьинского городища. Эти находки являются отражением тесных связей между земледельческим населением шурабашатского периода с ближайшими скотоводческими племенами.

¹ Ю. А. Заднепровский, 1959а, рис. 9а.

² В. В. Гинзбург. Антропологические материалы из Вуадильского и Ак-Тамского могильников. КСИИМК, вып. 69, 1957.

³ Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова. 1957б.

⁴ А. Н. Бернштам, 1952, стр. 190 и след.

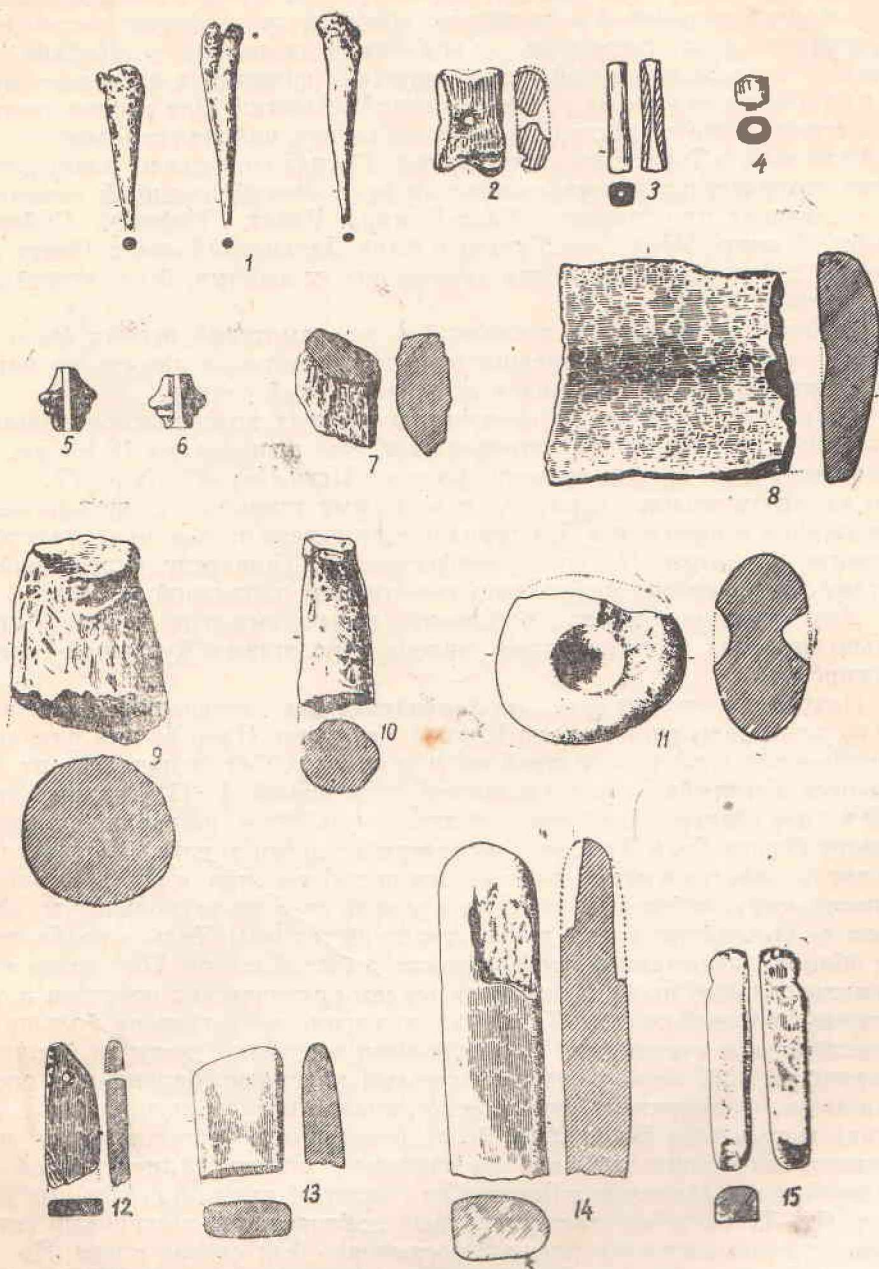

Рис. 26. Городище Дун-Булак. Находки: 1—4—кость; 5, 6, 9, 10—глина; 7, 8, 11—15—камень.

7. Памятники мархаматского периода

Период красноангобрированной керамики (мархаматский) является временем наибольшего распространения земледельческой культуры в Ферганской долине и южных районах Ошской области. Это было время

расцвета культуры Ферганы древнего периода. Памятники с красноангобирванной керамикой встречаются повсеместно, от Узгенского оазиса на востоке и до поселения Кара-Камар в долине р. Исфана на западе. Около 50 поселений этого времени известно в настоящее время на территории южных районов Ошской области.¹ Они располагаются преимущественно в предгорной полосе и горных долинах северного склона Алайского и Туркестанского хребтов. Южная граница их распространения засвидетельствована находками красноангобирванной керамики на следующих памятниках: Кара-Камар, Рават, Исфара, Субаши, Кштут, Тамаша, Урус-Тепе, Гульча и Кара-Дарьинский оазис. Почти все долины, с благоприятными для земледелия условиями, были освоены в этот период.

В Ферганской долине поселений в мархаматский период было много раз больше, чем в предшествующий; некоторые памятники которого продолжали развиваться и в мархаматский период.

К наиболее типичным памятникам периода красноангобирванной керамики относится Янги-Базарское городище площадью в 12 га, расположенное в 8 км к юго-востоку от сел. Иски-Наукат (рис. 77 — 1). Оно четырехугольное в плане, с мощными стенами, с предвратным укреплением и цитаделью. На городище встречена только красноангобирванная керамика. По своей конфигурации, характеру укреплений и составу керамики оно аналогично памятникам равнинной Ферганы.

Другая разновидность поселений с вышками-тепе непропорционально больших размеров представлена городищами Кургашин-Тепе и Кашгарское².

Подробнее остановимся на характеристике поселений, типичных только для предгорной полосы Южной Киргизии. Одно из них находится южнее сел. Отукчи в средней части долины р. Сох, неподалеку от могильника Боркорбаз, исследованного экспедицией А. Н. Бернштама в 1950 г. Оно тянется узкой полосой длиной до 300 м на верхней террасе правого берега Соха, упираясь на севере в выступ хребта. В южной части заканчивается мысом, окруженным подобием вала и рвом. Площадка поселения разрезана глубокими руслами саев на несколько частей и ничем не выделяется среди других участков террасы. Только разбросанные обломки керамики свидетельствуют о былой жизни. На склоне мыса видны зольные прослойки с включением органических остатков и обломками глиняной посуды. Керамика поселения представлена большими плоскостонными кувшинами, сохранившими отпечатки ткани на внешней поверхности дна, несколькими обломками красноангобирванной посуды, а также фрагментами грубой сероглиняной посуды, похожими на керамику могильника Боркорбаз. Возле поселения и частично на его поверхности находятся курганы, по внешнему облику отличающиеся от Боркорбазских. Могильник Боркорбаз с захоронениями в подбойных могилах (II—IV вв н. э.), расположенный поблизости и синхронный поселению, судя по составу керамики, несомненно был связан с ним. На основании сходства керамики можно предполагать, что поселение и могильник принадлежали одному населению.

Второе поселение находится в южной, горной части долины р. Сох. На мысу левого берега р. Кштут, в месте впадения ее в р. Сох, располо-

¹ На таблице в главе III учтен 41 памятник с красноангобирванной керамикой и около десятка опубликовано в работах А. Н. Бернштама (тепе в Гульче, Джилгинсайская группа тепе, городище Кургашин-Тепе и Чач-Тепе и др.).

² А. Н. Бернштам. 1943, стр. 31—33.

жено поселение, ничем не отмеченное на поверхности. Только большое количество обломков посуды говорит о существовании здесь поселения. Преобладает в подъемном материале красноангобированная керамика, некоторые образцы которой имеют процарапанный орнамент.

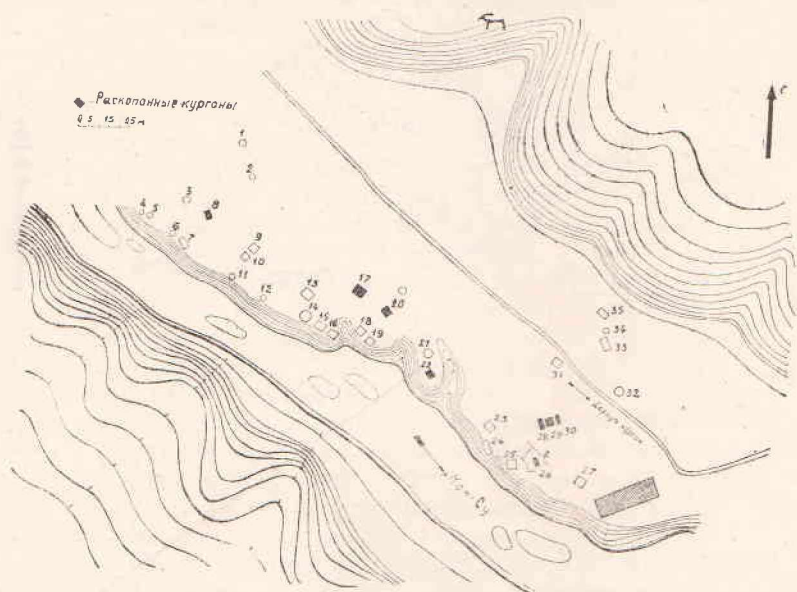

Рис. 27. План могильника Чак.

Остатки разветвленных поселений изучены возле сел. Баткен. На поверхности распаханых такырообразных участков на северной и северо-западной окраине Баткена собрано большое количество разнообразной керамики. Основное скопление находок Баткен I сосредоточено на участке размером 500×100 м по обе стороны дороги из сел. Баткен в сел. Булак-Баши. Россыпи керамики доходят в западной стороне до родников. Посреди этого участка возвышается низкий холмик, возможно, представляющий остатки разрушенного тепе.

К северу от сел. Булак-Баши обнаружен еще один участок с керамикой, названный Баткен II. Южнее сел. Баткен на пустынной равнине встречено несколько неопределенных обломков посуды, очевидно, перенесенных сюда во время весенних разливов сая. Основную массу керамических находок составляют фрагменты посуды с красным и темно-коричневым, а также черным ангобом. Найден один венчик с процарапанным орнаментом (рис. 91—24). Очень своеобразны воротничковые венчики кувшинов разного диаметра с отогнутыми краями, сильно оттянутыми вниз (рис. 91—1—5, 20—23). Имеется фрагмент венчика сосуда с желобчатой выемкой наверху (рис. 91—6), сходный с сосудом на поддоне Кара-Мойнокского могильника. Разнообразны формы чаш с загнутыми и наклонными краями (рис. 91—9—19). Отметим находки обломков донцев кубковидных сосудов (рис. 91—32, 33). Наряду с плоскими доньшками (рис. 91—31) в материалах Баткена встречаются образцы сосудов на высоком кольцевом поддоне (рис. 91—34, 35). На нескольких обломках имеется прорезной, волнистый орнамент, нанесенный до ангобирования сосуда (рис. 91—25—29). Много собрано грубой сероглиняной керамики с примесью дресвы. Совершенно отсутствует на поселении сред-

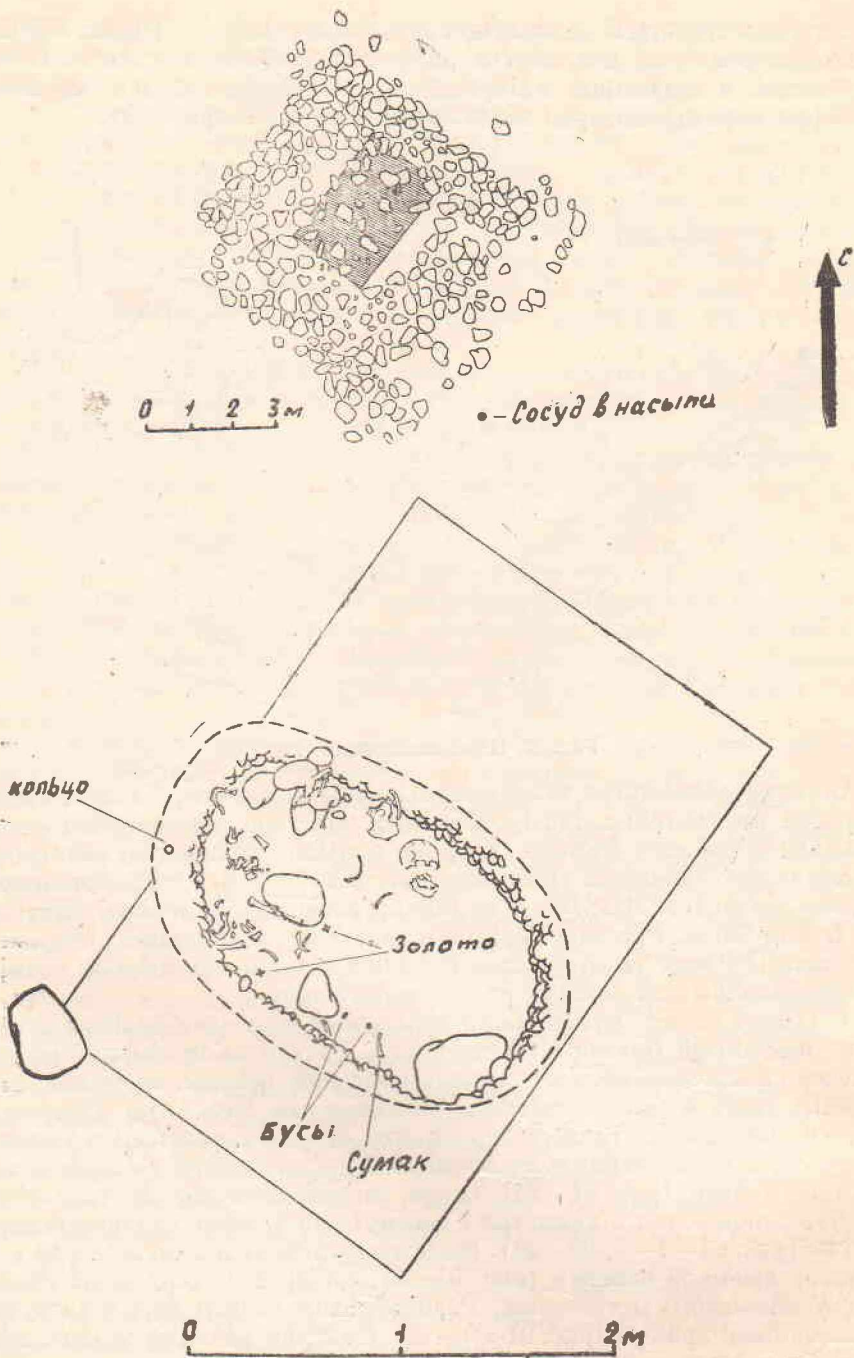

Рис. 28. Могильник Чак, курган 17. Планы.

невековая керамика. Помимо керамики встречено несколько обломков зернотерок. На основании подъемного материала можно заключить, что

на этом месте поселение существовало только в период красноангобированной керамики.

Остатки еще одного поселения обнаружены в местности Субаши к югу от сел. Кара-Булак в Баткенской впадине. Здесь возле родника отмечены выходы культурного слоя. Отсюда происходит обломок большого сосуда на высоком кольцевом поддоне, покрытый красным ангобом (рис. 92—1); часть кольцевого поддона от другого сосуда (рис. 92—4), фрагменты кухонного сероглиняного кувшина с примесью дресвы (рис. 92—2). Отметим сходство сосудов на высоком кольцевом поддоне из Субаши с находками из Баткена (рис. 91—34, 35).

Большой интерес представляет поселение Кара-Камар на берегу безымянного притока р. Ак-Су, к западу от сел. Исфана. Никаких внешних признаков поселения не было заметно. И только после осмотра всей площадки обнаружены в лощине выходы культурного слоя с зольными скоплениями, костями животных и керамикой. Терраса с культурным слоем имеет ширину не более 15—25 м. Культурный слой перекрыт метровой толщей скальных завалов. (Залегает он до отметки 3 м.) Находки керамики распространены на участке около 100 м длиной.

На поверхности и особенно в лощинах собрано большое количество красноангобированной керамики, в том числе с процарапанным орнаментом их местонахождение является наиболее западной точкой распространения в Ферганской долине и Южной Киргизии красноангобированной керамики с процарапанным орнаментом. Кроме того, здесь найдена керамика с черным ангобом, фрагменты лепной керамики с зигзагообразным орнаментом и сероглиняной кухонной посуды и др.

В обрыве одной лощины обнаружено детское захоронение. Возле погребенного стояло три сосуда: два небольших кувшинчика с красным ангобом и лепная плошка, а также каменное острие (сурьматаш). Плоскодонный горшочек с шаровидным туловом и невысокой горловиной с отогнутым венчиком покрыт красным ангобом и имеет несколько концентрических желобков на плечиках (высота 13 см). Второй небольшой кувшинчик шаровидной формы с носком также покрыт красным ангобом (высота 10 см)¹.

В долине р. Ходжа-Бакырган, к югу от Ленинабада, обследовано городище на левом берегу р. Ходжа-Бакырган, в 2—3 км от могильника Кайрагач с катакомбными захоронениями. Оно располагается на мысу, образованном при впадении небольшого сая в р. Ходжа-Бакырган. На западной стороне мыса возвышается холм-тепе, с напольной стороны, с востока и юга, проходит ров. Размер городища с запада на восток 50 м. На поверхности лежала целая зернотерка. Собранная керамика включает венчики грубых сосудов, очевидно, раннесредневекового периода, а также керамику, которая имеет много общего с посудой могильника Кайрагач, что позволяет связать это поселение с одноименным могильником.

Перечисленные поселения могут быть объединены в одну группу, поскольку все они расположены в долинах рек предгорной полосы. В этих районах природные условия неблагоприятны для развития земледелия и возможности занятия земледелием сильно ограничены, а в некоторых местах оно совсем невозможно. Находки красноангобированной керамики, в том числе и с процарапанным орнаментом, сближают эти памятники с поселениями равнинной Ферганы. Вместе с тем наблюдает-

¹ Ю. А. Заднепровский, 1959а, стр. 175—176, рис. 18 а, б.

ся сходство между материалами этих поселений и керамикой из синхронных и, очевидно, связанных с ними могильников. Такое сходство можно отметить для селища Отукчи и могильника Боркорбаз в долине Соха, селища Гор-и-Муг и Исфаринского могильника возле г. Исфара¹, поселения и могильника Қайрағач в долине Ходжа-Бакырган.

Керамика поселений в Баткене и Субаши имеет много общего с находками в Кара-Булакском могильнике с погребениями в подбоях. Таким образом, устанавливается тесная связь этих поселений с могильниками с захоронениями в катакомбах и подбоях первых вв. н. э. Эти поселения, возможно, следует считать памятниками полуседлого скотоводческого населения предгорной полосы Ферганы. Жители этих поселений находились в постоянном общении с населением земледельческой Ферганы и испытывали сильное влияние с его стороны. В этом отношении надо выделить поселение Кара-Қамар, очевидно, связанное с земледельческим оазисом городища Мунчак-Тепе в районе Беговата в Западной Фергане (Осрушане?) Сходство керамики этого поселения с памятниками основных районов Ферганы следует рассматривать как свидетельство вхождения юго-западной части Ферганской долины в ареал памятников с красноангобированной керамикой. К более раннему периоду относится возникновение оседлости в Алайской долине (Кызыл-Курганское селище и Дараут-Курганское поселение).²

8. Культура мархаматского периода.

Время распространения красноангобированной керамики совпадает с периодом расцвета государства Давань в Ферганской долине³. Территория южных районов Ошской области, судя по многочисленности поселений с подобной керамикой, входила в состав Даваньского государства. Таким образом, сведения китайских источников о хозяйстве, культуре и политическом устройстве Давани в известной мере могут относиться и к рассматриваемой территории.

В Шицзи (I в. до н. э.), на основании сообщений знаменитого китайского путешественника Чжан Цаня, побывавшего около 125 г. до н. э. в Давани, это владение характеризуется как страна высокоразвитого земледелия, где сеют рис и пшеницу и разводят виноград и люцерну⁴. В ней было много городов (70 больших и малых городов).

Давань славилась разведением породистых знаменитых в то время лошадей — тяньма (небесных лошадей), что составляло, вероятно, занятие оседлого населения. Это вытекает из сообщения о нахождении их в городе Эрши («Давань имеет превосходных лошадей в городе Эрши»). Китай неоднократно получил из Ферганы в виде дани или обмена этих знаменитых лошадей. Последнее упоминание о даваньских лошадях в китайских источниках относится к 479 г.⁵

Возле г. Ош в двух пунктах—в местности Араван, к западу от города, и в Айрымач-Тау к северо-западу—имеются наскальные рисунки лошадей, которые могут быть признаны за изображения именно давань-

¹ Исследованы Б. А. Латыниным в 1934 г. Материалы хранятся в Отделе истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа.

² А. Н. Бернштам, 1952, стр. 193—197.

³ Т. Г. Оболдуева, 1951, стр. 40.

⁴ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. т. II, 1950, стр. 149, 161 и сл.

⁵ Там же, стр. 162, ср. А. Н. Бернштам, 1952, стр. 224.

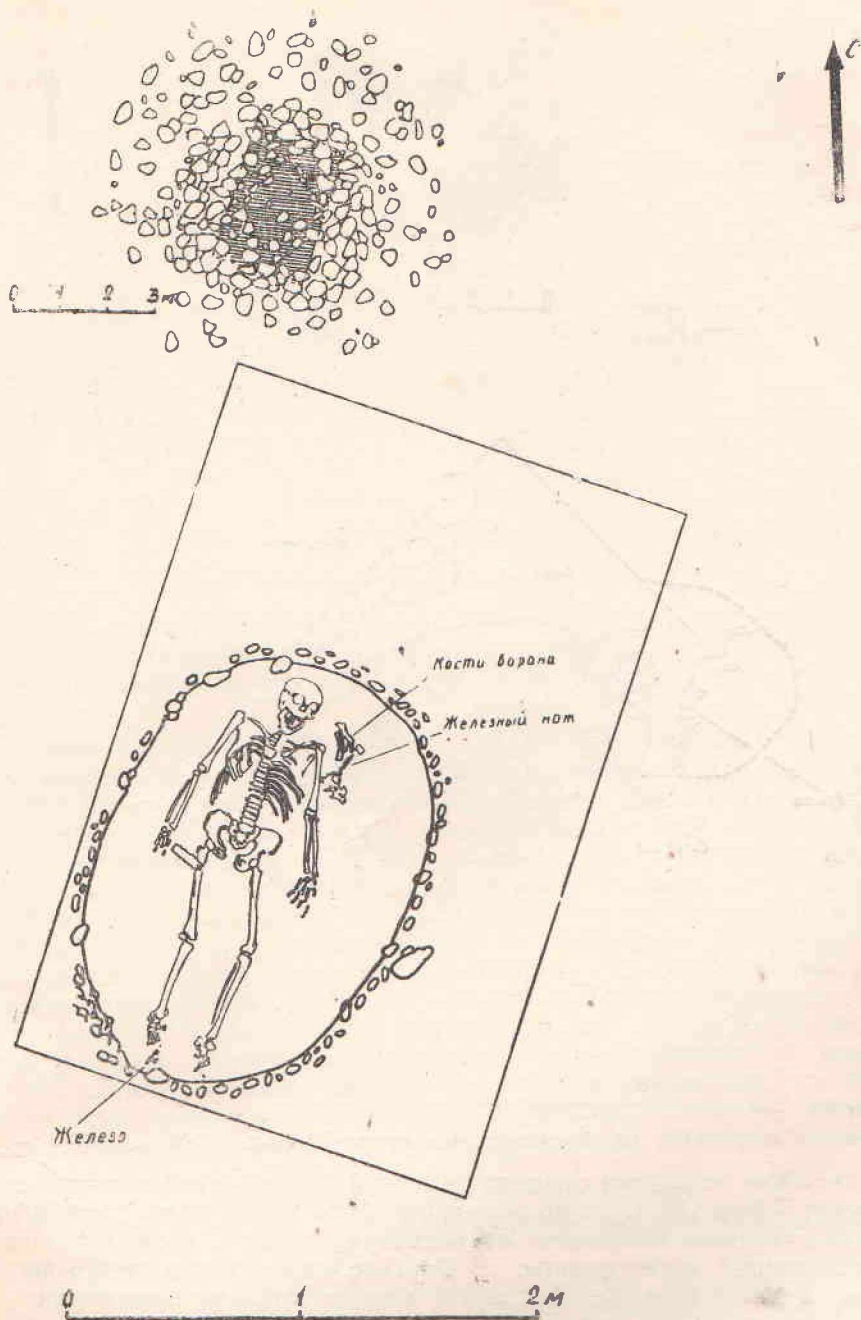

Рис. 29. Могильник Чак, курган 20. Планы.

ских коней. На скалах изображены лошади с поджарым телом, сухими ногами и изогнутой шеей.¹

¹ А. Н. Бернштам. Араванские наскальные изображения и Даваньский (Ферганская) столица Эрши. СЭ, 1948, № 4, стр. 155—161; М. Е. Массон. Древние наскальные изображения лошадей в Южном Киргизстане. ТИЯЛИ, КирФАН СССР, вып. 2, 1948, стр. 129—134.

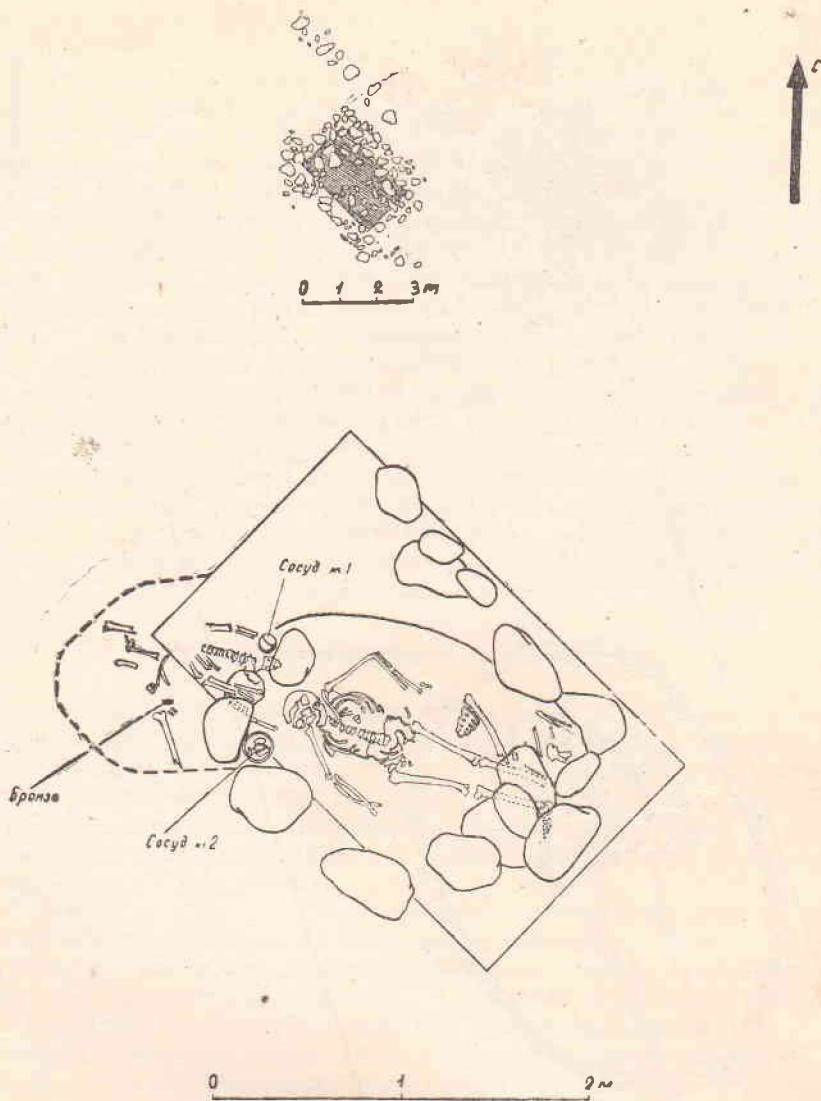

Рис. 30. Могильник Чак, курган 22. Планы.

Китайские источники отмечают высокий уровень ремесленного производства в Ферганае. Судя по археологическим материалам, здесь были развиты и торговые отношения, но, несмотря на это, в Давани отсутствовал собственный чекан монеты. В Ферганае очень редко встречаются монеты древнего периода. Из этого можно сделать заключение о слабом развитии здесь денежных отношений. Все это свидетельствует о некотором отставании древней Ферганы в экономическом развитии по сравнению с другими областями Средней Азии.

На основании анализа археологических материалов и по аналогии с другими областями Средней Азии можно полагать, что в древней Ферганае сложение классового рабовладельческого общества происходит, по всей вероятности, в середине I тыс. до н. э. Данные китайских источников говорят о развитии имущественного неравенства в Даваньском го-

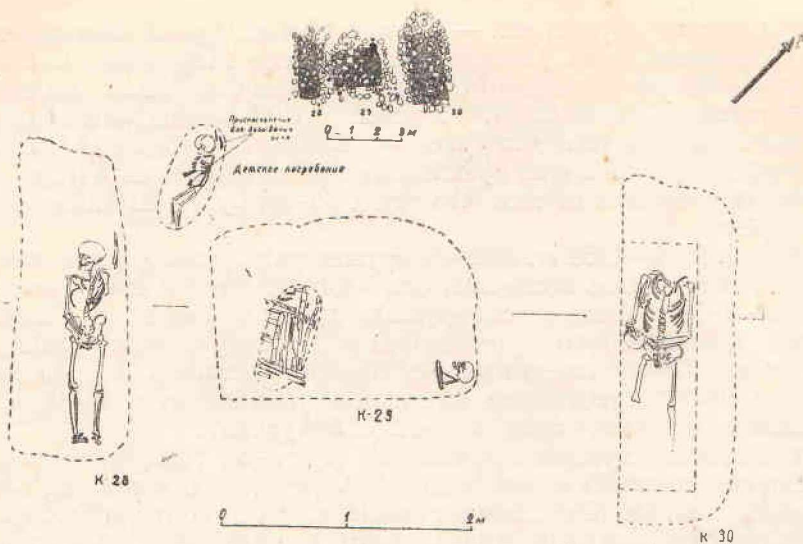

Рис. 31. Могильник Чак, курганы 28, 29, 30. Планы.

сударстве, о существовании системы управления во главе с ваном-правителем, опиравшемся на совет старейшин. Даваньское царство в отношении политической организации представляло собой союз городов-государств.

Прямых данных об общественных отношениях в Даваньском государстве нет в нашем распоряжении. Поэтому вопрос о характере их в древней Ферганае можно рассматривать только в связи с проблемой существования рабовладельческого строя в Средней Азии в целом. В советской исторической науке прочно утвердилось положение о развитии рабовладельческих отношений в древней Средней Азии.¹

Поскольку Фергана в этот период по уровню хозяйственного и культурного развития находилась примерно на одинаковом уровне с другими областями Средней Азии, можно говорить о развитии и в ней рабовладельческих отношений. Археологические материалы, свидетельствующие о развитии в Ферганае в период со III в. до н. э. и до V—VI вв. н. э. патриархально-рабовладельческих отношений, приводятся в работах А. Н. Бернштама.² Основным производителем в земледелии, скотоводстве и ремесле являлся, по-видимому, свободный общинник, наряду с трудом которого в каких-то, нам пока неизвестных, размерах применялся и труд рабов.

Остановимся подробнее на одном частном вопросе.

Китайские источники, сообщая о многочисленности городов Давани,

¹ Основная заслуга утверждения положения о развитии рабовладельческих отношений в Средней Азии принадлежит С. П. Толстову, который разрабатывает эту проблему в ряде своих трудов: «Древний Хорезм», 1948, стр. 342 и сл.; «Периодизация древней истории Средней Азии», КСИИМК, вып. 28, 1949, стр. 25 и сл.; «Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг.» в Трудах Хорезмской археолого-этнограф. экспедиции, т. II, 1958, стр. 103—109 и др. В настоящее время это положение признается всеми советскими историками и археологами Средней Азии.

² А. Н. Бернштам. Из итогов археологических работ на Тянь-Шане и Памиро-Алае. КСИИМК, вып. 28, 1949, стр. 58; он же, Древняя Фергана, 1951, стр. 17; Ю. А. Заднепровский, 1954, стр. 17.

приводят название двух из них — Эрши и Ю-чэн. Первый был сопоставлен А. Н. Бернштамом с развалинами городища Мархамат.¹ Сопоставление города Ю-чэн Даваньского царства с Узгеном было выдвинуто Н. Г. Маллицким еще в 1924 г.² и развито А. Н. Бернштамом, который при этом исходил из того, что Узген — наиболее восточное и близкое к горам городище, а также из предположения о наличии на Узгене слоев даваньского времени и из того, что город Ю-чэн будто бы находился на большой реке.³

Однако в 1954—1958 гг. был обнаружен ряд крупных поселений, находящихся значительно восточнее, чем Узген. И в то же время раскопки 1945, 1953—1954 гг. пока не обнаружили древних слоев на Узгенском городище.⁴ От приведенных доказательств в пользу отождествления Узгена с городом Ю-чэн, следовательно, ничего не остается. Все это вызвало необходимость пересмотреть имеющиеся упоминания о городе Ю-чэн в китайских источниках (в переводе Н. Я. Бичурина).

В династийной хронике Цяньхяньшу (I в. н. э.) говорится о том, что даваньские старейшины велели задержать китайского посла «на восточной границе в городе Ю»⁵. Далее сообщается о том, что в 99 г. до н. э. во время первого похода на Давань китайские войска взяли город Ю штурмом и побили множество людей,⁶ и что владетель города бежал в Кангюй⁷. Из этих скудных сообщений можно узнать лишь то, что город находился на восточной границе Давани и имел своего правителя, а также о сильных укреплениях города, который довольно долго сопротивлялся осаде китайских войск. В Цяньхяньшу ничего не сказано о

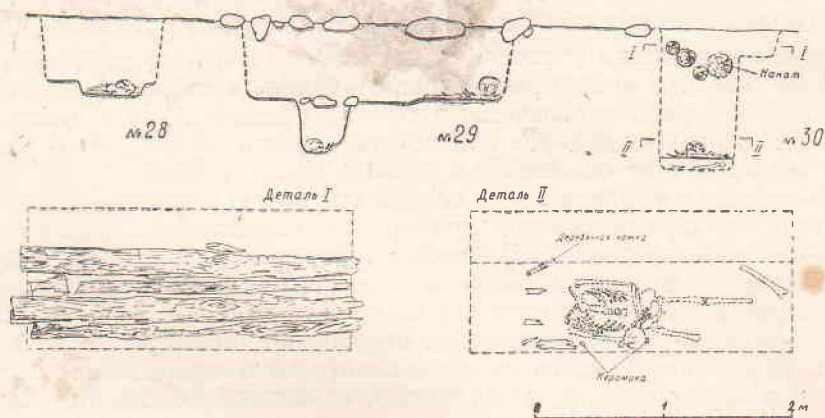

Рис. 32. Могильник Чак, курганы 28, 29, 30. Разрезы.

том, что столица Давани находилась у большой реки. Таким образом, сведения письменных источников не дают достаточных оснований для

¹ А. Н. Бернштам, 1948, стр. 159—160; 1952, стр. 226.

² Н. Г. Маллицкий. О торговом пути от Узгена на Кашгар. ИТОРГО, XVII, 1924, стр. 223.

³ А. Н. Бернштам, 1943, стр. 38.

⁴ В литературе имеются и другие сопоставления Узгена с древним городом Хумынь (А. Н. Бернштам, 1952, стр. 114), города Ю-чэн с Антиохией Скифской (К. В. Тревер. Памятники греко-бактрийского искусства, 1940, стр. 12) и Узгена с Кирополем (А. Ф. Миддендорф. Очерк Ферганской долины, 1881, стр. 371, прим. 1).

⁵ Н. Я. Бичурин, 1950, II, стр. 162.

⁶ Там же, стр. 163.

⁷ Там же, стр. 166.

отождествления города Ю-чэн с Узгеном. Они позволяют говорить только о том, что этот город находился в восточной части Давани.

Археологические работы на Узгенском, Шурабашатском и Кара-Дарьинском городищах, а также обследование памятников Восточной Ферганы показали, что одним из основных претендентов на сопоставление с городом Ю-чэн, имеющим, пожалуй, наибольшие основания, является Шурабашатское городище.

9. Расписная и красноангобированная керамика

Такой разнообразной расписной керамики, как в Шурабашате, в других областях Средней Азии пока неизвестно. Посуда с росписью, распространенная в Ташкентском оазисе,¹ Хорезме,² отчасти в Согде³ и Чуйской долине⁴ отличается примитивностью и бедностью орнамента и в целом не похожа на расписную керамику Ферганы. Шурабашатская расписная керамика представляет один из устойчивых и характерных этнографических признаков культуры оседло-земледельческого населения Ферганы и Южной Киргизии древнего периода. Ее истоки восходят к чустской культуре эпохи бронзы, хотя непосредственного развития и промежуточного звена между керамикой чустской культуры (II тыс. — начало I тыс. до н. э.) и керамикой Эйлатанского и Шурабашатского городищ (вторая половина I тыс. до н. э.) пока выявить не удалось. Культура расписной керамики развивалась в Ферганской долине на протяжении длительного времени. Отличительным признаком шурабашатского комплекса является то, что в нем расписная керамика сосуществует с красноангобированной. Эти два совершенно разных типа глиняной посуды отражают разные культурные традиции, при этом красноангобированная керамика принадлежит к новому для Ферганы типу керамических изделий, чуждому местной керамической традиции. В дальнейшем этот тип вытесняет и полностью заменяет расписную керамику, преобладающая на многих памятниках древнего периода. На поселениях с шурабашатской керамикой посуда с красным ангобом представлена в небольшом количестве. На городище Шурабашат она составляет около 5% всех находок, значительно больше ее на городище Дун-Булак, на Кара-Дарьинском — около 20%. Малочисленность находок можно объяснить тем, что керамика с красным ангобом в этот период только начинает распространяться в Ферганской долине. В следующий период, судя по материалам Мархаматского городища, она составляет основную массу находок. Время развития ее определяется в пределах II в. до — III—IV вв. н. э. Следовательно, она некоторое время сосуществовала с расписной шурабашатской керамикой. Ряд форм красноангобированной посуды имеет прототипы в шурабашатской расписной керамике. В этом

¹ А. И. Тереножкин. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. Изв. УзФАН СССР, 1940 № 9, стр. 32; он же, Согд и Чая, КСИИМК, вып. 33, 1950, стр. 158; Е. В. Григорьев. Каунчи-Тепе (Раскопки 1935 г.). 1940, стр. 10.

² С. П. Толстов. Археологические работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР в 1951 году. СА. XIX, 1954, стр. 258; М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма рабовладельческой эпохи. КСИЭ, вып. XXII, 1955, стр. 74 и след.

³ Г. В. Григорьев. Городище Гали-Барзу. ТОВЭ. II, 1940 рис. 3—д, е; Т. Н. Книпович. Некоторые вопросы датировки среднеазиатской керамики домусульманского периода. КСИИМК, вып. 28, 1949, стр. 75.

⁴ А. Н. Бернштам. Чуйская долина. МИА № 14, 1950, стр. 107; М. В. Воеводский и М. П. Грязнов. У-суньские могильники на территории Киргизской ССР (К истории у-суней). ВДИ, 1938, № 3, стр. 179.

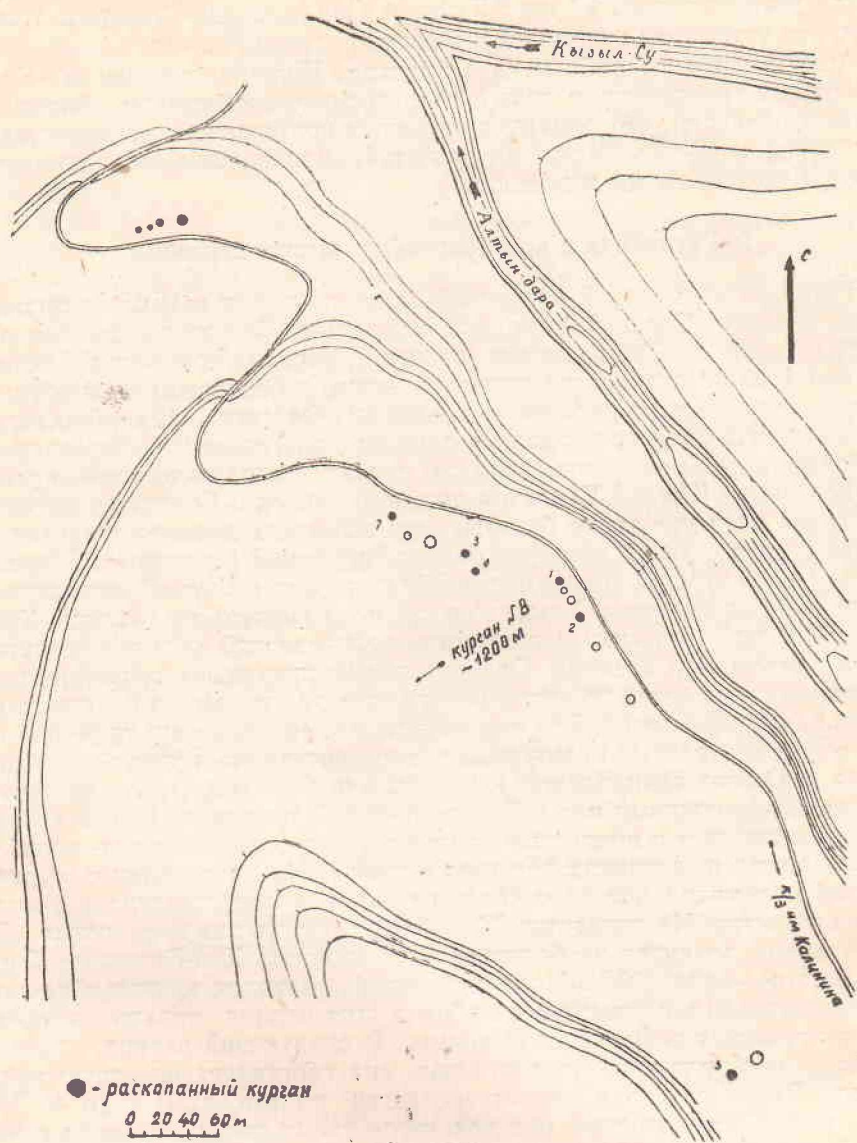

Рис. 33. План могильника Кара-Швак.

отношении особенно показательно сходство формы чаш из Шурабашата с перехватом стенок, украшенных росписью и монохромной окраской с красноангобированными чашами подобной формы, найденными на этом поселении и на других памятниках. Однако в целом формы посуды и весь комплекс красноангобированной керамики отличаются от керамики предшествующего периода. Широкое распространение красноангобированная керамика, очевидно, получает в первых вв. н. э.

Вопрос о происхождении красноангобированной керамики и о времени появления ее в Ферганской долине весьма сложен. Необходимо учитывать, что ферганская красноангобированная посуда по технике изготовления и характеру ангоба очень близка аналогичной посуде других

областей Средней Азии.¹ Таким образом, в то время как расписная керамика Шурабашата представляет развитие местной традиции и не имеет аналогий в Средней Азии, красноангобированная керамика чужда ей и связана с керамическим производством других областей Средней Азии. Появление этого типа керамики, по всей вероятности, во многом обязано воздействию эллинистической культуры и техники на развитие керамического производства Средней Азии.

10. Кризис и упадок культуры в середине I тыс. н. э.

Раскопки на городище Дун-Булак показали, что в конце первой половины I тыс. н. э. в жизни поселения наступает упадок и, в частности, происходит ухудшение, «варваризация», ремесленного производства. В жизни поселения отмечается перерыв и запустение. Близкая картина ухудшения керамического производства и запустения в это же время наблюдается и на Шурабашатском городище. Грубая сероглиняная изготовленная вручную керамика вытесняет из употребления высококачественную красноангобированную посуду ремесленного производства. В это же время сокращается количество поселений.²

Лепная сероглиняная керамика маловыразительна и плохо изучена. Судя по материалам Дун-Булакского городища, она появляется в конце мархаматского периода и характерна для всего раннесредневекового периода. Подобная керамика встречена на ряде памятников южных районов Ошской области. На тепе в долине р. Ходжакарим, на северном склоне Алайского хребта, преобладают находки раннесредневековой группой керамики: хумов с венчиками разной профилировки, в том числе с беловатым ангобом (рис. 98—12—15). Много оказалось фрагментов кувшинов и котлов с примесью дресвы (рис. 98—16—32). Среди них почти целый плоскодонный кувшин с широкой горловиной (рис. 98—23). На одном венчике имеется штампованный узор в виде розетки (рис. 98—10). Аналогичная керамика встречена на поселении Белес-Мазар в Ляйлякской долине (рис. 99) и на других памятниках. Рассматриваемая керамика Дун-Булакского городища и других памятников имеет сходство с керамикой Касана тюркского периода.³

Приведенные дополнительные материалы подтверждают высказанное А. Н. Бернштамом⁴, по данным исследования городища Касан, заключение об упадке культурной и хозяйственной жизни в Фергане в III—V вв. н. э. в связи с изменениями в общественном строе Средней Азии в период падения Кушанского государства.

Период III—V вв. в истории Средней Азии был временем кризиса рабовладельческого строя и зарождения элементов новых феодальных отношений.⁵ Эти процессы сопровождались вторжением кочевых племен,

¹ Г. В. Григорьев. «Сасанидское блюдо» из Ферганы. Изв. УзФАН СССР, 1941, № 4, стр. 87—88; А. Н. Бернштам. 1943, стр. 35.

² Этот факт отметил Я. Г. Гулямов. Отчет о работе третьего отряда археологической экспедиции на строительстве БФК. ТИИА АН УзССР, IV, 1951, стр. 121; А. Н. Бернштам. 1952, стр. 218.

³ А. Н. Бернштам. 1952, стр. 242.

⁴ Там же, стр. 244.

⁵ С. П. Толстов. Древний Хорезм, 1948, стр. 50; Ср. «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.», 1958, стр. 331—332. Некоторые исследователи ставят под сомнение существование кризиса в Средней Азии, что наиболее ясно высказано Б. Я. Стависким в рецензии «Археологические исследования на городище Варакша и в Бухарском оазисе в 1947—1953 гг.» СА, 1957, № 4, стр. 230—231.

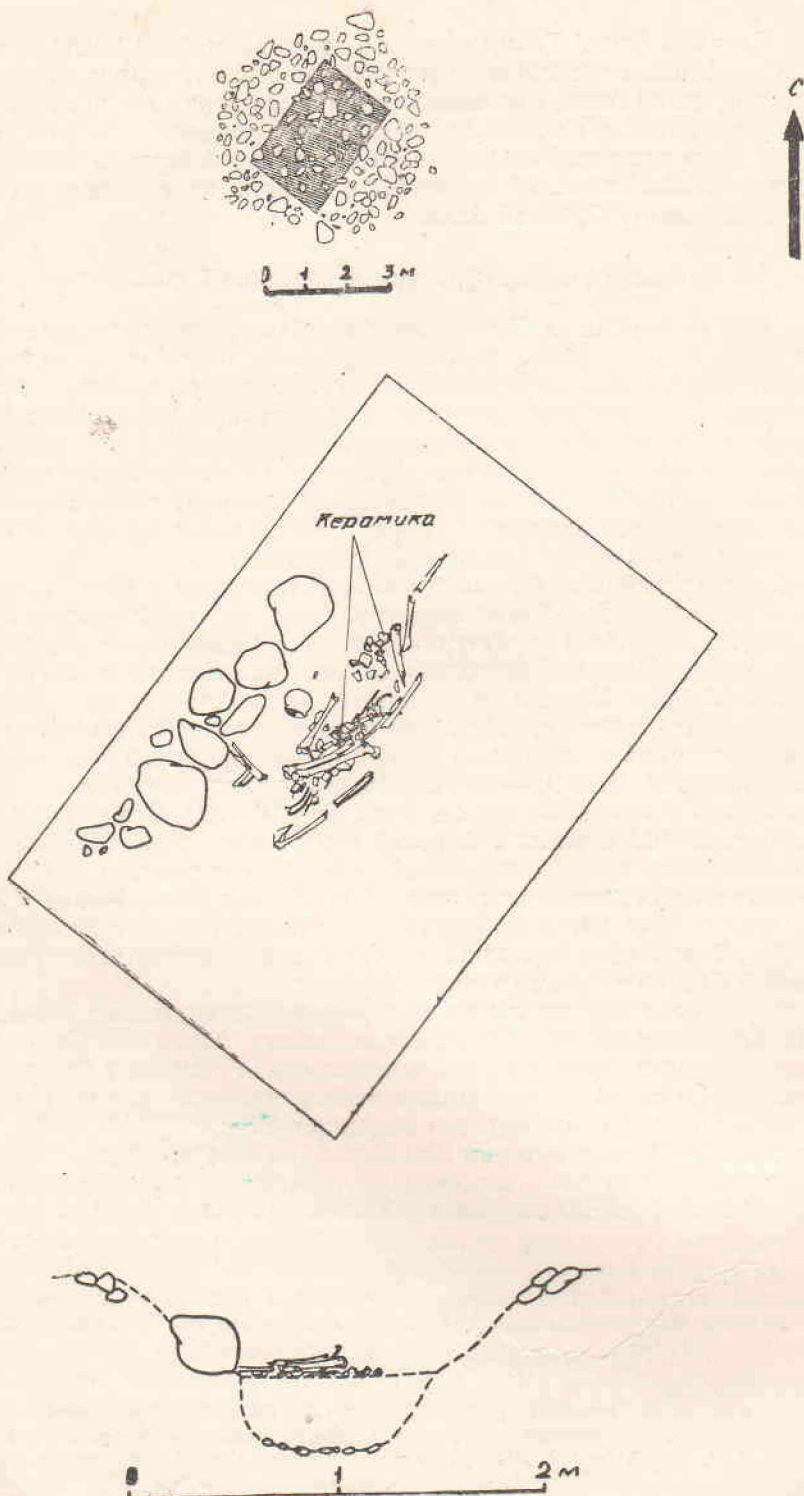

Рис. 34. Могильник Кара-Швак, курган I. Планы и разрез.

появление которых привело к изменению этнического состава населения. Палеоантропологические материалы¹ свидетельствуют о появлении в первых вв. н. э. отдельных небольших монголоидных групп среди местного населения европеоидного типа Среднеазиатского междуречья, характерного и для современного населения Ферганской долины.

Процесс смешения местного европеоидного и пришлого монголоидного населения заметно усилился в середине I тыс. н. э. и особенно в период существования Западнотюркского каганата. В этом отношении очень показательны материалы могильника Кукальда, относящегося к середине I тыс. н. э.,² в котором захоронены представители разных европеоидных и монголоидных расовых типов.³ Развитие этнических отношений на территории Ферганы и Южной Киргизии в результате вторжения пришлого населения и ассимиляции им местного населения в VI—VIII вв. завершается сложением здесь тюркоязычного населения.

Археологическим свидетельством обитания на территории южных районов Ошской области пришлых тюркских племен служат каменные изваяния (каменные бабы), доставленные в Ошский областной музей из района Гульчи сотрудником АН Киргиз. ССР К. И. Антипиной. Первое размером 1,2×0,32×0,18 м высечено из плиты песчаника. Изображена мужская фигура с большим плоским лицом. Слегка обозначены глаза и рот и выделен плоский нос, расширяющийся книзу. Никаких признаков растительности на лице не обозначено. Очень схематично намечена шея. Правая рука согнута в локте и держит на груди коническую чашу, по всей вероятности, на ножке. Левая — опущена на рукоять меча или кинжала. Никаких иных деталей не изображено. Нижняя часть плиты совсем не обработана, так же как и обратная сторона (рис. 89).

Второе изваяние, размером 1,4×0,3×0,16 м, с подквадратной головой, прямым носом и слегка намеченными глазами и ртом. Руки изображены условно. Правая рука держит на груди чашу. Это изваяние производит впечатление незавершенной заготовки (рис. 90). Оба изваяния находят себе многочисленные аналоги среди памятников Семиречья и Тянь-Шаня,⁴ Казахстана⁵ и Южной Сибири,⁶ от которых они отличаются только большей грубостью и схематизмом изображения человеческой головы и фигуры. В местном происхождении гульчинских каменных изваяний нет никаких сомнений.

Памятники этого рода в Южной Киргизии до сих пор совсем не бы-

¹ В. В. Гинзбург. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии. (Гунны и саки Тянь-Шаня, Алая и Южного Памира). КСИЭ, вып. 11, 1950; он же, Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным (I тысячелетие до н. э. — I тысячелетие н. э.). ТИЭ, Нов. серия, т. 21. Среднеазиатский этнографический сборник I, 1954; он же, Материалы к антропологии древнего населения Ферганской долины. Тр. Киргизской археолого-этногр. эксп., 1956, т. I; Ю. А. Заднепровский. Об этническом составе населения древней Ферганы. КСИИМК, вып. 61, 1956.

² А. Н. Бернштам, 1952, стр. 220.

³ В. В. Гинзбург, 1954.

⁴ В. В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893—1894. Зап. АН, Серия 8, т. 1, № 4, 1897, табл. VII—XI; А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. 1941, стр. 61, 62; он же, ук. раб., 1952, стр. 80, рис. 42—1, 2; А. Кибиров. О некоторых итогах археологического обследования Сусамыра. ТИИ АН КирССР, вып. 1, 1955, рис. 4.

⁵ Л. Ф. Семенов. Материалы к характеристике памятников материальной культуры Акмолинского округа. Вестник Центр. Музея Казахстана. I, 1930; Л. Р. Кызласов. Памятники поздних кочевников Центрального Казахстана. ИАН КазССР. Серия археол. 3, 1951.

⁶ Д. А. Евтюхова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. МИА № 24, 1952.

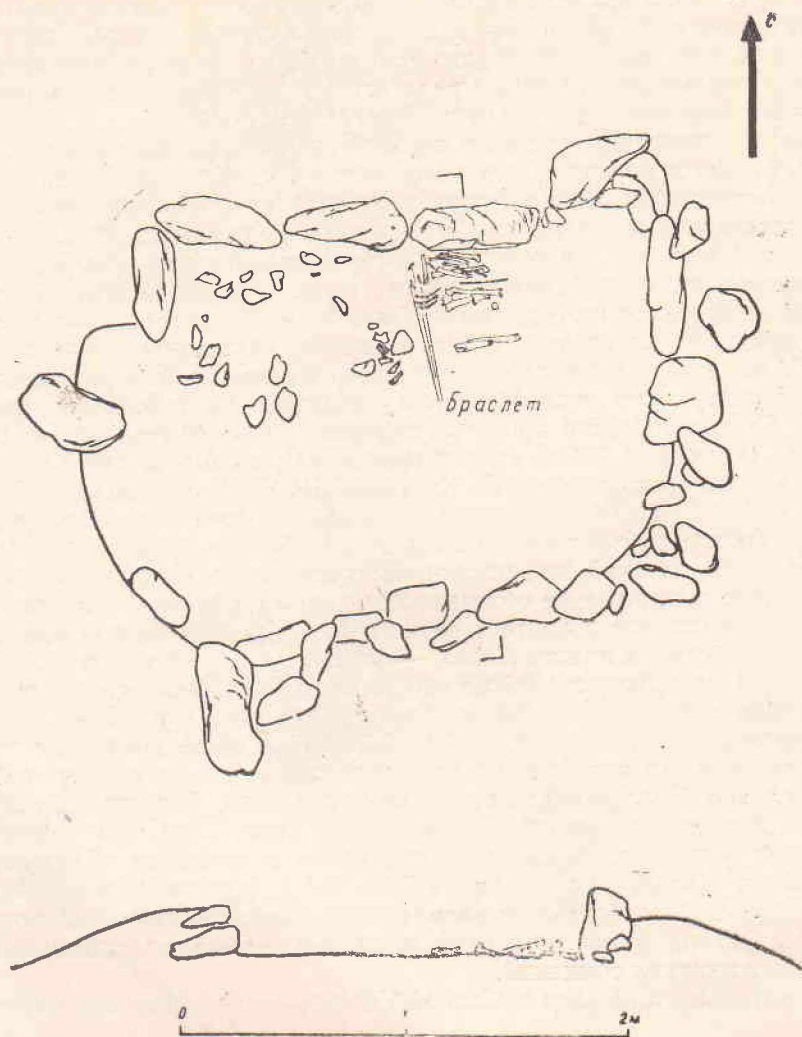

Рис. 35. Могильник Кара-Швак, курган 2. План и разрез.

ли известны.¹ Их открытие расширяет наши знания об области распространения каменных изваяний, границы которой в Средней Азии проходят по Кара-Тау², долине Таласа³, Иссык-Кулю и Тянь-Шаню. К югу от этой линии они обнаружены впервые, если не считать своеобразный надмогильный памятник из долины Ангрена, отличающийся от ка-

¹ Каменные изваяния, как правило, связаны с погребальными памятниками тюркского периода. Это заставляет обратить особое внимание на район Гульчи, в археологическом отношении слабо изученный, где могут быть обнаружены курганы, связанные с этими изваяниями.

² В. А. Мустафин. Каменные бабы. ПТКЛД III, 1898, прил. к протокол. от 12 января 1898 г., стр. 19.

³ В. В. Бартольд, ук. раб.; А.Н. Бернштам, ук. раб., 1941, стр. 62.

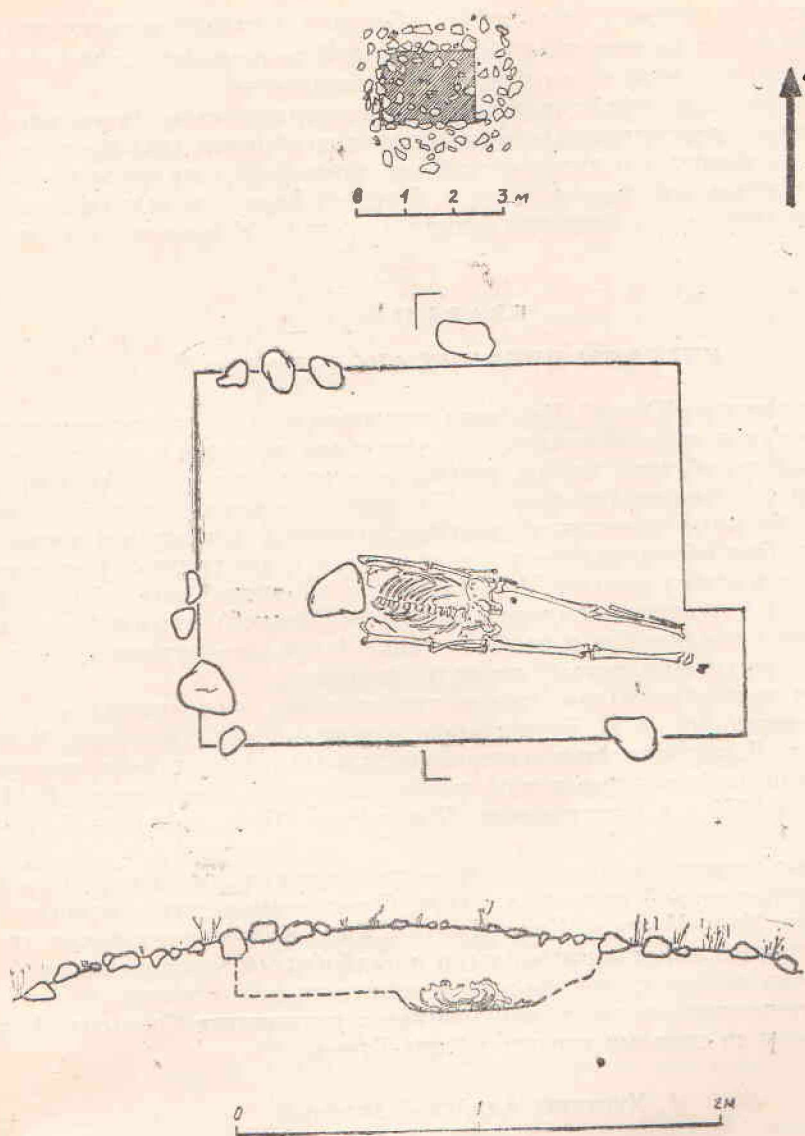

Рис. 36. Могильник Кара-Швак, курган 3. Планы и разрез.

менных баб своей формой и манерой изображения¹. Таким образом, каменные изваяния из района Гульчи являются самыми юго-западными находками памятников этого типа.²

¹ М. Е. Массон. Уникальный намогильный лицевой памятник из долины Аягре-на. ИАН КазССР. Серия археол., вып. 3, 1951, стр. 111—116; он же. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953, стр. 25.

² К югу от Тянь-Шаня каменные изваяния рассматриваемого типа открыты недавно китайскими археологами в северо-западной части Синьцзяна. См. Р. Ф. Итс. О каменных изваяниях в Синьцзяне. СЭ, 1958, № 2, стр. 100—103. Это важное открытие подтверждает наблюдение о совпадении территории распространения каменных изваяний с территорией распространения рунического письма. См. А. Н. Бернштам, 1952, стр. 88.

Другим бесспорным памятником обитания древнетюркских племен служат находки в разных пунктах Ферганской долины нескольких тюркских рунических надписей на керамике¹ и украшениях².

Таким образом, антропологические и археологические материалы, а также прямые сведения письменных источников говорят о вторжении в Ферганскую долину и о распространении здесь тюркских племен, которые сыграли важную роль в истории Средней Азии и в дальнейшем в качестве составного компонента вошли в состав узбекского и киргизского народов.

ГЛАВА II

КУРГАНЫ ДРЕВНИХ СКОТОВОДОВ

На территории Южной Киргизии одновременно с развитием земледельческой культуры отмечается значительное развитие в древний период, насколько об этом можно судить по исследованным памятникам, и культуры скотоводческих племен. Почти все изученные на этой территории погребальные памятники древних скотоводов относятся к древнему периоду. Они объединяются в две хронологические группы: 1) памятники сако-усуньского времени V—III вв. до н. э., синхронные эйлатано-шурабашатской культуре земледельческой Ферганы; 2) памятники с захоронениями в катакомбах и подбоях конца I тыс. до—первых вв. н. э., одновременные мархаматскому периоду Ферганы.

Первая хронологическая группа представлена несколькими курганами, раскопанными А. Н. Бернштамом в могильниках Тюлейкен, Чакмак и Шарт. Дополнительные материалы для характеристики культуры этого времени, публикуемые в этой главе, получены экспедицией А. Н. Бернштама в 1956 г. в могильниках Чак и Кара-Швак в Алайской долине.

Ко второй хронологической группе принадлежит основная масса вскрытых в предгорной полосе курганов. Описываемые ниже могильники Кайрагач, Кара-Мойнок, Кара-Джар и Кара-Кульджа являются типичными памятниками с катакомбными и подбойными захоронениями. К этой хронологической группе, по всей вероятности, следует отнести захоронения в грунтовых могилах, раскопанные в могильнике Советское I, а также курганы со следами тризны в Кара-Тукае.

1. Курганы Алайской долины³

Высокогорная Алайская долина — один из наиболее отдаленных и своеобразных районов Киргизии. Она вытянута с востока на запад более чем на 130 км при ширине от 8 до 22 км. Долина лежит на высоте около 3000 м над ур. моря, орошается р. Кызыл-Су, одним из истоков Аму-Дарьи.

Археологическое изучение Алая было начато экспедицией А. Н. Бернштама в 1946—1948 гг. и продолжено в 1956 г. Под его руковод-

¹ А. Н. Бернштам. Древнетюркские рунические надписи из Ферганы. ЭВ, XI, 1956, стр. 54.

² С. Г. Кляшторный. Древнетюркская руническая надпись на бронзовом перстне из Ферганы. ТАН ТаджССР, т. 103, 1959, стр. 167—168.

³ При написании этого раздела использованы дневники и материалы проф. А. Н. Бернштама и Г. Г. Бабанской.

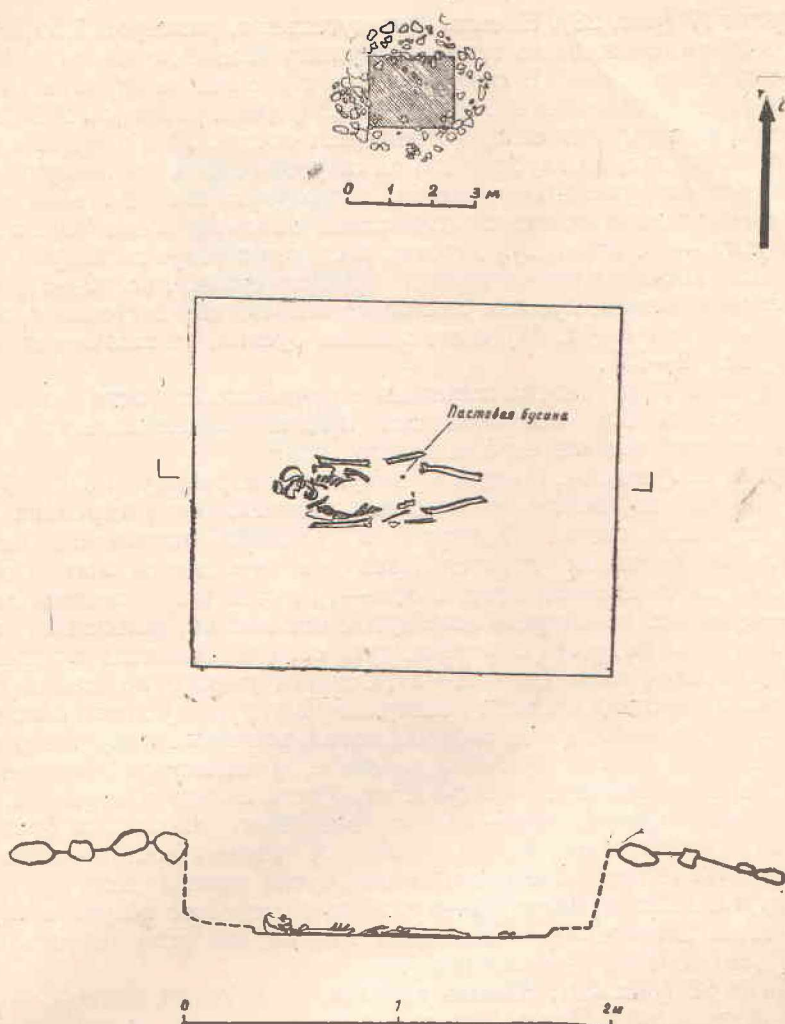

Рис. 37. Могильник: Кара-Швак, курган 4. Планы и разрез.

ством были проведены раскопки на двух могильниках в западной части Алайской долины и на Дараут-Курганском поселении.

Могильник Чак. Могильник расположен около сел. Чак на левом берегу р. Кок-Су, правом притоке р. Қызыл-Су, примерно, в 10—15 км к западу от Дараут-Кургана.

Курганы разбросаны вдоль берега реки с северо-запада на юго-восток на протяжении 250—300 м (рис. 27). Часть насыпей уничтожена при распашке. Всего около 40 курганов. В разных частях могильника раскопано восемь курганов, в двух из них не оказалось следов погребения (курганы 8 и 26). Курганы различаются по форме насыпи и обряду захоронения. Насыпи двух типов: 1) невысокие каменные прямоугольной (курганы 17, 22) и круглой формы (курган 20); 2) каменные выкладки прямоугольной и овальной формы (курганы 28, 29, 30). Все курганы ограблены и содержали мало вещей.

Курган 17 (рис. 28). Насыпь прямоугольная, размером $7,5 \times 6$ м при высоте в 30 см, сложена из земли и крупных камней, ориентирована углами по странам света. В северной части насыпи на глубине 15 см — обломки горшка. Могильная яма овальной формы, размером 200×140 см, вытянута в направлении северо-запад—юго-восток. Яма вырыта в галечном грунте. На дне, на глубине 150 см от уровня дневной поверхности, — остатки трех разрушенных костяков: У северо-восточной стенки ямы — кости черепа, таза и ног женского костяка. Здесь же кости барана. В западном углу — остатки двух детских костяков в возрасте 2,5 лет. Возле них детская костяная мочеотводная трубка (сумак, рис. 42—5), обломки железного кольца, кусочки листового золота, две пастовые с глазками бусины (рис. 42—11, 12) и стеклянная бусина, а также поделка из камня (рис. 42—13).

В кургане 17 погребена женщина старческого возраста европеоидного типа с примесью монголоидных признаков (кенкольского типа). Один из детских черепов европеоидного типа.¹

Курган 22 (рис. 30). Насыпь прямоугольная, размером $3,0 \times 2,5$ м при высоте 30 см, из земли и крупных камней, ориентирована углами по странам света. Контуры и размеры могильной ямы не установлены в мягком грунте! Края ямы выложены камнями. На глубине 45 см от дневной поверхности — три костяка. Основное захоронение — мужское, на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад, лицом на юг, в сторону реки, руки согнуты в локтях и раскинуты. Справа у черепа — чаша (рис. 41—2). Остатки второго, по всей вероятности, женского костяка, лежали беспорядочной грудой у левой ноги основного костяка. К западу от основной могильной ямы обнаружено впускное погребение. Костяк мужчины на спине, в вытянутом положении, в направлении северо-запад—юго-восток. Кости сильно разрушены, череп разбит, кости правой руки — наверху в насыпи, около них бронзовый фигурный предмет (рис. 42—3). Слева у тазовых костей — чаша (рис. 41—5) с костями барана и рядом мелкие куски железа (нож?).

В кургане 22: погребение 1 — мужчина (?) зрелого возраста европеоидного типа, погребение 2 — женщина зрелого возраста европеоидного типа (?), погребение 3 — мужчина (?).

Курган 20 (рис. 29). Насыпь круглая, из крупных камней, диаметром в 8 м, высотой в 20 см. Могильная яма овальной формы размером 180×130 см вытянута с северо-востока на юго-запад. Яма вырыта в галечном грунте. На глубине 120 см от дневной поверхности костяк мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток, руки слегка раскинуты. Возле левого плеча — кости барана и среди них лопатка, пробитая железным ножом, совершенно разрушившимся, у пальцев правой ноги — обломки железа.

В этой могиле погребен мужчина зрелого возраста европеоидного типа с примесью монголоидных признаков (близкий к кенкольскому типу).

Три кургана (28, 29 и 30) расположены рядом по линии северо-восток—юго-запад и образуют отдельную компактную группу.

Курган 30 (рис. 31, 32). Овальная выкладка из камней, размером $4,5 \times 2$ м, вытянута с северо-запада на юго-восток. Могила перекрыта

¹ Все определения антропологических материалов принадлежат профессору В. В. Гинзбургу. Его статья «Древнее население южной Киргизии по антропологическим данным (середина I тыс. до—середина I тыс. н. э.)» публикуется в трудах ИИ АН КирССР.

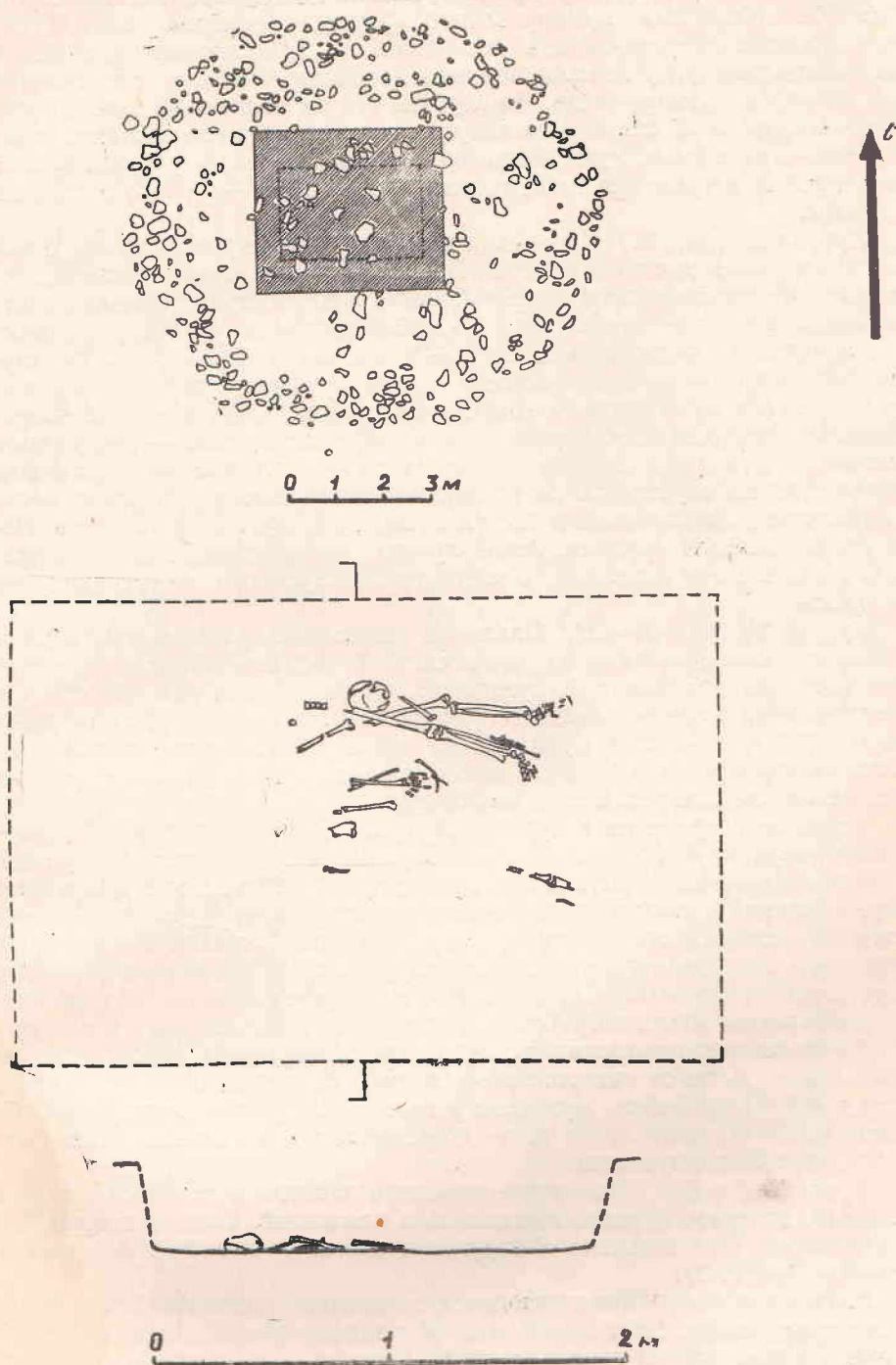

Рис. 38. Могильник Кара-Швак, курган 5. Планы и разрез.

вдоль четырьмя толстыми арчовыми бревнами длиной 250 см, диаметром 25 см. Могильная яма прямоугольной формы, размером 200×60 см, ориентирована с северо-запада на юго-восток и засыпана землей. В северо-западном углу могилы найдена деревянная ножка от столика (рис. 42—4) и обломки чаши. На глубине 110 см от дневной поверхности костяк мужчины на спине, в вытянутом положении в направлении северо-запад—юго-восток. Руки на тазовых костях, череп — у локтя правой руки, пробит острым орудием, голень правой ноги — в юго-восточном углу ямы.

Курган 29 (рис. 31). Кольцевая выкладка диаметром в 2,5 м. В могиле обнаружено два захоронения. Первое — в юго-западной части. Могильная яма овальной формы, размером 90×40 см, ориентирована в направлении север—юг с небольшим отклонением к западу, перекрыта плоскими арчовыми плашками длиной 40—50 см, шириной 4—5 см. На глубине 100 см от дневной поверхности—костяк ребенка двух лет на правом боку со слегка согнутыми ногами, головой на север. У черепа—деревянная палочка для добывания огня, около костей таза — деревянная дощечка с лунками. Второе захоронение — впускное, в восточном углу могилы на глубине 50 см от дневной поверхности. В одном месте лежали череп, две лучевые и две тазовые кости мужского скелета. Череп пробит острым орудием, левая лучевая кость искривлена от неправильно сросшегося перелома. Вещей возле впускного погребения не оказалось.

Курган 28 (рис. 31—32). Овальная выкладка размером 2,8×1,2 м вытянута с северо-запада на юго-восток. В насыпи—обломки арчового наката. Могильная яма прямоугольной формы, размером 250×85 см, ориентирована с северо-запада на юго-восток. На глубине 50 см от дневной поверхности—костяк мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад, лицом на юг, к реке. Правая рука — на костях таза, левая отсутствует. Вещей не обнаружено.

Череп из погребения в кургане 30 принадлежит мужчине (?) старческого возраста, европеоидного мезобрахикранного типа; в кургане 29—череп мужчины возмужалого возраста, близкий к южносибирскому типу, и детский—европеоидного мезокранного типа; в кургане 28—череп мужчины возмужалого возраста, европеоидного брахикранного типа, близкого к типу Среднеазиатского междуречья. Все три черепа взрослых несут следы прижизненной травмы. Расположение могил 28, 29 и 30 вместе, одинаковый обряд погребения и ориентация погребенных в могилах 28 и 30 позволяет предполагать, что здесь погребены представители одной семьи. Детское захоронение в могиле 29 также, очевидно, относится к ней. Погребение мужчины в могиле 29 резко выделяется по своему расовому типу среди всех погребенных в могильнике Чак и является, вероятно, впускным.

Курганы 8 и 26. Невысокие земляные насыпи с камнями, одна с овальной, другая с круглой выкладкой в основании. Следов погребения не оказалось. Под насыпью обнаружены зольные пятна и фрагменты керамики (табл. 3).

Могильник Кара-Швак находится в западной части Алайской долины, к северу от сел. Кара-Швак, в 6 км к западу от сел. Дараут-Курган. Курганы расположены группами по 2—6 насыпей на расстоянии километра на второй надпойменной террасе левого берега р. Туз-Дара (Алтын-Дара) вблизи впадения ее в Кызыл-Су. Всего здесь зарегистрировано 20 курганов, из них в 1956 г. вскрыто 8 (рис. 33).

№ кургана	Размеры насыпи		Накат	Могильная яма			Костяки			Кости барана	Глиняная посуда		Иделия из железа	Иделия из бронзы и листового золота	Иделия из дерева	Иделия из кости	Бусы
	Диаметр	Высота		ориентация	размер	Глубина	количество	ориентация	пол		расовый тип	фрагменты керамики					
17	7,5×6 м	30 см	—	СЗ—ЮВ	20)×140 см	150 см	3	—	Ж	Европеоид с признаками монголоидности	+	+	обломки когль-ца	кусочки листового золота	—	—	—
22	3×2,5 м	30 см	—	СЗ—ЮВ	—	45 см	3	СЗ	2 ребенка М ₁ Ж М?	один европеоид европеоид европесид?	+	—	мелкие обломки	фигурка	—	—	—
20	8 м	20 см	—	СВ—ЮЗ	180×130 см	120 см	1	СВ	М	европеоид с признаками монголоидности	+	—	нож, мелкие обломки	—	—	—	—
30	4,5×2 м	—	±	СЗ—ЮВ	200×60 см	110 см	1	СЗ	М?	европеоид	—	+	—	—	ножка столлика	—	—
9	2,5 м	—	%	С—Ю	90×40 см	100 см	2	С	ребенок М	европеоид южносибирский тип	*	—	—	—	прибор для добыwania огня	—	—
8	2,8×1,2 м	—	+	СЗ—ЮВ	250×85 см	50 см	1	СЗ	М	европеоидный тип Среднеазиатского междуречья	—	—	—	—	—	—	—

В курганах 8 и 26 следов погребения не обнаружено.

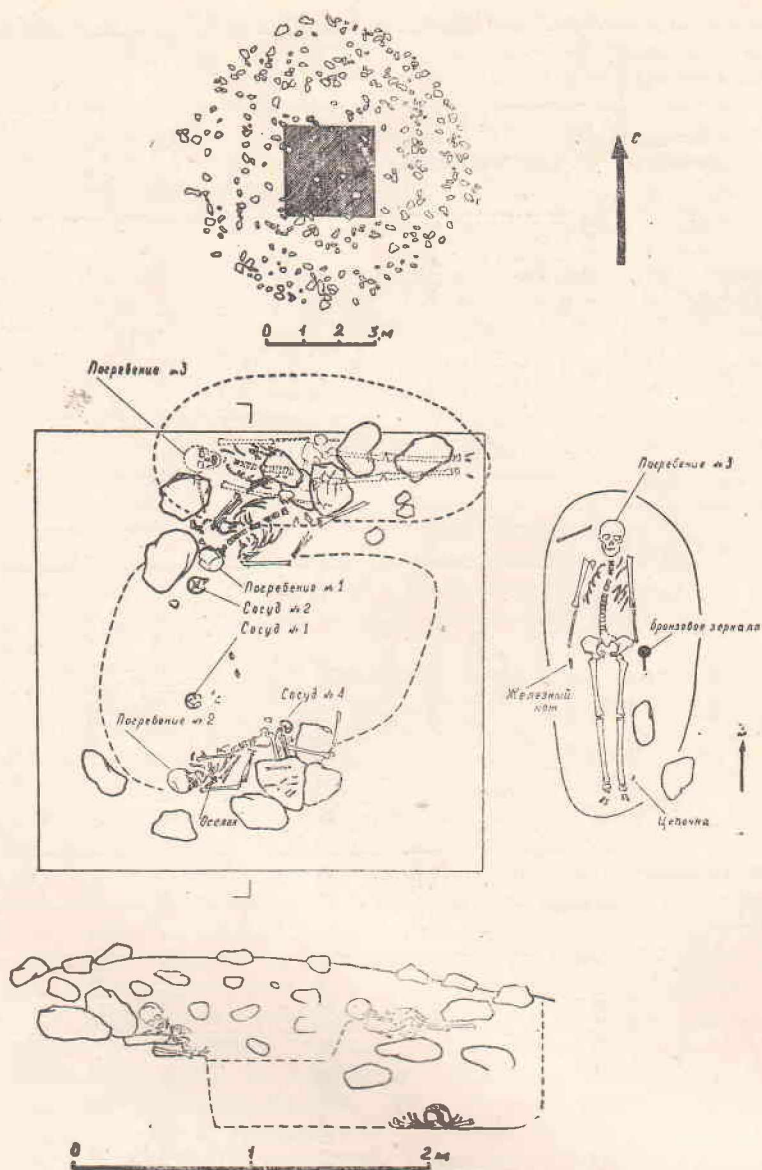

Рис. 39. Могильник Кара-Швак, курган 7. Планы и разрез.

Захоронения могильника Кара-Швак по форме насыпи и ритуалу погребения распределяются на три группы:

- 1) курганы с овальной насыпью небольшого размера (курганы 1, 2, 5);
- 2) курганы с прямоугольной насыпью, с одиночными погребениями, костяки лежат головой на запад (курганы 3, 4);
- 3) курганы с овальной насыпью больших размеров с коллективным захоронением (курганы 7, 8).

Курган 1 (рис. 34). Насыпь овальная, из камней, размером $4 \times 5,5$ м

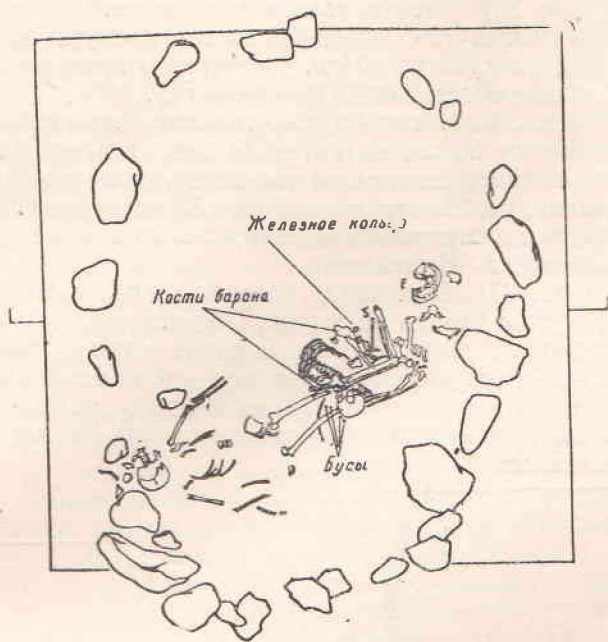
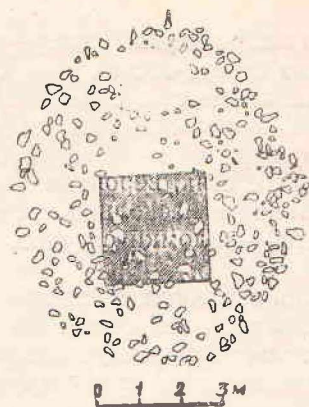

Рис. 40. Могильник Кара-Швак, курган 8, Планы и разрез.

при высоте 60 см, вытянута в направлении север—юг. Могильная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток и по краям была выложена крупными камнями, сохранившимися в северо-западной части. Курган ограблен, форму и размер могильной ямы установить было нельзя. На глубине 30 см от дневной поверхности—остатки двух костяков плохой сохранности, без черепов. Один костяк, вероятно, лежал ногами на северо-восток. От второго сохранилось несколько костей, перемешанных с костями первого. Среди костей—обломки сосудов. У камней на боку лежала чаша (рис. 41—1).

Курган 2 (рис. 35). Насыпь овальная, из камней, размером 5×6 м при высоте 65 см, вытянута с запада на восток. В насыпи—венчик чаши. Могильная яма четырехугольной формы, размером 250×160 см, вытянута с запада на восток, выложена по краям крупными камнями. На глубине 30 см от вершины кургана у северного края—скопление разрушенных человеческих костей плохой сохранности, среди них обломок железного браслета (рис. 42—6) и обломок железной булавки (рис. 42—7).

Курган 5 (рис. 38). Насыпь овальная, из камней, размером 9×10 м при высоте 40 см, вытянута с запада на восток. Контуры могилы не установлены. На дне, на глубине 40 см, у северного края могилы—череп и другие разрушенные кости. Вещей не оказалось.

Курган 3 (рис. 36). Насыпь прямоугольная, из камней, размером 3,6×2,9 м при высоте 30 см, вытянута в направлении запад—восток. Границы могильной ямы не определены, по краям ее прослежены остатки каменной выкладки. На дне, на глубине 30 см от вершины кургана, костяк на спине, в вытянутом положении, головой на запад. На месте черепа большой камень. Вещей нет.

Курган 4 (рис. 37). Выкладка овальная, из камней, размером 3,6×3,2 м, вытянута с запада на восток. Под центром насыпи, на глубине 40 см от вершины кургана, костяк, на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Череп разбит. Около таза—обломки пастовой бусины.

Курган 6. Насыпь прямоугольная, из камней, размером 2,5×1,8 м при высоте 35 см, вытянута в направлении запад—восток. Следов погребения не оказалось.

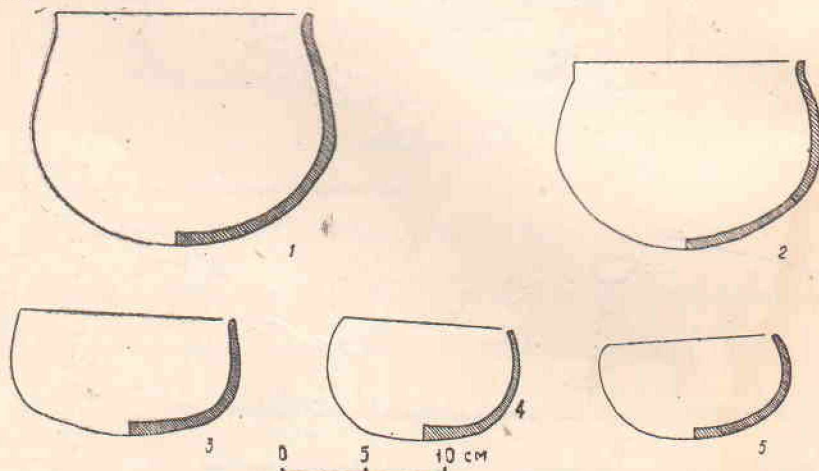

Рис. 41. Курганы Алая. Керамика: 1—Кара-Швак, курган 1; 3—4—Кара-Швак, курган 7; 2, 5—Чак, курган 22.

Курган 7 (рис. 39). Насыпь овальная, из камней, размером 7×8 м при высоте 70 см, вытянута с севера на юг. В кургане обнаружено три погребения. Могильная яма неправильной овальной формы, размером примерно 200×130 см, вытянута с юго-запада на северо-восток, по краю выложена крупными камнями.

На глубине 25 см от вершины кургана, в северной части могильной ямы, погребение 1. Костяк на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад, лицом на юго-восток, к реке, руки вытянуты вдоль туловища и слегка согнуты в локтях. У черепа две чаши: одна—целая, от другой сохранилось несколько обломков (рис. 41—3).

На глубине 20—50 см в южной части ямы—погребение 2. Костяк в скорченном положении, на правом боку, головой на запад, лицом на юго-восток, к реке. Череп и верхняя часть туловища положены на крупные камни. Ноги находятся ниже. Руки согнуты перед грудью. Около костей таза—обломки сосуда № 4, на груди—точильный оселок (рис. 42—14). В центре ямы между костяками—чаша (рис. 41—4).

Под погребением 1 в северной части могилы, на глубине 120 см от вершины кургана, погребение 3. Костяк на спине, в вытянутом положении, головой на запад (рис. 39). У кисти левой руки—бронзовое зеркало с прямой ручкой (рис. 42—2), у правой—обломки железного ножа, у левой ноги—два звена бронзовой цепочки (рис. 42—8).

В могильной яме найдена также бронзовая игла с ушком (рис. 42—1). Все три костяка женские и различаются в антропологическом отношении: костяк 1—европеоидного долихокранного средиземноморского типа, костяк 2—европеоидного мезокранного типа, близкого к средиземноморскому, костяк 3—европеоидного брахикранного типа, близкого к типу Среднеазиатского междуречья.

Курган 8 (рис. 40). Находится на левом берегу р. Кызыл-Су, на расстоянии 1200 м от основного могильника.

Насыпь овальная, из камней, размером 7×8 м при высоте 60 см, вытянута с севера на юг. Могильная яма овальной формы, размером 250×180 см, ориентирована с севера на юг, по краю выложена крупными камнями. В могильной яме, на глубине 70 см от дневной поверхности, обнаружены остатки трех костяков. Погребение 1 на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад, руки раскинуты в стороны и слегка согнуты в локтях. Костяк сильно разрушен. У головы—обломки сосуда. Погребение 2 на 10 см ниже и под ногами погребения 1. Костяк сильно разрушен, и кости лежат в беспорядке. Среди костей человека кости барана (лопатка, позвонки, ребра). У костей черепа—четыре бусины, из них одна из голубой пасты, и железное кольцо (рис. 42—9).

Погребение 3 в восточной части могильной ямы. Костяк сильно разрушен, сохранилась часть черепа и тазовые кости.

Погребение 1—мужчина (?) старческого возраста европеоидного долихокранного типа, погребение 2 — женщина возмужалого возраста европеоидного долихокранного средиземноморского типа, погребение 3—женщина возмужалого возраста может быть, типа Среднеазиатского междуречья (табл. 4).

В могильнике Чак, следовательно, обнаружено два вида захоронений: в грунтовой могиле с погребениями, ориентированными головой на северо-восток, и в грунтовой могиле, перекрытой накатом из бревен.

Погребальные сооружения Кара-Швака тоже неодинаковы. Здесь имеется группа небольших курганов с одиночными погребениями в грун-

Могильник Кара-Швак

Таблица 4

№ кургана	Размеры насыпи		Могильная яма			Костяки				Глиняная посуда		Иделия из железа	Иделия из бронзы	Поделка из камня	Бусы	
	Диаметр	Высота	ориентация	размеры	глубина	количество	ориентация	пол	расовый тип	Кости барана	Фрагменты керамики					ишпана
1	4×5,5 м	50 см	ЮЗ—СВ	—	30 см	2	—	—	—	—	+	1	—	—	—	
2	5×6 м	65 см	З—В	250×160 см	30 см	1	—	—	—	—	+	—	браслет булавка	—	—	
5	9×10 м	40 см	—	—	40 см	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
3	3,6×2,9 м	30 см	—	—	30 см	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	3,6×3,2 м	—	—	—	40 см	1	3	—	—	—	—	—	—	—	+	
7	7×8 м	70 см	ЮЗ—СВ	2 0×130 см	1) 25 см 2) 25—50 см 3) 120 см	1) ЮЗ 2) З 3) З	Ж Ж Ж	европеоид доли- хокран. мезокран. брахикран типа Среднеазнатского междуречья европеоид. доли- хокран. европеоид. доли- хокран.	—	—	+	2	нож зеркало щепочка	—	—	
8	7×8 м	60 см	С—Ю	250×180 см	70 см	3	1) ЮЗ	М?	Ж	—	+	—	кольцо	—	—	+
								Ж	Ж	—	—	—	—	—	—	—
								Ж	Ж	—	—	—	—	—	—	—

В кургане 6 следов погребения не обнаружено.

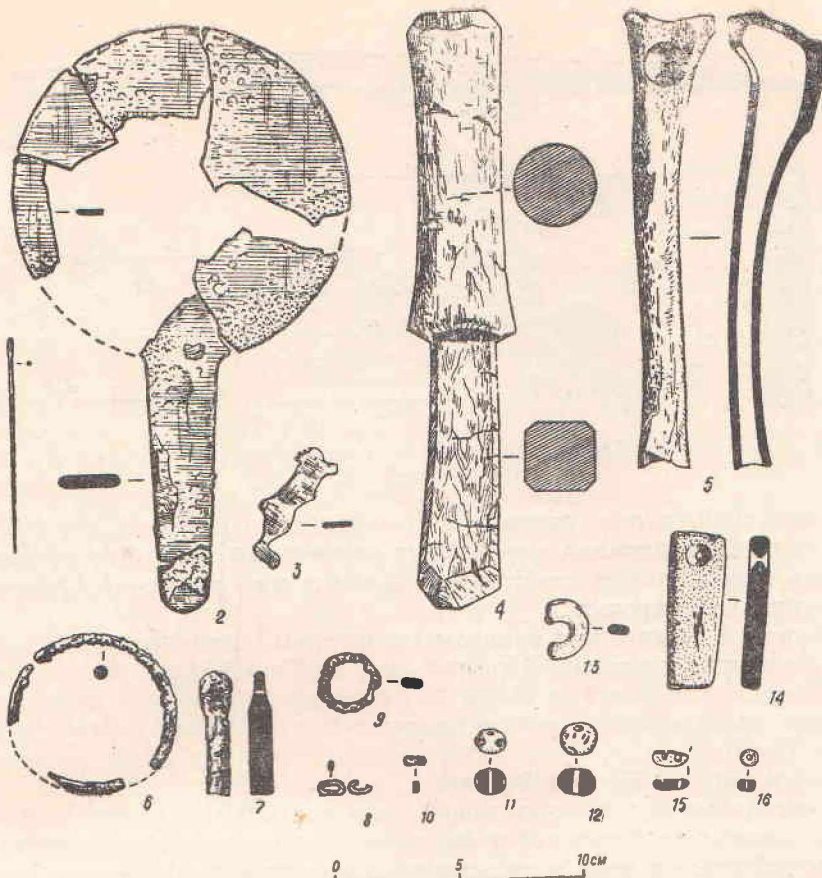

Рис. 42. Курганы Алая. Находки: 1, 3, 8—бронза; 6—7,9—железо; 4—дерево; 5—кость; 13—14—камень; 11—16—бусы.

товой могиле, ориентированными головой на запад, и группа курганов больших размеров с коллективными захоронениями в грунтовой могиле.

В обоих памятниках могилы по своей форме различны. Курганы Кара-Швака отличаются от курганов Чака по форме и характеру насыпи, положением покойников на небольшой глубине (на уровне дневной поверхности), западной ориентировкой и наличием коллективных захоронений.

В этих могильниках существует четыре разновидности обряда захоронения в грунтовой могиле. Трудно сказать, существовали ли все эти разновидности в одно время или они одновременны. В обоих могильниках можно выделить основную группу погребений, включавшую курганы 7 и 8 Кара-Швака и курган 22, составляющий исключение в могильнике Чак. В нем захоронение устроено на уровне дневной поверхности, края ямы выложены камнем, как в Кара-Шваке, и обнаружены остатки трех погребений. В этом кургане найдена круглодонная чаша совершенно такая же, как в Кара-Швакском могильнике. Курган по обряду погребения и форме керамики близок курганам с коллективными захоронениями Кара-Швака. К этой группе, на основании сходства керамики, следует отнести также погребение в кургане 1 могильника Кара-Швак.

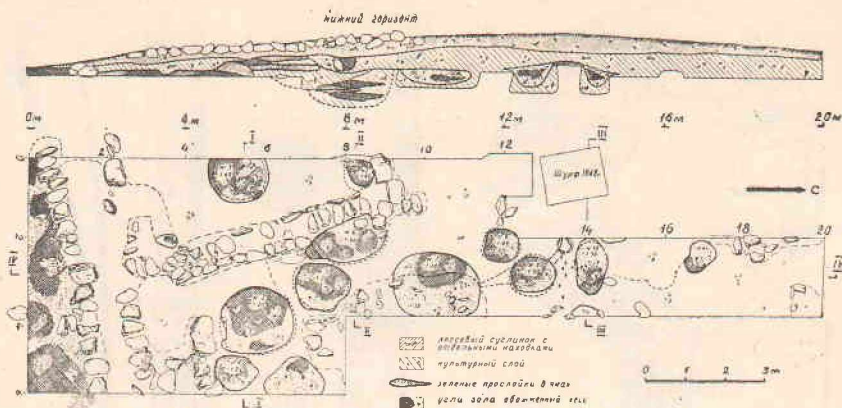

Рис. 43. Раскоп на Дараут-Курганском поселении. Разрез и план нижнего горизонта.

К основной группе примыкают и погребения 28, 29, 30 могильника Чак в грунтовых могилах, перекрытых деревянным накатом. Эта разновидность погребального сооружения находит многочисленные аналогии в памятниках Семиречья.

Могила с деревянным накатом характерны для памятников усуньского времени в котловине Иссык-Куля¹, на Тянь-Шане² и в долине Или.³ Расположение могил 28, 29, 30 рядом так, что насыпи их сливаются вместе, напоминает устройство могил в Каракольском кургане⁴ в котловине Иссык-Куля, а также конструкцию «длинных» курганов Ак-тамского могильника в Южной Фергане.⁵

В остальных погребениях вещей не было, и они не имеют каких-либо характерных особенностей в форме могилы и ритуале погребения.

Погребенные в этих могильниках отличаются в антропологическом отношении. В Кара-Шваке найдены черепа европеоидного бражикранного типа Среднеазиатского междуречья и европеоидные долихокранные, близкие средиземноморскому типу. Совершенно отсутствуют черепа смешанного расового типа. В могильнике Чак наряду с европеоидным типом представлено население смешанного европеоидного типа с примесью монголоидных признаков (курганы 17 и 20). Исключение составляет также погребенный в могиле 29, относящийся к южносибирскому типу, который распространяется здесь в более позднее время. Расовый тип этого впускного погребения имеет сходство с захоронениями в могильнике Кукаляда в Алае (середина I тыс. н. э.).⁶

В обоих могильниках очень мало вещей. Керамика представлена 5 целыми горшками и чашами и несколькими фрагментами. Вся посуда ручной лепки. Имеются две разновидности формы: горшок и чаша.

1. Горшок (рис. 41—2) полусферической формы со слегка отогнутыми краями, тонкостенный, снаружи покрыт светло-желтым ангобом (Чак, курган 22), по форме сходен с сосудами Памирского могильника.⁷

¹ М. В. Воеводский и М. П. Грязнов, стр. 170.

² А. Н. Бернштам, 1952, стр. 50—57, рис. 22, 25 и др.

³ К. А. Акишев, 1956, стр. 21—25 и 28.

⁴ М. В. Воеводский и М. П. Грязнов, стр. 170, рис. 5—6.

⁵ Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова, 1957б, стр. 79, рис. 28.

⁶ В. В. Гинзбург, 1954, стр. 374—377.

⁷ А. Н. Бернштам, 1952, рис. 137—3.

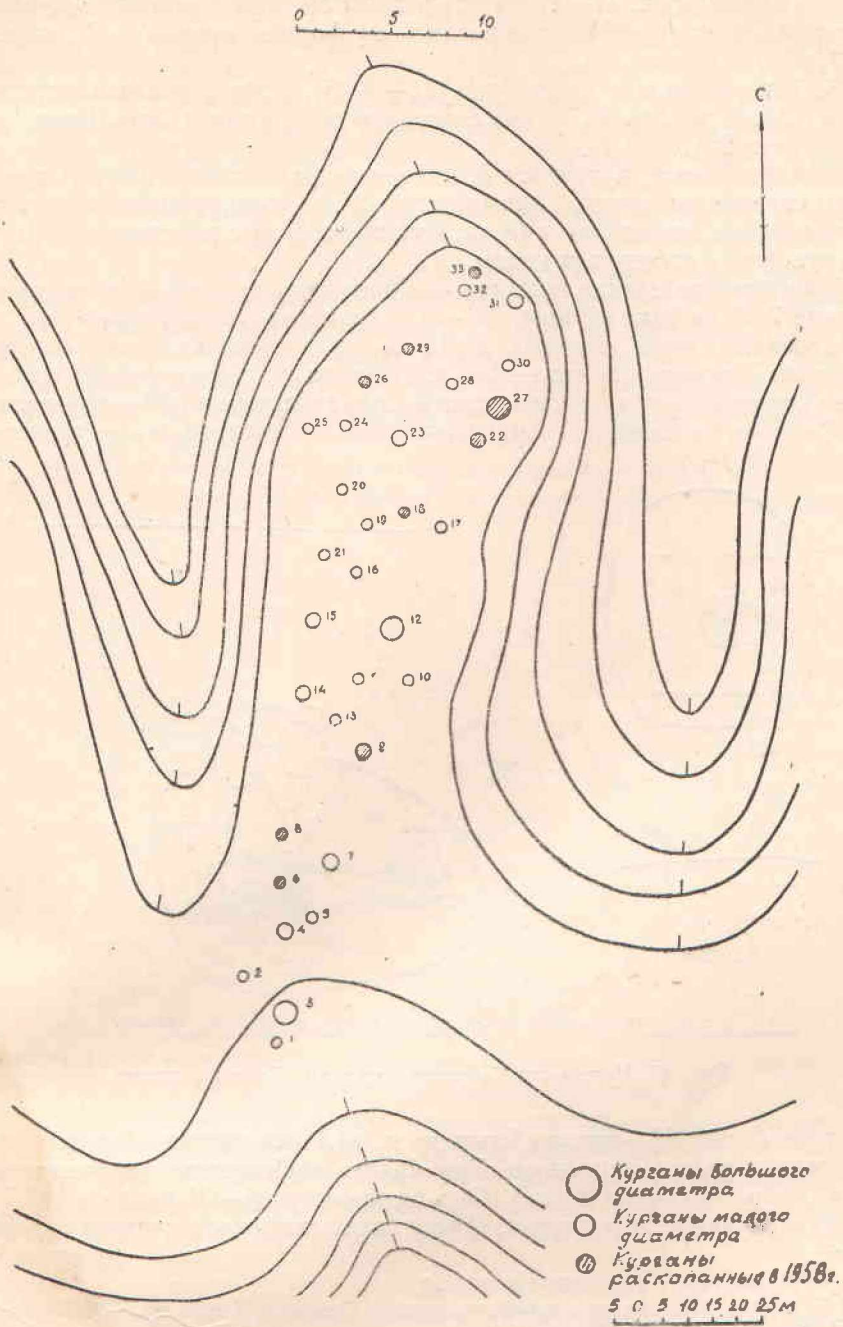

Рис. 44. План могильника Жайрагач.

2. Горшок (рис. 41—1) круглодонный со слегка отогнутыми краями (Кара-Швак, курган 1), аналогичный по форме горшкам Памирского гаян 7, и Чак, курган 22).

3. Три небольшие чаши (рис. 41—3—5), одна с прямыми стенками (Кара-Швак, курган 7) и две с загнутыми краями (Кара-Швак, курган 22).

В Кара-Шваке, в кургане 8, найдены фрагменты большой чаши с прямо срезанным краем, диаметром в 24 см, тонкостенной чаши с загнутым краем, диаметром в 18 см, а также сосуда с плоским дном, округлым туловом и отогнутым краем.

Наиболее интересна находка — бронзовое зеркало — обнаружена в кургане 7 Кара-Швака (рис. 42—2). Зеркало круглой формы с длинной плоской ручкой длиной в 11 см, составляющей одно целое с зеркалом. Диаметр зеркала—13 см. Зеркала подобной формы, только с более короткой рукояткой, имеются в Сокулукском кладе² и в находках в сел. Садовом³ в Северной Киргизии. Они относятся к андроновской

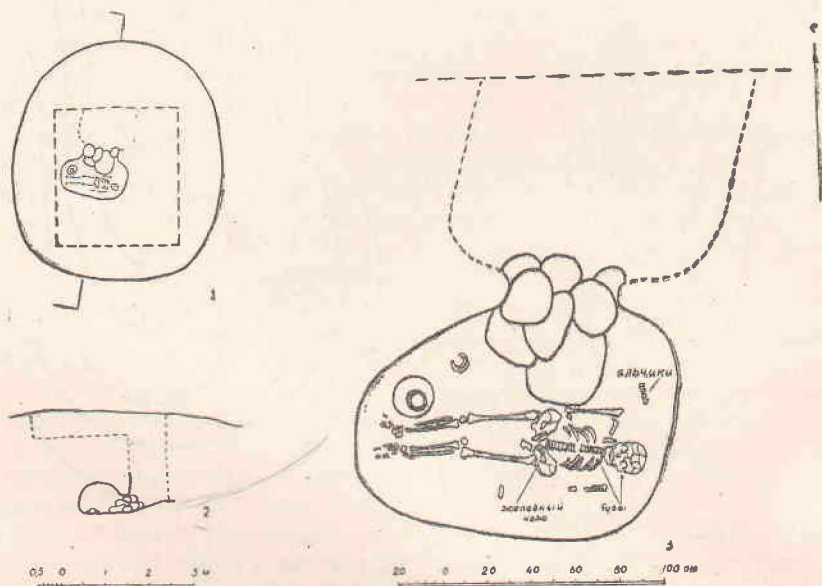

Рис. 45. Могильник Кайрагач, курган 1. Планы и разрез.

культуре (конец II—начало I тыс. до н. э.).⁴ Аналогичное зеркало имеется в материалах могильника «Три брата» в Поволжье (диаметр его — 18 см, длина рукоятки 10 см). Оно датировано V—IV вв. до н. э.⁵ Такое же зеркало найдено в кургане Аксютинцы скифского периода.⁶ Зеркала

¹ А. Н. Бернштам, 1952, рис. 137—2.

² Б. Зима. Очаг андроновской культуры в Северной Киргизии, ТИЯЛИ КирФАН СССР, вып. II, 1948, стр. 126, рис. 10.

³ А. Кибиров, П. Н. Кожемяко. Новые памятники эпохи бронзы. ТИИ АН Кир ССР, вып. II, 1956, стр. 39, рис. 2 и 3.

⁴ А. Кибиров, П. Н. Кожемяко, 1956, стр. 39—40.

⁵ П. С. Рыков. Археологические раскопки курганов в урочище «Три брата» в Калмыцкой области, произведенные в 1933 и 1934 гг. СА, I, 1936, стр. 117, 132.

⁶ В. А. Ильинская. Керамика скифских погребений Посулья. Вопросы скифо-сарматской археологии, 1954, табл. V.

подобной формы встречаются в Поволжье и в более позднее время — в памятниках прохоровского периода.¹ Зеркала этой формы появляются в Средней Азии очень рано, не позднее начала I тыс. до н. э. В Поволжье они известны в скифо-сарматских памятниках V—II вв. до н. э. В Кара-Шваке зеркало найдено вместе с керамикой сако-усуньского типа. Приведенные сопоставления дают основание датировать наше зеркало V—III вв. до н. э.

Из других бронзовых предметов отметим иглу с ушком (рис. 42—1) и предмет неопределенной формы (рис. 42—3).

Изделия из железа представлены обломками ножей, форма которых не устанавливается, железным браслетом круглым в сечении, диаметром в 7 см (рис. 42—6), кольцом (рис. 42—9) и железной булавкой с расплюснутым навершием, в котором имеется отверстие (рис. 42—7). Железные браслеты подобной формы имеются в материалах Памирского² и Ак-Тамского³ могильников. В последнем имеются и сходные по форме железные кольца.

Из других находок отметим каменный прямоугольный оселок с отверстием (рис. 42—14), бусы и куски листового золота. Мочетовдная

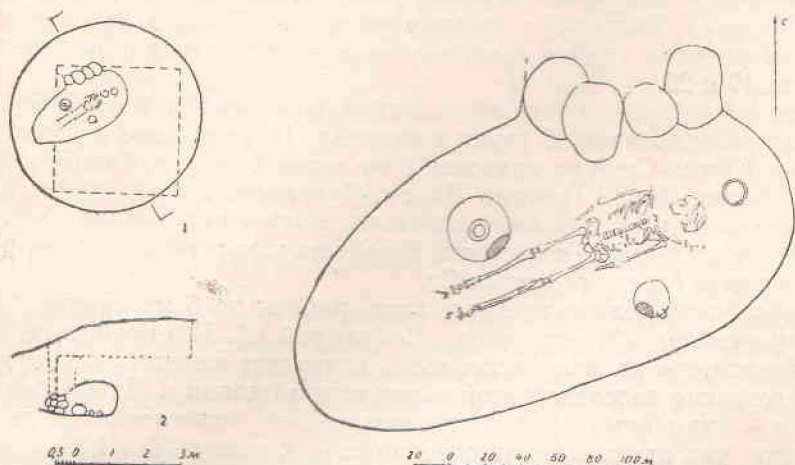

Рис. 46. Могильник Кайрагач, курган 6. Планы и разрез.

трубка-сумак из кости барана длиною в 18 см (рис. 42—5), совершенно такая же, как в Кенкольском могильнике.⁴ Деревянная ножка, одна половина которой цилиндрическая, а другая—четырёхгранная со срезанными ребрами. Оба конца обрезаны. Длина 24,5 см (рис. 42—4).

В могильнике Чак обнаружены обломки круглой деревянной палочки и дощечки с лунками, являющиеся частями прибора для добывания огня. Точно такой же прибор имеется в материалах Памирского могильника.⁵

¹ М. И. Ростовцев, Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. МАР, вып. 37, 1918, табл. II—3, IV—9, V—4. По приведенным В. П. Шиловым данным, этот тип зеркал встречается в Северном Причерноморье в комплексах, датированных монетами IV в.—начала III в. до н. э. В. П. Шиллов, Калининский курганный могильник, МИА № 60, 1959, стр. 434.

² А. Н. Бернштам, 1952, рис. 140—3.

³ Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова, 1957б, рис. 29-2, 3, 6.

⁴ А. Н. Бернштам, Кенкольский могильник. Л., 1940, табл. XXI.

⁵ А. Н. Бернштам, 1952, рис. 138—1.

Основная группа погребений рассматриваемых могильников по ритуалу погребения и составу инвентаря имеет ряд черт сходства с Ак-Тамским и другими подобными памятниками равнинной Ферганы (конструкция могилы, положение и ориентация костяка на запад, сходные изделия из железа и др.), а также с курганами сако-усуньского периода на Тянь-Шане (характер насыпи, форма грунтовой могилы с накатом из бревен, близкие формы круглодонной керамики) и на Памире.

Весь круг привлекаемых аналогий относится к периоду V—III вв. до н. э. Основную группу погребений обоих могильников, следовательно, можно отнести к этому периоду—V—III вв. до н. э.

К более позднему времени относятся, по-видимому, курганы 17 и 20 могильника Чак с погребениями людей смешанного расового типа (кенкольский тип). В настоящее время в антропологической науке установлено, что монголоидные признаки в расовом типе населения Средней Азии появляются только с рубежа н. э. Поскольку в этих курганах отсутствуют датирующие находки, то для установления времени их определенное значение приобретают указанные антропологические наблюдения. Люди, погребенные в этих курганах, по физическому облику близки погребенным в подбойных захоронениях, расположенных рядом могильников Мааша и Кызыл-Туу (первые вв. н. э.). По всей вероятности, к этому же времени (рубеж и первые вв. н. э.) относятся и погребения в курганах 17 и 20.

Всего в Алайской долине экспедицией, возглавляемой А. Н. Бернштамом, зарегистрировано 45 групп курганов: 10 на правом и 15 на левом берегу р. Кызыл-Су; 8 на правом и 8 на левом берегу р. Кок-Су и 3 в долине р. Алтын-Дара.¹ Помимо Дараут-Курганского поселения и Алтын-Даринского селища, еще одно поселение выявлено в долине Кок-Су, к северу от могильника Чак, и одно городище к западу от долины р. Кок-Су, на правом берегу р. Кызыл-Су.

В Алайской долине производились работы на 6 могильниках, в которых раскопано 36 курганов. Собранный А. Н. Бернштамом материал, несмотря на малочисленность, позволяет наметить некоторые периоды освоения человеком этой высокогорной долины. Наиболее ранние находки — каменные орудия так называемой «гиссарской культуры»² относятся, как предполагают специалисты, к концу III—II тыс. до н. э. К сакскому периоду (V—III вв. до н. э.) принадлежат рассмотренные выше могильники Чак и Кара-Швак. К несколько более позднему времени — захоронения в Дараут-Кургане и в Кургаке. Первыми вв. н. э. датируются подбойные погребения Мааша и Кызыл-Туу. Наиболее поздние погребения, относящиеся, по всей вероятности, к XVIII—XIX вв. или к несколько более раннему времени, вскрыты в Арча-Булаке.

Культура кочевого населения Алайской долины сакского периода в общих чертах сходна с культурой племен, обитавших к северу от нее — в горных долинах Алайского хребта — и отличается от нее только в деталях. Наиболее существенное различие состоит в том, что в последнем районе в могильниках (Шарт, Чакмак, Тулейкен)³ содержится расписная керамика, сходная с керамикой древнеземледельческих племен Ферганы. Только на этом основании А. Н. Бернштам выделял две группы

¹ Список памятников частично опубликован А. Н. Бернштамом, 1952, стр. 187.

² В. А. Р а н о в. Находки каменного века в Алайской долине. ТИИ АН Кирг. ССР, вып. IV, 1958, стр. 109.

³ А. Н. Б е р н ш т а м, 1952, стр. 198 и след.

памятников сакского периода — местного (с расписной керамикой) и тьянь-шаньского происхождения (курганы Алайской долины без расписной керамики).¹ Подобное заключение представляется необоснованным. Отмеченное различие является лишь проявлением влияния земледельческой Ферганы, которое распространялось в большей мере на ближайшие скотоводческие племена. Никаких археологических материалов, свидетельствующих о переселении сако-усуньских племен с Тянь-Шаня не имеется.

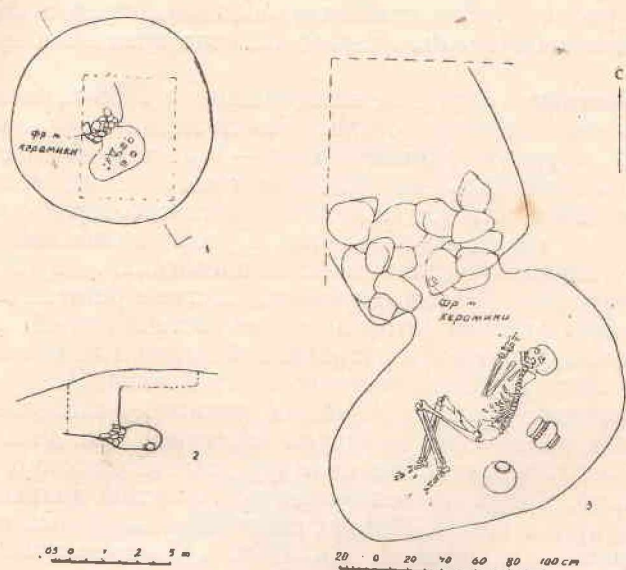

Рис. 47. Могилиник Кайрагач, курган 8. Планы и разрез.

В расовом отношении население Алая было сходно с населением земледельческой Ферганы. Черепа европеоидного типа, в том числе типа Среднеазиатского междуречья, обнаружены здесь в ряде пунктов — в могилиниках Чакмак,² Шарт (Кызыл-Кыштак),³ Кургак,⁴ Чак и Кара-Швак.

Концентрация в районе Дараут-Кургана разных по типу погребальных памятников кочевого населения представляет особый интерес. В Алайской долине сталкивались группы населения разного этнического происхождения. Здесь известны погребения в грунтовой яме (Дараут-Курган,⁵ Чак и Кара-Швак), в том числе с деревянным накатом, а также погребения в подбойной могиле (Мааша, Кызыл-Туу). Кроме того, возле сел. Дараут-Курган находится древнее поселение и синхронные захоронения в грунтовых могилах. Напротив Дараут-Курганского поселения на левом берегу р. Кызыл-Су обнаружены остатки еще одного поселения (Алтын-Даринское).

Центром этой группы памятников было Дараут-Курганское поселение, исследованное в 1947⁶ и в 1956 гг. Внешне оно не выделяется среди

¹ А. Н. Бернштам, 1952, стр. 203—205.

² В. В. Гинзбург, 1954, стр. 357.

³ Там же, стр. 368.

⁴ Там же, стр. 368, 370.

⁵ А. Н. Бернштам, 1952, стр. 198, рис. 79.

⁶ Там же, стр. 197—198, рис. 78, 80.

о́кружающей местности. На поселении обнаружены каменные фундамен-ты построек и до десятка крупных хозяйственных ям, врезанных в ма-териковый грунт (рис. 43). На поселении преобладает грубая лепная ке-рамика, изготовленная из глины с примесью шамота и плохо обожжен-ная. Особо выделяется небольшая группа фрагментов, покрытых жел-товатой облицовкой. На некоторых имеются ручки-налепы, ручки-под-хваты подковообразной формы и петлевидные горизонтальные ручки. Эта керамика имеет много общего с неорнаментированной керамикой городища Шурабашат. Единственным обломком представлена тонко-стенная красноангобированная керамика, явно привозная из равнинной Ферганы.

Кости животных, собранные на поселении в 1956 г., позволяют оха-рактеризовать видовой состав стада.¹ Кости мелкого рогатого скота со-ставляют 80%, крупного рогатого скота — только 3—6% всех находок. Дикие животные представлены небольшим количеством костей барана-архара. Малочисленность костей диких животных говорит о второстепен-ной роли охоты в хозяйстве населения. Преобладание костей мелкого рогатого скота характерно для хозяйства населения, живущего исключи-тельно скотоводством. В этом отношении костные остатки Дараут-Кур-ганского поселения сильно отличаются от состава костей культурного слоя городища Шурабашат² в равнинной Фергане, где значительное ме-сто занимают кости крупного рогатого скота и лошадей.

В высокогорных условиях Алайской долины земледелие невозмож-но. Поэтому появление здесь во второй половине I тыс. до н. э. оседлого поселения с постройками на каменном фундаменте можно объяснить, по всей вероятности, только прохождением по Алайской долине знаменито-го Шелкового пути в Китай. Первые сведения письменных источников о его существовании относятся ко II в. до н. э. Следует отметить необыч-ный для скотоводческих племен Средней Азии облик поселения с боль-шими постройками на каменном фундаменте. В этой связи нельзя не вспомнить сообщения античных географов о Каменной Башне, вероят-но, каменной крепости на восточной границе земли кумедов на пути в страну серов. Целый ряд ученых помещает Каменную Башню возле Да-раут-Кургана.³ Вполне возможно, что древнее поселение возле Дараут-Кургана является остатками одной из тех крепостей (караван сараев) на торговом пути в Китай, существование которых и послужило основа-нием сведений о Каменной Башне.

А. Н. Бернштам высказал предположение, что материалы Дараут-Курганского поселения характеризуют культуру кумедов.⁴ Однако до-статочных археологических данных для этого все же не имеется.

Следующий этап в истории культуры Алайской долины представлен памятниками с захоронениями в подбоях. Памятники этого типа, изучен-ные в Алайской долине, составляют один из вариантов культуры под-бойных захоронений Ферганской долины. Они имеют ряд черт сходства с аналогичными памятниками других областей Средней Азии. Преемствен-

¹ Ю. А. Заднепровский, 1959а, стр. 171.

² Там же.

³ Последним эту точку зрения высказал Д. Томсон. История древней географии. 1953, стр. 428, 429; см. так же М. Сагу. Maes, Qsh et Titiānus. The classical quarterly. N. S. vol. VI, № 3—4, 1956. Обстоятельный анализ сведений о торговом пути через Алай и сводка мнений о локализации Каменной Башни содержится в труде А. М. Мандельштама. Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей с древнейших времен до X в. н. э. ТАН ТаджССР, т. 53, 1957, стр. 41—43.

⁴ А. Н. Бернштам, 1952, стр. 197.

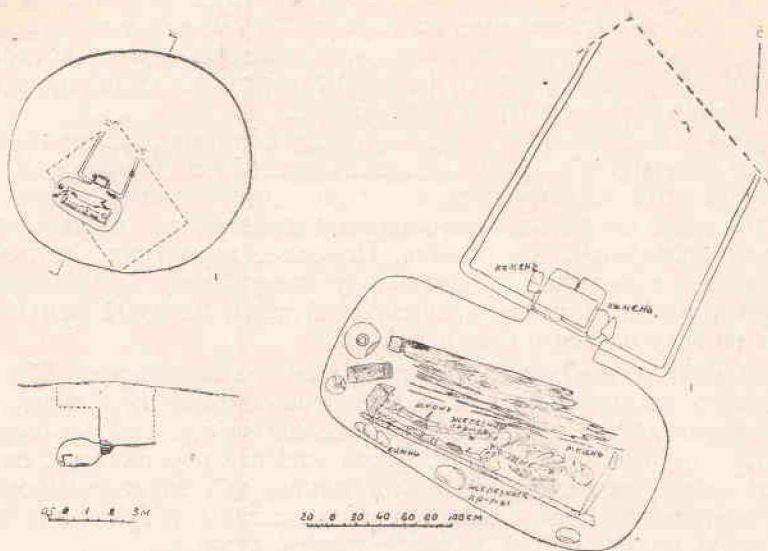

Рис. 48. Могильник Кайрагач, курган 9. Планы и разрез.

ности между культурой подбойных захоронений и предшествующей не наблюдается. Показательно также отличие погребенных в могилах с подбоями в расовом отношении. В могильниках Мааша,¹ Кызыл-Туу² и Кургак³ обнаружены погребения людей смешанного европеоидного типа с примесью монголоидных признаков. В антропологическом отношении они резко отличаются от населения предшествующего сакского периода. Черепа этого же типа найдены в грунтовых захоронениях могильника Чак, а также Советское I в долине Кара-Кульджи. Эти материалы, несомненно, отражают процесс смешения местного европеоидного населения с пришлым, характеризующимся монголоидным расовым типом.

Алайская долина не была замкнутым районом и находилась в тесных связях с соседними племенами горных долин Алайского хребта, Тянь-Шаня, а также с земледельческой Ферганой.

Могильник Советское I. Расположен на правом берегу р. Тар, к югу от сел. Советское. Курганы расположены цепочкой с севера на юг. Всего здесь 13 курганов. Из них три раскопано Узгенским отрядом в 1953 г.⁴

Курган 13 находится на вершине холма в стороне от основной цепочки, в южной части могильника. Насыпь овальной формы, диаметром в 3 м, из камней. В твердом суглинке на глубине 1 м — костяк на дерновой подстилке в вытянутом положении, головой на север. Возле черепа большое количество мелких жемчужных бус. По обеим сторонам черепа серьги из проволоки с шариками на концах — одна из бронзы, другая из серебра. У голени левой ноги — плоский железный предмет размером 12×6 см. Слева у таза — обломки дерева. Вещи не сохранились.

¹ В. В. Гинзбург, 1954, стр. 357.

² Там же.

³ Там же, стр. 359.

⁴ Описание этих захоронений, а также погребений в могильнике Кара-Джар дано по дневнику Ю. Д. Баруздина, который производил раскопки.

Курган 6 в середине цепочки. Каменная круглая выкладка диаметром в 2,5 м. В могильной яме, на глубине 35 см, найдены расколотые кости крупного домашнего животного со следами орудия, которым их разбивали. На разной глубине найдено три небольших обломка сосуда. Других следов захоронения не обнаружено.

Курган 1 последний в северном конце цепочки. Каменная круглая выкладка диаметром в 1,5 м. Следов погребения не обнаружено.

В кургане 13 вскрыто погребение женщины европеоидного брахикранного типа с примесью монголоидных признаков.¹ Материалов, датирующих погребение, не имеется. Наиболее вероятная дата — конец I тыс. до н. э. и начало н. э., поскольку погребенная характеризуется смешанным расовым типом (кенкольский тип), который раньше этого периода не встречается в Средней Азии.

Могильник Кара-Тукай. Группа курганов в количестве 20 насыпей находится на левом берегу р. Сох, напротив одноименного селения. Курганы располагаются полосой с севера на юг на протяжении более 3 км на высокой террасе берега реки. Часть насыпей распахана и, очевидно, первоначальное их количество было больше, чем зарегистрировано нами. Курганы начинаются у южной окраины сел. Кара-Тукай и доходят до склона горы, окаймляющей долину с южной стороны.

В 1957 г. вскрыто два кургана.

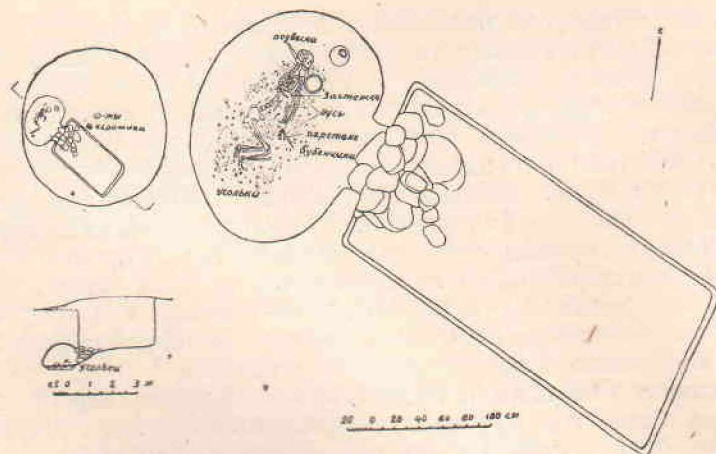

Рис. 49. Могильник Кайрагач; курган 18. Планы и разрез.

Курган 1. Насыпь круглая, диаметром в 16 м при высоте в 150—175 см, состоит из рыхлой насыпной земли, крупной гальки и рваного камня. Вся насыпь была снята по секторам до уровня дневной поверхности. На этом уровне по всей площади кургана залегает слой лессовидного суглинка толщиной в 25 см. В этом слое в центре кургана найдено несколько мелких обломков ребер и позвонков, очевидно, человека. В северо-западном секторе — два небольших фрагмента венчика одного сосуда. Ниже суглинка прослежено правильное чередование слоев мелкой гальки с серым песком и крупной галечники до глубины 2,1 м от дневной поверхности. Слои не были потревожены и представляют собой не-

¹ В. В. Гинзбург, 1956, стр. 87.

тронутый (материковый) грунт. Следов могильной ямы и погребения не обнаружено.

Курган 2. Круглая насыпь диаметром 14 м при высоте в 1,2—1,5 м. В центре насыпи на уровне дневной поверхности — скопление камней и обломков глиняного сосуда с прорезной линией, а также мелкие обломки дерева. В северной части насыпи еще один фрагмент керамики и обломок бронзового плоского предмета. Ниже дневной поверхности просле-

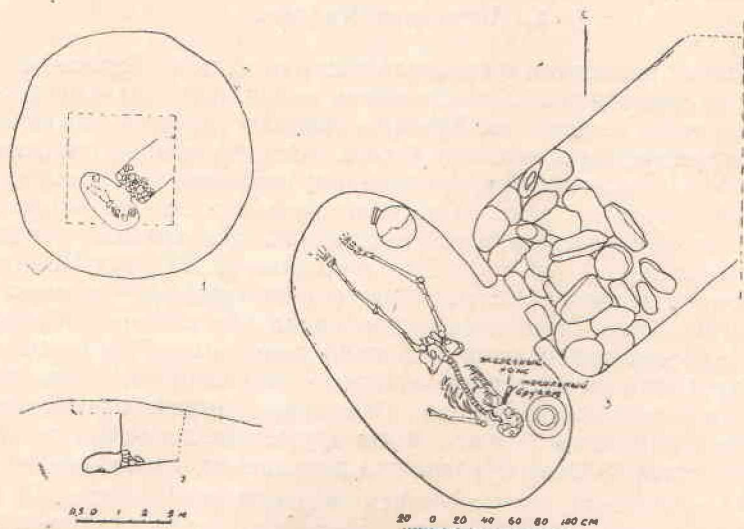

Рис. 50. Могильник Кайрагач, курган 22. Планы и разрез.

жено последовательное чередование мелкой гальки с серым песком, крупной гальки с желтым песком. Слои не перемешаны и представляют собой материковый грунт. Следов погребения не обнаружено.

Устройство насыпи раскопанных курганов бесспорно говорит об искусственном происхождении их. Однако в обоих курганах не обнаружено признаков могильной ямы и погребения. Никаких следов трупосожжения или ограбления нет. Обнаружение мелких обломков керамики, костей человека (?) и бронзового предмета дает основание считать эти курганы кенотафами, а сами находки рассматривать как остатки тризны.

В южной части могильника была раскопана насыпь диаметром в 2,8 м при высоте в 25 см. Следов погребения также не обнаружено.

Достаточных данных для датировки этих могильников в нашем распоряжении нет. В могильнике Советское I погребения в грунтовой могиле, что сближает их с памятниками первой хронологической группы. Однако погребены здесь люди смешанного расового типа (кенкольского), который более характерен для второй группы — могильников с катакомбными и подбойными захоронениями.

Устройство и размеры насыпей могильника Кара-Тукай сильно отличаются от курганов сако-усуньского времени и курганов с катакомбами и подбоями. Оба могильника занимают промежуточное положение между двумя группами, но скорее всего их можно отнести ко второй хронологической группе.

Эти своеобразные памятники расширяют наши представления о по-

гребальных сооружениях, существовавших у скотоводческих племен древнего периода.

Наиболее полно может быть охарактеризована культура древних скотоводов конца I тыс. до н. э. и первых вв. н. э., представленная памятниками с катакомбными и подбойными захоронениями, к рассмотрению которых и переходим.

3. Могильник Кайрагач

Могильник находится в северной части долины р. Ходжа-Бакырган, примерно на расстоянии 12 км от места выхода реки на равнину и в 25 км к югу от г. Ленинабада. Курганы располагаются на высокой третьей надпойменной террасе левого берега реки, на южной окраине сел. Кайрагач. Участок, занятый курганами, разбит лощинами, спускающимися с подножия хребта к реке, на несколько узких площадок—мысов. Курганы встречены на восьми таких площадках. На крайней западной — площадке I имеется 5 курганов. На площадках II, III, IV и VI — до 40—50 курганов на каждой. На остальных трех площадках — по десяти и более курганов. Всего зарегистрировано около 200 насыпей. Между площадками с курганами имеется несколько узких мысов без курганов. Количество курганов на площадке зависит от ее размеров. Расположение курганов на отдельных площадках составляет характерную особенность могильника Кайрагач и неизвестно на других аналогичных памятниках Ферганской долины. Оно обусловлено, несомненно, рельефом местности.

В 1958 г. раскопки производились на площадке Кайрагач IV в центре могильника (рис. 44). Площадка имеет уклон от подножия хребта на северо-запад к реке и равномерно занята курганами диаметром в 5—6 м, которые группируются вокруг больших курганов диаметром в 9—12 и более метров.

Всего здесь 33 кургана, раскопано 10: три в южной части площадки (1, 6, 8), два — в центре (9, 18) и пять — в северной части (22, 26, 27, 29 и 33).

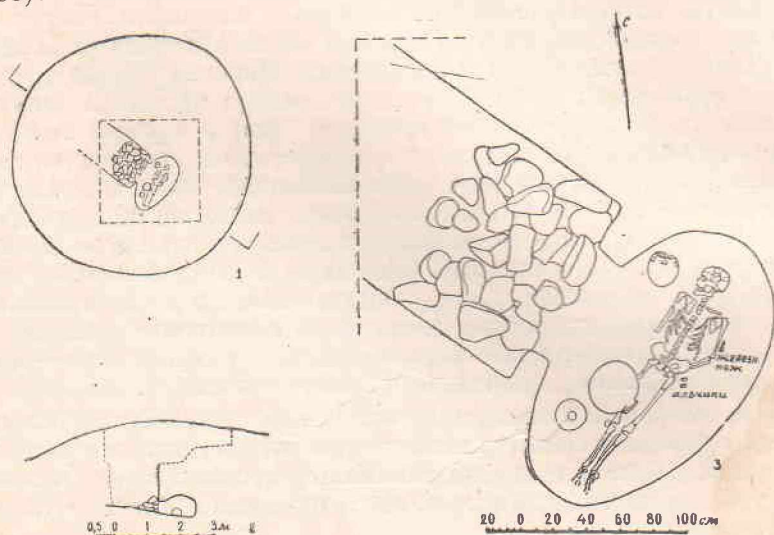

Рис. 51. Могильник Кайрагач, курган 26. Планы и разрез.

Почти полностью снята насыпь только одного кургана 18. На остальных работы производились раскопами различной величины. Во всех погребениях, кроме кургана 9, камеры были частично заполнены лессом. Кости погребенных плохой сохранности, за исключением костяка в кургане 9.

Насыпи курганов состоят из однородного лессовидного суглинка, иногда с включением единичных камней. Погребения всех курганов устроены в подземных камерах-катакомбах, к которым ведет длинный дромос, вход заложен камнем, а в одном случае — сырцовым кирпичем. Камера расположена во всех случаях перпендикулярно дромосу. Определяющим является положение камеры, которая ориентирована только в двух направлениях: юго-запад — северо-восток и юго-восток — северо-запад, в то время как дромос подходил со всех четырех сторон. Погребенные положены головой только в сторону востока — на северо-восток и юго-восток.

По ориентации камеры-катакомбы, дромоса и костяка можно выделить две группы курганов.

I) Курганы с камерой, ориентированной по линии юго-запад—северо-восток, костяк лежит головой на северо-восток, дромос подходит с северо-запада (курганы 6, 8, 26, 29 и 33). К этой группе следует отнести и погребение в кургане 18 с такой же ориентацией камеры-катакомбы и погребенного, но дромос выкопан с юго-восточной стороны.

II) Курганы с камерой, ориентированной по направлению юго-восток — северо-запад, костяк положен головой на юго-восток, дромос подходит к камере с северо-востока (курганы 1, 9, 22). К этой группе относятся погребение в кургане 27 с такой же ориентацией камеры-катакомбы и костяка, но дромос выкопан с юго-западной стороны.

Приводим описание курганов каждой группы.

Курган 6 (рис. 46). Насыпь оползла на северо-запад. Дромос полностью не раскопан, но он, судя по расположению насыпи, выходил за ее пределы. Вход в северо-западной стене камеры завален крупной галькой. Камера — в северо-западном секторе насыпи, овальной формы, длиной 295 см шириной 150 см и высотой 90 см, вытянута с северо-востока на юго-запад.

На глубине 250 см от вершины кургана—костяк на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток, лицом к входу. У черепа — чаша (рис. 55—11), слева у плеча—небольшая красноангобированная вьючная фляга (рис. 55—1). Вторая белоангобированная фляга больших размеров — у правой ноги (рис. 56—4). Возле шейных позвонков несколько бусин (рис. 59—10).

Курган 26 (рис. 51). В юго-восточном секторе насыпи, на глубине 80 см — несколько уголков. Дромос шириной 140 см вверху и 120 см внизу подходит с северо-запада. Вскрыта только часть его длиной 180 см. Часть дромоса длиной в 1 м и вход в камеру размером 70×50 см завалены крупной галькой. Камера в юго-восточном секторе насыпи овальной формы размером 185×105×60 см, вытянута с северо-востока на юго-запад. На глубине 270 см от вершины кургана—костяк на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток, лицом к входу.

Перед лицом—небольшая красноангобированная фляга (рис. 55—2), вторая белоангобированная фляга больших размеров лежала на правой бедренной кости (рис. 56—3), рядом с ней—перевернутая вверх дном чаша (рис. 55—7). У левого плеча — обломок железного ножа

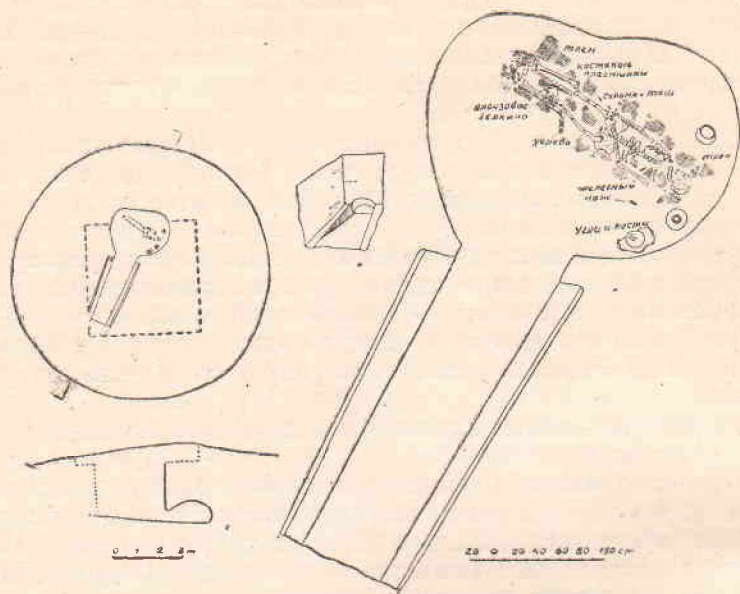

Рис. 52. Могильник Кайрагач, курган 27. Планы и разрез.

(рис. 59—15), возле таза — два альчика с просверленными отверстиями (рис. 59—22, 23).

Курган 29 (рис. 53). В восточной части насыпи на уровне дневной поверхности (на глубине 70 см) под двумя камнями стоял небольшой горшочек (рис. 55—12), под ним твердый грунт с угольками и прокаленной землей, видимо, остатки кострища.

Такой грунт продолжался до камней, закрывающих вход в камеру. Границы дромоса не прослежены. Вход в камеру, размером 60×45 см, в северо-западной стенке несколько смещен к северу. Камера находилась под центром насыпи. Она овальной формы, размером 240×100×85 см, вытянута с северо-востока на юго-запад. На глубине 290 см от вершины кургана — костяк, на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток, лицом к входу. Левая рука на лобке, кисть правой отсутствует. На дне камеры отдельные угольки и белый тлен, очевидно, от камышовой подстилки-циновки. Перед лицом — чаша (рис. 55—10), в ногах — небольшая красноангобированная фляга (рис. 55—4), на тазе — обломок железного ножа (рис. 59—14).

Курган 33 (рис. 54) расположен у северного края площадки. Дромос не раскопан. Вход в камеру, размером 50×50 см, в северо-западной стенке, несколько смещен к северу. Камера в юго-западном секторе, она овальной формы, размером 250×100×75 см, вытянута с северо-востока на юго-запад. На глубине 260 см от вершины кургана — костяк, на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток, лицом к стене. Руки согнуты в локтях и кисти скрещены на лобке. У правой ноги — небольшая красноангобированная фляга (рис. 55—5). По всему полу камеры проходит слой угольков толщиной в 8—10 см.

Курган 8 (рис. 47). В насыпи найден обломок сосуда. Дромос вскрыт частично на расстоянии 150 см, ширина его 120 см. Часть дромоса и вход в камеру завалены камнями. Среди них найден обломок сосуда. Вход в

камеру, размером 60×65 см, в северо-западной стенке, несколько смещен к северу. Камера под центром насыпи, неправильной овальной формы, размером $190 \times 125 \times 60$ см, вытянута с северо-востока на юго-запад. На глубине 230 см от вершины кургана — костяк в скорченном положении, на правом боку, головой на северо-восток, лицом к входу. Руки согнуты в локтях, вытянуты перед лицом. У стены камеры, за спиной, лежали кубковидный сосуд на поддоне (рис. 55—9) и лепной кувшин (рис. 57—2).

Курган 18 (рис. 49). Насыпь снята почти полностью. В центре и в юго-западной части насыпи найдено несколько обломков сосудов. Дромос размером $310 \times 150 \times 160$ см имеет небольшой уклон в сторону камеры. Он заполнен мягкой лессовой засыпью. Вход в камеру, размером 60×55 см, в середине юго-восточной стены. Он заложен крупной галькой. Камера в северо-западном секторе насыпи, неправильной овальной формы, размером $200 \times 140 \times 90$ см, вытянута с северо-востока на юго-запад. На глубине 280 см от вершины кургана — костяк в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-восток, лицом к входу. Руки вытянуты вдоль туловища и как бы связаны. Дно камеры покрывал слой золы и угольков толщиной в 20 см. В головах стоял кувшин (рис. 57—4), перед лицом — чаша (рис. 55—8), у черепа — две бронзовые бобовидные височные подвески (рис. 59—5, 16), на груди — бронзовая застежка в виде круглого стержня (рис. 59, 2). Возле кисти руки перстень из латуни (рис. 59—8) и два миниатюрных бубенчика (рис. 59—3, 4). На груди и возле за-

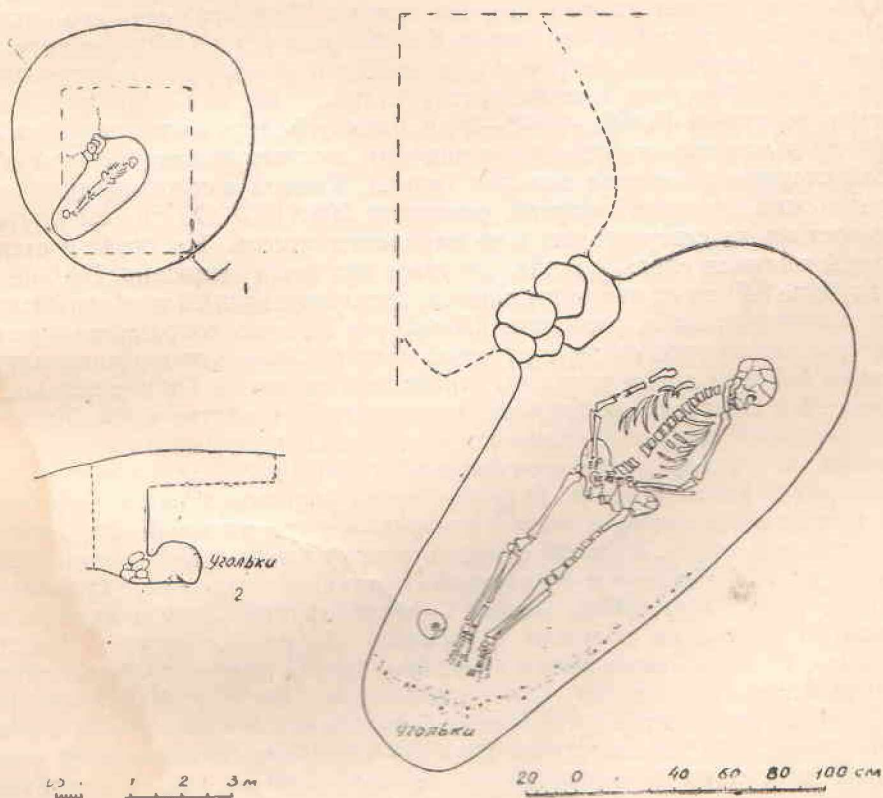

Рис. 53. Могильник Кайрагач, курган 29. Планы и разрез.

пятья рук — пастовые бусы и зеленый бисер (рис. 59—9). Судя по составу находок, в этом кургане погребена женщина.

Курганы второй группы (1, 9, 22) отличаются не только ориентацией могилы, дромоса и костяка, но и большими размерами насыпи по сравнению с курганами первой группы. Диаметр насыпи 9—12 м при высоте 150—170 см, в то время как насыпи курганов первой группы в среднем диаметром 5—6 м при высоте до 1 м.

Ко второй группе на основании сходства ориентации камеры и костяка можно отнести и курган 1 с небольшой насыпью диаметром в 5,5 м.

Курган 22 (рис. 50). Дромос с северо-востока. Вскрыта часть дромоса длиной 250 см, шириной 150 см. Вход в камеру, размером 54×45 см, — в северо-восточной стенке. Часть дромоса и вход завалены крупной галькой. Камера в юго-западном секторе насыпи, овальной формы, размером 260×130×75 см, вытянута с юго-востока на северо-запад.

На глубине 260 см от вершины кургана — костяк, на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток, лицом к входу. Правая нога согнута в колене, кисти рук не сохранились. Перед лицом — большой шаровидный кувшин (рис. 57—1), у правой ноги — обломок разбитой в древности большой белоангобированной вьючной фляги (рис. 56—2). Возле правого плеча — каменный точильный брусок (рис. 59—13) и обломки двух железных ножей (рис. 59—17, 18).

Курган 9 (рис. 48). Дромос с северо-востока шириной 175 см внизу и 190 см вверху имеет уклон в сторону камеры. Вскрыта часть его длиной в 240 см. Вход в камеру, размером 65×40 см, в северо-западной стенке. Он заложен сырцовым кирпичом серо-зеленого цвета, резко выделявшимся среди желтоватого лессовидного суглинка. Кирпич прямоугольной формы размером 45×22—24×8—9 см уложен в пять рядов на растворе. С боков выкладка ограничена кирпичами, поставленными на ребро. С левой стороны положена плоская галька. Камера в юго-западном секторе насыпи, овальной формы, размером 290×150×110 см, вытянута с юго-востока на северо-запад и не заполнена лессом. На своде и стенах камеры имеются следы орудия, которым она была выкопана. На дне ее, на глубине 340 см от вершины насыпи, стоял деревянный гроб из массивных и широких плах, размером 210×40 см. Хорошо сохранилась доска, перекрывавшая гроб сверху, а также левая боковая и поперечные плахи. Правая боковая доска упала и сохранилась частично. От нижней доски, сгнившей полностью, сохранился лишь тлен. Устройство гроба простое. В продольных плахах сделаны косые пазы. Поперечные плахи соответственно заостряли и затем вгоняли в эти пазы. Гроб был более широким в головах и узким в ногах. В гробу лежал хорошо сохранившийся костяк мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток, лицом к входу. Руки скрещены и кисти на лобке. Погребенный был завернут в кусок материи, от которой сохранились отдельные кусочки на черепе, груди и ногах. Под головой — кусок грубой ткани, вероятно, являвшийся остатками подушки. У правого бедра — железная круглая пряжка с подвижным язычком (рис. 59—11), на тазе — обломок другой железной пряжки (рис. 59—12) и крючок (рис. 59—21). В ногах, между гробом и стенкой камеры, небольшая вьючная фляга (рис. 55—3) и большая белоангобированная фляга (рис. 56—1). Вдоль юго-западной стены камеры несколько камней. Череп, по определению В. В. Гинзбурга, мужской, относится к европеоидному мезокранному типу, близкому к типу Среднеазиатского междуречья.

Курган 27 (рис. 52). Насыпь наибольшая, диаметр 12 м при высоте 1,5 м. Дромос с юго-запада; вскрыта часть его длиной в 300 см, шириною 130—150 см. С обеих сторон внизу оставлены горизонтальные приступки, так что ширина дромоса у входа в камеру равна 100 см, а в начале — около 70 см. Вход в камеру, размером 100×60 см, — в юго-западной стенке, он не был закрыт камнями, и камера наполовину заполнена лессом. Камера — в северной части насыпи, неправильной овальной формы, размером 280×200×90 см, вытянута с юго-востока на северо-запад. На глубине 360 см от вершины кургана костяк, на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток, лицом к стенке. Под ним подстилка-циновка из толстого слоя камыша. Руки скрещены у правого бедра. Справа от черепа — горшок (рис. 57—6), слева — кувшин (рис. 57—5) и несколько обломков сероглиняного сосуда, на которых оказались обожженные мелкие кости и угольки (рис. 57—7). Слева, около плеча, — железный нож (рис. 59—19), справа, возле бедра, — каменное острие (сурьматаш) с отверстием (рис. 59—7) и обломок железного

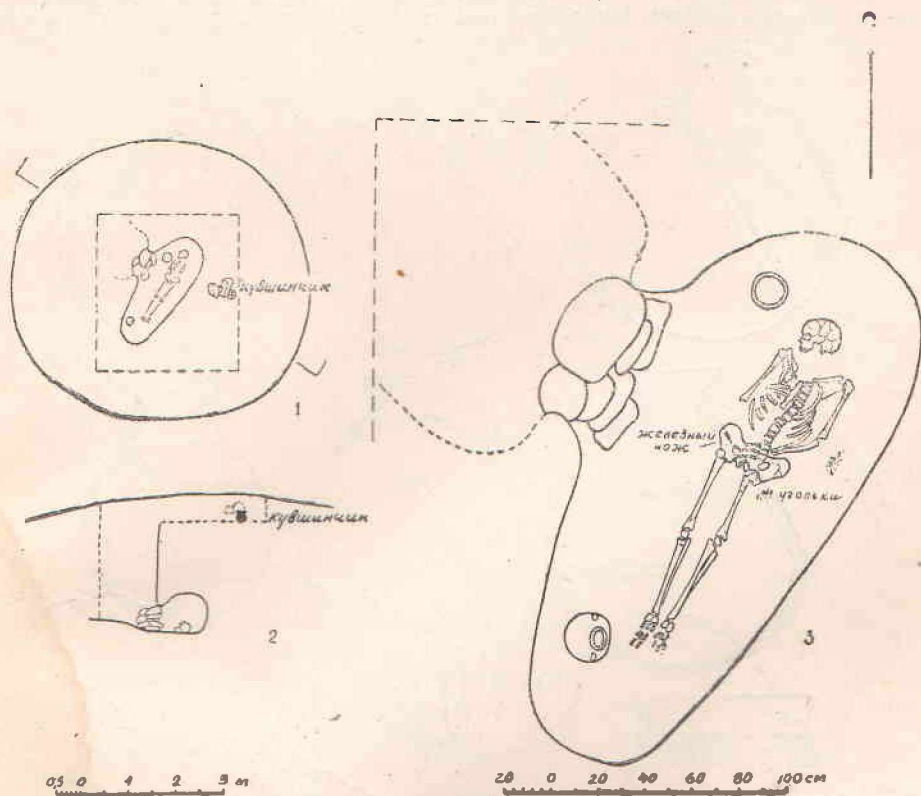

Рис. 54. Могильник Кайрагач, курган 33. Планы и разрез.

предмета (рис. 59—20). Между голеними — обломок бронзового китайского зеркала (рис. 59—1), лежавший плоской стороной вверх среди обломков узких костяных пластинок с циркульным орнаментом (рис. 58). Вполне возможно, что эти пластинки являлись украшением деревянной шкатулки, так как поблизости найдены отдельные куски дерева. Судя по составу инвентаря, в кургане была погребена женщина.

Курган 1 (рис. 45). Дромос не раскопан. Вход в камеру, размером

50×40 см, в северо-западной стенке. Он завален камнями, которые сползли внутрь камеры вплотную к костяку. Камера под центром насыпи, неправильной овальной формы, размером 140×100×70 см, вытянута с запада на восток с отклонением к югу. На глубине 230 см от вершины кургана костяк, на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток, лицом вверх. У правой ноги—сосуд грушевидной формы (рис. 55—6) и обломок венчика небольшого сосуда (рис. 57—3). Справа от черепа лежали в ряд четыре альчика. На груди и шее—зеленые пастовые бусы, возле крестца — обломок железного ножа (рис. 59—16).

Курган 1 по ориентации камеры и костяка по линии запад — восток выделяется среди исследованных курганов. Поскольку костяк головой обращён в сторону юго-востока, он может быть отнесен ко второй группе. Однако только дальнейшее исследование могильника позволит решить вопрос, не представляет ли этот курган еще одну—третью разновидность захоронений.

Из приведенного описания курганов и погребального ритуала явствует, что могильник Кайрагач относится к кругу памятников с погреб-

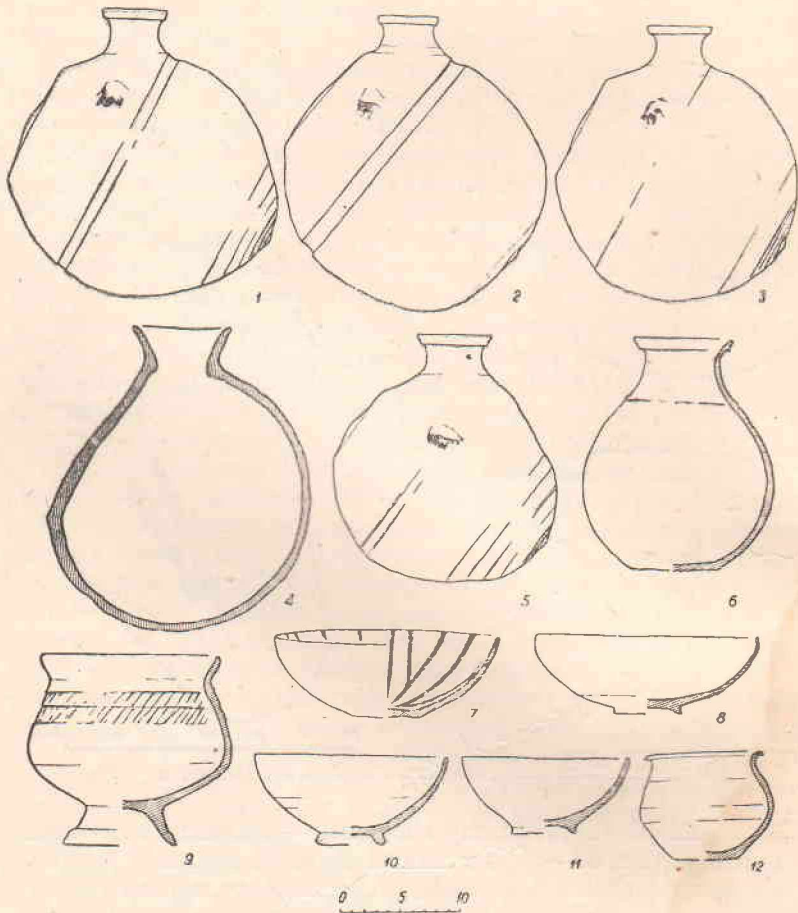

Рис. 55. Могильник Кайрагач. Керамика: 11—курган 6; 6—курган 1; 9 — курган 8; 3—курган 9; 2, 7—курган 26; 4, 10, 12—курган 29; 5—курган 33; 8—курган 18.

бениями в катакомбных камерах, широко распространенных в Ферганской долине и других районах Средней Азии в первых вв. н. э.

Вещей в погребениях оказалось мало. Распределение находок по курганам показано на таблице 5. Во всех могилах находили глиняную посуду. В каждом погребении было, как правило, по 2—3 сосуда. Всего найдено 21 целый сосуд и обломки еще двух. Глиняная посуда могильника Кайрагач составляет своеобразный комплекс, имеющий, однако, многочисленные аналогии в керамике Ферганы первых вв. н. э. В могильнике представлена керамика домашнего и ремесленного производства.

Керамика ремесленного производства

1. Выючные фляги составляют почти половину всех находок. Четыре фляги — обычного типа с одним плоским боком, больших размеров, покрытые белым ангобом (курганы 6, 9, 22, 26). В центре выпуклой части имеется изображение спирали. Фляги между собой различаются только по размерам (рис. 56). Пять фляг относятся к другому типу и

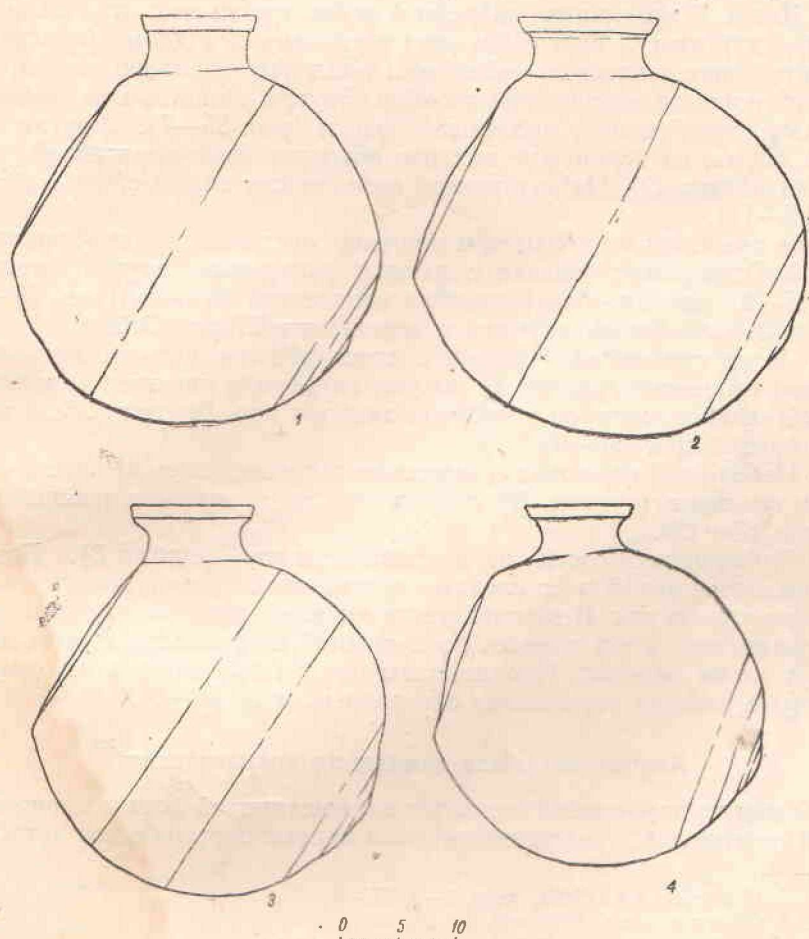

Рис. 56. Могильник Кайрагач. Выючные фляги: 1—курган 9; 2—курган 22; 3—курган 26; 4—курган 6; 5—7—курган 27.

отличаются от первых своей формой, меньшими размерами, наличием желобка для привязывания и двух выступов-ручек (курганы 6, 9, 26, 29, 33). Фляги этого типа почти в два раза меньше белоангобированных. Можно выделить три разновидности формы: высокие с уплощенно-округлым сводом (рис. 55—2), овально-сплюснутые (рис. 55—4) и с коническим сводом (рис. 55—1, 3, 5). Все они имеют по два выступа с отверстием и параллельно дну желобок для облегчения привязывания. Они ангобированы и окрашены красной и светло-коричневой краской. Только одна фляга (рис. 55—2) покрыта плотным красным ангобом. В двух погребениях (курганы 6 и 9) обнаружено по одной большой и малой фляге. В кургане 26 вместе с двумя флягами была положена чаша. Вьючные фляги первого типа имеются в могильнике Кайноват на трассе БФК,¹ в могильнике на трассе СФК² и в других памятниках Ферганской долины. Маленькие фляги с ушками встречаются редко. Нам известна только одна подобная находка — в могильнике Джангаил.³ Вьючные фляги сходной формы известны и в курганах других областей Средней Азии. Однако до сих пор такого большого количества фляг не встречали в аналогичных памятниках.

2. Чаши. В могильнике найдено 4 чаши, три из них на кольцевом поддоне (курганы 6, 18 и 29) и одна с уплощенным дном (курган 26). Открытая чаша с плоским небольшим поддоном, с плавно изогнутыми стенками покрыта коричневым ангобом. Внутри расписана радиальными полосами темной сильно поблекшей краски (рис. 55—7). Другая конической формы на кольцевом поддоне покрыта темно-коричневой краской и закопчена (?). На внутренней поверхности видны следы росписи (рис. 55—11).

Еще две чаши на кольцевом поддоне покрыты красно-коричневой краской. Одна более низкая с плавно загнутыми внутрь стенками (рис. 55—8), вторая — более высокая конической формы (рис. 55—10). Чаши подобной формы имеются в могильнике Ширин-Сай.⁴

3. Сосуд грушевидной формы с плоским дном, рельефным валиком на узкой горловине (курган 1) покрыт ангобом и окрашен коричнево-красной краской, которая покрывает также и дно. Внутри сосуда видны капли краски (рис. 55—6).

4. Небольшой горшочек с округлым туловом, плоским дном и отогнутым венчиком (курган 29) покрыт ангобом и окрашен красной краской (рис. 55—12).

5. Кубковидный сосуд на высоком поддоне (курган 8). Покрыт светло-желтым ангобом со следами красноватой краски, потеки которой видны внутри сосуда. В верхней части имеются две полосы процарапанного орнамента. Узор нанесен по крашеной поверхности. Косые насечки идут слева направо. Процарапаны они небрежно и неравномерно. Некоторые насечки пересекают обе полосы (рис. 55—9).

Лепная керамика домашнего производства

1. Кувшин шаровидной несколько асимметричной формы с широкой и низкой горловиной с уплощенным дном покрыт светло-белым ангобом и

¹ Т. Г. Оболдуева, 1951, табл. 1—9. IX—8.

² Т. Г. Оболдуева, 1940, стр. 30.

³ С. С. Сорокин, 1954, рис. 4—24.

⁴ В. Ф. Гайдукевич. Могильник-близ Ширин-Сая в Узбекистане. СА, XVI, 1952, рис. 8—2.

затем окрашен красной краской и залощен. Снаружи имеются пятна темного цвета от обжига (курган 22, рис. 57—1).

2. Кувшин с шаровидным туловом, узкой и высокой горловиной и уплощенным дном. Курган 8 (рис. 57—2).

3. Кувшин шаровидный с круглым дном и невысокой горловиной покрыт светло-белым ангобом, на котором имеются следы красноватой краски. Курган 27 (рис. 57—5).

4. Плоскодонный сосуд с округлым туловом и невысокой горловиной. На плечиках прочерченные concentрические желобки. Курган 18 (рис. 57—4).

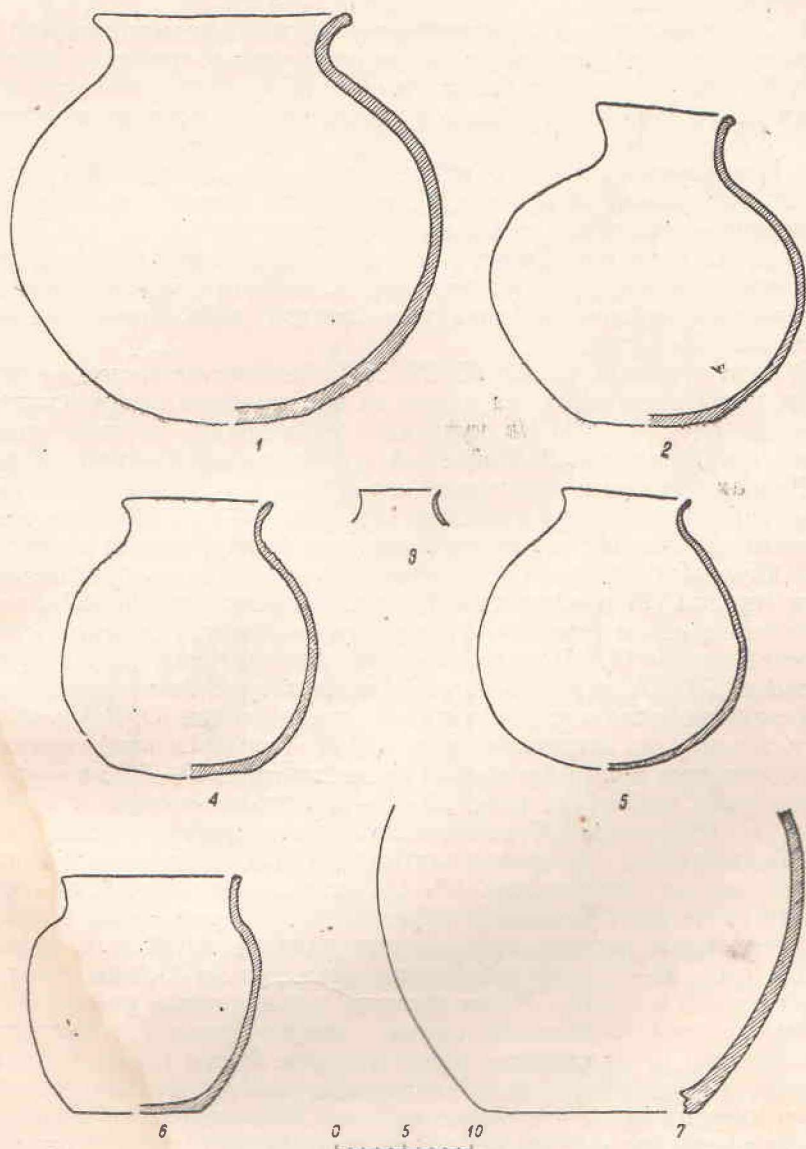

Рис. 57. Могильник Кайрагач. Керамика: 1—курган 22; 2—курган 8; 3—курган 1; 4—курган 18; 5—7—курган 27.

5. Горшок с округлым асимметричным туловом с резко выделенной прямой горловиной, дно уплощенное и неровное. Изготовлен из серо-черной глины с примесью известняка. Курган 27 (рис. 57—6). Аналогичные по форме горшки имеются в могильнике Боркорбаз.

6. К этому типу относятся обломки большого сосуда с плоским дном. На этих обломках находились остатки тризны в кургане 27 (рис. 57—7).

7. Обломок венчика небольшого сероглиняного сосуда из кургана I (рис. 57—3).

Обломки глиняной посуды из насыпей курганов 8, 18 и 27 расширяют набор керамики.

1. Обломок лепного сероглиняного сосуда из насыпи кургана 27. Он отличается по характеру теста от сосудов, находившихся в могиле.

2. Фрагмент сосуда с беловатым ангобом, изготовленного на гончарном круге (курган 8). Сосудов такого типа в могилах не обнаружено.

3. Несколько фрагментов найдено в насыпи кургана 18: один похож по тесту на кувшин из кургана 22, на другом имеется прорезной желобок, третий — обломок плоскодонного сосуда.

В могильнике преобладает посуда ремесленного производства, которая представлена флягами двух типов, чашами с уплощенным дном и на кольцевом поддоне, кубковидным сосудом, небольшим горшочком и кувшинами без ручек.

В пяти курганах (1, 22, 26, 27, 29) обнаружены железные однолезвийные ножи с черенком, на одном из них имеются следы деревянной рукоятки (рис. 59—15). Из кургана 9 происходит круглая железная пряжка с прямоугольной обоймицей и подвижным язычком (рис. 59—11). Вторая пряжка с небольшим кольцом и без язычка (рис. 59—12). Здесь же найден железный крючок (?) (рис. 59—21). Обломок железного предмета, потерявшего первоначальную форму, найден в кургане 27.

В двух наиболее богатых погребениях находились бронзовые украшения (курган 18) и обломок китайского зеркала (курган 27), перстень с овальным щитком (рис. 59—8), на котором имеется схематическое изображение птицы (?). По определению Лаборатории археологической технологии ЛОИА, перстень изготовлен из латуни. Аналогичный по форме, составу металла и узору щитка перстень найден Ю. Г. Чулановым в 1958 г. в одном из катакомбных курганов Гурмиронского могильника. Две бобовидные полые бронзовые подвески (рис. 59—56), а также два миниатюрных бубенчика (рис. 59—3—4) находят полное соответствие также в материалах Гурмиронского могильника, исследованного А. Н. Бернштамом. Бронзовая застежка в виде круглого стержня с закруглениями на концах (рис. 59—2) сходна с застежкой, найденной в курумах (мугхона?) Северной Ферганы Н. И. Веселовским в 1885 г.

Наибольший интерес представляет находка китайского бронзового зеркала (рис. 59—1) круглой формы диаметром в 11,8 см с полушаровидной ручкой в центре. Ручка вписана в квадратную рамку, с каждой стороны которой изображены знаки в форме буквы Т. Напротив них вдоль бортика располагаются знаки в форме буквы L и V. Поле между бортиком и квадратной рамкой заполнено изображениями козлов с закрученными рогами и завитками вправо. Бортик разбит на несколько полос, и посередине его проходит зигзагообразный узор. Зеркало представляет типичный образец китайских зеркал типа TLV, относящихся к ханьской эпохе. Многие из зеркал этого типа имеют надписи и датиру-

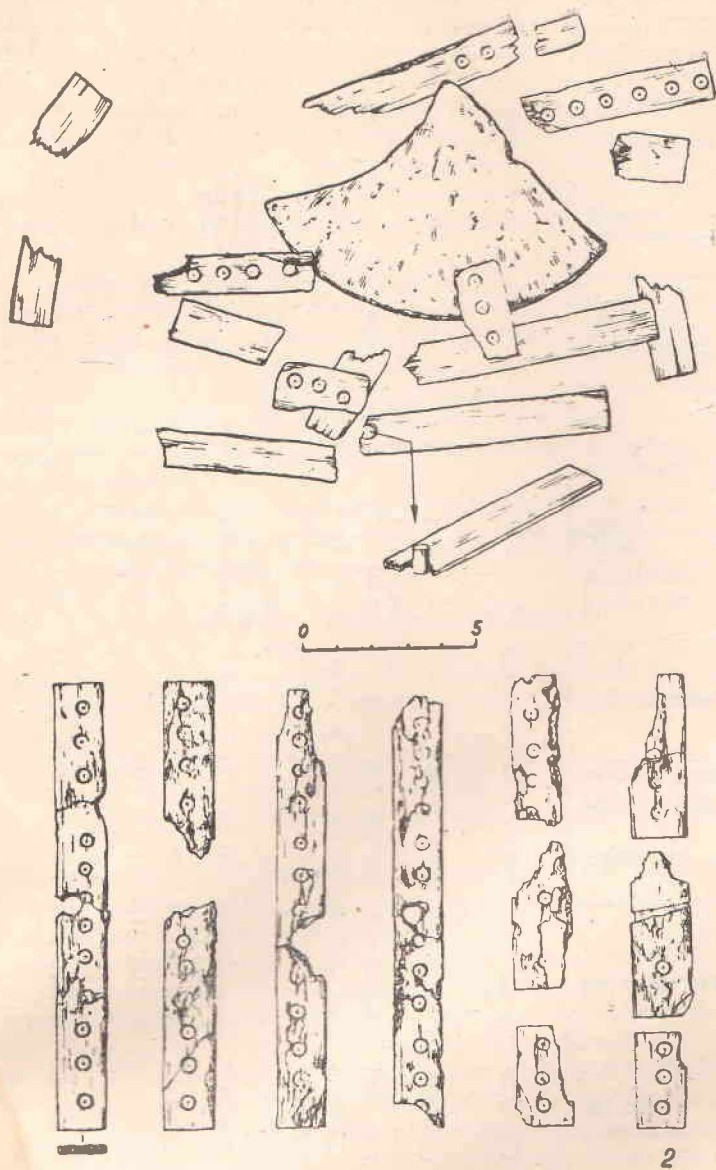

Рис. 58. Могильник Кайрагац. Бронзовое зеркало и костяные пластинки.

ются I—II вв. н. э., хотя отдельные бытуют вплоть до Танской эпохи.¹ Наиболее полное соответствие наше зеркало находит в зеркале, описанном С. Каплан и датированном II в. н. э.²

¹ Rupert Milan and O. I. Todd. Chinese bronze mirrors Peiping 1935, p. 91, pl. VI—N 18; J. E. Lodge. A descriptive and illustrative catalogue of Chinese Bronzes. Oriental Studies Smithsonian institution N 3. Freer Gallery of art. Washington. 1946, p. 72, pl. 38; М. П. Лаврова. Китайские зеркала Ханьского времени. Материалы по этнографии, т. IV, вып. 1, 1927, стр. 3, 8.

² S. M. Kaplan. On the Origin of the TLV mirror. Revue des arts asiatiques, t. XI N I, 1937, p. 21—24.

Могильник Кайрагач

Таблица 5

№№ курганов	Размеры насыпи		Расположение гробов	Ориентация могилы	Размеры камеры	Глубина	Ориентация костяка голов	Ориентация лица	Гроб или подстилка	Глиняная посуда		Изделия из железа	Изделия из бронзы	Подделки из камня	Подделки из кости	Бусы
	диаметр	высота								Фляги	Чашы и др.					
6	5 м	120 см	СЗ сектор	СВ—ЮЗ	295×150×90	250 см	СВ	ко входу	—	2	1	—	—	—	—	+
26	7 м	120 см	СЗ	СВ—ЮЗ	185×105×60	270 см	СВ	»	—	2	1	нож	—	—	2 аль- чика	—
29	5,8 м	80 см	СЗ	СВ—ЮЗ	240×100×85	290 см	СВ	»	под- стилка	1	1	нож	—	—	—	—
33	4,8 м	90 см	СЗ	СВ—ЮЗ	250×100×75	260 см	СВ	к стене	углы	1	—	—	—	—	—	—
8	6 м	120 см	СЗ	СВ—ЮЗ	190×125×60	230 см	СВ	ко входу	—	—	2	—	—	—	—	—
18	6,5 м	90 см	ЮВ	СВ—ЮЗ	200×140×90	280 см	СВ	»	под- стилка	—	1	—	перстень застежка, 2 бубенчи- ка, 2 под- вески	—	—	+
22	9 м	90 см	СВ	ЮВ—СЗ	260×130×75	260 см	ЮВ	»	—	1	—	два ножа	—	оселок	—	—
9	9 м	180 см	СВ	ЮВ—СЗ	290×150×110	340 см	ЮВ	»	гроб	2	—	две пряжки, крючок	—	—	—	—
27	12 м	160 см	ЮЗ	ЮВ—СЗ	280×200×90	360 см	ЮВ	к стене	под- стилка	—	—	нож и об- ломок зеркала неопред. формы	сурь-костя- ные плас- тинки	—	—	—
1	5,5 м	60 см	СВ	ЮВ—СЗ	140×100×70	230 см	ЮВ	вверх	—	—	—	нож	—	—	4 аль- чика	+

Китайское зеркало из могильника Кайрагач представляет тип зеркал, до сих пор не встречавшийся в Ферганской долине и в Средней Азии. Оно хранилось, очевидно, в шкатулке, украшенной костяными пластинками, от которой найдено несколько длинных узких костяных пластинок с полосой циркульного орнамента на внешней поверхности и несколько коротких таких же пластинок (рис. 58). На одной пластинке сохранился небольшой костяной стержень для скрепления.

Изделия из камня представлены точильным оселком с отверстием для подвешивания (рис. 59—13) и каменным острием (сурьматаш—рис. 59—7).

В двух курганах найдено два (курган 26) и четыре (курган 1) алычка с просверленными отверстиями. В трех погребениях (1, 6, 18) обнаружен бисер и пастовые бусы зеленого и голубого цвета (рис. 59—9, 10).

Таким образом, по составу керамики и других предметов могильник Кайрагач имеет много общего с аналогичными памятниками Ферганской долины, хотя по устройству погребального сооружения он выделяется среди всех известных в Фергане могильников с катакомбными и подбойными захоронениями.

Другая разновидность памятников древних скотоводов, представленная захоронениями в подбойных могилах, изучена нами в могильнике Кара-Мойнок в Ляйлякской долине.

4. Могильник Кара-Мойнок

В межгорной долине к западу от долины р. Исфары, на высоком правом берегу р. Кара-Мойнок, одного из притоков р. Ляйляк, находится группа курганов из 12 насыпей.

Могильник расположен к западу от сел. Рават. Курганы здесь начинаются возле самого селения и отдельными группами разбросаны среди посевов на протяжении нескольких километров до могильника Кара-Мойнск.

В одной из таких групп, в 2—3 км к востоку от Кара-Мойнока, в 1951 г. А. Н. Бернштам вскрыл курган, в котором обнаружены остатки погребения в грунтовой яме без вещей.

Площадка могильника ограничена с севера глубокой ложиной, с юга — крутым склоном берега реки. Группа курганов вытянута с запада на восток. В могильнике вскрыто десять курганов из двенадцати (рис. 60). Насыпи курганов сравнительно правильной круглой формы, диаметром 6—11 м при высоте 30—80 см, из камней и земли. Могилы вырыты в галечном грунте. Могильные ямы узкие, прямоугольной формы. В восточной стенке, внизу, в галечном грунте, выбиты ниши—подбой. Длина подбоя обычно больше длины могильной ямы. Ямы забросаны крупным камнем, закрывающим вход в подбой, частично заполненный землей. Погребения, как правило, одиночные, ориентированы по линии север—юг с разным отклонением к западу и востоку. Только в одном кургане имеется второе сопровождающее захоронение. Наряду с подбойными могилами обнаружено одно парное захоронение в большой грунтовой могиле. Костяки лежат посередине подбоя, а также у западной или восточной стены, оставляя другую часть подбоя свободной. Все костяки плохой сохранности, и удалось взять для антропологического исследования только два черепа из кургана 3.

По устройству могилы и ритуалу погребения можно выделить три группы курганов: 1 а) захоронения в подбойных могилах, ориентирован-

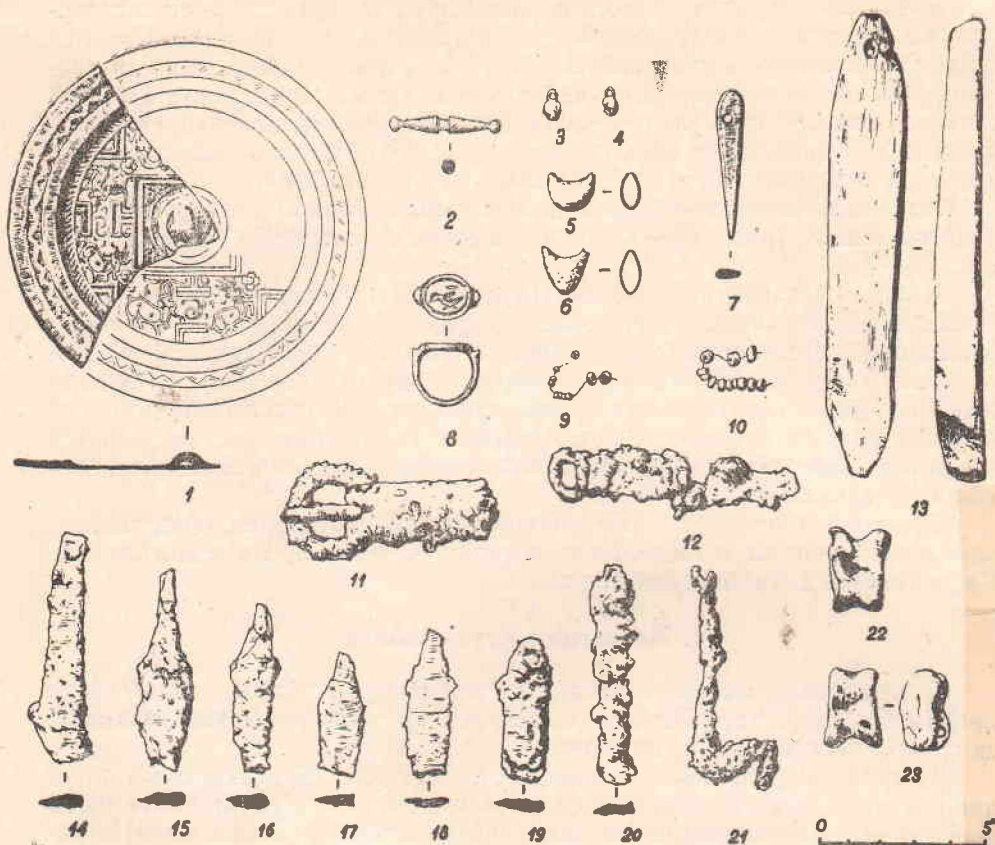

Рис. 59. Могильник Кайрагач. Находки: 1—6, 8—бронза; 11, 12, 14—21—железо; 7, 13—камень; 22, 23—кость; 9—10—бусы.

ные головой на север (курганы 1, 2, 10, 12); I б) погребения в таких же могилах, ориентированные на юг (курганы 7, 3, 4, 9); II) погребение в грунтовой яме, перекрытой накатом из жердей (курган 5). В кургане 6 костяк сильно разрушен и положение его не установлено, так что он не может быть отнесен к I или II группе.

Группа Ia. Курган 1 (рис. 61). Под центром насыпи могильная яма овальной формы, размером 260×100 см, ориентированная по направлению северо-северо-запад—юго-юго-восток. Вдоль восточной стены ниша—подбой, размером $290 \times 80 \times 90$ см, отделенный от ямы уступом. На глубине 240 см от вершины кургана у восточной стены подбоя — деревянная колода, от которой сохранилась левая половина и южная торцовая часть.

Колода перекрыта широкой арочной доской размером $205 \times 36 \times 5$ см. На внутренней поверхности сохранились следы инструмента. Костяк на спине, в вытянутом положении, головой на северо-северо-запад, сильно разрушен. В ногах между колодой и стенкой могилы—два лепных кувшина (рис. 71—1, 3) и рядом кости бараца, у левой бедренной кости — обломок железного ножа (рис. 72—6), у правой — бронзовая круглая пряжка с подвижным язычком (рис. 72—1).

В ногах, в колоде—обломки деревянного сосуда (рис. 73).

Курган 2 (рис. 62). Под центром насыпи могильная яма овальной формы размером 230×80 см, вытянута с севера на юг с небольшим отклонением на запад. В восточной стене ямы — подбой размером $250 \times 80 \times 130$ см, отделенный от ямы уступом высотой в 30 см. У западной стенки подбоя, на глубине 240 см от вершины кургана, — костяк в вытянутом положении, на спине, головой на север с небольшим отклонением к западу, на камышовой подстилке и перекрыт камышом. У черепа — железный нож (рис. 72—9), слева возле таза стояли кувшин (рис. 71—2) и миниатюрный сосуд (рис. 70—8).

Курган 10 (рис. 68). В восточной части насыпи — могильная яма овальной формы, размером 220×90 см, вытянута с севера на юг. В восточной стене — подбой размером $250 \times 100 \times 90$ см. Свод подбоя частично обвалился. На глубине 170 см от вершины кургана — костяк в вытянутом положении, головой на север с небольшим отклонением на запад. В головах — два миниатюрных сосуда (рис. 70—11, 15), возле шейных позвонков — 32 бусины, у таза справа — обломки двух сосудов (рис. 71—6, 8), на кисти левой руки — обломок бронзовой пластинки-браслета (рис. 72—2).

Курган 12 (рис. 69). В восточной части насыпи — могильная яма овальной формы размером 230×100 см вытянута с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. В восточной стенке — подбой, размером $250 \times 100 \times 130$ см, отделенный от ямы уступом высотой в 60 см. В подбое, у восточной стенки, на глубине 230 см от вершины кургана — костяк в вытянутом положении, на спине, головой на север с отклонением

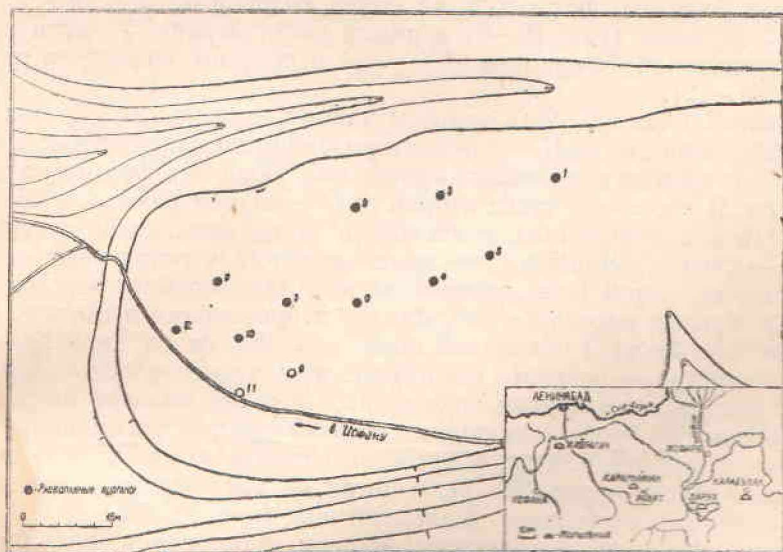

Рис. 60. План могильника Кара-Мойнок.

на восток на камышовой подстилке, остатки которой сохранились в ногах. В головах — кувшин (рис. 70—3) и миниатюрный сосуд (рис. 70—14), возле них — кость барана, у локтя правой руки — железный нож со следами деревянных ножен (рис. 72—8).

Группа 1б. Курган 7 (рис. 66). Под центром насыпи — могильная яма овальной формы размером 245×140 см, ориентированная по направ-

лению север—юг. Подбой в восточной стенке, размером $260 \times 100 \times 140$ см, отделен от ямы уступом. У западной стенки подбоя, на глубине 270 см от вершины кургана, — костяк в вытянутом положении, на спине, головой на юг с небольшим отклонением к востоку. Справа от головы—куски сгнившего дерева от гроба. В других частях могилы дерево не обнаружено. В головах стояли три сосуда: вьючная фляга (рис. 70—9), кувшин (рис. 71—5) и миниатюрный сосудик (рис. 70—13), у таза справа—железный нож.

Курган 4 (рис. 64). На юго-восточной части насыпи—фрагменты керамики. Под центром насыпи—могильная яма овальной формы размером 260×90 см, вытянутая с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Подбой в восточной стене, размером $290 \times 100 \times 150$ см, отделен от ямы уступом высотой в 45 см. Посредине подбоя, на глубине 290 см от вершины кургана, — костяк в вытянутом положении, головой на юг с небольшим отклонением на восток. В головах—остатки камышовой подстилки, в ногах—два кувшина (рис. 70—2, 5) и миниатюрный сосуд (рис. 70—10). У правой половины грудной клетки среди ребер — железный наконечник стрелы (рис. 72—13). Слева под тазом—обломок железного ножа (рис. 72—10).

Курган 9 (рис. 67). В северной части насыпи—могильная яма неправильной овальной формы, размером 205×130 см, ориентирована по направлению юго-юго-запад—северо-северо-восток. Подбой в восточной стене, размером $220 \times 90 \times 120$ см, отделен от ямы уступом высотой в 30 см. У восточной стены подбоя, на глубине 210 см от вершины кургана, — костяк в вытянутом положении, на спине, головой на юго-юго-запад. В головах — кувшин (рис. 70—6) и рядом кости барана. У кисти правой руки—костяные трубочки (рис. 72—4, 5) и обломок железного предмета (рис. 72—12).

Курган 3 (рис. 63). Под центром насыпи—могильная яма овальной формы размером 260×115 см, ориентированная по направлению север—юг. К ней с востока примыкает вторая яма такой же формы размером 240×85 см. В восточной стене второй ямы — подбой размером $260 \times 80 \times 120$ см. На дне второй ямы, в южной ее части, являющейся уступом к подбою, — скелет женщины старческого возраста в скорченном положении, на груди, лицом вниз, головой на юг, череп пробит. Вероятно, это останки человека, насильственно убитого и брошенного в могилу. Возле него вещей не было. У восточной стенки подбоя, на глубине 290 см от вершины кургана, — основное погребение мужчины старческого возраста в гробу. Костяк в вытянутом положении, на спине, головой на юг, лицом на восток. От гроба сохранились остатки арочной доски, прикрывавшей череп и грудную клетку, и древесный тлен в ногах. У черепа—миниатюрный горшок (рис. 70—7), в ногах — два кувшина (рис. 70—4, 71—7), около левого бедра — железный нож (рис. 72—7).

Череп основного и сопровождающего захоронения, по определению В. В. Гинзбурга, относятся к одному антропологическому типу — европеондному долихокравному средиземноморскому.

Курган 6. Могильная яма овальной формы под центром насыпи, размером 290×120 см. В восточной стене — подбой размером $290 \times 100 \times 90$ см. Могила разрушена при ограблении, кости разбросаны, и положение костяка нельзя установить. Вещей не оказалось.

II группа. Курган 5. (рис. 65) по форме насыпи не отличается от других курганов, но выделяется по устройству могильной ямы. Под центром

насыпи—большая грунтовая яма размером 260×150 см, вытянутая с севера на юг. В заполнении—обломки дерева, являющиеся остатками деревянного наката. На глубине 180 см от вершины кургана парное захоронение. Костяки лежат рядом, близко друг к другу, в вытянутом положении, на спине, головой на север. Кости не потревожены, но очень плохой сохранности. Пол погребенных не установлен. Никаких следов повторного захоронения и перемещения костяков не обнаружено. Видимо, захоронение одновременное.

Возле костяков—следы деревянного тлена, возможно, от гробов. У восточной стенки ямы кость барана. В головах два кувшина (рис. 70—1, 71—4), возле них сероглиняное прясло (рис. 72—3), обломок железного ножа (рис. 72—11), у левого плеча восточного скелета миниатюрный горшок (рис. 70—12).

По устройству погребального сооружения (подбойная могила) и характерным особенностям ритуала (вытянутое положение умершего на спине, в деревянной колоде, ориентация костяка на север и юг, нахождение костей барана) и по составу сопровождающего инвентаря курганы Кара-Мойнока входят в круг широко известных подбойных памятников Ферганской долины и других районов Средней Азии, относящихся к первым векам н. э.

Погребальный инвентарь могильника в целом беден и однообразен. Распределение его по могилам показано на таблице 6.

Полнее всего представлена глиняная посуда. Она встречена во всех могилах. Сосуды обычно стояли возле черепа или в ногах и реже сбоку (курган 12). Только в одном случае (курган 3) сосуды были поставлены и в головах и в ногах. В двух курганах (10 и 5) сосуды находились у черепа и сбоку. В каждом погребении, как правило, было по 2—3 сосуда. В кургане 10 их оказалось четыре, а в кургане 9— только один. Всего в Кара-Мойнокском могильнике найдено 23 сосуда.

Керамика Кара-Мойнока представлена изделиями ремесленного и домашнего производства. I группа включает сосуды, изготовленные на гончарном (ручном) круге медленного вращения.

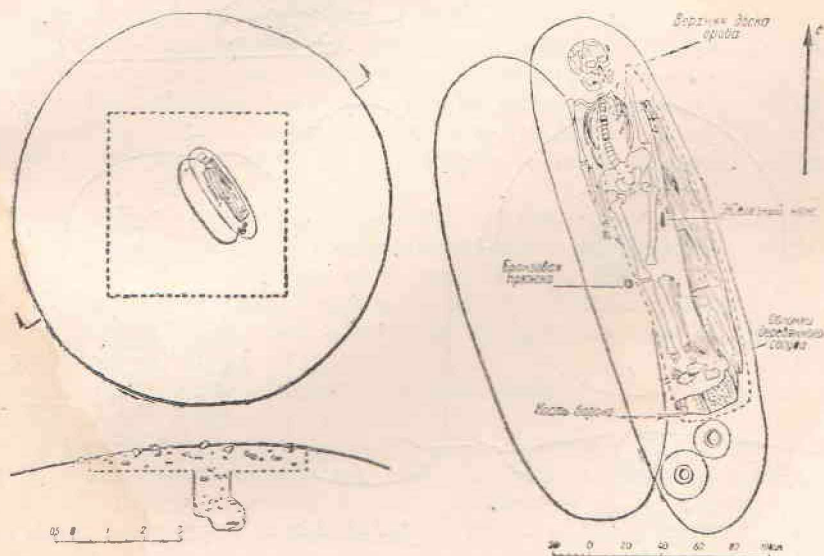

Рис. 61. Кара-Мойнок, курган 6. Планы и разрез.

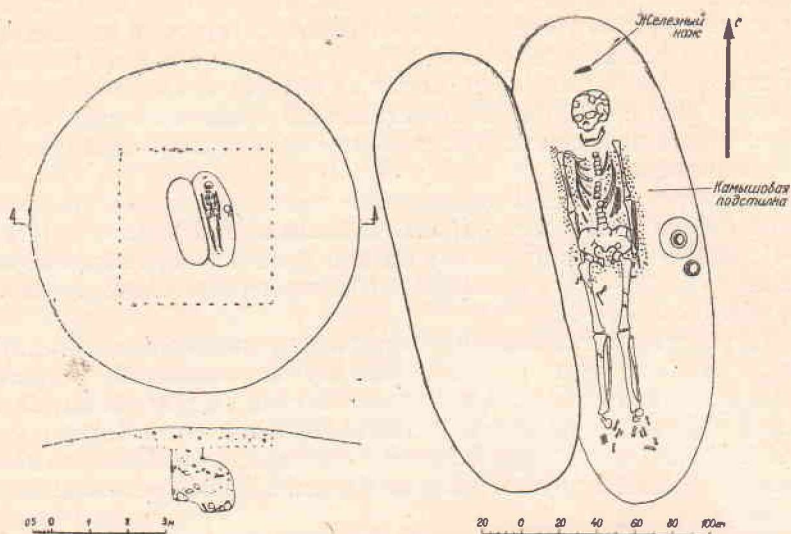

Рис. 62. Кара-Мойнок, курган 2. Планы и разрез.

1. Кувшин шаровидной формы с небольшой низкой горловиной и плоским дном. Вдоль основания горловины рельефный валик. Кувшин покрыт буро-черным ангобом. Курган 4 (рис. 70—2).

2. Кувшин шаровидной формы с низкой горловиной, с резко отогнутыми краями, покрытый черным ангобом. В основании горловины—рельефный валик. Курган 12 (рис. 70—3).

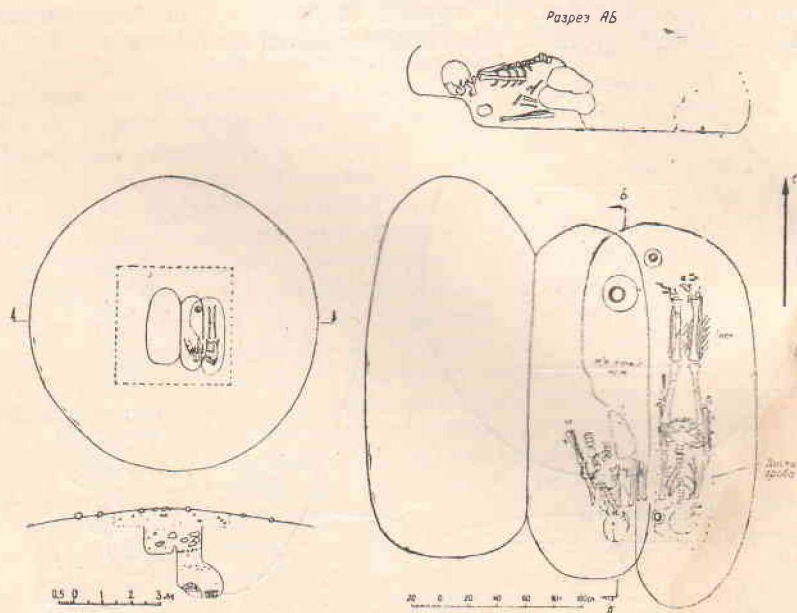

Рис. 63. Кара-Мойнок, курган 3. Планы и разрез.

3. Сосуд сплюснутой формы с низкой и широкой горловиной на небольшом кольцевом поддоне. На плечиках два пояса орнамента: один заполнен прорезным зигзагообразным узором, второй — полосой процарапанных по ангобу треугольников. Сосуд покрыт черноватым ангобом. Курган 4 (рис. 70—5).

4. Небольшой кубковидный сосуд на кольцевом поддоне. Венчик имеет пазы, вероятно, для лучшего соединения с крышкой. Сосуд покрыт красным плотным ангобом. Курган 12 (рис. 70—14).

5. Сосуд грушевидной формы с отогнутыми краями почти без горловины. В верхней части валик и несколько прорезных горизонтальных линий. Сосуд покрыт темно-коричневым ангобом. Курган 9 (рис. 70—6).

6. Кувшин с шаровидным туловом и низкой горловиной с отогнутыми краями. На плечиках два горизонтальных желобка. Кувшин покрыт красноватым ангобом. Курган 7 (рис. 71—5).

7. Небольшой кувшин с шаровидным туловом и высокой горловиной с отогнутыми краями. В основании горловины два горизонтальных желобка. Кувшин покрыт красноватым ангобом. Курган 3 (рис. 70—4).

8. Кувшин грушевидной формы с широкой горловиной с утолщением по краю и рельефным валиком в основании. Кувшин покрыт красноватым ангобом. Курган 10 (рис. 71—8).

9. Кувшин с шаровидным туловом и узкой горловиной, покрыт красноватым ангобом. Курган 5 (рис. 71—4).

10. Кувшин с шаровидным туловом и узкой горловиной, с желобком в основании горловины, покрыт красноватым ангобом. Курган 5 (рис. 70—1).

11. Небольшая выючная фляга с широкой горловиной, покрыта беловато-желтым ангобом. Курган 7 (рис. 70—9).

12. Миниатюрные сосуды в форме горшочка со следами вращения на гончарном круге на дне (рис. 70—8, 11, 12, 13). Сосудики сероглиняные (рис. 70—7, 8, 10, 12) и с черноватым ангобом (рис. 70—11, 13).

II группа — красноглиняные, лепные сосуды.

1. Большой кувшин биконической формы с узким высоким горлом раструбом и узким дном. Курган 1 (рис. 71—1).

2. Кувшин биконической формы, приземистый, с узкой горловиной, утолщенным краем и широким дном. Курган 2 (рис. 71—2).

3. Кувшин шаровидный с низкой широкой горловиной и отогнутыми краями. Покрыт беловато-желтым ангобом. Курган 1 (рис. 71—3).

4. Миниатюрный горшочек с беловато-желтым ангобом. Курган 10 (рис. 70—15).

III группа — сероглиняные, лепные сосуды.

1. Кувшин шаровидный с высокой прямой горловиной и тремя горизонтальными желобками. Курган 3 (рис. 71—7).

2. Кувшин грушевидной формы с узкой обломанной горловиной. В основании горловины рельефный валик. На поверхности — остатки коричневатого ангоба. Курган 10 (рис. 71—6).

Вся керамика плоскодонная, за исключением двух сосудов на кольцевом поддоне.

В семи курганах найдено по одному железному ножу. Это обломки плохо сохранившихся небольших однолезвийных ножей шириною в среднем в 1,5 см. Только на одном из них, длиною в 11,5 см, имеется черенок со следами деревянной рукоятки (рис. 72—8). Почти такие же ножи и тоже плохой сохранности обнаружены в могильнике Кайрагач. Предметы вооружения представлены одним железным наконечником черешко-

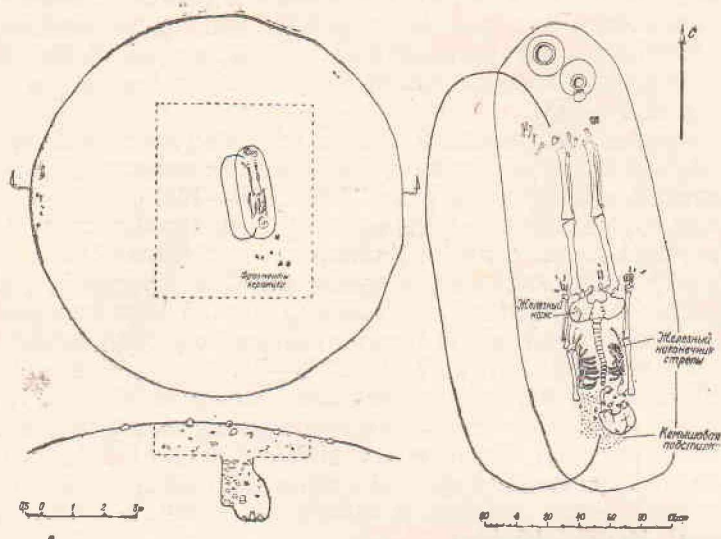

Рис. 64. Кара-Мойнок, курган 4. Планы и разрез.

вой стрелы ромбической формы в сечении (рис. 72—13). Имеется еще один обломок железного предмета неопределенной формы (рис. 72—12).

Из бронзы изготовлена круглая пряжка с подвижным язычком без обоймицы (рис. 72—1) и широкая слегка выпуклая пластинка с отверстиями для прикрепления (рис. 72—2). Из кургана 5 происходит сероглиняное прясло биконической асимметричной формы. Верхняя половина его орнаментирована углублениями и прорезным узором в виде розетки вокруг отверстия (рис. 72—3).

Полые костяные трубочки из курганов 9 (рис. 72—4, 5), служившие, вероятно, рукоятками, находят многочисленные аналогии в материалах Варухского, Кара-Булакского и Гурмиронского могильников.

Только в одной могиле сохранились обломки низкой деревянной чаши с выступающим бортиком диаметром в 24 см и часть массивного круглого поддона диаметром в 10 см (рис. 73). Эти обломки не подходят друг к другу, и поэтому остается неясным, являются ли они частями одного или двух сосудов.

Колоды, в которые положены умершие, изготовлены из арчовых бревен. Хорошо сохранилась только одна доска, перекрывавшая колоду в кургане 1.

В Лаборатории археологической технологии ЛОИА С. А. Семенов исследовал доски из кургана 1 Кара-Мойнока и из кургана 9 в могильнике Кайрагач, а также доску от гроба из раскопок Ю. Д. Баруздина на Кара-Булакском могильнике. Приводим его заключение: «Следы работы на досках показывают, что ширина лезвия тесла достигала 60 мм, углы лезвия были слегка закруглены. Ввиду сильной сучковатости дерева отеска досок производилась ударами, направленными в разные стороны с тем, чтобы не вызвать сильных задиров древесины. Обработка досок производилась путем обтесывания, вероятно, очень толстых заготовок, сколотых с дерева арчи, а возможно и целых пластин, т. е. бревен, расколотых пополам. Об этом свидетельствует косое расположение годовых

Таблица 6

Могильник Кара-Мойнок

№ кургана	Размеры насыпи		Размер могилы	Ориентация могилы	Расположение подоя	Размеры подоя	Глубина костяка	Количество костяков	Ориентация костяка	Проб или подстилка	Кости барана	Глиняная посуда			Железя из	Железя из	Бронзы	Железя из кости	Железя из кости	Бусы
	Диаметр	Высота										Кувшины	Фляги	Миниатюрные сосуды						
1	10,5 м	80 см	260×100	ССЗ— —ЮЮВ	В	290×80×90	240	1	ССЗ	колода	+	2			Железя из	Железя из	Бронзы	Железя из кости	Железя из кости	Бусы
2	8,5 м	50 см	230×80	С—Ю	В	250×80×130	220	1	С	подстилка		1	1	нож	нож					
10	6 м	30 см	220×90	С—Ю	В	250×110×90	170	1	С	—			2	нож	нож	обломок браслета				
12	8 м	70 см	230×100	С—Ю	В	250×100×130	230	1	С	подстилка	+	1	1	нож	нож					
4	12 м	100 см	260×90	С—Ю	В	290×100×150	290	1	Ю	подстилка		2	1	наконечник стрелы, нож	наконечник стрелы, нож					
7	9 м	40 см	245×140	С—Ю	В	260×100×140	200	1	Ю	гроб		1	1	нож	нож					
9	8 м	40 см	205×130	ЮЮЗ— —ССВ	В	220×90×120	210	1	ЮЮЗ	—	+	1	1	обломок неопред. предмета	обломок неопред. предмета			две рукояти		
3	10 м	50 см	260×115 240×85	С—Ю	В	260×80×120	290	2	Ю	гроб		2	1	нож	нож					
6	10 м	70 см	290×120	С—Ю	В	290×100×90	230	—	—	—										
5	9 м	50 см	260×150	С—Ю	—	—	180	2	С	гроб?	+	2	1	нож	нож					1

слоев на кромке досок. Такое положение слоев на кромках досок должно было появиться еще и по той причине, что стволы арчи не были прямыми. Чтобы вытесать более или менее прямую доску, необходимо было иметь очень массивную заготовку, с которой следовало удалить большую массу древесины. Работа производилась «на глаз», т. е. без разметок досок измерительными приборами.

5. Могильники Кара-Джар и Кара-Кульджа

Могильник находится в местности Кара-Джар, на правом берегу р. Кара-Кульджи, восточнее сел. Советское (Кара-Кульджа). Курганы тянутся полосой вдоль берега на протяжении 2 км. Зарегистрировано несколько десятков насыпей из камней. В 1953 г. Узгенский отряд раскопал один курган. В 1954 г. Южнокиргизский отряд вскрыл 10 курганов. Из них в 9 не обнаружено следов погребения. В двух курганах погребения устроены в подбойных нишах.

Курган, вскрытый в 1953 г. Диаметр 5 м, высота 40 см, из крупных камней. Могильная яма овальной формы, шириною 70 см, заложена восемью вертикально стоящими камнями. Она ориентирована с запада на восток. В южной стене — подбой размером 280×140×70 см. В подбое, на глубине 270 см от вершины кургана, — два костяка на боку, лицом друг к другу, ноги перекрещены. Один костяк головой на юго-запад, лицом к реке, другой — на юго-восток. У таза второго костяка — глиняное прясло и рядом обломок разбитого бронзового зеркала. Между костяками — обломки чаши и кувшинчика (рис. 75а). В чаше — обломок железного кольца. За спиной первого костяка — 2 обломка грубого толстостенного сосуда, на которых находился алыч и угольки.

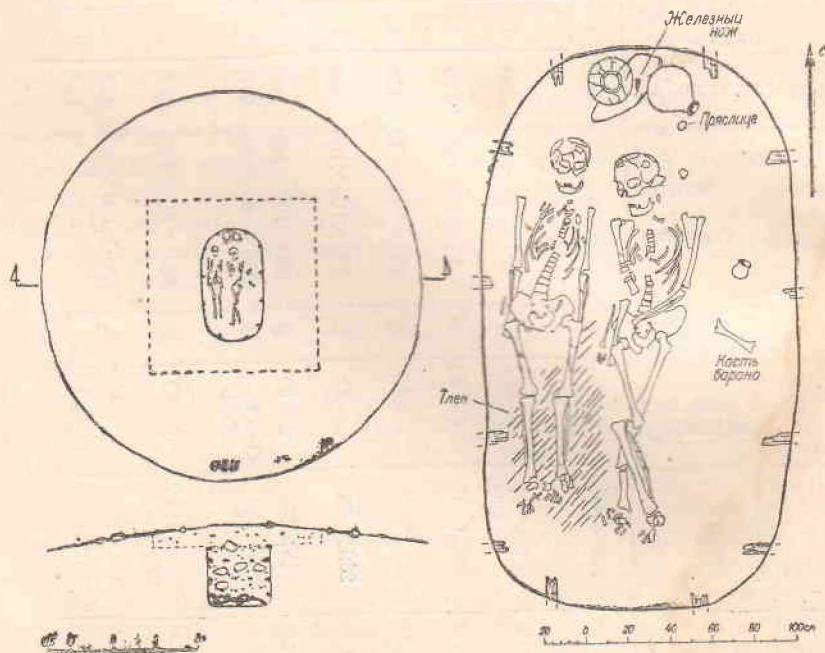

Рис. 65. Кара-Мойнок, курган 5. Планы и разрез.

Курган 6, вскрытый в 1954 г. (рис. 74). Земляная насыпь с каменной наброской, диаметром 5 м и высотой 50 см, оплыла к югу. Могильная яма размером 220×80 см вытянута по линии северо-запад—юго-восток. Яма заложена крупным камнем. В западной стенке—подбой размером 220×150×60—100 см. В западной части подбоя, на глубине 260 см от вершины кургана, костяк в вытянутом положении, на спине, головой на северо-северо-восток, плохой сохранности. У локтя левой руки—кувшин с ручкой (рис. 75б) и возле него несколько угольков. На грудной клетке—восемь бипирамидальных сердоликовых бусин.

Могильник Кара-Кульджа расположен к западу от Кара-Джарского, на правом берегу р. Кара-Кульджа, напротив сел. Советское. В нем насчитано 20 курганов.

Раскопан один курган. Насыпь диаметром 7 м высотой 60 см из камней. Под северо-восточным сектором—камера-катакомба овальной формы, размером 240×120 см, вытянутая по направлению северо-запад—юго-юго-восток. Перпендикулярно к юго-западной стенке подходит дромос размером 150×100 см. В камере, на глубине 200 см от вершины кургана, разбросаны обломки костей. Курган ограблен, и находок не оказалось.

В погребении могильника Кара-Джар найдены:

1) небольшой кувшинчик с плоским дном и отогнутыми краями. На внутренней поверхности дна—отпечатки ткани. Снаружи покрыт карминно-фиолетовой краской. Высота 10—11 см (рис. 75а);

2) плоскодонная чаша с вогнутыми стенками покрыта такой же краской. Диаметр 16 см.

3) обломки большого кувшина со следами краски на поверхности.

Все эти сосуды имеют полные аналогии с керамикой городища Шурабашат;

4) коническое прясло со срезанной вершиной и выемкой на другой стороне, сходное с пряслами Кара-Дарьинского городища;

5) обломок бронзового зеркала с широким ободком, диаметр 16 см;

6) кувшин округлой формы с уплощенным дном, узкой горловиной и небольшой петлевидной ручкой. Высота 30 см, диаметр горла 11 см (рис. 75б). Поверхность кувшина не ангобирована. По форме он близок кувшину с ручкой из Бурачинского кургана в Чуйской долине,¹ отличающийся только меньшими размерами горловины (диаметр горловины Бурачинского кувшина 16 см, высота 30 см);

7) сердоликовые бипирамидальные бусы;

8) альчик.

Три погребения, вскрытые в долине Кара-Кульджи, в Восточной Фергане, аналогичны катакомбно-подбойным памятникам других районов Ферганской долины и расширяют наши представления о территории их распространения.

Находка керамики шурабашатского типа в могильнике Кара-Джар дает основание выделить его в особую, возможно, наиболее раннюю группу среди рассматриваемых памятников.

6. Распространение памятников с захоронениями в катакомбах и подбоях

Памятники с захоронениями в катакомбах и подбоях исследованы во многих пунктах Ферганской долины и предгорных районах. Здесь в

¹ М. В. Воеводский и М. П. Грязнов, 1958, рис. 37.

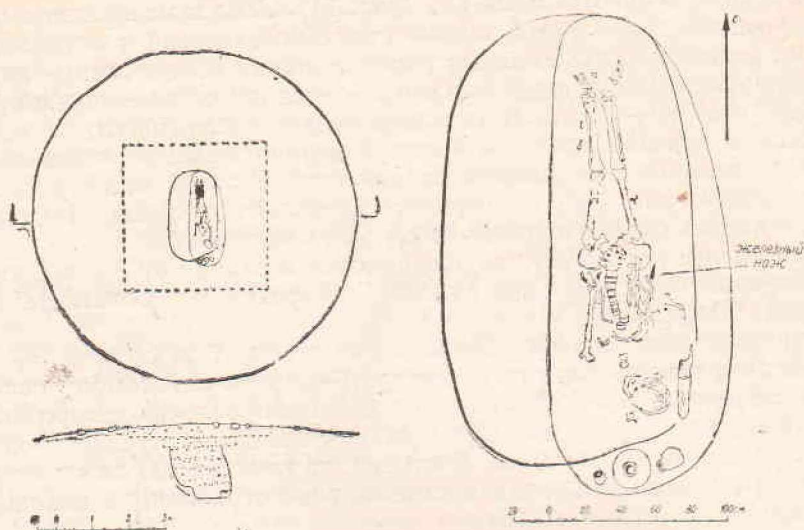

Рис. 66. Кара-Мойнок, курган 7. Планы и разрез.

настоящее время известно более 30 таких могильников, половина из которых находится в южных районах Ошской области. Географическое расположение их показано на таблице 7.

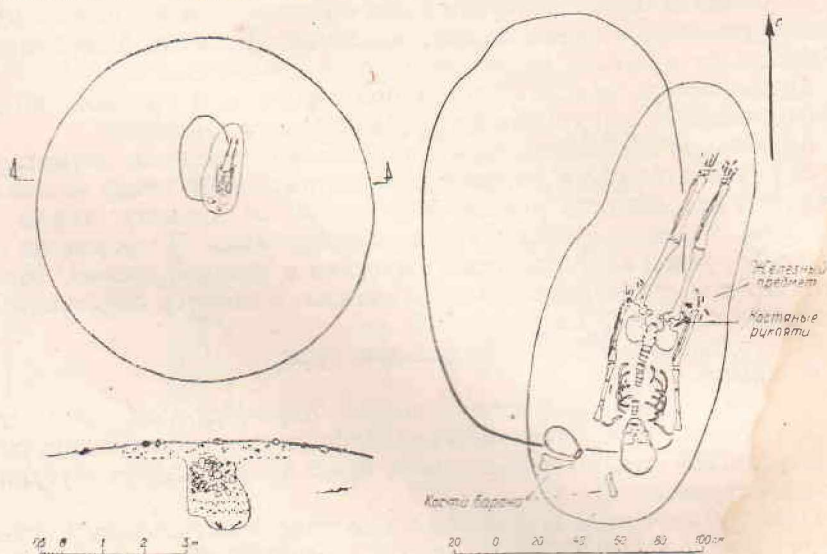

Рис. 67. Кара-Мойнок, курган 9. Планы и разрез.

Перечисленные памятники имеют ряд общих признаков в устройстве погребального сооружения, ритуале погребения, и даже в составе и характере погребального инвентаря с подобными памятниками в других

Южная Фергана.

Горная полоса		Предгорная полоса	
✓ Кара-Булак ¹ — П*		Джангаил ⁸ — К	
✓ Туре-Таш ² — К, П		Хангиз ⁹ — К, П	
Карабель ² — К		Ак-Там ¹⁰ — К	
✓ Боркорбаз ³ — П		Вадиль ¹¹ — К	
✓ Кара-Мойнок — П			
Варухский I ⁴ — П			
Варухский II ⁵ — П			
Калантар-Хона ⁶ — К, П			
Усто-Мулла ⁶ — П			
Чильгазы ⁶ — П			
Исфаринский ⁷ — П			
Северная Фергана		Восточная Фергана	
Гурмирон ¹² — К		✓ Кара-Джар ¹³ — П	Ширин-Сай ¹⁴ — К?
		✓ Кара-Кульджа — К	✓ Кайрагач — К
Чаткал		Кетмень-Тюбе	
Чукурчак ¹⁵ — К		✓ Ак-Чий ¹⁷ — К	✓ Кургак ¹⁸ — П
Узун-Булак ¹⁵ — К		✓ Минг-Тюбе ¹⁷ — К	✓ Мааша ¹⁸ — П
Миянкол ¹⁵ — К			✓ Кызыл-Туу ¹⁸ — П
Джергетал ¹⁵ — К			✓ Кызыл-Тала ¹⁹ — П

* П — подбойная могила, К — катакомбная могила.

¹ Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник. (Раскопки 1954 г.), ТИИАН КирССР, вып. 2, 1956, стр. 57—69; он же. Кара-Булакский могильник. (Раскопки 1955 г.), ТИИАН КирССР, вып. 3, 1957, стр. 17—34.

² Раскопки Ю. Д. Баруздина в 1959 г.

³ С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики катакомбных могил Ферганы. СА, XX, 1954, стр. 131.

⁴ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района. ТАН ТаджССР, т. 35, 1955, стр. 22—69.

⁵ Б. А. Литвинский и Е. А. Давидович. Предварительный отчет о раскопках курганов в Ворухе (Исфаринский район) в 1954 г. ТАН ТаджССР, т. 37, 1956, стр. 61—68.

⁶ Б. А. Литвинский. Раскопки могильников в Исфаринском районе в 1956 г. ТАН ТаджССР, т. 91, 1959, стр. 73—85.

⁷ Б. А. Латынни и Г. Г. Оболдуева. Исфаринские курганы. КСИИМК, вып. 76, 1959, стр. 17—27.

⁸ Раскопки экспедиции А. Н. Бернштама в 1951 г. Отчет о работах Памиро-Ферганской комплексной экспедиции. Рукопись хранится в секторе Средней Азии и Кавказа ИА АН СССР.

⁹ Н. Г. Горбунова и Б. З. Гамбург. Могильник Хангиз. ИООН АН ТаджССР, 14, 1957а, стр. 33—44; Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова. Археологические работы Ферганского областного краеведческого музея в 1953—1954 гг. История материальной культуры Узбекистана, вып. 1, 1959, стр. 5—21.

¹⁰ Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова. Ак-Тамский могильник. КСИИМК, вып. 69, 1957б, стр. 78.

¹¹ Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине. КСИИМК, вып. 63, 1956, стр. 85.

¹² Раскопки экспедиции А. Н. Бернштама в 1951 г. (ук. рукопись).

¹³ Раскопки Н. Н. Забелиной в 1953 г. и Южнокиргизского отряда в 1954 г.

¹⁴ В. Ф. Гайдукевич. Могильник близ Ширин-Сая в Узбекистане. СА XVI, 1952, стр. 331—359.

¹⁵ А. К. Кибиров. Археологические памятники Чаткала. ТИЯЛИ АН Киргиз. ССР, вып. 5, 1956, стр. 7—9. Он же. Археологические памятники Чаткала. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. II, М., 1959, стр. 10—17.

¹⁶ Раскопки Южнокиргизского отряда в 1955 г.

¹⁷ Раскопки Кетмень-Тюбинского отряда Киргизской археологической экспедиции И. Кожомбердиева в 1958 г.

¹⁸ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26, 1952.

¹⁹ Раскопки Ю. Д. Баруздина в 1954 г.

областях Средней Азии.¹ Особо близкое сходство наблюдается с памятниками соседнего Ташкентского оазиса и долины Таласа, а также с памятниками Южного Таджикистана.² Все эти могильники относятся к одному периоду — к концу I тыс. до н. э. и первым векам н. э. Наблюдаемые черты общности между аналогичными и синхронными памятниками в разных областях Средней Азии дали основание некоторым исследователям объединить могильники с погребениями в подбойных нишах и катакомбных камерах в единую группу памятников кенкольского типа, единую археологическую культуру—катакомбных и подбойных погребений Средней Азии.³

Не рассматривая вопроса о катакомбных и подбойных могильниках Ферганы и Средней Азии в целом, остановимся подробнее на анализе памятников, изученных на территории южных районов Ошской области.

7. Классификация катакомбных и подбойных памятников.

Могильники с катакомбами и подбоями исследованы в 13 пунктах южной части Ошской области. Они расположены в межгорных долинах Алайского и Туркестанского хребтов и на их северных склонах, открытых в сторону равнинной Ферганы. По географическому положению, памятники могут быть сгруппированы в следующие пять районов:

1. Долина р. Ходжа-Бакырган.
2. Междуречье р. Сох и Ляйляк.
3. Северные склоны Алайского хребта.
4. Долина р. Кара-Кульджи.
5. Алайская долина.

1. Долина р. Ходжа-Бакырган. Здесь исследован могильник Кайрагач. Могилы вырыты в толще лесса. Погребальное сооружение состоит из длинного дромоса, постепенно углубляющегося в сторону камеры и овальной камеры, расположенной перпендикулярно дромосу и ориентированной с северо-востока на юго-запад или с юго-востока на северо-

¹ Основная литература об этих памятниках: А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник. Л., 1940; он же. Археологические контуры Тянь-Шаня и Алая. Изв. КирФАН СССР, II—III, 1945; он же. Из итогов археологических работ на Тянь-Шане и Памиро-Алае. КСИИМК, вып. 28, 1949; он же. Очерк истории гуннов. Л., 1951; он же, ук. раб., МИА № 26, 1952; Г. В. Григорьев. Келеская степь в археологическом отношении. ИАН Каз. ССР. Серия археол., вып. 1, 1948; Т. Г. Оболдуева. Курганы каунчинской и джунской культур в Ташкентской области. КСИИМК, вып. 23, 1948; М. Э. Воронец. Отчет археологической экспедиции Музея истории Академии наук УзССР о раскопках погребальных курганов первых веков н. э. возле станции Бревская в 1947 г. Тр. Музея истории народов Узбекистана, вып. 1, 1951; О. В. Обельченко. Кую-Мазарский могильник. ТИИА АНУзССР, т. VIII, 1956; он же. Курганные погребения первых веков н. э. и кенотафы Кую-Мазарского могильника в Бухарской области ТСАГУ. Нов. серия т. СХI. Ист. науки, кн. 25, 1957; М. Е. Массон. Новые археологические данные по истории рабовладельческого общества на территории Южного Туркменистана. ВДИ, 1953, № 1; К. А. Акишев. Отчет о работе Илийской археологической экспедиции 1954 г. ТИИАЭ АНКазССР т. I. Археология, 1956; С. С. Сорокин. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры СА. XXVI, 1956; он же. Культура древних скотоводов в предгорьях Ферганы. Автореферат канд. дисс. 1958. А. А. Марушенко. Курганные погребения сарматского времени в подгорной полосе Южного Туркменистана. ТИИАЭ АНТуркССР, т. 5, 1959, стр. 110—122.

² А. М. Мандельштам. Могильник Арук-Тау в Бишкекской долине (Южный Таджикистан). КСИИМК, вып. 76, 1959; он же. Археологические работы 1956 г. в Бишкекской долине. ТАН ТаджССР, т. 91, 1959.

³ А. Н. Бернштам. Очерк истории гуннов. Л., 1951, стр. 102—103, 114—116; С. С. Сорокин, 1956, стр. 100 и след.

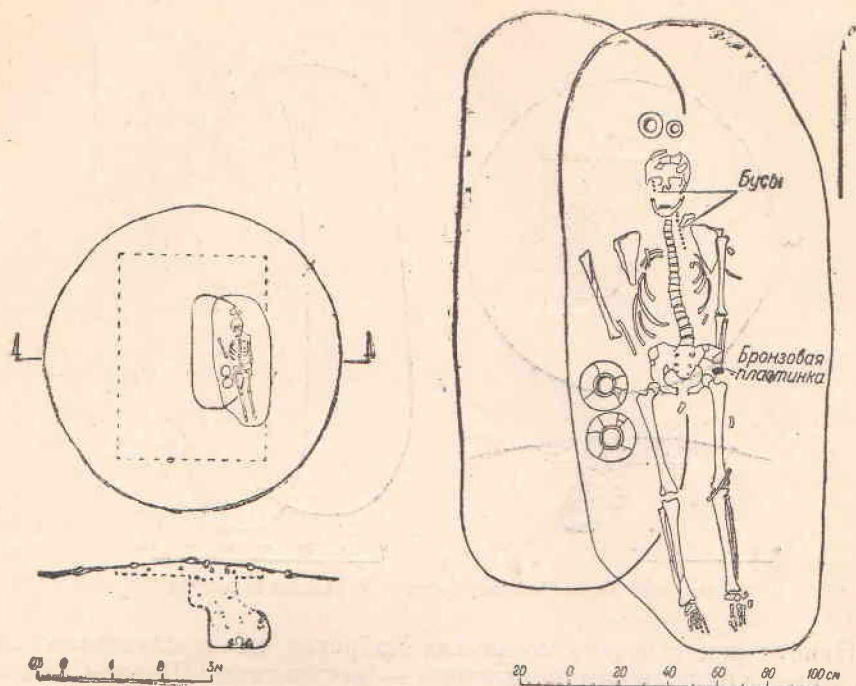

Рис. 68. Кара-Мойнок, курган 10. Планы и разрез.

запад. Вход в камеру заложен камнем, а в одном кургане — сырцовым кирпичом. Погребенный лежит на спине в вытянутом или на боку, в скорченном положении, головой на северо-восток или юго-восток.

Могильник находится в крайней западной точке Ферганской долины и является самым западным среди всех известных в Фергане памятников этого типа. Расположение его в непосредственной близости к крупному древнеземледельческому оазису Ходжента—Ленинабада (в 25 км к югу от Ленинабада) придает этому памятнику особое значение. Среди катакомбных и подбойных памятников Южной Ферганы Кайрагач выделяется по устройству могилы и ритуалу. Он отличается и от могильников Джангаил, Хангиз, Вадиль, для которых характерны могилы катакомбного типа: коллективные захоронения, ориентация погребенных на запад или восток, отсутствие гроба и др. Однако весь погребальный инвентарь его имеет очень близкое сходство с материалами указанных памятников. В этом отношении наиболее показательное сходство керамики могильников Кайрагач и Джангаил. В их материалах имеются красноангобированные чаши одинаковой формы,¹ одинаковые выючные фляги с выступами и желобком², кувшины с орнаментом в виде горизонтальных прорезных линий и др. В Джангаиле найдены бронзовые бубенчики, сурьматаш, железные ножи и обломок бронзового китайского зеркала ханьского времени, но другого, чем в Кайрагаче, типа.

Наблюдается некоторое сходство с материалами и других памятников, например, сероглиняные сосуды по тесту, способу изготовления и форме (рис. 57—6) находят полное соответствие в посуде Боркорбаза.

¹ С. С. Сорокин, 1954, рис. 4—16, 17.

² Там же, рис. 4—24

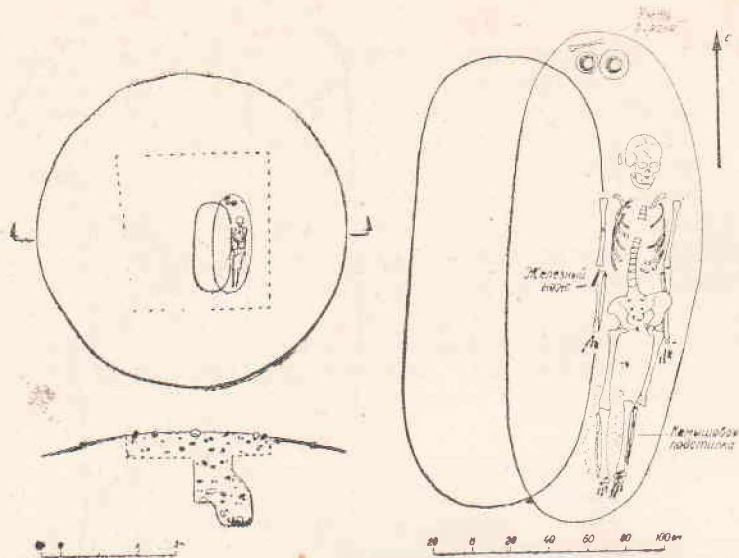

Рис. 69. Кара-Мойнок, курган 12. Планы и разрез.

Наибольшее сходство могильник Кайрагач, как и следовало ожидать, имеет с ближайшим памятником — могильником Ширин-Сай около Беговата, в Западной Фергане. Могилы в Ширин-Сай вырыты также в лессовом грунте и, вероятно, имели форму катакомбы. Устройство их не установлено. Для обоих могильников характерно наличие двух видов погребального обряда: захоронение на спине, в вытянутом и на боку в скорченном положении. Большинство погребенных в Ширин-Сай лежит на спине, головой на юго-восток, точнее — на восток-юго-восток так же, как и погребенные в курганах II группы могильника Кайрагач, а скорченные костяки также лежат головой на юго-восток и северо-восток¹.

Для обоих памятников характерна бедность и однообразие погребального инвентаря, состоящего из двух-трех сосудов, железного ножа и небольшого количества украшений и предметов туалета. В могильнике Ширин-Сай и Кайрагач имеются чаши одинаковой формы с уплощенным дном² и на кольцевом поддоне,³ близкие по форме вьючные фляги⁴ и кувшины⁵.

Полное сходство рассматриваемый памятник находит в могильниках соседнего Ташкентского оазиса. Совершенно одинаковое устройство могилы с узким и длинным дромосом и перпендикулярной камерой, вход в которую закрыт сырцовым кирпичом, имеют могильники Кайрагач, Вревская⁶ и Янги-Юль.⁷ Совпадает даже такая деталь, как небольшие приступки внизу дромоса. Для памятников Ташкентского оазиса также характерен обряд захоронения на полу или на подстилке-циновке в вы-

1 В. Ф. Гайдукевич, 1954, стр. 348.

2 Там же, рис. 3—2.

3 Там же, рис. 8—2.

4 Там же, рис. 11—1.

5 Там же, рис. 13—2, 3, 6.

6 М. Э. Воронец, 1951, стр. 63.

7 Г. В. Григорьев, 1948, стр. 59—60.

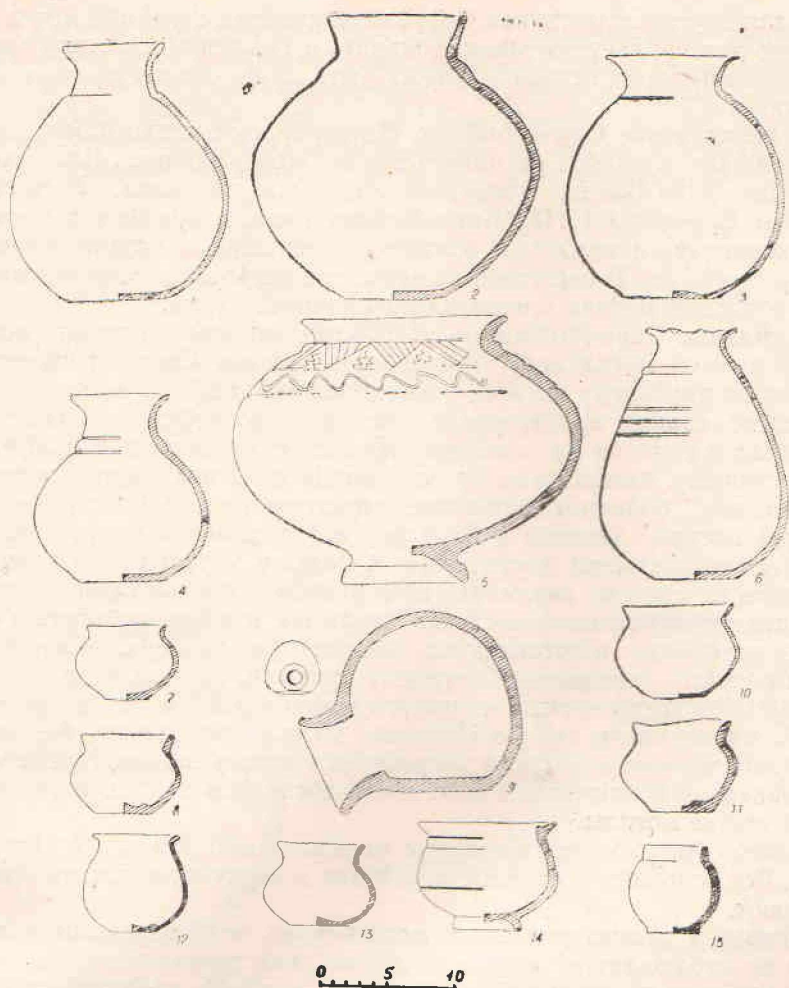

Рис. 70. Могильник Кара-Мойнок. Керамика; 8—курган 2; 4, 7—курган 3; 2, 5, 10—курган 4; 1, 12—курган 5; 9, 13—курган 7; 6—курган 9; 11, 15—курган 10; 3, 14—курган 12.

тянутом положении, на спине, головой на северо-восток или юго-запад.¹

Совпадает ассортимент погребального инвентаря — несколько сосудов, железный нож, железные круглые пряжки с подвижным язычком, предметы украшения и туалета. В курганах Пекента и Вревская найдены бронзовые китайские зеркала² иного типа, чем в могильнике Кайрагач. В этих памятниках встречаются сходные формы керамики; вьючная фляга,³ чаши, кувшины без ручек.

Таким образом, по деталям погребального обряда, составу керамики и других вещей могильники Кайрагач и Ширин-Сай аналогичны памятникам Ташкентского оазиса. Географическое положение их, форма катакомбных могил кенкольского типа, отличающаяся от формы, харак-

¹ М. Э. Воронец, 1951, стр. 63.

² Там же, стр. 53—54.

³ Там же, стр. 65—66; Г. В. Григорьев, 1948, рис. 129.

терной для других памятников Ферганы, и сходная с формой могил Ташкентского оазиса, дает основание говорить о тяготении их к кругу памятников Ташкентского оазиса и может быть даже о ташкентском происхождении их.

II. Междуречье Сох — Ляйляк. Основное количество памятников с захоронениями в подбое располагается в этом районе. Для группы Боркорбаз, Кара-Булак, Исфаринский, Калантар-Хона, Усто-Мулла, Чильгазы, Варухский I и II и Кара-Мойнок господствующим является обряд захоронения в подбойной могиле с ориентацией костяка головой на север, реже на юг. В небольшом количестве встречаются также погребения в грунтовой могиле и могилах катакомбного типа.

Могильник Кара-Мойнок по устройству могилы и ритуалу погребения аналогичен могильнику Боркорбаз в долине Соха. Наблюдается сходство по характеру насыпи, расположению подбоя в восточной стенке, в преобладании ориентировки одиночных погребений на север и северо-запад и реже на юг, в обряде положения покойника в гроб на подстилку-циновку, нахождении костей барана в могиле, расположении вещей в могиле, большом количестве миниатюрных сосудов и наличии деревянной посуды.¹ Однако в Боркорбазе захоронения более богаты, в них имеются предметы вооружения и больше украшений. Отличаются они также по составу керамики. В Боркорбазе преобладает сероглиняная лепная с примесью известняка керамика и почти полностью отсутствует керамика, изготовленная на гончарном круге. Своеобразны формы посуды — кувшины и кружки с ручками, горшки и др.

Кара-Мойноцкий могильник имеет также большое сходство с ближайшими памятниками в долине Исфары. Совпадают почти все детали устройства могилы и ритуала погребения с погребениями Исфаринского могильника, за исключением того, что в последнем подбой вырыты в западной стенке могилы.²

Много общего имеется также с могильниками Варух I и II и Кара-Булак. Все основные особенности ритуала в перечисленных могильниках совпадают.

Однако в рассматриваемых могильниках полного сходства и тождества не наблюдается,³ каждому из них свойственно известное своеобразие обряда захоронения. Так, например, подбоя в западной стенке, типичные для Кара-Булака, известны и в Исфаринском могильнике, но в том же Кара-Булаке имеются и могилы с подбоем в восточной стенке, также как в Боркорбазе и Кара-Мойноке. В Кара-Булаке преобладает южная ориентация погребенных. В Кара-Булаке и Боркорбазе отмечена ориентация костяка на север и юг. В Варухе ориентация погребенных разнообразна (на юг, юго-восток, юго-запад, запад и северо-запад).

Наряду с одинаковыми повторяющимися формами глиняной посуды и других видов бытового инвентаря в рассматриваемых могильниках

¹ С. С. Сорокин, 1954, стр. 131—134.

² Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева, 1959.

³ Обращает на себя внимание необычайное сходство погребения в Исфаринском могильнике, изученном Б. А. Латыниным в 1934 г., с захоронением в кургане 12 Боркорбазы. Погребение в этом кургане составляет единственное исключение в Боркорбазском могильнике по ориентации костяка головой на юг. Такая же ориентация костяка в Исфаре. В обеих могилах найдены сходные горшки со своеобразным приемом ремонта с помощью гипсового (?) налета, а также сходные по форме кубковидные сосуды на поддоне. Последняя форма в керамике Боркорбазы представлена единственной находкой. Такое редкое совпадение ритуала погребения и форм керамики, возможно, является результатом непосредственного контакта между населением соседних долин.

имеются своеобразные формы их. Только в Варухском могильнике встречаются такие формы керамики, как горшок с глубокими желобками на тулове, сосуды на кольцевом поддоне с двумя петлевидными ручками, боченовидные вьючные фляги и др.¹ Для Кара-Булакского могильника характерны большие шаровидные кувшины на небольшом поддоне,² кувшины с петлевидными ручками³ и др. В других памятниках, по-видимо-

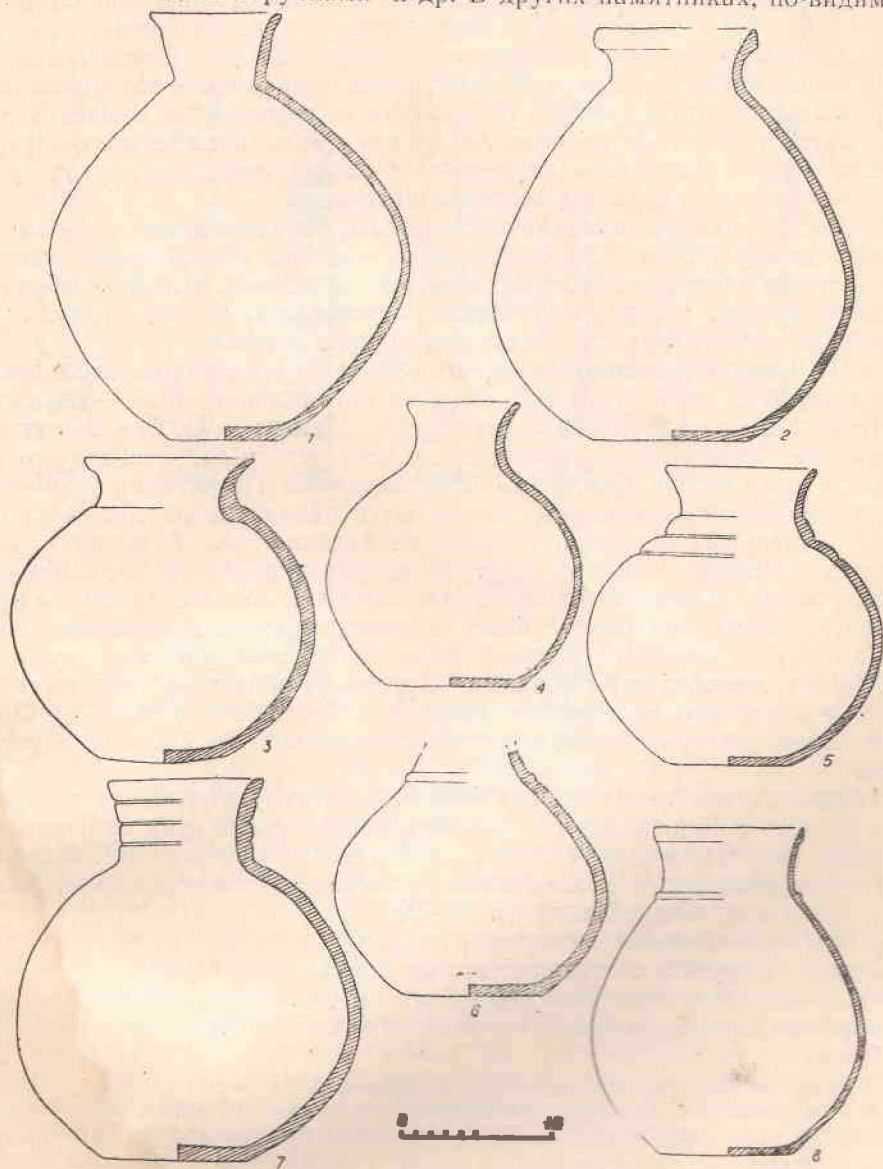

Рис. 71. Могильник Кара-Мойнок. Керамика. 1, 3—курган 1; 2—курган 2; 7—курган 3; 4—курган 5; 5—курган 7; 6, 8—курган 10.

¹ Б. А. Литвинский и Е. А. Давидович, 1956, стр. 62, 65, рис. 1—3.

² Ю. Д. Баруздин, 1957, рис. 3—1, 2, стр. 30.

³ Ю. Д. Баруздин, 1956, рис. 56.

му, не встречаются такие кувшины биконической формы с узким горлом, как в Кара-Мойнокском могильнике. Однако в целом керамика всех могильников имеет много общих черт (одинаковые приемы изготовления и украшения поверхности, одинаковые формы сосудов). В могильниках Кара-Булак, Варух и, в меньшей степени, в Боркорбазе разнообразно представлены изделия из металла, кости и дерева. Немногочисленные находки из Кара-Мойнока, конечно, ни в какое сравнение с ними не идут. Однако в Боркорбазе и Варухе имеются такие бедные захоронения, которые по составу находок не отличаются от него. Основные категории вещей в рассматриваемых памятниках одинаковы и повторяются.

Памятники этого района отличаются от памятников долины Ходжа-Бакырган и северных склонов Алайского хребта прежде всего устройством могилы и составом керамики: от памятников двух других районов — деталями ритуала и составом инвентаря.

Могильники рассматриваемого района, расположенные в горных долинах между Сохом и Ляйляком, хотя и имеют между собой частные различия в обряде погребения и составе керамики, в целом образуют единую группу, которая отличается по устройству могилы, ритуалу погребения и инвентарю от памятников других районов.

III. Северные склоны Алайского хребта. В этом районе исследованы могильники с захоронениями в могилах катакомбного типа — Джангаил и Вадиль и на территории Узбекистана — Хангиз и Ак-Там. Могильник Джангаил находится на левом берегу небольшого сая к западу от сел. Вадиль, на границе Киргизии с Узбекистаном.¹ Погребения устроены в больших овальных камерах, вытянутых с запада на восток. В камеру ведет небольшая перпендикулярная ей входная яма. В могилах находились одиночные и парные погребения, ориентированные головой на восток и запад. В каждой могиле стояли глиняные сосуды. Керамика представлена изделиями ремесленного производства: тонкостенными чашами с красным ангобом,² вьючной флягой с красным ангобом двумя выступами и желобками,³ горшками.⁴ Остальной инвентарь включает железные ножи, каменное острие, бронзовые бубенчики, бусы и др. Особо отметим обломок бронзового китайского зеркала со следами иероглифов.

Аналогичное по устройству могилы и ритуалу погребения захоронение имеется в Вадильском могильнике, расположенном на юго-западной окраине сел. Вадиль, на границе Узбекистана и Киргизии. Основная часть его относится к эпохе бронзы.⁵ Совершенно такие же захоронения изучены в могильнике Хангиз⁶ и Ак-Там.⁷

Все перечисленные памятники находятся в непосредственной близости друг от друга и составляют географически одну группу, но их объединяет не только это. Памятникам этой группы свойственна своеобразная форма катакомбной могилы, отличающаяся от катакомб кенкольско-

¹ В Джангаиле вскрыто 5 курганов экспедицией А. Н. Бернштама и 3 кургана Н. Г. Горбуновой и Б. З. Гамбургом. С неопубликованными материалами раскопок в Джангаиле меня знакомила Н. Г. Горбунова, которой приношу свою глубокую благодарность.

² С. С. Сорокин, 1954, рис. 4—16, 17.

³ Там же, рис. 4—24.

⁴ Там же, рис. 4—9.

⁵ Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова, 1956, стр. 85—86; они же, 1959, стр. 18—20.

⁶ Н. Г. Горбунова и Б. З. Гамбург, 1957, стр. 33.

⁷ Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова, 1959, стр. 20.

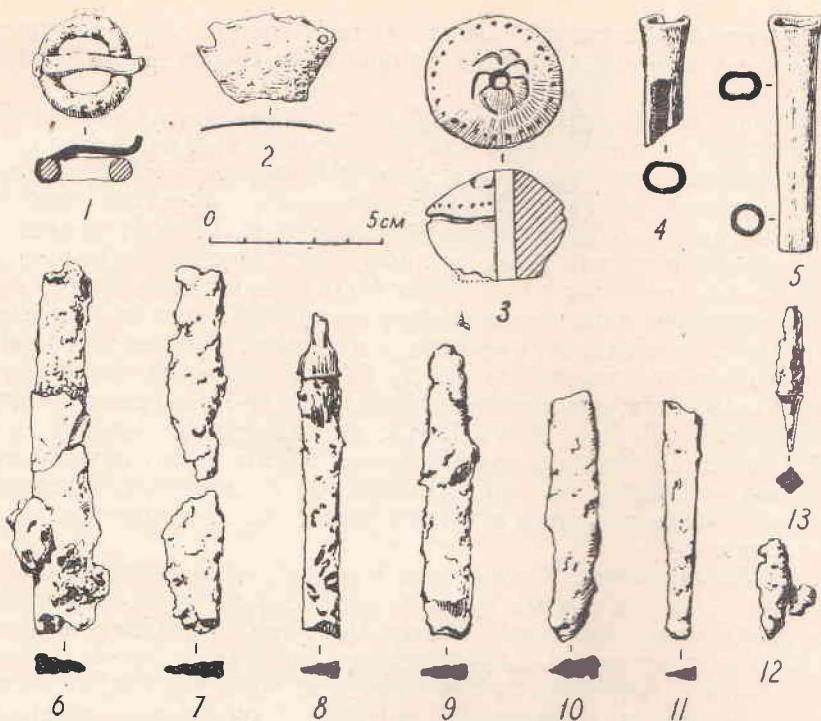

Рис. 72. Могильник Кара-Мойнок. Находки: 1—2—бронза; 3—глина; 4, 5—кость; 6—13—железо.

го типа, которые обнаружены в могильнике Кайрагач. Форма могилы, ориентация погребенных на запад и восток, большое количество красно-ангобированной керамики позволяют, видимо, выделять памятники рассматриваемой группы как особый вариант культуры катакомбных погребений Южной Ферганы. Правда, для полной характеристики его, имеющихся в нашем распоряжении материалов, не достаточно.

IV. Долина р. Кара-Кульджи. Здесь вскрыто два погребения в подбоях в Кара-Джарском могильнике и одно в могиле катакомбного типа в Кара-Кульдже. В одной могиле подбой вырыт в южной, а в другой — в западной стенке. В первой два погребения ориентированы головой на юго-запад и юго-восток, во второй — на северо-северо-запад. В одной могиле найдено два сосуда и обломки третьего, совершенно сходные с керамикой Шурабашатского городища. Подобная керамика в погребальных памятниках других районов неизвестна. Своеобразна также форма плоского бронзового зеркала с выступающим широким бортиком. В других могильниках Ферганы они не встречаются. Зеркало, близкое по форме к описанному, найдено на Фархадстрое. Оно имеет бортик по краю и короткую плоскую ручку.¹ Такие зеркала с короткой ручкой характерны для памятников прохоровской культуры. Характерно, что в могилу положено не целое зеркало, а только обломок его. Этот обычай был широко

¹ С. К. Кабанов. Археологические находки на Фархадстрое, ИАН УзССР, 1948, № 5, рис. 2—4.

распространен в Ферганской долине в конце I тыс. до н. э. и в первых вв. н. э. и отмечен в материалах могильников Кара-Булак, Варух, Кайрагач и др.

Обращает на себя внимание необычная форма прясла из Кара-Джара, не похожая на характерные для рассматриваемых памятников биконические прясла с горизонтальными желобками, покрытые красным ангобом. Оно по составу глины и форме одинаково с пряслами, найденными на цитадели Кара-Дарьинского городища (рис. 18—2,4) вместе с керамикой шурабашатского типа. Чрезвычайно близко оно по форме пряслицу из Эйлатаанского городища и некоторым находкам на БФК¹.

Рассмотренные находки позволяют говорить не только о локальном своеобразии памятника, но, очевидно, и о хронологическом отличии.

Промежуточное положение между IV и V районами занимает могильник Кызыл-Тала, расположенный к западу от Памирского тракта на 105 км. Здесь Ю. Д. Баруздин в 1954 г. вскрыл одно погребение в подбойной могиле.² Подбой в западной стенке. Костяк лежит головой на север. Вполне возможно, что при дальнейшем накоплении материалов можно будет выделить здесь еще один район распространения подбойных захоронений.

V. Алайская долина. Захоронения в подбойных могилах выявлены в трех пунктах: Мааша, Кызыл-Туу и Кургак. Первые два могильника являются разными частями одной обширной группы курганов, находящейся в 5 км к востоку от сел. Дараут-Курган, на правом берегу р. Кызыл-Су. Здесь зарегистрировано до 100 курганов. Из них в 1947 г. экспедицией А. Н. Бернштама раскопано 7, причем в 2 курганах не обнаружено признаков захоронения.

Для памятников Алайской долины характерно особое устройство насыпи — квадратные выкладки из камня. Подбой находятся в южной или западной стенках. Наряду с одиночными имеются коллективные захоронения, которые в других подбойных памятниках Южной Ферганы неизвестны. Вход в подбой закрыт ветками. Покойники лежат в гробу или на подстилке-циновке, головой на север. Почти в каждой могиле находили кости барана. В могильниках Алайской долины глиняной посуды не обнаружено. Набор вещей, сопровождавших покойника, не отличается от других подобных памятников и включает железные пряжки с подвижным язычком, простые железные ножи, кольца, бусы и т. п.³

Могильник Кургак находится к востоку от Дараут-Кургана, на правом берегу Кызыл-Су, примерно в середине Алайской долины. В нем имеются курганы с грунтовыми могилами и один курган с захоронением в подбое. Подбой — в западной стенке. Костяк ориентирован головой на северо-восток.⁴

Своеобразие подбойных погребений Алайской долины заключается в особом характере насыпи, коллективных захоронениях, использовании веток для прикрытия входа, отсутствии глиняной посуды.⁵

¹ Т. Г. Оболдуева, 1951, стр. 16, табл. V, внизу—четвертое и пятое.

² С этими материалами меня ознакомил Ю. Д. Баруздин, которому приношу глубокую благодарность.

³ А. Н. Бернштам. Из итогов археологических работ на Тянь-Шане и Памиро-Алае. КСИИМК, вып. 28, 1949, стр. 58, рис. 7; он же, 1952, стр. 191; С. С. Сорокин. К вопросу о гуннах в Средней Азии по археологическим данным. ВЛГУ, 1948, № 11, стр. 122—127.

⁴ А. Н. Бернштам, 1952, стр. 200, рис. 84—86.

⁵ Локальные особенности памятников Алайской долины отмечены С. С. Сорокиным, 1956, стр. 109.

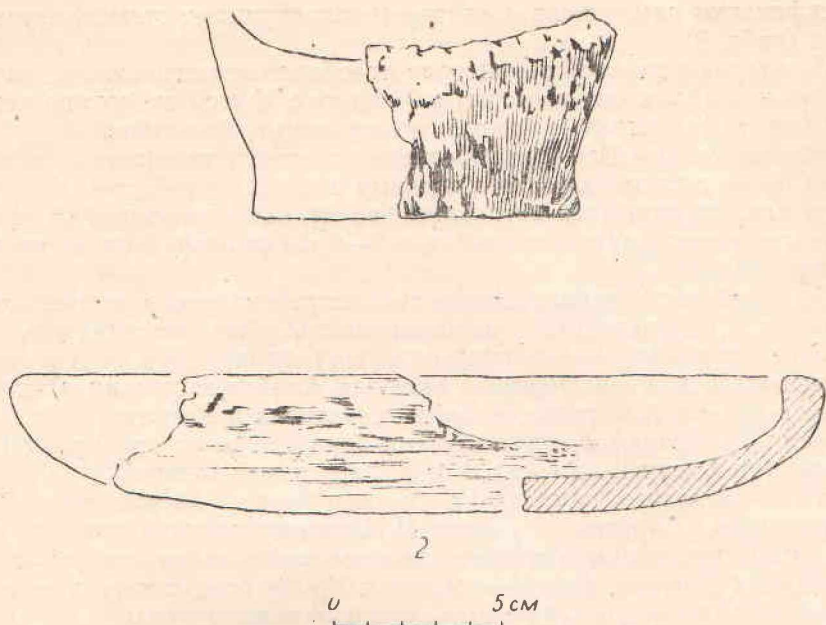

Рис. 73. Могильник Кара-Мойнок. Деревянная посуда.

Результаты анализа катакомбных и подбойных памятников Южной Ферганы можно свести в следующую таблицу, которая подводит итоги

Таблица 8

Местонахождение (район)	№ п/п	Наименование памятника	Устройство могилы				Всего курганов в могильнике
			катакомба	могила-катакомбного типа	подбой	грунтовая могила	
I Долина р. Ходжа-Бакырган	1	Кайрагач	10	—	—	—	200
	2	Боркорбаз	—	2	8	—	23
II Междуречье Сох-Ляйляк	3	Кара-Булак	—	+	100	+	900
	4	Туре-Таш	4	—	2	—	век. сот.
III Северные склоны Алая	5	Карабель	2	—	—	—	20
	6	Кара-Мойнок	—	—	9	1	12
	7	Варухский I	—	+	+	+	—
	8	Варухский II	—	+	+	+	—
	9	Исфаринский	—	—	3	—	—
	10	Калантар-Хона	—	13	9	—	150
	11	Усто-Мулла	—	—	8	—	72
	12	Чильгазы	—	—	2	—	—
	13	Джангаил	—	8	—	—	25
	14	Вадиль	—	1/1	—	—	—
	15	Хангиз	—	7	1	—	150
	16	Ак-Там	—	3	—	—	—
IV Долина р. Кара-Кульджи	17	Кара-Джар	—	—	9/2	—	—
	18	Кара-Кульджи	—	1	—	—	20
	19	Кызыл-Тал	—	—	1	—	—
V Алайская долина.	20	Кургак	—	—	2	—	20
	21	Мааша	—	—	5/2	—	100
	22	Кызыл-Туу	—	—	2	—	

классификации памятников и одновременно отражает степень изученности их (табл. 8).

На рассматриваемой территории преобладают могильники с захоронениями в подбоях, они известны в 9 пунктах. К этой же группе необходимо отнести аналогичные памятники, изученные, по крайней мере, в шести пунктах долины Исфары, население которой в древности составляло единое целое с племенами, обитавшими в соседних районах. В эту же группу следует включить могильник Хангиз, расположенный на адырах северного склона Алайского хребта в 5—6 км от современной границы Ошской области.

Таким образом, в распространении исследованных могильников наблюдается определенная закономерность. Все шестнадцать памятников с подбойными захоронениями концентрируются в предгорной и горной полосе Южной Ферганы, включая Алайскую долину. Они неизвестны в Северной Фергане, в долинах Чаткала и Кетмень-Тюбе. В то же время памятники с катакомбными захоронениями распространены повсеместно и изучены во всех частях Ферганской долины.

В исследованных памятниках имеются могилы разного типа. В Кара-Булакском,¹ Варухском² и Кара-Мойнокском могильниках наряду с господствующим типом подбойных захоронений в небольшом количестве встречаются простые грунтовые могилы. Кроме того, в двух первых памятниках обнаружены также могилы катакомбного типа.

Только в одном случае обнаружены совместно подбойные могилы с катакомбами кенкольского типа³ и ни разу могилы катакомбного типа совместно с катакомбами кенкольского типа.

Все перечисленные варианты погребальных сооружений совместно не встречаются ни в одном могильнике. Однако все имеющиеся вариан-

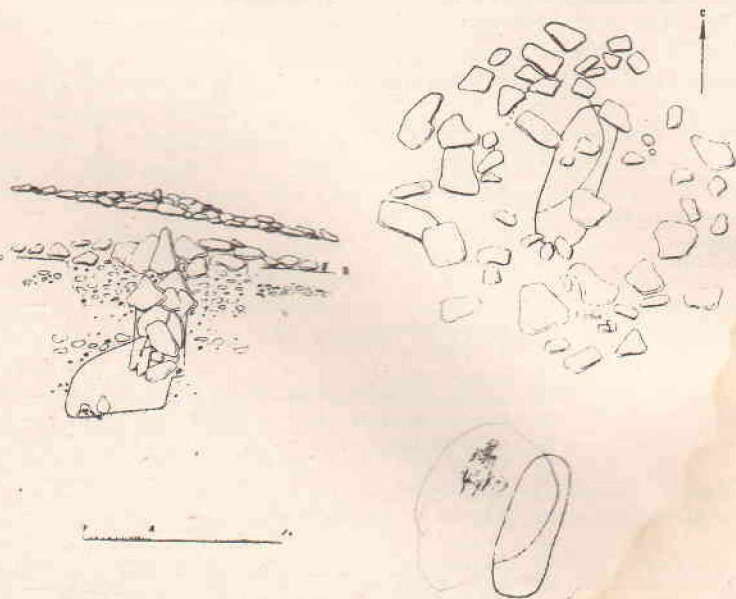

Рис. 74. Могильник Кара-Джар, курган б. Планы и разрез.

¹ Ю. Д. Баруздин, 1957, стр. 21.

² Б. А. Литвинский и Е. А. Давидович, 1956, стр. 61.

³ В могильнике Туре-Таш, между селениями Баткен и Бужум. Раскопки Ю. Д. Баруздина в 1959 г.

ты погребальных сооружений, судя по сходству ритуала погребения и составу инвентаря, сосуществовали во времени.

На рассматриваемой территории имеются три могильника (Кайрагач, Туре-Таш, Карабель) с катакомбными захоронениями кенкольского типа с длинным узким дромосом. В трех других—Джангаил, Вадиль, Кара-Кульджа могильные сооружения отличаются по своей форме от катакомб кенкольского типа. Вместе с тем они конструктивно близки подбойным могилам, у которых подбой значительно больших размеров, расположен не параллельно входной яме, а перпендикулярно к ней. Могильные сооружения указанных памятников представляют как бы промежуточную форму между обычными катакомбными и подбойными могилами. Подобная форма могилы характерна для Кара-Булака,¹ Хангиза² и Ак-Тама. К этой же группе скорее всего следует относить и катакомбные могилы Боркорбаза. Такая форма могилы, насколько можно судить по опубликованным материалам, характерна только для катакомбных памятников Ферганской долины. Ее следует выделить как особый вид катакомб ферганского типа и отличать от катакомбных могил кенкольского типа.

Причины сосуществования указанных вариантов погребальных сооружений еще не выяснены. Обычно принято считать, что подбойные и катакомбные захоронения представляют только варианты одного погребального обряда и поэтому их можно объединять вместе в единую культуру. Было высказано и другое мнение, что подбой и катакомбы предназначены для погребения разных имущественных групп населения, т. е. что в основе различий между ними лежат явления социального порядка.³ Опыт классификации памятников Южной Ферганы убеждает в том, что памятники каждого типа географически дифференцированы и форма могилы представляет устойчивый палеоэтнографический признак. Следовательно, в известной мере разнообразие форм погребальных сооружений объясняется не хронологическими и социальными, а этническими (племенными) причинами.

Рассмотренные пять групп памятников представляют собой локальные варианты культуры скотоводческого населения, обитавшего в конце I тыс. до н. э. и в первых вв. н. э. в горных долинах и предгорной полосе Южной Ферганы, включая Алайскую долину. Указанные варианты культуры, число которых со временем возможно возрастет, вполне вероятно, соответствуют отдельным этническим (племенным) группам населения. Несмотря на наличие многих общих черт, каждая из групп сохраняет самобытность и известное своеобразие. Этнографическое своеобразие племен, которым принадлежат описываемые памятники, наиболее отчетливо проявляются в особенностях погребального обряда и составе и формах глиняной посуды. Намечаемые палеоэтнографические особенности каждой группы памятников более полно можно будет определить только после дальнейшего накопления материала, и, прежде всего, после публикации больших материалов, добытых при массовом вскрытии курганов Кара-Булакского и Варухских могильников.

После этого появится возможность для разработки хронологической классификации рассматриваемых памятников. Некоторые материалы для этого уже имеются и, в частности, находки керамики шурабашатского

¹ Ю. Д. Баруздин. 1957, стр. 19—20.

² Н. Г. Горбунова и Б. З. Гамбург. 1957а, стр. 33—44, рис. 1—12.

³ К. А. Акишев. 1956, стр. 32.

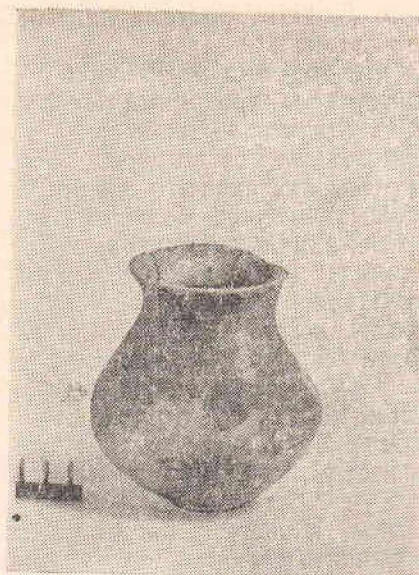

Рис. 75а и б. Могильник Кара-Джар. Керамика: а) кувшинчик из кургана 4; б) — кувшин из кургана 6.

типа в подбойном захоронении Кара-Джара дают основание считать его одним из наиболее ранних среди памятников Ферганской долины.

При анализе катакомбных и подбойных могильников на территории южной части Ошской области в ряде случаев приходилось выходить за пределы ее территории и привлекать памятники соседних районов Узбекистана и Северного Таджикистана. Предлагаемое членение памятников и выделение локальных вариантов культуры скотоводческого населения, хоронившего умерших в катакомбах и подбоях, в силу ограниченности имеющихся в нашем распоряжении материалов является неполным и представляет собой только первый шаг по разработке классификации аналогичных памятников Ферганской долины.

8. О происхождении катакомбных и подбойных памятников Ферганской долины

Единого мнения о происхождении рассматриваемых памятников Ферганской долины и Средней Азии в целом не существует. Имеются две основные точки зрения.

Одни исследователи исходят из того факта, что форма катакомбной и подбойной могилы неизвестна в Средней Азии в предшествующий период и появляется только в конце I тыс. до н. э., и что, следовательно, обычай катакомбных и подбойных захоронений привнесен в Среднюю Азию пришлым населением. Наиболее последовательно разрабатывал эту точку зрения А. Н. Бернштам, который связывал появление и широкое распространение подобных памятников в первых вв. н. э. вторжением в Среднюю Азию гуннских племен.¹ Для доказательства используется

¹ А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник. Л., 1940; он же. Очерк истории гуннов. Л., 1951; он же, 1952, стр. 190—193, 203—204.

также факт наличия в некоторых могильниках смешанного расового типа с примесью монголоидных признаков. Другие — решающее значение придают сходству рассматриваемых памятников с сарматскими и даже выдвигают предположение о приходе в Среднюю Азию населения из Приуралья и соседних с ним районов.¹ При этом сходство материальной культуры катакомбных и подбойных памятников с культурой местного населения рассматривалось как следствие ассимиляции пришельцами местных племен и освоения местной культуры.²

Представители второй — противоположной точки зрения утверждают о местном, среднеазиатском происхождении памятников. Наиболее четко это положение сформулировано в ряде работ С. С. Сорокина.³ Он признает, что форма катакомбной и подбойной могилы является новой для Средней Азии⁴ и справедливо критикует А. Н. Бернштама за утверждение о гуннском происхождении формы могильного сооружения, но вопрос о происхождении конструкции могил вынужден оставить открытым.⁵

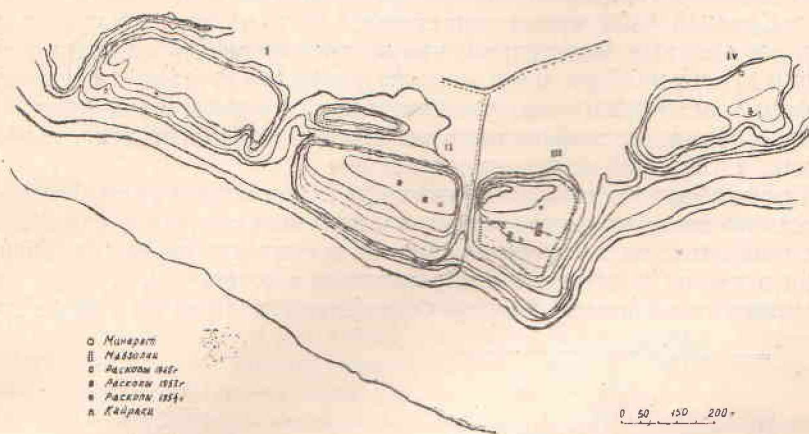

Рис. 76. План Узгенского городища.

Инвентарь катакомбных и подбойных захоронений, как отмечает С. С. Сорокин, в целом отличается от инвентаря погребальных памятников предшествующего периода⁶, однако выводов из этого он не делает, указывая только на то, что наличие в захоронениях восточных вещей (китайского происхождения) не является свидетельством гуннской принадлежности захоронений.⁷ Вместе с тем он подчеркивает идентичность материальной культуры указанных памятников культуре местного населения Средней Азии⁸ и на этом основании считает их местными.

1 О. В. Обельченко. Кую-Мазарский и Лявзандакский могильники — памятники древней культуры Бухарского оазиса. Автореферат канд. дисс. 1954, стр. 16.

2 А. Н. Бернштам, 1951, стр. 113—114.

3 С. С. Сорокин, 1954, 1956, 1958.

4 С. С. Сорокин, 1956, стр. 113.

5 Там же, стр. 116.

6 Там же, стр. 113.

7 Там же, стр. 115.

8 Там же, стр. 115.

С. С. Сорокин признает факт погребения в катакомбах и подбоях представителей иного расового типа с примесью монголоидных признаков.¹ Одновременно он подчеркивает отсутствие антропологических данных о вторжении в Среднюю Азию значительного количества гуннов, отличие в расовом отношении погребенных в среднеазиатских могилах от собственно западных и восточных гуннов, а также непродолжительное существование этого расового типа в Средней Азии.²

Все заключения и концепция С. С. Сорокина в целом направлены против утверждения о гуннской принадлежности среднеазиатских катакомбных и подбойных захоронений. При этом он вступает в противоречие с ранее высказанными им же положениями. Конструкция могилы является чуждой для Средней Азии и могла быть привнесена какими-то другими племенами, а не только гуннами. Отличие состава погребального инвентаря в известной мере отражает изменение культуры, которое по времени совпадает с изменением формы могилы и появлением нового расового типа, сформировавшегося вне пределов Средней Азии. Распространение его документировано достаточным количеством антропологических данных. Непродолжительность существования этого расового типа в Средней Азии может свидетельствовать только о быстрой ассимиляции его местным населением, что не противоречит утверждению о появлении его извне. Речь идет, следовательно, не столько о появлении новой формы могильного сооружения, сколько о появлении нового погребального обряда, составляющего устойчивый и важный этнографический признак, а также об изменении культуры.

Таким образом, из приведенных С. С. Сорокиным аргументов в пользу местного происхождения остается в силе только один — сходство культуры, проявляющееся главным образом в сходстве керамики. Основываясь на этом, он приходит к заключению о сложении культуры древних скотоводов предгорной полосы Ферганской долины на основе древней

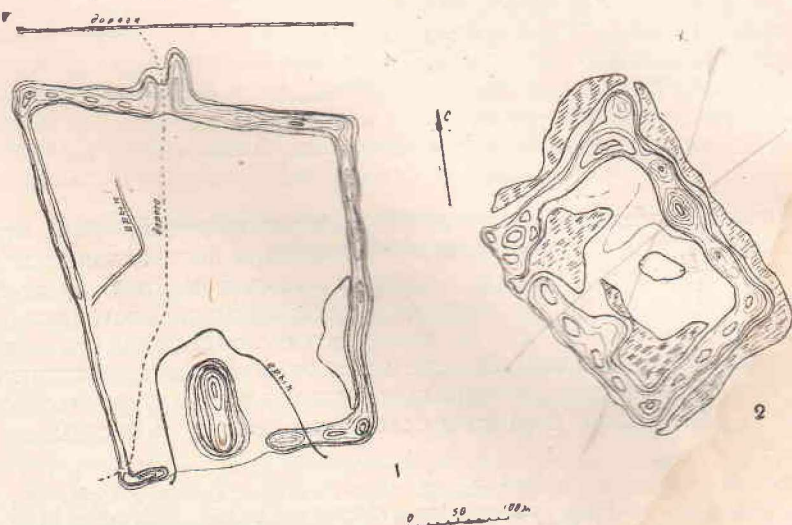

Рис. 77. Планы городищ: 1—Янги-Базар, 2—Северокуршабское II.

¹ С. С. Сорокин, 1956, стр. 113. Однако он уделяет этому недостаточно внимания, что отмечает Г. А. Трофимова в кн. «Древнее население Хорезма по данным антропологии». Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 2, 1959, стр. 9—10, 102—104.

² Там же, стр. 115.

местной земледельческой культуры и отрицает определяющее значение внешнего влияния.¹

Таковы основные положения двух концепций, последователи которых, имея дело с одним и тем же материалом, одинаковыми фактами, приходят к противоположным заключениям.

Не ставя своей целью исследовать проблему в целом, ограничимся определением возможного пути решения проблемы происхождения памятников Ферганской долины. А для этого рассмотрим конкретные материалы по следующим вопросам: 1) происхождение формы катакомбных и подбойных могил в Ферганской долине; 2) сходство культуры катакомбных и подбойных памятников и культуры местного земледельческого населения, инвентарь погребений; 3) расовый тип погребенных.

1. **Форма могилы.** В Ферганской долине, как и в других областях Средней Азии, катакомбные и подбойные захоронения появляются в конце I тыс. до н. э., не ранее II в. до н. э.² Для предшествующего периода—V—III вв. до н. э.—типичны захоронения в грунтовых могилах (Шарт, Чакмак, Тюлейкен, Кара-Швак). Эти могильники расположены в предгорных районах Ферганы и принадлежат скотоводческому населению. Захоронения в грунтовой могиле характерны и для культуры оседло-земледельческого населения равнинной Ферганы, представленной могильником Ак-Там, и другими подобными ему памятниками V—III вв. до н. э.

Сопоставляя памятники с катакомбными и подбойными захоронениями конца I тыс. до н. э. и первых вв. н. э. с погребальными памятниками предшествующего периода—V—III вв. до н. э., можно прийти к заключению об отсутствии преемственности между ними. Развитие формы погребального сооружения в виде катакомбы и подбоя нельзя проследить на памятниках Ферганской долины так же, как и других районов Средней Азии. Исходные формы конструкции могил не обнаружены в памятниках предшествующего периода.

Следовательно, археологические данные позволяют сделать заключение о появлении новой формы могилы и погребального обряда в Ферганской долине, по-видимому, на грани III—II вв. до н. э. Обряд захоронения в грунтовой могиле сменяется захоронениями в катакомбах и подбоях, но это не привело к полному исчезновению прежнего обряда. Захоронения в грунтовых могилах встречаются в небольшом количестве даже в могильниках с катакомбными и подбойными погребениями. Последние к тому же не являлись единственным типом захоронения. Наряду с ними в Северо-Западной Фергане в этот же период были распространены захоронения в каменных ящиках и в наземных каменных склепах-мугхона.³ Последний тип погребального сооружения, как предполагает Б. А. Литвинский, генетически связан с памятниками эпохи бронзы.⁴

¹ С. С. Сорокин, 1958, стр. 16, 19.

² Попытки использования для решения вопроса факта открытия катакомбных могил эпохи бронзы в Бухарском оазисе не могут быть оправданы. О. В. Обельченко, 1956, стр. 227.

³ Б. А. Литвинский. Об изучении в 1955 г. погребальных памятников кочевников в Кара-Мазарских горах. ТАН ТаджССР, т. 63, 1956, стр. 45—46.

⁴ Э. Гулямова, Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский и В. А. Раев. Археологические и нумизматические коллекции Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, 1956, стр. 13, 21.

2. Сходство культуры. Сходство культуры катакомбных и подбойных захоронений и местного земледельческого населения отмечается, главным образом, на керамике. Доказательству полного сходства и идентичности керамики катакомбных и подбойных памятников с керамикой земледельческого населения Ферганской долины посвящена специальная работа С. С. Сорокина.¹ Однако с его заключением согласиться нельзя, так как комплекс керамики указанных памятников разнороден и включает керамику ремесленного и домашнего производства.

Тонкостенная красноангобированная керамика, типичная для культуры земледельческого населения, в могильниках встречается в небольшом количестве и, очевидно, попадала из ремесленных центров Ферганы в результате обмена. К аналогичному заключению по отношению к керамике мугхона приходит М. Э. Воронец.² Наличие привозной керамики этого типа в катакомбных и подбойных могилах не может служить доказательством сходства культуры катакомбных и подбойных захоронений с культурой земледельческого населения.

Можно считать, что вся керамика ремесленного производства не является продукцией скотоводческих племен. Для культуры катакомбных и подбойных захоронений характерна грубая, лепная керамика домашнего производства, например, керамика Боркорбаза, изготовленная из грубого теста с примесью известняка. Большинство сосудов асимметричной формы с неровной поверхностью. По составу глины, характеру отделки поверхности, обжигу и качеству она резко отличается от керамики ремесленного производства с красным ангобом и, несомненно, является изделием местного населения. Таким образом, сходство керамики свидетельствует не столько о сходстве культуры, сколько о развитии торговли и обмена между скотоводческим населением окраин и ремесленными центрами земледельческой Ферганы. Прямой преемственности между керамикой памятников V—III вв. до н. э. и керамикой из погребений в катакомбах не наблюдается. Для первых характерна своеобразная расписная керамика, во вторых встречаются иные типы керамики. В могилах первого периода привозные вещи не встречаются, в то время как одну из характерных особенностей культуры катакомбных и подбойных захоронений составляют привозные вещи чаще всего китайского происхождения (бронзовые зеркала, монеты, шелк), а также изделия, попадавшие с юга и юго-запада—индийская бронзовая статуэтка, поделки из египетской пасты и изделия, попавшие из области распространения сарматской культуры.

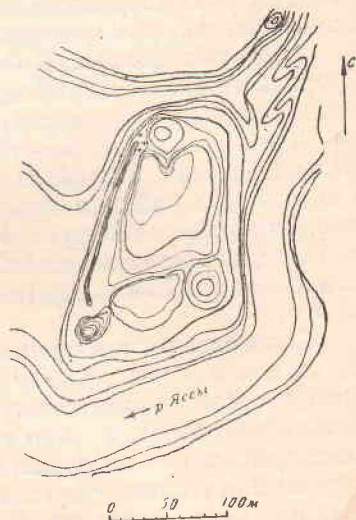

Рис. 78. План городища Кош-Булак

¹ С. С. Сорокин, 1954, стр. 147.

² М. Э. Воронец. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории Академии наук УзССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг. Тр. Музея истории Уз. ССР, вып. II, 1954, стр. 71.

Привозные вещи показывают широту культурных и торговых связей скотоводческих племен Ферганы, которая отсутствовала в предыдущий период.

3. Расовый тип погребенных. В катакомбных и подбойных могилах погребены представители разных типов: европеоидного «андроновского», европеоидного брахикранного типа Среднеазиатского междуречья и смешанного европеоидного типа с монголоидными признаками (кенкольский). Антропологические материалы (табл. 9) позволяют говорить о разной этнической принадлежности населения, оставившего эти памятники. Нет никаких оснований для утверждения органической связи памятников с захоронениями в катакомбах и подбоях с определенным расовым типом, и, в частности, с так называемым «кенкольским». В этом отношении показательно, что все изученные черепа из Гурмиронского могильника относятся к европеоидному типу.¹ Таков же расовый тип погребенных в Варухском могильнике.² Большинство погребенных в Кара-Булакском могильнике также европеоидного расового типа.³

Вместе с тем в пяти могильниках — Кара-Булак,⁴ Мааша, Кызыл-Туу, Кургак и Шири-Сай⁵ — погребены представители смешанного типа с монголоидными признаками. Для этого же периода захоронения населения смешанного типа известны и в грунтовых могилах могильников Чак, Советское I, Шарт (Кызыл-Кыштак),⁶ принадлежащих скотоводческим племенам и, кроме того, на трассе БФК в Лугумбеке⁷ и в могильнике Ак-Там.⁸

Следовательно, в десяти памятниках Ферганской долины, относящихся к концу I тыс. до н. э. и первым вв. н. э. обнаружены черепа смешанного расового типа. Антропологические материалы свидетельствуют о широком распространении в этот период населения с монголоидными расовыми чертами.⁹

Основная часть погребенных в катакомбных и подбойных могилах в антропологическом отношении была сходна с оседло-земледельческим населением Ферганской долины и других районов Среднеазиатского междуречья. Однако наличие одновременно в их составе представителей смешанного монголоидного типа отличает население, оставившее катакомбные и подбойные памятники, от местного земледельческого населения Ферганской долины того же периода, а также от населения предшествующего периода. Как установлено в антропологической науке,

¹ В. В. Гинзбург, Материалы к антропологии древнего населения Ферганской долины. Тр. Киргизской археолого-этногр. экп., т. 1, 1956, стр. 87—89.

² Т. П. Кияткина, Предварительное определение краниологического материала из могильников в Ворухе. ТАН ТаджССР, т. 63, 1956, стр. 110—111.

³ Ю. Д. Баруздин, 1957, стр. 31.

⁴ Там же.

⁵ М. М. Герасимов, Основы восстановления лица по черепу. М., 1949, стр. 126.

⁶ В. В. Гинзбург, 1954, стр. 368.

⁷ В. Я. Зезенкова, Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркмени. Сб. «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии». Ташкент., 1953, стр. 98—101.

⁸ В. В. Гинзбург, 1957, стр. 92—93.

⁹ Ю. А. Заднепровский, Об этническом составе населения древней Ферганы. КСИИМК, вып. 61, 1956, стр. 43—44.

Палеоантропологические материалы Ферганы и Алая
(середина I тыс. до н. э. — середина I тыс. н. э.)

Антропологический тип	2 пол. I тыс. до н. э.						Рубеж и первые вв. н. э.				Могильники с казахомбами и подбоями конец I тыс. до н. э. — первые вв. н. э.						Середина I тыс. н. э.						
	Ак-Там	Шурабашат	Чакмак	Кызыл-Кыштак (Шарт I)	Куртак	Кара-Швак	Чак	Советское I		Кызыл-Кыштак	Лугумбек	Кара-Джар	Гумирон	Барух	Кара-Булак	Кара-Муинак	Кайрагач	Ширин-Сай	Куртак	Мааша	Кызыл-Туу	Кухаль-да	Всего
								Кызыл-Кыштак	Лугумбек														
Европейские	3	2	2	1	1	2	2				1	8	1						1				19
европеоидный												2	1										4
» андроновский												2	1										
» долихокранный																							
Средиземноморского типа	1					4					1		1						2				11
» брахикранный тип																							
Среднеазиатского меж-дуречья	3	1				2	4			2		5	11	+	1				1				30
Монголоидные																			1?				14
Монголоидный брахикранный																							
долихо-мезокранный Урало-алтай-ский																							
европеоидный смешанный с монголоидным	1?																						
Общее количество черепов	8	1	2	1	1	6	9	1	1	6	1	15	14		2	1	6	3	3	1	1	11	93

Таблица составлена по материалам В. В. Гизбурга, М. М. Герасимовой, В. Я. Зезенковой и Т. П. Кияткиной.

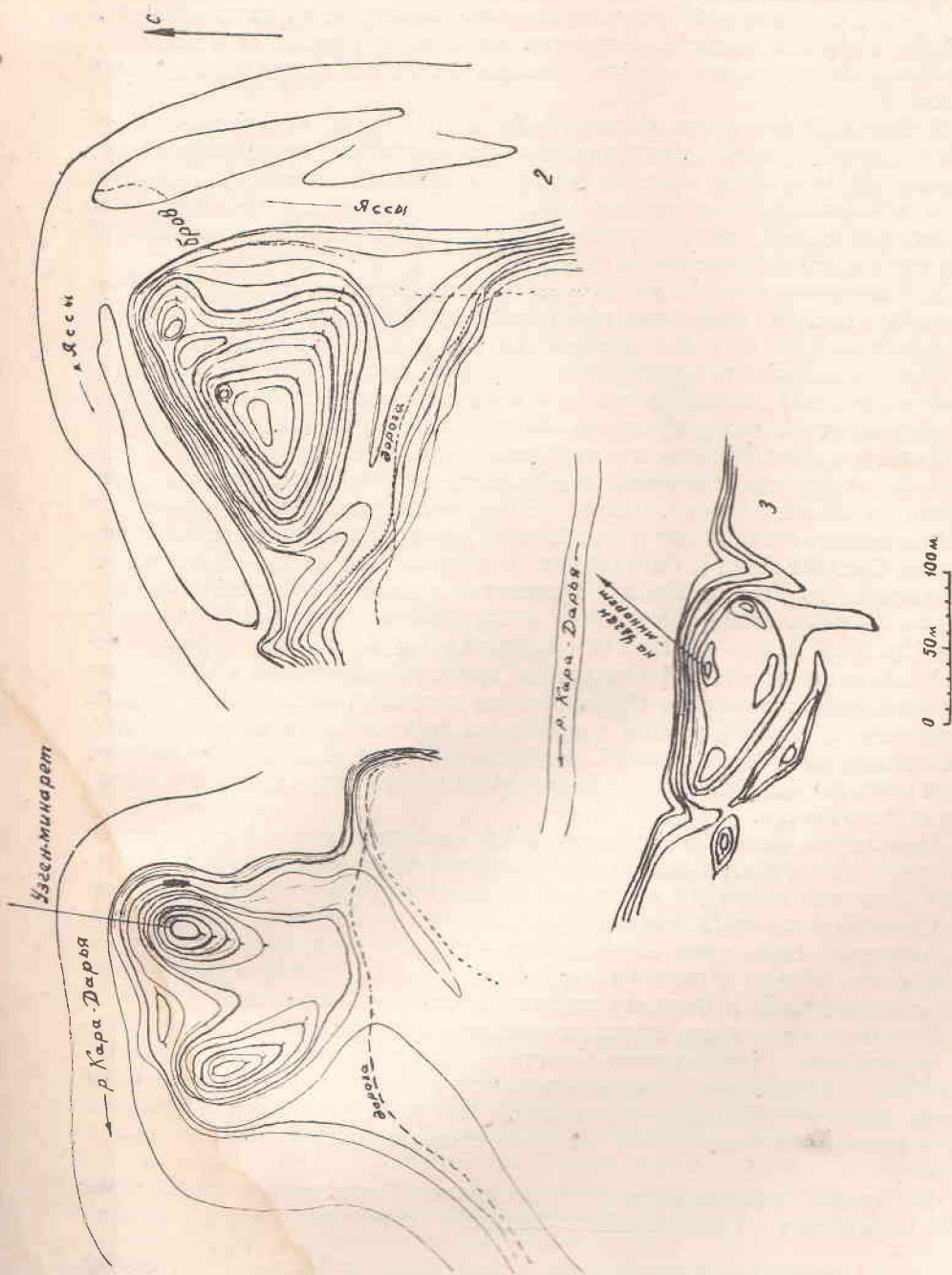

Рис. 79. Планы городищ: 1—Южноузгенское, 2—Кзыл-Октябрьское, 3—Северокуршабское I.

монголоидные черты расового типа не могли возникнуть из европеоидных и были привнесены населению Средней Азии извне.¹

Подведем некоторые итоги:

1. По материалам Ферганской долины, конструкция катакомбной и подбойной могилы неместного происхождения. Она резко отличается по устройству от грунтовой могилы, распространенной в предшествующий период.

2. Бытовой инвентарь катакомбных и подбойных захоронений Ферганы в целом отличается от инвентаря памятников предшествующего периода. Наблюдаемое сходство культуры, проявляющееся, главным образом в керамике, скотоводческого и земледельческого населения Ферганской долины является результатом торговых (обменных) связей и влияния земледельческой Ферганы.

3. Антропологические материалы свидетельствуют об изменении этнического состава населения предгорной зоны Ферганы в результате появления населения с монголоидными расовыми признаками.

Такой важный этнографический признак, как устройство могилы и обряд погребения, является чуждым местной культуре. Одновременно с распространением этого признака наблюдается изменение в материальной культуре и этническом составе населения, т. е. происходят существенные изменения, затрагивающие разные стороны культуры и этнического состава населения. Нельзя не учитывать при этом широкого распространения катакомбных и подбойных памятников почти на всей территории Средней Азии и Казахстана: от долины Или и Тянь-Шаня на северо-востоке до Бами в Южной Туркмении и до Бишкендской долины в Южном Таджикистане. Памятники этого типа встречаются и за пределами Средней Азии — в Нижнем Поволжье² и Восточном Туркестане.³

Указанные памятники появляются почти одновременно в разных частях обширной территории Средней Азии в конце I тыс. до н. э. Трудно предполагать, чтобы у разных отдаленных друг от друга большими пространствами племен и народов Средней Азии одновременно и независимо могла появиться одинаковая форма погребального сооружения и сходный ритуал погребения.

Появление нового погребального обряда возможно в двух случаях: при изменении религиозных верований или при появлении нового населения. Для этого периода изменения религиозных представлений населения Средней Азии письменными источниками не отмечены. Таким образом, остается лишь одна возможность — связать появление нового погребального обряда и появление расового типа со слабой монголоидностью с вторжением в Фергану пришлого, чуждого населения.

Рассмотренные выше археологические и антропологические материалы противоречат утверждению о местном происхождении катакомбных и подбойных захоронений и свидетельствуют о появлении их в Ферганской долине извне. Необходимо оговориться, что речь идет только о самом факте появления памятников, которые существовали в течение 400—600 лет.

В свете рассмотренных материалов подтверждается тезис А. Н. Бернштама о привнесении в Среднюю Азию новой формы могиль-

¹ В. В. Гинзбург. Древние и современные антропологические типы Средней Азии. ТИЭ. Новая серия, т. XVI, 1951, стр. 387.

² И. В. Синицын. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. УЗСаратГУ, т. XVII, 1947, стр. 20.

³ Хуан Вэнь-би. Гаочанская керамика. Пекин, 1931 г. (на китайском языке).

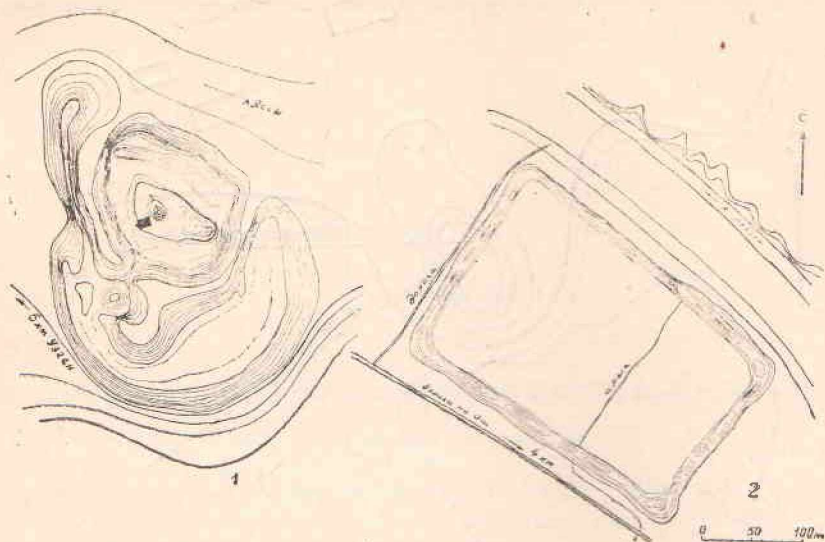

Рис. 80. Планы городищ: 1—Дун-Булак, 2—Турткуль у г. Ош.

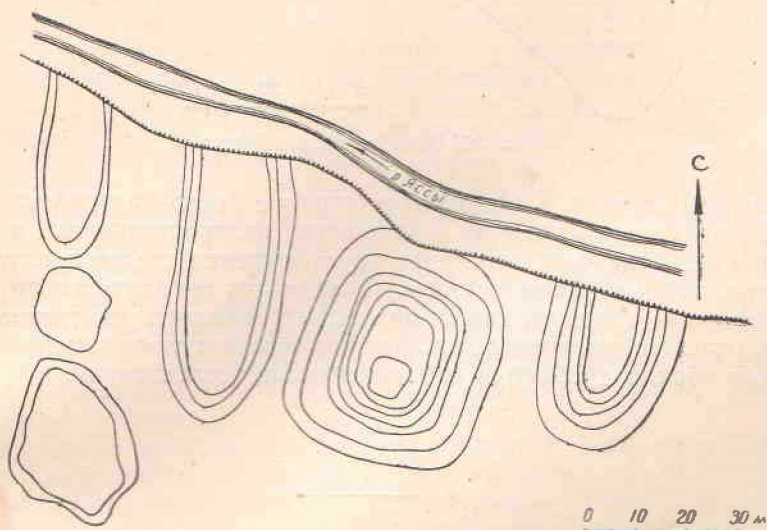

Рис. 81. План Североузгенского городища.

ного сооружения. Совсем иной вопрос — с каким конкретно народом связывать появление и распространение в Средней Азии этой культуры. Нет никаких оснований все имеющиеся памятники относить к числу гуннских. В этом отношении на правильном пути находятся О. В. Обельченко,¹ С. С. Сорокин² и др., когда они ставят вопрос о связи этих памятников с кругом племен юечжийского союза. Действительно, во времени начало распространения памятников с катакомбными и подбойными захоронениями совпадает с движением юечжийских племен,

¹ О. В. Обельченко, 1954, стр. 15.

² С. С. Сорокин, 1954, стр. 147. В диссертационной работе 1958 г. он отходит от этой точки зрения.

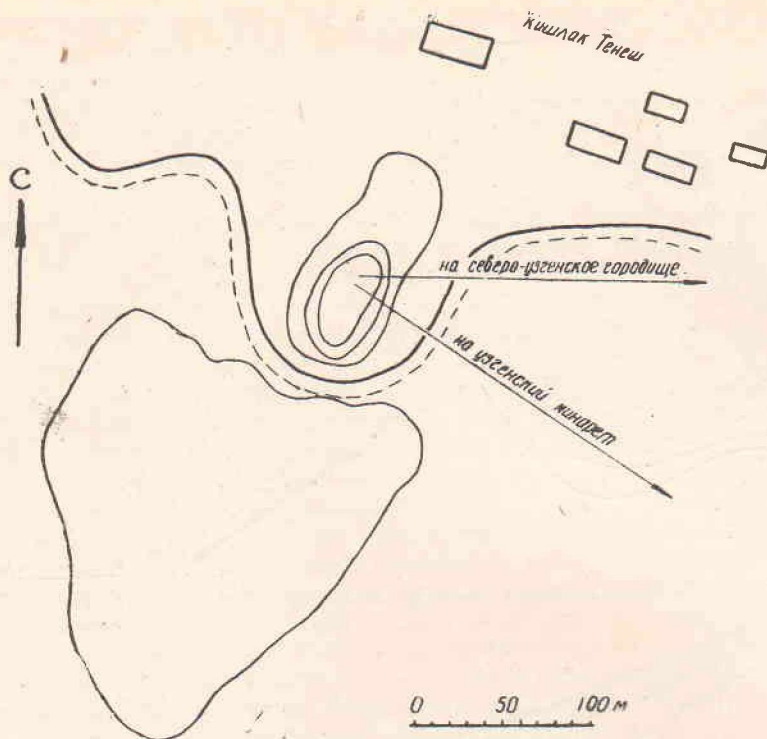

Рис. 82. План городища Тенеш.

которые во II в. до н. э. вступают в борьбу с Греко-Бактрийским царством. Об этих передвижениях и широком распространении в Средней Азии племен тохаро-юечжийского круга имеются сведения китайских и античных письменных источников. Однако для окончательного решения вопроса о том, с какими народами следует связывать появление указанных памятников и каковы были причины повсеместного изменения погребального обряда, требуются дополнительные исследования.

МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ

(Южная часть Ошской области)

Территория южной части Ошской области узкой полосой окаймляет Ферганскую котловину с юга и юго-востока. Она включает предгорья Алайского, Туркестанского и частично Ферганского хребтов, а также горный пояс Алайского хребта с межгорными впадинами и Алайской долиной на юге. Рельеф этой территории отличается большой сложностью.

В предгорной зоне географы выделяют две полосы межгорных впадин. Северная полоса состоит из разобщенных впадин: Ташраватской (бассейн р. Ходжа-Бакырган) на западе, части Вадиль-Чимсионской (бассейн р. Шахмардан) и Ош—Кара-Суйской и Узгенской (бассейн р. Кара-Дарьи) на востоке. Южная полоса образует почти непрерывную цепь впадин с запада на восток: Исфанинская (междуречье Ак-Су—Ходжа-Бакырган), Чарку-Ляйлякская (бассейн рек Ходжа-Бакырган—Исфара), Баткенская (бассейн рек Исфара—Сох), Хайдарканская и Охинская (бассейн рек Сох—Шахмардан), Караван-Кокджарская и Наукатская.¹ Это географическое районирование принимается нами за основу при описании археологических памятников, которые, как правило, сконцентрированы в межгорных впадинах и долинах многочисленных рек, спускающихся с северных склонов хребтов к центру Ферганской межгорной котловины.

Основным районом полевых исследований Южнокиргизского отряда в прошедшие годы являлся Узгенский оазис, с памятников которого и начинается описание. Затем рассматриваются памятники в долинах рек Тар и Кара-Кульджи, расположенных к востоку от Узгенской впадины. После этого описание памятников дается по географическим районам с востока на запад.

На археологическую карту (рис. 100) нанесены памятники, расположенные в пределах административных границ бывшей Ошской области, выявленные и повторно обследованные в 1954—1958 гг. Все памятники на карте, за некоторыми исключениями, пронумерованы от 1 и до 163 и в таком порядке описываются. Не пронумерованы на карте находки орудий каменного века, наскальные рисунки, а также древнее поселение и крепость кокандского периода в сел. Дараут-Курган (в тексте 32а, 37а,

¹ М. И. Глушкова. Рельеф предгорной части Ошской области Киргизской ССР и некоторые особенности его сельскохозяйственного использования, Труды Отд. географии АН КирССР, вып. I, 1958, стр. 117—127.

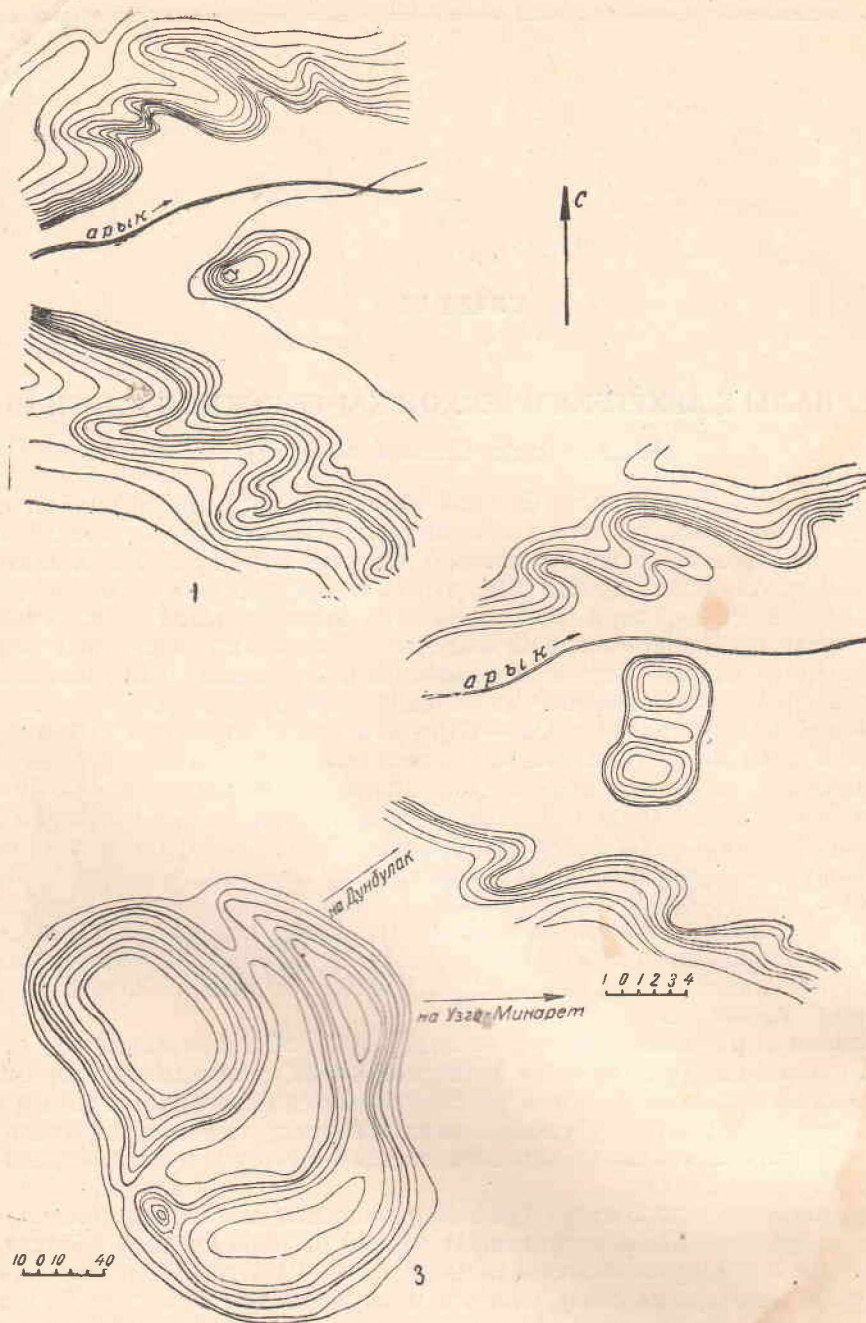

Рис. 83. Планы тепе и городища Джиланда: 1—тепе у с. Кальти, 2—тепе по дороге в Ири-Су, 3—городище Джиланда.

81a, 106б, 108б, 141a, 157a, 157б, 158a, 161a, 161б) и некоторые другие— всего 21 памятник.

Сведения об археологических памятниках содержат следующие дан-

ные: 1) название и вид памятника, 2) дату памятника, 3) местонахождение, 4) краткое описание, 5) литературу по данному памятнику.

Название памятника дается по ближайшему населенному пункту или названию реки, урочища и т. п. В тех случаях, когда это возможно, приводится местное название памятников. В ряде малонаселенных районов обследование производилось на лошадях или автомашине без спидометра, в этих случаях расстояние между памятниками не указано (67—74 и др.).

Дата памятника определялась в большинстве случаев на основании анализа подъемного материала и реже на основании материалов, полученных при раскопках.

На карте выделены памятники следующих периодов: древнего — с красноангобирванной керамикой, относящиеся к последним векам до н. э. — первым вв. н. э., средневековые — с поливной и иной средневековой керамикой, датируемые IX — началом XIII вв., а также и более поздним временем; многослойные памятники, на которых обнаружена керамика древнего и средневекового периодов. В тексте отмечены находки на поселениях шурабашатской керамики. Всего датировано 78 памятников. Больше половины памятников, главным образом курганы, не датированы.

Всего описано 184 памятника, распределение которых по времени и видам представлено на таблице 10.

Таблица 10

Распределение памятников южной части Ошской области по времени и видам

Вид памятника	Время памятников									Недатированные памятники	Всего
	Палеолит	Гиссарская культура	2 пол. I тыс. до н. э.	Шурабашатская культура	Период красноангобирванной керамики	Первые века н. э.	Раннее средневековье VI—VIII вв.	Средние века IX—н.ч. XIII вв.	Кокандский период		
1. Тепе	—	—	—	1	2	—	3	—	—	6	12
2. Группа тепе	—	—	—	1	5	—	—	—	—	8	14
3. Поселение	—	—	1	1	4	—	1	1	—	2	10
4. Турткуль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
5. Городище	—	—	—	8	15	—	1	11	1?	3	39
6. Крепость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
7. Оазис	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
8. Курганные могильники	—	—	2	1	1	5	—	—	1?	79	89
9. Погребения	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	2
10. Каменные изваяния	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
11. Наскальные рисунки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
12. Отдельные находки	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	7
13. Отвалы шлака	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Всего	5	2	3	13	27	6	6	12	4	106	184

датированные памятники: 78

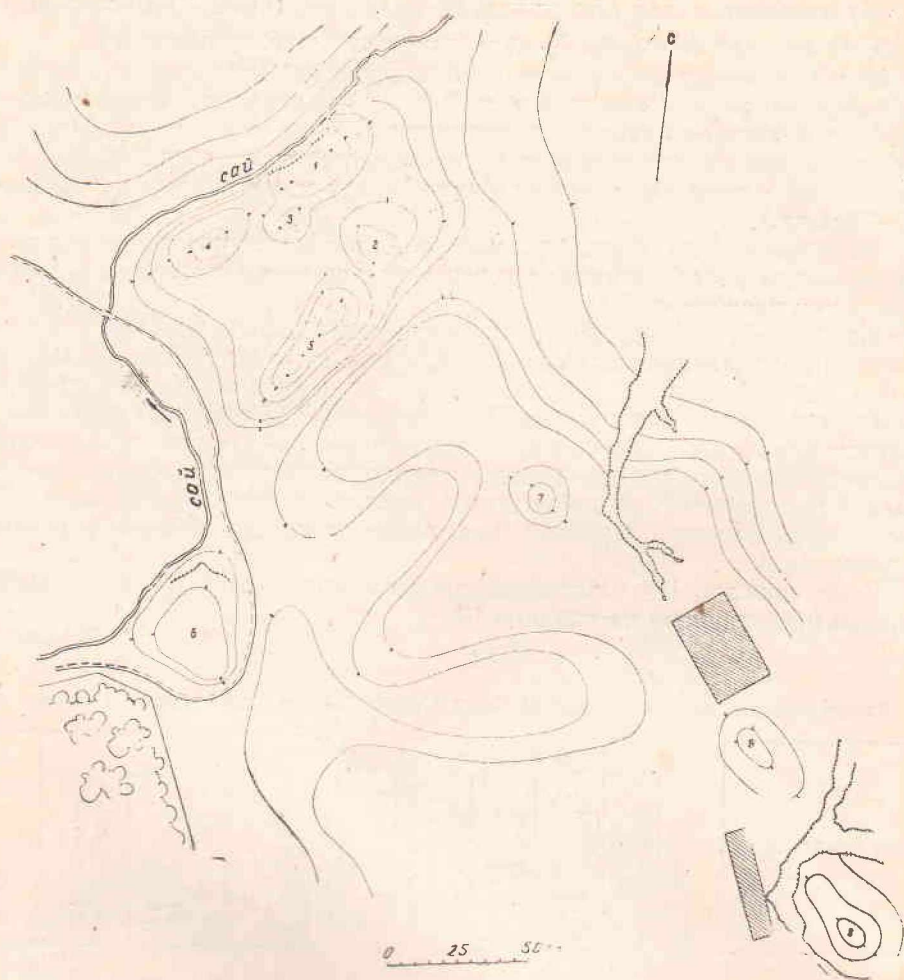

Рис. 84. План группы тене у с. Шалтак.

Многослойные памятники (2, 6, 7, 11, 26, 83, 84, 85, 86, 89, 110, 121, 143, 145, 154) распределены по времени на этой таблице предположительно с учетом форм поселения, а также характера культурных наслоений и подъемного материала. На основании анализа керамики устанавливается время существования следующих памятников оседло-земледельческого населения (табл. 11).

На археологической карте подчеркнуты памятники, на которых производились раскопочные работы. На отдельную врезку вынесены памятники района Узген-Шурабашат. В конце главы приводится список литературы и рукописных отчетов, на которые имеются ссылки в тексте. В скобках указаны номера памятников, сведения о которых содержатся в данной работе.

Узгенская впадина

Р. 3 1. Узген, городище (рис. 76). Развалины средневекового города — столицы Ферганы в караханидский период. Правый берег р. Кара-Дарьи, на южной окраине г. Узген.

Таблица 11

Наименование памятника	Древний период IV в. до н. э.—III в. н. э.		Раннее средневековье VI—VIII вв. н. э.	Средневековый период IX—нач. XIII вв.
	Керамика шурабашат- ского типа	Керамика красноанго- бириванная		
1	2	3	4	5
1. Узген г.				
2. Южно-Узгенское г.	—	—	—	+
3—4. Кампырраватское I и II г.	+	+	—	+
5. Шурабашат г.	+	+	—	—
6. Шурабашат, тепе	+	+	—	+
7. Кзыл-Октябрьское г.	+	+	—	—
8. Кзыл-Октябрьское пос.	+	+	—	+
9. Североузгенское г.	+	+	—	—
10. Тенеш г.	+	+	—	—
11. Дун-Булак г.	+	+	+	—
12. Джиланда г.	+	+	—	+
13. Заргер, тепе	—	+	—	—
14. Кош-Булак г.	+	+	—	—
15. Мирза-Аки, тепе	—	+	—	—
16. Кара-Дарьинское г.	+	+	—	—
17. Там г.	+	—	—	—
18. Там, тепе.	+	—	—	+
19. Северокуршабское I г.	+	+	—	—
20. Куршаб, тепе.	—	+	—	—
21. Савай. Городище № 3.	—	+	—	—
22. Хаит-Тепе г.	+	+	—	—
23. Городище Савай.	+	+	—	—
24. Савай, тепе.	+	+	—	—
25. Ак-Буринское г.	—	+	—	+
26. Мады г.	—	+	—	+
27. Шалтак, тепе.	+	+	—	+
28. Иски-Араван г.	—	+	+	+
29. Североараванское г.	—	+	+	+
30. Мазар-Тепе г.	—	+	—	+
31. Тепе-Коргон г.	—	—	—	—
32. Урус-Тепе г.	—	+	—	+
33. Шалгама, тепе	—	—	+	—
34. Кургашия-Тепе г.	—	—	—	+
35. Янги-Базар г.	—	—	—	—
36. Киркидон г.	—	+	—	—
37. Мыкты-Пошо г.	—	+	—	—
38. Тамаша г.	—	+	—	—
39. Тамаша, тепе.	—	+	—	—
40. Ходжакарим, тепе.	—	+	+	—
41. Кштутское пос.	—	+	—	—
42. Муг-Гуристон пос.	—	—	—	—
43. Баткенское пос.	—	+	—	—
44. Субаши пос.	—	+	—	—
45. Рават г.	—	+	+	—
46. Кара-Су, тепе	—	+	+	+
47. Белес-Мазар пос.	—	—	+	+
48. Исфана г.	—	—	+	+
49. Шалды-Балды г.	—	+	—	+
50. Кара-Булак г.	—	—	—	+
51. Кара-Камарское пос.	—	+	—	—
52. Кайрагач I г.	—	+	+	—

1	2	3	4	5
53. Таган г.	—	+	+	+
54. Чурбек г.	—	—	+	—
55. Булак-Баши г.	—	+	+	—
Всего:	20	41	14	18

Примечание: Сокращение г. обозначает «городище», пос — «поселение».

Расположен на четырех площадках-шахристанах. Известны архитектурные памятники XI в.

Городище обследовал в 1927 г. М. Е. Массон. Раскопки разведочного порядка производились в 1945 г. А. Н. Бернштамом, в 1953 г. Н. Н. Забелиной, в 1954 г. Ю. А. Заднепровским.

И. И. Умняков. 1928, стр. 267; А. Н. Бернштам, 1943, стр. 37—38; 1952, стр. 253—262; Н. Н. Забелина. 1953; Ю. А. Заднепровский, 1957, стр. 80—81.

2. Южноузгенское городище (рис. 79—1). Последние вв. до — первые вв. н. э. и средние века. Левый берег р. Кара-Дарья к югу от г. Узгена. Занимает высокий обрывистый мыс, выдвинутый далеко в русло реки. В плане неправильной трапецевидной формы, размером 150×180 м. Состоит из двух овальных холмов-тепе, расположенных рядом вдоль берега. Границы городища с южной (наполной) стороны проследить невозможно. На городище современное кладбище. На северном и северо-восточном склонах выходы мощного очажно-зольного слоя. Поселение предназначалось, очевидно, для охраны брода через реку.

Подъемный материал (в дальнейшем ПМ) — керамика красноангобированная, шурабашатского типа и средневековая.

А. Н. Бернштам. 1943, стр. 38—39; Н. Н. Забелина, 1953.

3. Тепе. Правый берег р. Кара-Дарья, к северо-западу от Узгена по дороге на Кампыр-Раватский мост, в нойме два небольших полуразрушенных тепе.

4. Тепе. Правый берег р. Яссы, правого притока р. Кара-Дарья. В 6 км к востоку от Кампыр-Раватского моста среди полей два пологих тепе.

5. Кампыр-Раватское I городище. Последние вв. до — первые вв. н. э. Левый берег р. Яссы вблизи от места слияния ее с Кара-Дарьей, возле Кампыр-Раватского моста.

Городище посредине второй надпойменной террасы, между берегом и склоном третьей террасы. Восточная часть скрыта при землеустроительных работах. Сохранился небольшой останец неправильных очертаний.

ПМ — керамика шурабашатского типа.

6а. Курганы (?). К северо-востоку от городища I на краю берега несколько круглых земляных насыпей диаметром в 16—20 м при высоте до 1,5 м.

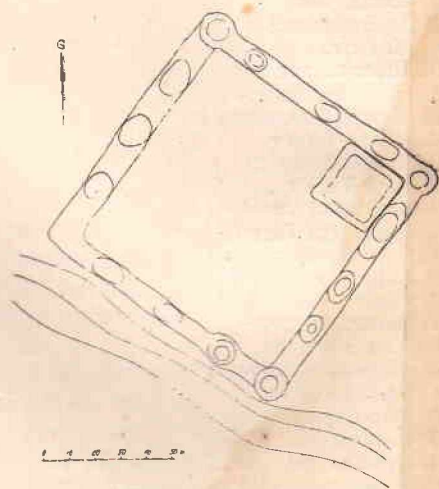

Рис. 85. План турткуля в с. Ой-Тал.

56. **Кампыр-Раватское II городище.** Последние вв. до — первые вв. н. э. К югу от городища I на обособленном холме-площадке третьей террасы. В плане подтреугольной формы. С западной и восточной сторон проходят глубокие лощины, по-видимому, остатки рвов. Границей городища с севера служит крутой склон холма, вход возможен только с юга. С вершины городища просматривается вся долина Яссы до Шурабашата и часть долины р. Кара-Дарьи. В 500—700 м к югу от городища II на пашне встречается керамика.

ПМ—керамика шурабашатского типа.

р. 3 6. **Шурабашат, городище** (рис. 1). Последние вв. до—первые вв. н. э. и средние века. Правый берег р. Яссы, в 8 км к северо-западу от Узгена. Занимает часть поймы и пологие склоны гор. Вытянуто вдоль реки с запада на восток и состоит из четырех частей. Общая площадь около 70 га. Раскопки производились в 1954—1957 гг.

Ю. А. Заднепровский. 1957, стр. 76—79; 1958, стр. 99—108; 1959а, стр. 143—172; 1959б, стр. 63—72.

и. 5 6а. **Шурабашат, группа тепе.** К северо-востоку и востоку от городища Шурабашат. ПМ—керамика шурабашатского типа.

7. **Кзыл-Октябрьское городище** (рис. 79—2). Последние вв. до—первые вв. н. э., средние века. Левый берег р. Яссы, напротив городища Шурабашат.

Занимает высокий обрывистый мыс. В плане треугольной формы. Река окружает городище с двух сторон; с южной, напольной, стороны, оно отделено глубоким и широким рвом. Городище господствует над окружающей местностью и, видимо, охраняло брод через р. Яссы.

ПМ—керамика красноангобированная, шурабашатского типа и средневековая.

и. 5 8. **Кзыл-Октябрьское поселение.** Последние вв. до н. э. Правый берег Яссы, к юго-западу от Шурабашата. На восточной окраине сел. Кзыл-Октябрь остатки разрушенного поселения под современными постройками.

ПМ—керамика шурабашатского типа.

и. 5 9. **Североузгенское городище** (рис. 81). Последние вв. до н. э.—первые вв. н. э. Левый берег р. Яссы, к востоку от Кзыл-Октябрьского городища.

Состоит из нескольких холмов-тепе, расположенных вдоль берега с запада на восток. Северная часть их разрушена при обвале берега. В середине высокое четырехугольное тепе, размером 40×45 м.

ПМ—керамика красноангобированная и шурабашатского типа.

и. 5 10. **Тенеш, городище** (рис. 82). Последние вв. до—первые вв. н. э. Левый берег р. Яссы, в 6 км к северо-западу от Узгена, на юго-западной окраине сел. Тенеш.

Состоит из холма-тепе размером 125×50 м и примыкающей с южной стороны подтреугольной в плане площадки, размером 200×200 м. Городище вытянуто с северо-востока на юго-запад. Края его распаханы и городище утратило первоначальную форму.

ПМ—керамика красноангобированная и шурабашатского типа.

и. 5 10а. **Тепе.** К северу от городища Тенеш среди полей два тепе.

р. 3 11. **Дун-Булак, городище** (рис. 80—1). Последние вв. до н. э. — VIII—IX вв. н. э. Левый берег р. Яссы, в 5 км к востоку от Узгена.

Городище занимает обособленный холм второй высокой террасы берега реки. Состоит из холма-цитадели, размером поверху 90×50 м, и примыкающей с юга площадки неправильной формы. Северный край го-

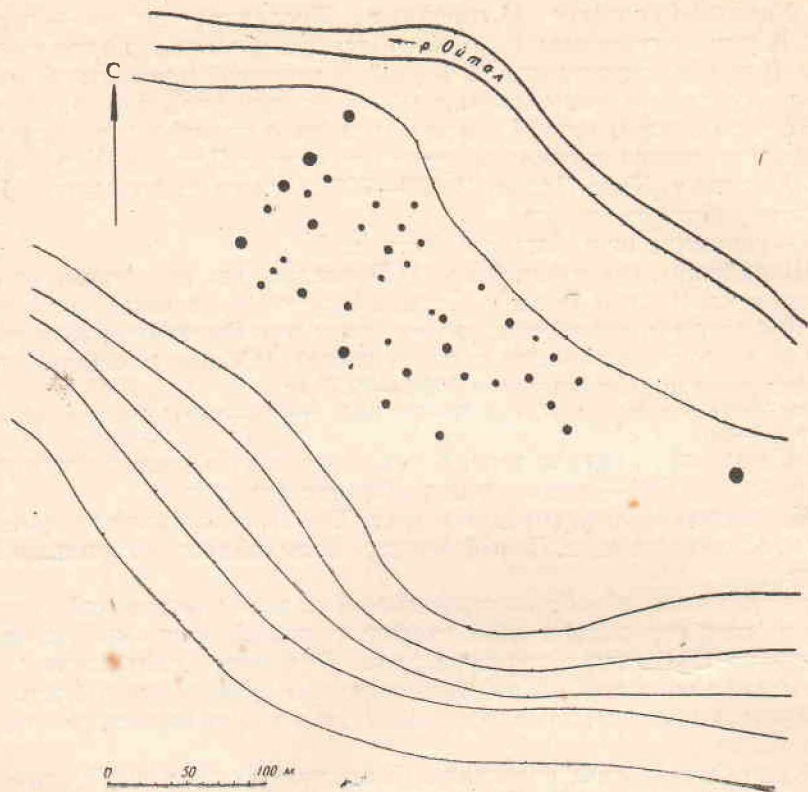

Рис. 86. План могильника у с. Ой-Тал.

родища совпадает с крутым склоном холма, с остальных сторон цитадель окружена глубокими рвами. Вход по пандусу с южной стороны. Раскопки производились в 1954 г.

Н. Н. Забелина, 1953; Ю. А. Заднепровский, 1957, стр. 79—80.

нет текста
12. Мирза-Аки, группа тепе. Последние вв. до—первые вв. н. э. Левый берег р. Яссы. Здесь в пойме реки А. Н. Бернштам в 1945 г. зарегистрировал три тепе. Из них сохранилось одно в 2 км к востоку от сел. Дун-Булак.

Тепе у западной окраины сел. Мирза-Аки, к югу от шоссе, снесено в 1954 г. при землеустроительных работах.

ПМ—красноангобированная керамика.

Мирза-Аки, тепе. На территории сел. Мирза-Аки разрушенный остаток тепе.

М. 3
13. Джиланда, группа тепе и городище (рис. 83—3). Последние вв. до—первые вв. н. э. Правый берег р. Яссы. К западу и югу от сел. Джиланда. Городище к юго-западу от сел. Джиланда.

Состоит из высокого с плоской вершиной тепе и примыкающей с юго-востока площадки размером 300×230 м.

ПМ—керамика красноангобированная и шурабашатского типа.

14. Кальти, тепе (рис. 83—1). В 4 км к северу от сел. Джиланда по дороге в совхоз Ири-Су в узкой долине, севернее сел. Кальти тепе с большим деревом грецкого ореха на вершине.

15. Группа тепе. К северу от № 14 по дороге в совхоз Ири-Су, на

северной стороне перевала. Три небольших тепе. Одно из них состоит из двух холмов с впадиной между ними (рис. 83—2).

16. **Заргер, группа тепе.** Последние вв. до — первые вв. н. э. В долине р. Заргер, правого притока р. Яссы, к северо-востоку от сел. Джиланда.

ПМ — красноангобированная керамика.

17. **Группа тепе.** В пойме правого берега р. Яссы, к востоку от сел. Джиланда, до р. Донгустоо.

18. **Группа тепе.** В пойме правого берега р. Яссы, к западу от р. Донгустоо, правого притока р. Яссы.

19. **Донгустоо, группа тепе.** На обоих берегах р. Донгустоо при впадении в р. Яссы.

20. **Кош-Булак, городище** (рис. 78). Последние вв. до—первые вв. н. э. Правый берег р. Яссы, на восточной окраине сел. Кош-Булак.

Занимает высокий мыс. В плане трапециевидной формы в более широком основании на юге, размером 150×200 м. По краям в южной части расположены два тепе, третье—в северо-западном углу. С севера и востока окружено глубокими рвами, с двух других сторон граница проходит по обрывистому скалистому берегу мыса.

ПМ—керамика красноангобированная и шурабашатского типа.

21. **Курганы.** Левый берег р. Яссы, на 18 км к северо-востоку от Мирза-Аки по дороге на Туяк.

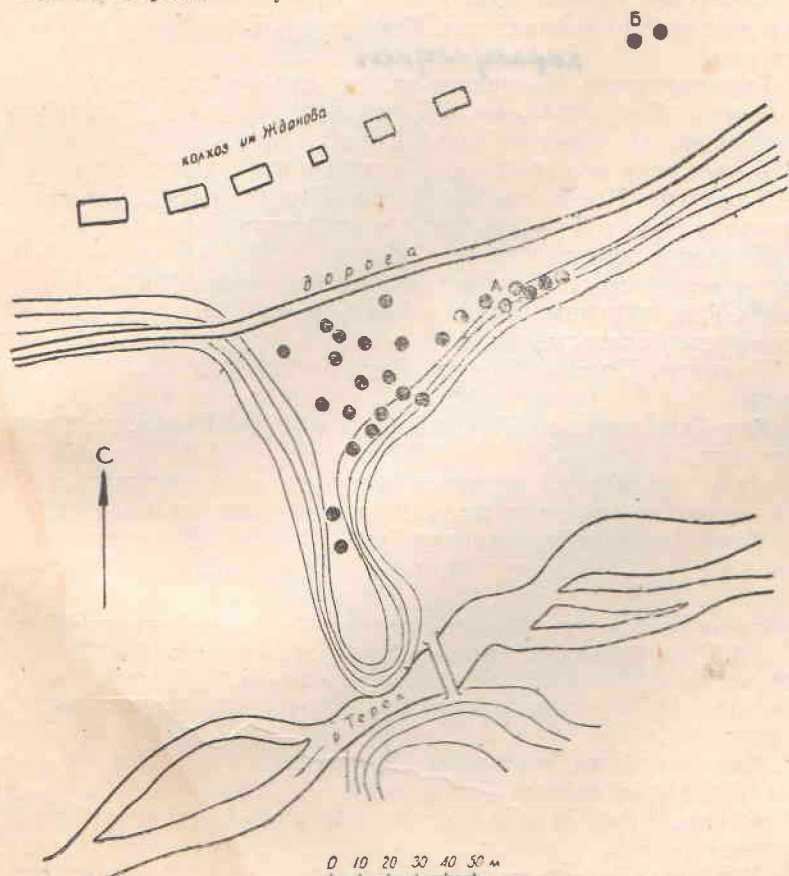

Рис. 87. План могильника на р. Терек.

Три цепочки курганов по 5 насыпей в каждой. Всего около 20 курганов.

Ю. Д. Баруздин, 1953.

22. **Курганы.** Левый берег р. Яссы, на 35—36 км к северо-востоку от сел. Мирза-Аки.

Ю. Д. Баруздин, 1953.

23. **Курганы.** Левый берег р. Яссы, на 42—43 км к северо-востоку от сел. Мирза-Аки.

Ю. Д. Баруздин, 1953.

24. **Кара-Дарьинское городище** (рис. 10). Последние вв. до—первые вв. н. э. Правый берег р. Кара-Дарья у слияния рек Тар и Кара-Кульджи. Расположено на краю высокой террасы. В плане четырехугольной формы, площадью около 10 га. В середине западной стены расположен холм, служивший цитаделью. На нем производились раскопки в 1958—1959 гг.

24а. **Кара-Дарьинский оазис.** Около девяноста тепе и городищ, расположенных в окрестностях Кара-Дарьинского городища на расстоянии более 8 км. На трех памятниках обнаружена чустская керамика, на трех—средневековая, на остальных — керамика шурабашатского типа.

25. **Советское, группа тепе.** Левый берег р. Кара-Кульджи. На западной и восточной окраинах сел. Советское (Кара-Кульджа) несколько высоких тепе.

26. **Там, городище.** Последние вв. до—первые вв. н. э., средние века. Левый берег р. Кара-Кульджи, в 5 км к востоку от сел. Советское. Городище небольших размеров на самом берегу.

ПМ—керамика шурабашатского типа и средневековая.

27. **Там, тепе.** Последние вв. до н. э. Левый берег р. Кара-Кульджи, к юго-востоку от сел. Там, напротив могильника Кур-Таш.

28. **Кокджар, курганы.** Левый берег р. Кара-Кульджи, в 16 км к востоку от сел. Советское. Курганы с каменной насыпью.

29. **Ак-Таш, курганы.** Левый берег р. Кара-Кульджи, в 22 км к востоку от сел. Советское.

30. **Курганы.** Правый берег р. Кара-Кульджи, к востоку от урочища Кур-Таш.

31. **Кур-Таш, курганы.** Правый берег р. Кара-Кульджи, в конце проезжей дороги.

Курганы с каменной насыпью расположены цепочками по 5—6 насыпей в каждой, с севера на юг, от подошвы горы к реке.

32. **Кара-Джарский могильник** (рис. 74, 75). Последние вв. до н. э. Правый берег р. Кара-Кульджи, в 4—5 км к западу от урочища Кур-Таш.

Курганы разбросаны полосой длиной до 2 км. Вскрыто 10 курганов в 1953 и 1954 гг. В двух обнаружены погребения в подбое.

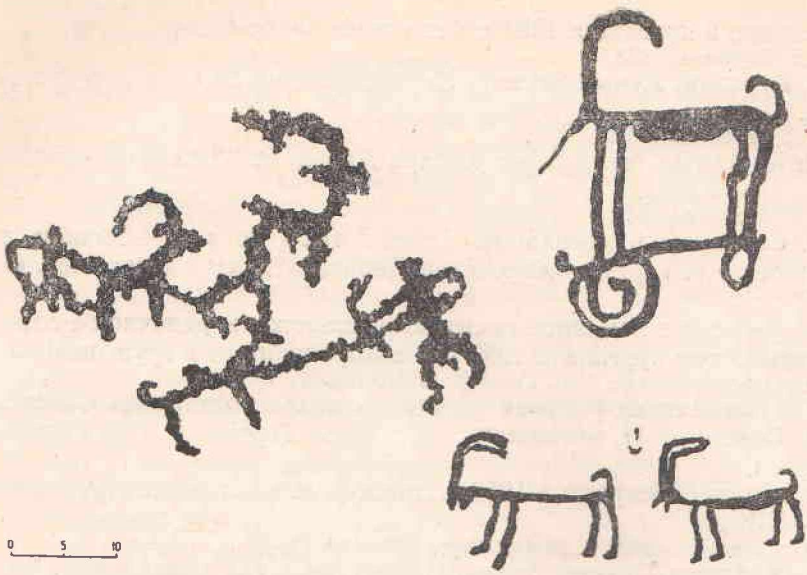
Н. Н. Забелина, 1953; Ю. А. Заднепровский, 1957, стр. 81.

32а. **Наскальные рисунки** на склоне хребта возле могильника Кара-Джар (рис. 88).

33. **Кара-Кульджа, могильник.** Первые вв. н. э. Правый берег р. Кара-Кульджи, напротив сел. Советское.

20 курганов. В 1954 г. вскрыт один курган с захоронением в могиле катакомбного типа.

34. **Курганы.** Левый берег р. Кара-Дарья, в 10 км к юго-востоку от Узгена, на землях колхоза им. Токтогула.

0 5 10

Рис. 88 и 88-а. Наскальные изображения возле могильника Кара-Джар.

Вскрыто 2 кургана в 1953 г. без следов захоронения.

Ю. Д. Баруздин, 1953.

35. **Курганы.** Левый берег р. Кара-Дарьи, на 29 км к юго-востоку от Узгена.

Ю. Д. Баруздин, 1953.

36. **Курганы.** Левый берег р. Кара-Дарьи, на 33 км к юго-востоку от Узгена. 13 насыпей.

Ю. Д. Баруздин, 1953.

37. **Советское I, могильник.** Конец I тыс. до н. э. — начало н. э. Правый берег р. Тар, истока р. Кара-Дарьи, в 1,5 км к югу от сел. Советское.

13 курганов с каменной насыпью расположены цепочкой с севера на юг. Вскрыто три кургана в 1953 г. с захоронениями в грунтовой могиле. Н. Н. Забелина, 1953; В. В. Гинзбург, 1956, стр. 87.

37а. **Наскальные рисунки** на камнях возле могильника Советское I.

38. **Советское II, могильник.** У самого берега р. Тар, ниже могильника I.

16 насыпей. Вскрыто в 1953 г. два кургана без инвентаря, вероятно, XVIII—XIX вв.

Н. Н. Забелина, 1953; В. В. Гинзбург, 1956, стр. 92—93.

39. **Курганы.** Правый берег р. Лайтала-Су при впадении ее в р. Тар, в 13—16 км к юго-востоку от сел. Советское. Группа курганов разбросана среди посевов.

40. **Курганы.** Правый берег р. Тар, в 19 км к юго-востоку от сел. Советское.

41. **Курган.** Правый берег р. Тар, на северо-западной окраине сел. Лай-Тала одиночный курган с большой земляной насыпью.

42. **Лай-Тала, курганы.** На юго-восточной окраине сел. Лай-Тала.

Один курган очень больших размеров, насыпь из камней.

43. **Тала, курганы.** Правый берег р. Тар, на западной окраине сел. Тала. Небольшие насыпи из камней.

44. **Кара-Таш, курганы.** Правый берег р. Тар, в 2—3 км к западу от сел. Кара-Таш. Около 40 насыпей.

45. **Ой-Тал, турткуль (рис. 85).** Левый берег р. Алайку, истока р. Тар, на западной окраине сел. Ой-Тал.

Турткуль находится на второй террасе, между обрывом ее и подошвой горы, перегораживая узкую долину. В плане прямоугольной формы, ориентирован углами по странам света, размером 105×105 м. Невысокие валы с остатками башен. В северо-восточном углу небольшое четырехугольное возвышение. Западный участок вала почти сравнялся с уровнем земли. Часть площади занята современным киргизским кладбищем.

ПМ—отсутствует.

46. **Ой-Тал, курганы (рис. 86).** Левый берег р. Алайку, на восточной окраине сел. Ой-Тал. Около 60 курганов с земляными насыпями разбросаны среди посевов, начиная от подошвы горы и до берега реки на протяжении 400 м. Выделяется несколько курганов диаметром в 16—20 м. В восточной части могильника несколько насыпей из камней.

47. **Курганы.** Левый берег р. Алайку, в 2—3 км к востоку от сел. Ой-Тал. Две насыпи из камней.

48. **Курган.** Правый берег р. Алайку, поблизости от № 47. Насыпь из камней.

49. **Курганы.** На водоразделе рек Алайку и Терек, правого притока р. Алайку, в ложине у начала красных скал. Три насыпи.

1121 50. **Курганы.** Правый берег р. Терек, к юго-западу от поселка колхоза им. Жданова.

15 насыпей полосой вдоль берега.

1121 51. **Курганы** (рис. 87). Правый берег р. Терек, на мысу второй надпойменной террасы, на южной окраине поселка колхоза им. Жданова.

30 курганов диаметром в 4—8 м слегка возвышаются над поверхностью земли. Имеются каменные кольца на уровне земли.

1121 52. **Кызыл-Джар, курганы.** Левый берег р. Алайку, на окраине сел. Кызыл-Джар.

1121 53. **Курганы.** На третьей террасе над сел. Кызыл-Джар цепочка из 7 курганов вытянута с запада на восток. Насыпи из камня диаметром в 10—12 м, с глубокими впадинами.

1121 54. **Курганы.** Левый берег р. Алайку, к северо-востоку от сел. Кызыл-Джар, на четвертой террасе.

1121 55. **Курганы.** Левый берег р. Алайку, в 2—3 км к востоку от сел. Кызыл-Джар.

Около 70 земляных насыпей, расположенных очень тесно.

1121 56. **Курганы.** Левый берег р. Алайку, в 2—3 км от № 55. 30 насыпей.

1121 57. **Курганы.** Правый берег р. Торткуль, левого притока р. Алайку. На второй террасе, к западу от сел. Кан-Кургон. 10 насыпей.

1121 58. **Кан-Кургон, курганы.** На западной окраине и среди посевов в сел. Кан-Кургон. 15 насыпей.

1121 59. **Курганы.** На возвышенности между реками Торткуль и Алайку на третьей террасе выше сел. Кан-Кургон. 20 больших насыпей среди посевов.

1121 60. **Бертокой, курганы.** На западной окраине сел. Бертокой около 70 небольших насыпей, слегка возвышающихся над поверхностью земли.

1121 61. **Ишик-Арт, курганы.** Левый берег р. Алайку в месте слияния с р. Ишик-Арт.

Около 40 земляных насыпей и 10 насыпей из камня. На курганах современные киргизские могилы в деревянных оградках оригинальной формы и глинобитный мазар.

Куршабская долина

1121 62. **Группа тепе (?)**. На второй террасе левого берега р. Кара-Дарьи, по обеим сторонам шоссе на дороге Узген—Ош, к юго-западу от Узгена.

Полусферические земляные холмы высотой в 5—6 м, может быть, остатки древних жилых построек — тепе. А. Н. Бернштам считал их насыпями курганов.

А. Н. Бернштам, 1943, стр. 36.

1121 63. **Северокуршабское II городище** (рис. 77—2). Левый берег р. Кара-Дарьи, к северо-востоку от сел. Ленинское (Куршаб).

В плане треугольной формы, размером (по верху) 150×80 м, вытянуто с запада на восток. Находится на второй террасе. Глубокие овраги с запада и востока и ров с юга отделяют площадку городища. Вход по пандусу с юго-востока.

ПМ—невзрачный.

Рис. 89. Каменное изваяние из Гульчи (хранится в Ошском музее).

64. **Группа тепе.** Последние вв. до—первые вв. н. э. К западу от Северокуршабского II городища и до сел. Ленинское, к северу от шоссе Уэген—Ош. Одно тепе в саду, возле Северокуршабского I городища.

ПМ—красноангобированная керамика.

65. **Северокуршабское I городище** (рис. 79—3). Последние вв. до—первые вв. н. э. К северо-востоку от сел. Ленинское и к северо-западу от городища I, посредине равнины между рр. Кара-Дарьи и Куршаб.

Городище прямоугольной формы, размером 250×200 м, ориентировано углами по странам света. На стенках остатки башен, особенно мощные башни—по углам. Посредине восточной стены большая башня, служившая, очевидно, цитаделью. Снаружи проходят рвы. Часть валов разрушена в 1956 г. при землеустроительных работах.

ПМ—керамика шурабашатского типа.

66. **Ленинское, группа тепе.** Среди построек на территории сел. Ленинское.

67. **Курганы.** Правый берег р. Куршаб, левого притока р. Кара-Дарьи. У северной подошвы перевала, ведущего в долину Гульчи 10 насыпей.

68. **Курганы.** К северу от № 67, 25 насыпей.

69. **Курганы.** К северу от № 68. Возле родника 5 насыпей.

70. **Курганы.** К северо-востоку от № 69. На берегу Сая, правого притока р. Куршаб.

71. **Курганы.** К северу от № 68, 7 насыпей.

72. **Курган.** К северу от № 71.

73. **Курганы.** К северу от № 72. 10 насыпей, одна больших размеров.

74. **Курганы.** Левый берег р. Куршаб, напротив № 73.

75. **Кызыл-Сангир, тепе.** На южной окраине сел. Кызыл-Сангир тепе, на вершине которого стоит дом.

76. **Еллак-Таш, курганы.** На 25 км к юго-востоку от сел. Ленинское по дороге на Еллак-Таш.

Ю. Д. Баруздин, 1953.

Ош — Кара-Суйский оазис

77. **Савай. Городище III.** Последние вв. до—первые вв. н. э. Левый берег канала Шарихан-Сай, выведенного из р. Кара-Дарьи, в Савайской степи, отделенной хребтом от долины р. Кара-Дарьи; к востоку от поселка колхоза Кызыл-Шарк.

Городище состоит из холма с вышкой в центре размером 200×150 м и примыкающей с севера и северо-востока площадки. Оно вытянуто с западно-северо-запада на восток-юго-восток, сильно разрушено, прорезано дорогой и частично заострено.

ПМ—керамика красноангобированная и шурабашатского типа.

Т. Г. Оболдуева, 1954.

78. **Тепе.** Последние вв. до—первые вв. н. э. у восточной окраины поселка колхоза Кызыл-Шарк.

Тепе, размером 40×20—25 м, высота 3 м, вытянуто с юго-востока на северо-запад. В раскопе выявлена часть помещения и хозяйственная яма. Находки: керамика красноангобированная и шурабашатского типа, зернотерка, каменная точилка.

Т. Г. Оболдуева, 1954.

79. **Хаит-Тепе, городище.** Последние вв. до—первые вв. н. э. В 0,5 км к югу от сел. Савай, около арыка Савай.

Городище неправильной формы, обнесено валами высотой до 5 м с остатками башен. В середине северо-восточной стены холм высотой 15—20 м, служивший, очевидно, цитаделью.

ПМ—керамика красноангобированная и шурабашатского типа.

Т. Г. Оболдуева, 1954.

80. **Савай, городище.** Последние вв. до—первые вв. н. э. К востоку от городища Хаит-Тепе.

Состоит из холма, к которому с юга и юго-востока примыкают валы. Городище вытянуто с севера на юг и завалено отвалом земли при строительстве арыка Савай.

Т. Г. Оболдуева, 1954.

81. **Ош, турткуль** (рис. 80—2). Левый берег р. Ак-Буры, в 4 км к западу от г. Ош, к северу от шоссе Ош—Андижан.

Турткуль прямоугольной в плане формы размером 320×220 м ориентирован углами по странам света. На валах остатки башен. Внутри не был застроен.

ПМ—невыразительный.

82. **Ош, отдельные находки каменных орудий.** В пещере Орлов на горе Тахт-и-Сулейман. Верхний палеолит.

А. И. Пошка, 1956, стр. 296; В. А. Ранов, 1956, стр. 110.

83. **Керме-Тау, курганы.** В 12 км к юго-западу от г. Ош.

Вскрыт один курган в 1954 г. без следов захоронения.

84. **Ак-Буринское городище.** Последние вв. до—первые вв. н. э., средние века. Левый берег р. Ак-Буры, на юго-западной окраине г. Ош.

Состоит из высокого холма-тепе и примыкающей с востока площадки. Обнажена кладка стен из чередующихся слоев сырцовых блоков и слоев гальки.

ПМ—керамика красноангобированная и средневековая, жжекий кирпич.

А. Н. Бернштам, 1943, стр. 35.

85. **Мады, городище.** Последние вв. до—первые вв. н. э., средние века. Левый берег р. Мады-Булак, в 12 км к востоку от г. Ош, на окраине сел. Мады.

Расположено на двух площадках высокой террасы. На севере и востоке граница городища проходит по крутому склону террасы. С запада отделено руслом сая, с юга — двумя ложбинами. Северная часть городища четырехугольной формы, размером 110×80 м, ориентирована углами по странам света. Эта часть соединяется с южной тремя проходами. Южная часть городища размером 140×75 м поперечным валом разделена на две неравные площадки. Поверхность городища имеет уклон с юго-востока на северо-запад. Городище возвышается примерно на 15 м над современным селением и господствует над окружающей

Рис. 90. Каменное изваяние из Гульчи (хранится в Ошском музее).

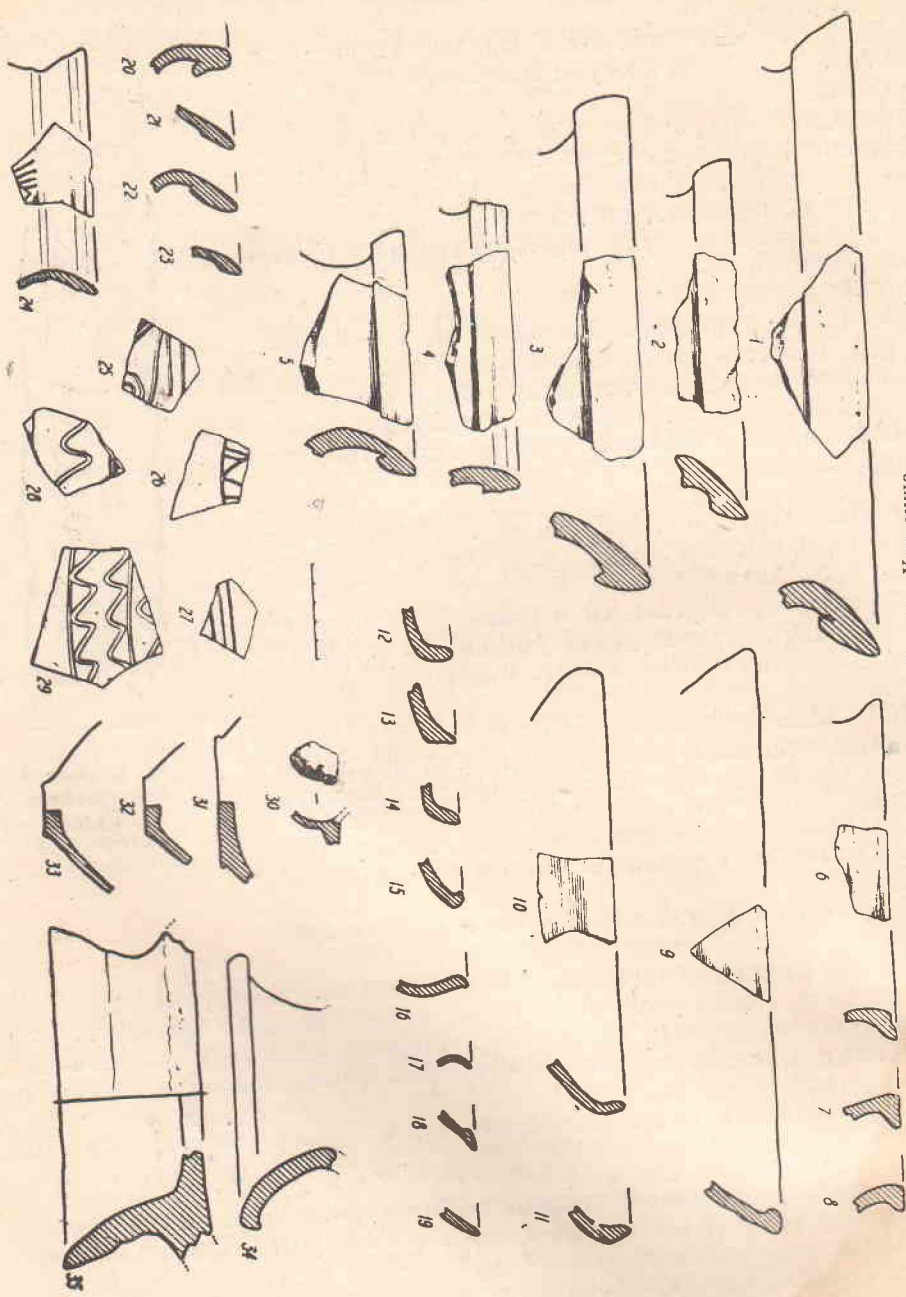

Рис. 91. Поселение Баткен. Керамика.

местностью вплоть до г. Ош. А. Н. Бернштам, опираясь на исследование В. В. Бартольда, сопоставил городище Мады со средневековым городом Медва.

ПМ—керамика красноангобированная и средневековая.

А. Н. Бернштам, 1943, стр. 30—31; Ю. А. Заднепровский, 1959а, стр. 172—174 рис. 17.

Р 3 85. Шалтакская группа тепе (рис. 84). Эпоха бронзы, последние вв. до—первые вв. н. э., средние века. Правый берег Сая, притока р. Талдык-Су, в 20 км к востоку от г. Ош. Девять тепе.

ПМ—керамика чустского типа, красноангобированная шурабашатского типа и средневековая, жженный кирпич.

А. Н. Бернштам, 1943, стр. 33; 1952, стр. 249; Ю. А. Заднепровский, 1959а, стр. 174.

Долина р. Араван

нет числа Р 3 86. Иски-Араванское городище. Последние вв. до—первые вв. н. э., средние века до XIV—XV вв. Правый берег р. Араван, в пойме, на юго-западной окраине сел. Иски-Араван.

Городище в плане прямоугольной формы, размером (поверху) 150×110 м, ориентировано углами по странам света. В юго-западной части холм размером 110×50 м. Высота городища около 25 м.

ПМ—керамика красноангобированная и средневековая.

нет 87. Янги-Араван, курганы. Правый берег р. Араван, к северо-востоку от городища Иски-Араван, на восточной окраине сел. Янги-Араван. В 1957 г. вскрыто две насыпи без следов захоронения.

нет Р 3 88. Араван, группа тепе. Правый берег р. Араван, в пойме, к югу от сел. Араван.

нет 89. Североараванское городище. Последние вв. до—первые вв. н. э., средние века. Левый берег р. Араван, к северу от сел. Араван.

Занимает скалистый холм, поверхность которого усеяна обломками глиняной посуды. Городище охраняло головные участки оросительной системы, забирившей воду из реки.

ПМ—керамика красноангобированная (рис. 95—1—5) и средневековая (рис. 95—6—14).

нет Р 3 89а. Тепе. Левый берег р. Араван, к северо-западу от сел. Араван.

нет 90. Мазар-Тепе, городище. Последние вв. до—первые вв. н. э. Левый берег р. Араван, в низовье ее, на западной окраине сел. Тепе-Коргон.

В плане неправильной овальной формы, размером 400×300 м с возвышением в северной части. Занято современным кладбищем.

ПМ—красноангобированная керамика.

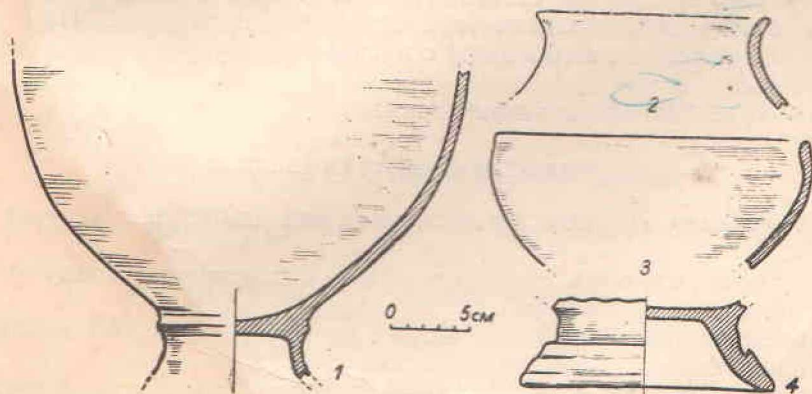

Рис. 92. Поселение Субаши. Керамика.

91. **Турткуль**. К юго-западу от городища Мазар-Тепе.

В плане прямоугольной формы, без следов застройки внутри.

92. **Тепе-Коргон, городище**. IX—XII вв. К югу от городища Мазар-Тепе.

В плане прямоугольной формы, с возвышением в южной части.
ПМ—средневековая керамика.

Наукатская впадина и долина р. Киргиз-Ата

93. **Калдай, курганы**. Левый берег р. Киргиз-Ата, в верховье ее, к северу от сел. Калдай. 30 насыпей большого размера.

94. **Урус-Тепе, городище**. Последние вв. до—первые вв. н. э. Правый берег р. Киргиз-Ата, в месте выхода ее из ущелья на равнину.

Занимает высокий мыс, который с напольной стороны отделен глубоким рвом. На южном склоне—выходы культурного слоя и много шлака. Городище охраняло головные участки оросительной системы, забравшей воду из реки.

ПМ—красноангобированная керамика, зернотерки, шлак.

95. **Иски-Наукат, курганы**. На обоих берегах р. Киргиз-Ата, в 2 км к востоку от сел. Иски-Наукат. Около 100 насыпей из камней.

В 1954 г. вскрыто три кургана без следов захоронения.

Т. Г. Оболдуева, 1954.

96. **Иски-Наукат, поселение**. На высокой террасе правого берега р. Киргиз-Ата, к юго-востоку от сел. Иски-Наукат.

97. **Шалгама, тепе**. Раннее средневековье. На краю адыра, в 2 км к восток-юго-востоку от сел. Иски-Наукат.

Тепе размером 60×30 м, высота около 20 м. В юго-восточной части обнажена сырцовая кладка.

Т. Г. Оболдуева, 1954.

98. **Кургашин-Тепе, городище**. Средние века. На правом берегу сая, у выхода его из ущелья, у южной окраины сел. Иски-Наукат. Занимает участки возвышенности, вытянутые с севера на юг. На поверхности много шлака.

ПМ—средневековая керамика.

Т. Г. Оболдуева, 1954.

99. **Янги-Базарское городище** (рис. 77—1). Последние вв. до—первые вв. н. э. В 8 км к юго-востоку от сел. Иски-Наукат по дороге в Пан.

В плане неправильной четырехугольной формы, размером 400×250 м, ориентировано по странам света. Западная и часть южной стены разрушены. У южной стены большое тепе, служившее цитаделью. На стенах остатки башен. Вход на городище с предвратным укреплением с северной стороны.

ПМ—красноангобированная керамика.

Караван-Кок-Джарская впадина

100. **Караван, курганы**. На южном склоне адыра, к северу от сел. Караван.

101. **Мазар, курганы**. На берегу сухого сая, к северо-западу от сел. Мазар, по дороге на Найман.

15 насыпей полусферической формы вытянуты цепочкой с запада на восток вдоль берега.

102. **Киркидон, курганы**. На западном берегу сухого сая, к востоку от сел. Киркидон.

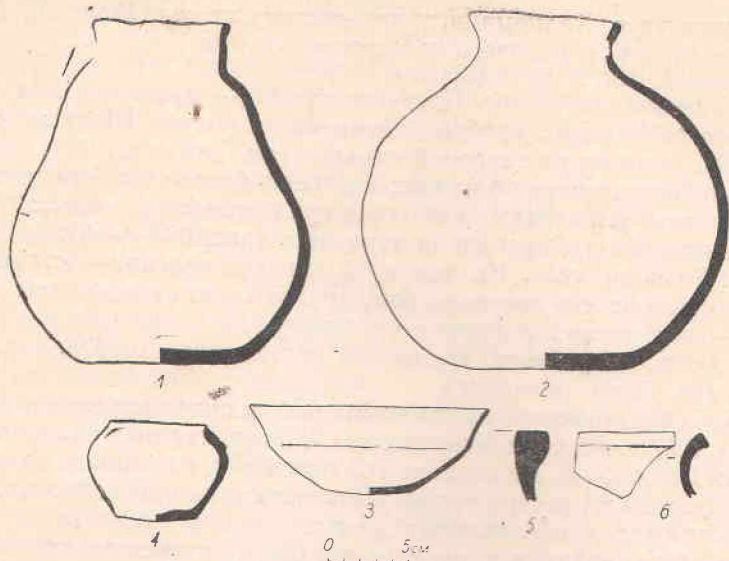

Рис. 93. Поселение Тамаша. Керамика.

10 насыпей диаметром 10—12 м из камней вытянуты с севера на юг вдоль берега.

103. **Киркидон, городище.** Последние вв. до—первые вв. н. э. На восточной окраине сел. Киркидон.

Состоит из нескольких холмов-тепе, окруженных валами. Часть западного вала разрушена.

ПМ—красноангобированная керамика (рис. 94).

104. **Мыкты-Пошо, городище.** Последние вв. до—первые вв. н. э. На левом берегу р. Кува-Сай, в 5—6 км к северо-западу от сел. Киркидон.

Городище многоугольной формы. Северный край проходит по обрыву берега. С запада и востока—глубокие лощины-рвы. Вход на городище по пандусу с южной стороны.

На поверхности—несколько возвышений. У северного края большой холм, служивший цитаделью. К югу от городища, около входа, находится холм, в обресе которого видна кладка из сырцовых блоков.

ПМ—красноангобированная керамика (рис. 96).

105. **Кок-Джар, курганы.** Левый берег р. Кок-Джар, к востоку от сел. Мазар в средней части долины. 25 насыпей из камней. К западу от этой группы в долине р. Кок-Джар имеется еще две небольшие группы курганов.

Северные склоны Алайского хребта

106. **Каптархана, курганы.** В 12 км к востоку от сел. Вадиль, к югу от шоссе.

В 1957 г. вскрыто 3 насыпи без признаков захоронения.

106а. **Япаги, могильник.** К югу от могильника Каптархана.

Н. Г. Горбуновой и Б. З. Гамбурггом вскрыто несколько могил, предположительно эпохи бронзы.

106б. **Капчигай, местонахождение и каменоломня** мустьерского вре-

мени. В ущелье р. Халкомайн, к юго-востоку от сел. Марказ. Находки кремневых орудий и разработки выходов кремня.

В. А. Ранов, 1957; А. П. Окладников, 1958, стр. 55.

107. **Тамаша, городище.** Последние вв. до—первые вв. н. э. На южном склоне небольшого хребта, отделяющего долину Шахимардана от Ферганской долины; на северной окраине сел. Тамаша.

Городище занимает холм неправильной формы на берегу сая. Около него местными жителями выкопано три целых сосуда (рис. 93—1—3).

ПМ—красноангобированная керамика (рис. 93—4—6).

107а. **Тамаша, тепе.** На западной окраине селения—останцы двух тепе. На одном из них построен дом, другое занято кладбищем.

ПМ—красноангобированная керамика.

108. **Охна, погребение.** На склоне невысокого хребта, у восточной окраины сел. Охна, могильник.

Могилы на поверхности отмечены небольшими круглыми углублениями. В 1957 г. вскрыта одна могила. Могильная яма овальной формы размером 240×80 см. На глубине 165 см костяк, на спине, с подогнутыми ногами, головой на северо-запад. Возле костяка один обломок сероглиняного сосуда неопределенного периода.

108а. **Охна, находка каменного орудия** мустьерского периода.

В. А. Ранов, 1958, стр. 103.

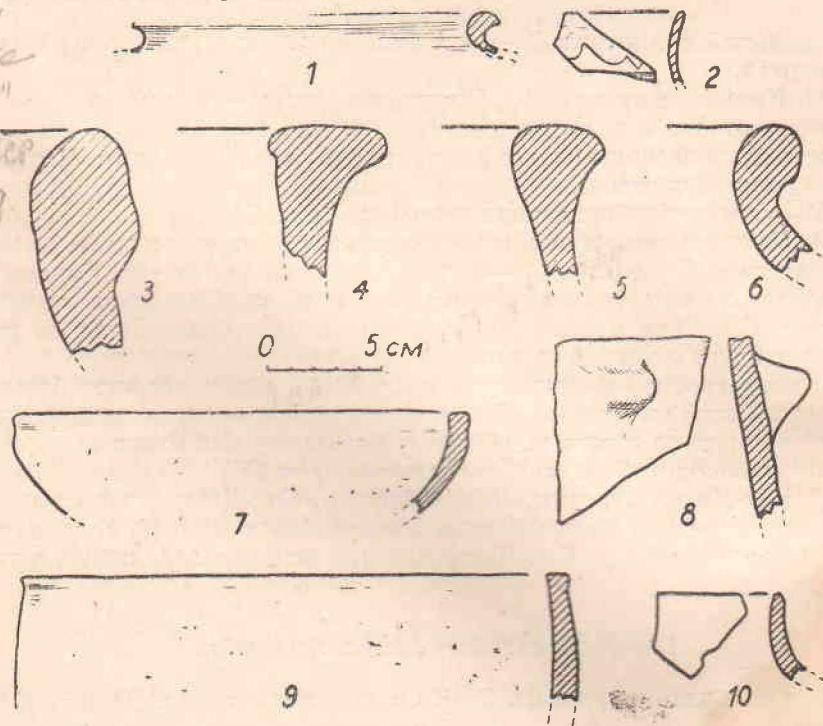

Рис. 94. Городище Киркидон. Керамика.

108б. **Хайдаркан, отдельные находки каменных изделий** в пещере Сель-Ункур. Верхний палеолит.

А. Пошка, 1956, стр. 296; В. А. Ранов, 1958, стр. 103.

109. **Халмион, курганы.** На северном склоне Алайского хребта, в

ушелье, к югу от сел. Халмион. Несколько небольших групп курганов из камней. Одна группа к юго-западу от сел. Халмион.

М. §10. **Ходжакарим, тепе.** Последние вв. до—первые вв. н. э., раннее средневековье. На северном склоне Алайского хребта, к югу от сел. Кан-Рудник, в верховье р. Ходжакарим, на правом берегу, около родника и священной роши.

Тепе овальной формы, вытянуто с запада на восток.

ПМ—керамика красноангобированная (рис. 98—1—6) и раннесредневековая (рис. 98—7—34).

Долина р. Сох

111. **Таян, курганы.** Правый берег р. Сох, к северу от сел. Таян, на мысу. 10 насыпей.

112. **Курганы.** К югу от сел. Таян.

113. **Кштутское поселение.** Последние вв. до—первые вв. н. э. Правый берег р. Сох в месте впадения р. Кштут, на мысу.

Ничем не отмечено на поверхности.

ПМ—красноангобированная керамика.

114. **Кан, крепость Кокандского периода.** На мысу правого берега р. Сох, в месте впадения в нее р. Угул.

Глинобитные стены и башни с бойницами для ружейной стрельбы сохранились на высоту 2—4 м. Крепость занимает большую площадь и хорошо сохранилась.

М. Э. Воронец и Т. Г. Оболдуева, 1939.

114а. **Отвалы шлака.** Правый берег р. Сох. К югу от сел. Кан, по дороге на рудниках Сымап. Шлаки с большим содержанием железа, по данным анализа Лаборатории археологической технологии ЛОИА АН СССР.

115. **Сымап, погребения.** Первые вв. н. э. На склоне горы на высоте более 3000 м около рудника Сымап.

Погребения в грунтовой могиле; ничем не отмечены на поверхности и обнаружены при проведении дороги и траншеи. В 1956 г. 15 погребений обследовал А. Пошко.

В нижней части склона горы, возле поселка, в обресе обследовано несколько могил, перекрытых плахами. Погребения без вещей, поздние, возможно, — XVIII—XIX вв.

А. Пошко, 1956, стр. 296; А. И. Пошко и В. П. Федорчук, 1959, стр. 108—109.

116. **Муг-Гуристон, поселение.** Раннее средневековье (?). Левый берег р. Сох, на восточной окраине сел. Кара-Тукай.

На поверхности пологого холма, занятого современным кладбищем, обнаружена керамика.

ПМ—раннесредневековая керамика (?).

117. **Кара-Тукай, могильник.** Левый берег р. Сох, к югу от сел. Кара-Тукай, напротив сел. Сох.

20 насыпей расположены цепочкой вдоль берега. В 1957 г. вскрыто две насыпи без признаков захоронения.

Баткенская впадина

118. **Баткен I и II, поселения.** Последние вв. до—первые вв. н. э. На северной и северо-западной окраине сел. Баткен.

Остатки поселения, ничем не отмеченного на поверхности. На распаханных такырообразных участках много керамики. Основное скопление ее Баткен I, размером 500×100 м, по обеим сторонам дороги Баткен —

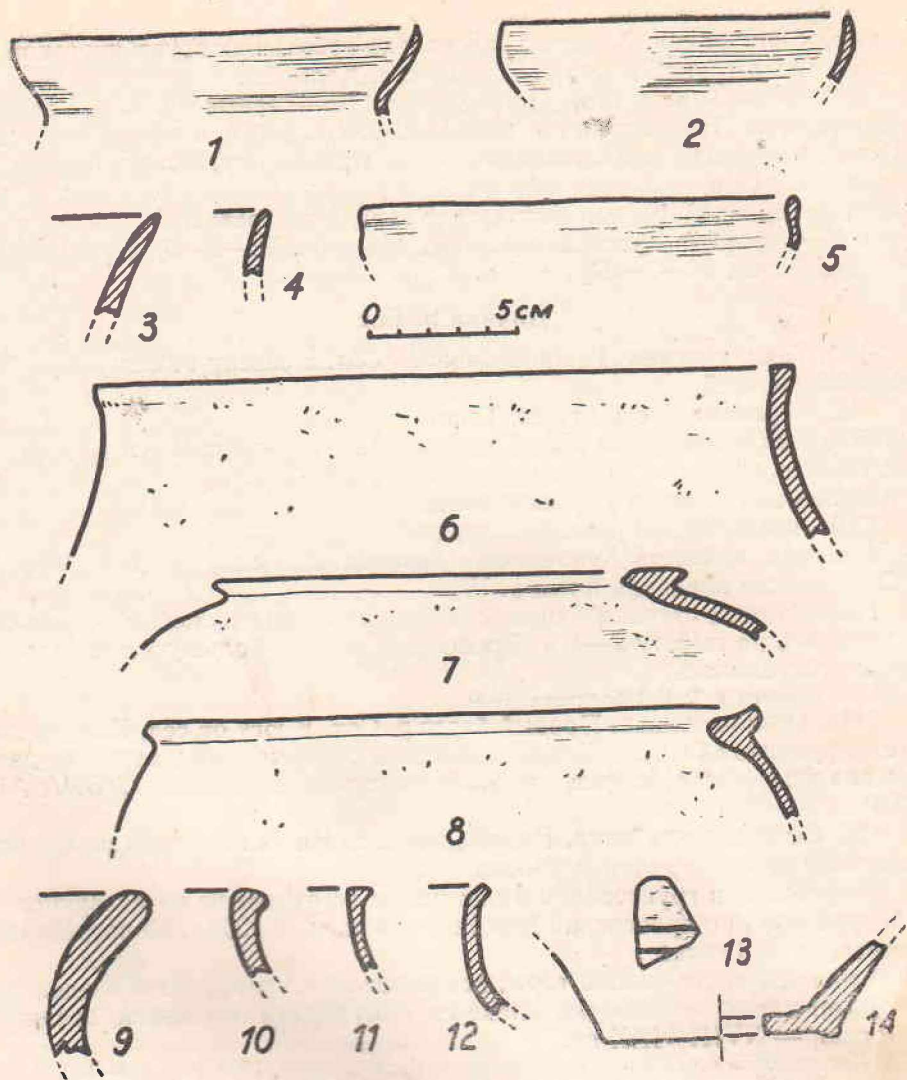

Рис. 95. Североаравaysкое городище. Керамика.

Булак-Баши. В центре находится низкий холмик, возможно, остатки разрушенного тепе.

Второе скопление Баткен II к северу от сел. Булак-Баши.
 М. 3. У северо-восточной окраины сел. Баткен, холм Ак-Таш с наскальными рисунками.

ПМ — красноангобированная керамика (рис. 91); обломок кремневого наконечника стрелы эпохи бронзы, (найден В. А. Рановым у южной окраины сел. Булак-Баши).

В. А. Ранов, 1957.

Р. 3. 119. Кара-Булак, могильник. Последние вв. до— первые вв. н. э. На южной окраине сел. Кара-Булак.

Около 900 курганов, преимущественно с захоронениями в подобойных могилах. В 1954—1959 гг. раскопано 135 курганов.

Ю. Д. Баруздин, 1956, 1957

120. Субаши, поселение. Последние вв. до — первые вв. н. э. К югу от сел. Кара-Булак, около родника.

Остатки культурного слоя поселения.

ПМ — красноангобированная керамика (рис. 92).

В. А. Ранов, 1957.

Чарку — Ляйлякская впадина

121. Раватское городище рудокопов. Первые вв. н. э., средние века. К югу от сел. Рават.

Состоит из трех холмов-тепе, расположенных на значительном расстоянии друг от друга и турткуля. На тепе и площадке между ними много шлака. В обнажениях небольшого ручья скопления шлаков метровой толщины.

На основном тепе в 1957 г. заложен шурф, в котором вскрыты остатки помещения производственного характера, связанного с плавкой руды и металла.

К востоку от основного тепе, в ложбинке, расчищена литейная печь.

На городище найдена красноангобированная и средневековая керамика, литейные трубы, шлак.

Б. А. Литвинский, 1954, стр. 165—167, рис. 19.

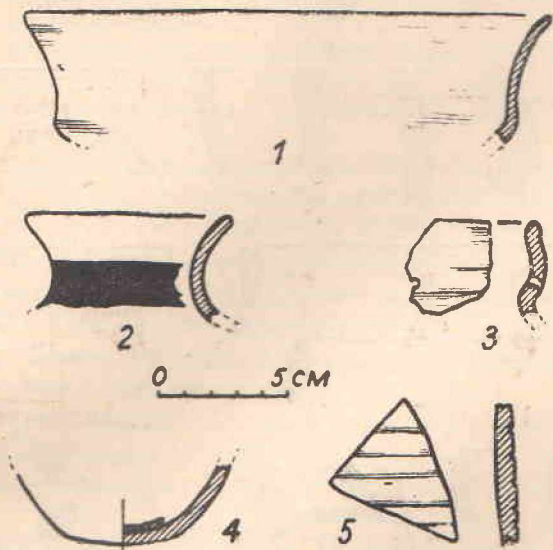

Рис. 96. Городище Мыкты-Пошо. Керамика.

122. Рават, курганы. К северо-востоку от городища Рават, у восточного края долины.

123. Каракчи, курганы. К северу от сел. Каракчи по дороге Рават—Кан-и-Гут, на южных пологих склонах хребта.

124. Гарм, курганы. Первые вв. н. э. На левом берегу сая, к югу от сел. Гарм, по дороге в Кан-и-Гут. 20 насыпей из камней. Некоторые разрушены геологическими шурфами.

ПМ—красноангобированная керамика.

125. Курганы. В 5 км к востоку от сел. Гарм, на увале в галечной, безводной долине. Около 60 насыпей.

ра-Су, к западу от могильника Кара-Мойнок, по дороге Рават-Исфана. Тепе расположено на вершине узкого водораздела двух небольших саев.

ПМ—раннесредневековая керамика.

132. **Белес-Мазар, поселение.** Средние века. К западу от сел. Ляйляк, на водоразделе двух саев, по дороге Ляйляк—Исфана.

В обрезах выходы культурного слоя. Много керамики на могилах современного кладбища.

ПМ—раннесредневековая и средневековая керамика. (рис. 99).

Исфанинская впадина

133. **Исфана, городище.** IX—XVI вв. Левый берег р. Исфаны, в центре современного сел. Исфана.

Разрушенный останец средневекового города Исфана. В 1957 г. заложен шурф, который дал материалы XIV—XVI вв.

ПМ — средневековая керамика.

134. **Шалды-Балды, городище.** Первые вв. н. э. и раннее средневековье. Правый берег р. Исфаны, к северу от сел. Исфана.

Занимает мыс берега. С восточной — напольной стороны проходит вал и глубокий ров. Долина перегорожена валом, который проходит от городища до подошвы горы.

ПМ — керамика красноангобированная и раннесредневековая (рис. 97).

135. **Кара-Булак, городище.** Средние века. В 10 км к востоку от сел. Исфана, в сел. Кара-Булак.

В плане овальной формы, размером 100×80 м, вытянуто с северо-запада на юго-восток. В юго-восточной части возвышение, очевидно, служившее цитаделью. В 1957 г. заложен шурф. В 1958—1959 гг. вскрыто Г. А. Брыкиной несколько помещений двух строительных горизонтов.

136. **Аламды, курганы.** К северу от сел. Кара-Булак, у южного подножья перевала Таш-Кие, по дороге в Сулюкту.

137. **Тогуз-Булак, курганы.** К юго-востоку от сел. Кара-Булак, одна небольшая группа к востоку, вторая.

138. **Ак-Терек, курган.** К северу от сел. Ак-Терек, среди посевов.

Насыпь диаметром в 16 м при высоте в 1,5 м.

139. **Айбике, курганы.** К востоку от сел. Тогуз-Булак, возле сел. Айбике.

140. **Кара-Камарское поселение.** Последние вв. до — первые вв. н. э. Правый берег небольшого притока р. Ак-Су, к западу от сел. Исфана.

Ничем не отмечено на поверхности. В обресе выходы культурного слоя. В обрыве на глубине 60 см от поверхности открыто детское захоронение с тремя сосудами и каменным острием (сурьматаш).

ПМ—красноангобированная керамика.

Ю. А. Заднепровский, 1959, стр. 175—176, рис. 18 а, б.

Ташраватская впадина (долина р. Ходжа-Бакырган).

ган).

141. **Кайрагач, могильник.** (рис. 44—59). Первые вв. н. э. Левый берег р. Ходжа-Бакырган, на южной окраине сел. Кайрагач. Около 200 насыпей.

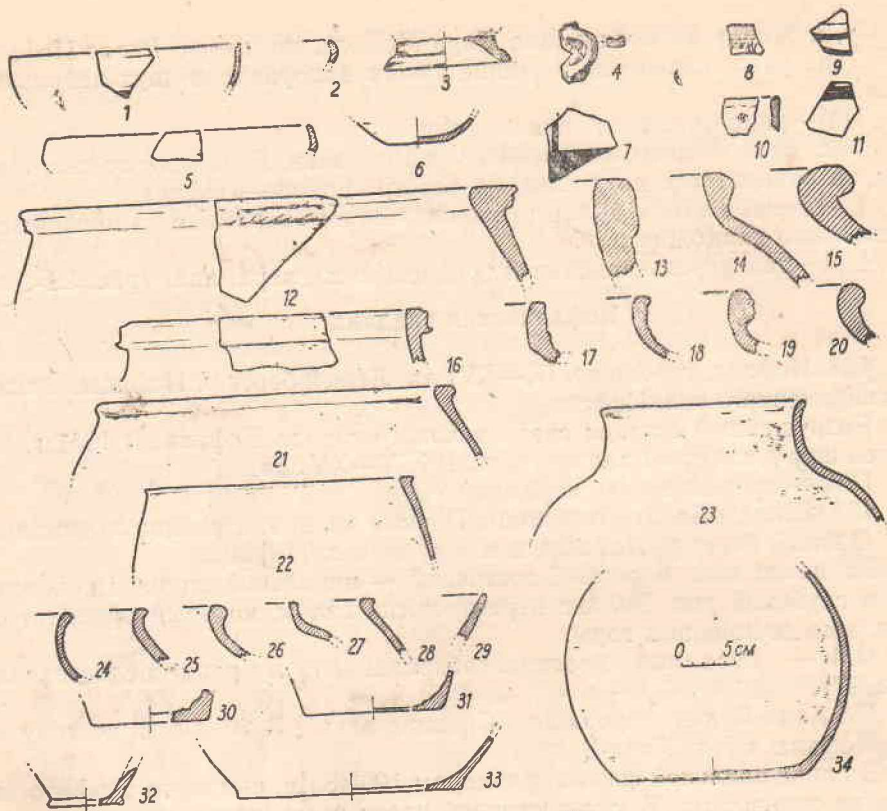

Рис. 98. Тепе Ходжакарим. Керамика.

В 1958 г. вскрыто десять курганов с захоронениями в катакомбных могилах.

141а. **Кайрагач**, находка каменного изделия. Нижний палеолит. Левый берег р. Ходжа-Бакырган, в галечных отложениях возле сел. Кайрагач.

А. П. Окладников, 1958, стр. 68—69.

142. **Кайрагач, городище II**. Кокандский период (?). Левый берег р. Ходжа-Бакырган, к югу от могильника Кайрагач.

Расположено на мысу, с напольной стороны отделено рвом.

На поверхности видна планировка помещений.

ПМ — отсутствует.

143. **Кайрагач, городище I**. Первые вв. н. э. — раннее средневековье. Левый берег р. Ходжа-Бакырган, к юго-востоку от сел. Кайрагач, в 2—3 км от могильника.

Занимает мыс в месте впадения небольшого сая в р. Ходжа-Бакырган. В западной части возвышается холм-тепе. С напольной стороны, с востока и юга, окружено рвом. Размеры городища с запада на восток 50 м.

ПМ — керамика, сходная с керамикой могильника Кайрагач и раннесредневековая.

144. **Курганы**. Левый берег р. Ходжа-Бакырган, между сел. Кайрагач и Тагап. Более 50 насыпей.

145. **Тагап, городище**. Последние вв. до — первые вв. н. э., средние

века. Правый берег р. Ходжа-Бакырган, в сел. Тагап. Сильно разрушенный останец городища.

ПМ — керамика красноангобированная и средневековая.

146. Курганы В 2—3 км к юго-востоку от сел. Тагап, среди широкой безводной долины, занятой богарными посевами.

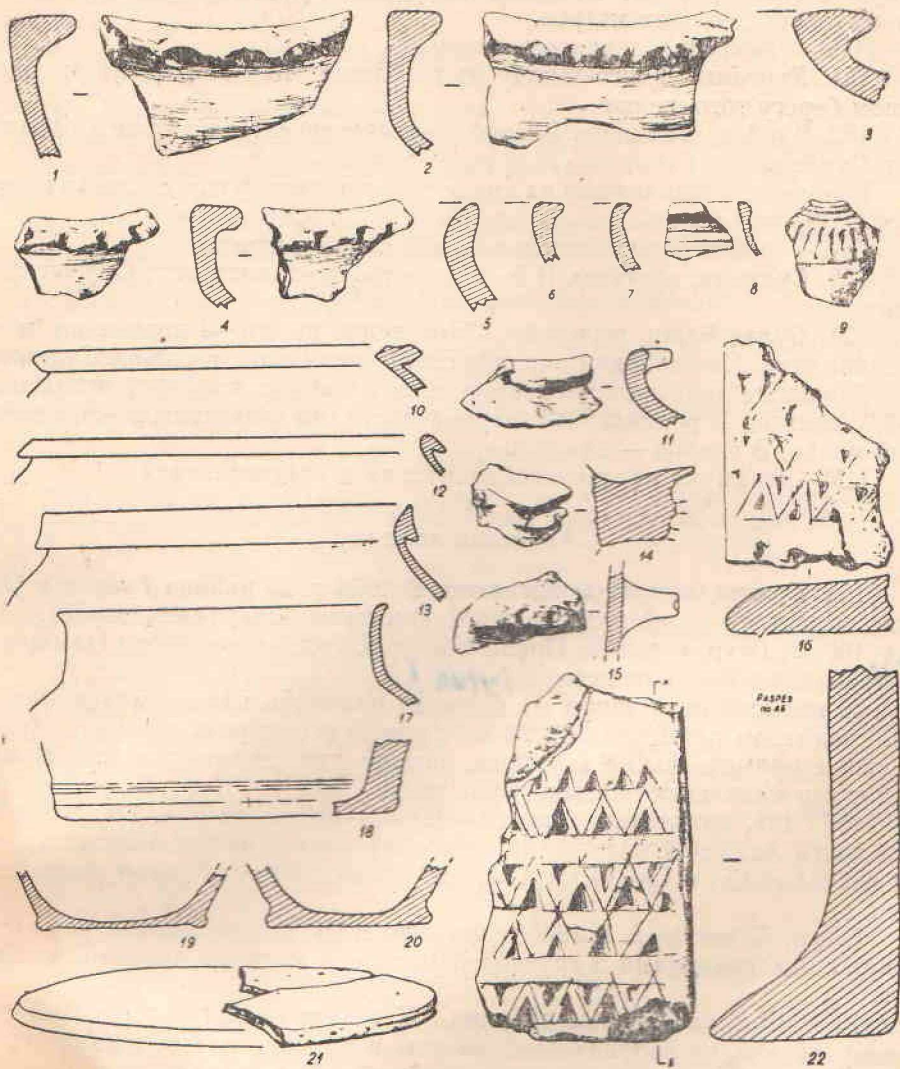

Рис. 99. Поселение Белес-Мазар. Керамика.

50 земляных насыпей большого разреза. В 500 м восточнее на адыре несколько курганов, вытянутых полосой с севера на юг.

147. Курган. В 2 км к востоку от сел. Маргун. Курган диаметром до 50 м при высоте более 6 м. К югу от него на берегу сухого сая несколько небольших курганов.

148. Даргун, курганы. К востоку от сел. Даргун — по дороге в Кан-и-Гут, на берегу сая.

149. **Курганы**. К северу от сел. Маргун, у подножия хребта Белесенных.

150. **Жин-Камар, городище**. К юго-востоку от сел. Маргун, на высоком мысу правого берега небольшого сая.

Городище прямоугольной формы, размером (поверху) 75×45 м, вытянуто с севера на юг. Оно возвышается над окружающей местностью на несколько десятков метров.

ПМ — невыразительная керамика.

151. **Курганы**. К юго-западу от городища Жин-Камар, на высоком левом берегу того же сая.

152. **Чурбек, городище**. Раннее средневековье. На восточной окраине сел. Чурбек.

Городище расположено на гряде холмов, вытянутых с запада на восток.

ПМ — раннесредневековая керамика, много шлака.

153. **Сулюкта, курганы**. В 5—6 км к северо-западу от г. Сулюкта, на адыре.

154. **Булак-Баши, городище**. Последние вв. до — первые вв. н. э., средние века. На западной окраине сел. Булак-Баши, в районе Сулюкты.

Городище занимает полностью мыс, с запада проходит небольшой сай, с востока — родники. В северной части, на возвышении — современный мазар. В южной — кладбище.

ПМ — керамика красноангобированная и средневековая.

Алайская долина

155. **Гульча, каменные изваяния**. В 1958 г. из района Гульчи в Ошский областной музей поступили две каменные бабы (рис. 89—90).

156. **Гуджур, курганы**. Правый берег р. Гульчи, на 145 км Памирского тракта, к востоку от него. **Туюк!**

50 насыпей двух типов: 1) большие прямоугольные земляные насыпи, размером примерно 20×20 м с ровиком вокруг основания; 2) небольшие прямоугольные земляные насыпи с каменным кольцом. В южной части могильника насыпи распахананы.

157. **Чак, могильник**. (рис. 27—32). V—III вв. до н. э. (?). В западной части Алайской долины, на левом берегу р. Кок-Су, правого притока р. Кызыл-Су, в 10—15 км к западу от сел. Дараут-Курган, возле сел. Чак.

Около 40 насыпей. В 1956 г. вскрыто А. Н. Бернштамом восемь курганов с захоронениями в грунтовой могиле и могиле с накатом из бревен.

157а. **Чак, наскальные рисунки**. К северу от могильника Чак на склоне хребта, на валунах изображения животных, козлов и сцен охоты.

157б. **Чак, находки каменных орудий**. «Гиссарская» культура. На террасе возле могильника Чак.

В. А. Ранов, 1958, стр. 107.

158. **Кара-Швак, могильник**. (рис. 33—40) V—III вв. до н. э. (?) Левый берег р. Алтын-Дара вблизи впадения ее в р. Кызыл-Су, в 6 км к западу от сел. Дараут-Курган, у сел. Кара-Швак.

20 насыпей. В 1955 г. А. Н. Бернштам вскрыл восемь курганов с захоронениями в грунтовой могиле.

158а. **Кара-Швак, находки каменных орудий**. «Гиссарская» культура.

В районе могильника Кара-Швак.

В. А. Ранов, 1958, стр. 105—107.

159. **Янги-Шаар, курганы.** Левый берег р. Алтын-Дара, к югу от могильника Кара-Швак, у сел. Янги-Шаар. 25 насыпей.

160. **Курганы.** Левый берег р. Алтын-Дара в месте впадения левого притока р. Тус-Дара, к югу от сел. Янги-Шаар.

161. **Алтын-Даринское поселение.** Правый берег р. Алтын-Дара, напротив сел. Дараут-Курган.

ПМ—грубая керамика, сходная с керамикой Дараут-Курганского поселения.

М. 5. 161а. **Дараут-Курганское поселение** (рис. 43). Вторая половина I тыс. до н. э. *без план у АНЭ, см. 21 рис. 78*

Правый берег р. Кызыл-Су, на западной окраине сел. Дараут-Курган.

Ничем не отмечено на поверхности. В раскопе 1956 г. вскрыты каменные фундаменты нескольких помещений.

А. Н. Бернштам, 1952, стр. 197, рис. 78, 80.

161б. **Дараут-Курган, крепость Кокандского периода.**

А. Н. Бернштам, 1950, стр. 74—75, рис. 10.

162. **Джарбаши, курганы.** Левый берег Кызыл-Су, к западу от могильника Кара-Швак, к востоку от сел. Джарбаши.

163. **Шве, курганы.** Левый берег р. Кызыл-Су, к западу от сел. Шве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштам А. Н. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943. (№ 1, 2, 62, 83, 84, 85).
2. Бернштам А. Н. Материалы к изучению архитектуры киргизов и казахов XVIII—XIX вв. в Семиречье. КСИЭ, X, 1950. (№ 1616).
3. Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА № 26, 1952. (№ 1, 85, 161а).
4. Баруздин Ю. Д. Дневник лаборанта Узгенского отряда Киргизской археологической экспедиции АН СССР, 1953. (№ 21, 22, 23, 34, 35, 36, 76).
5. Баруздин Ю. Д. Кара-Булакский могильник. (Раскопки 1954 г.) ТИИ АН КирССР, вып. II, 1956. (№ 119).
6. Баруздин Ю. Д. Кара-Булакский могильник (Раскопки 1955 г.) ТИИ АН КирССР, вып. III, 1957. (№ 119).
7. Воронец М. Э. и Т. Г. Оболдуева. Полевые материалы Горно-Ферганской экспедиции 1939 г. Архив Архитект. Упр. УзССР, дело 108. (№ 114).
8. Гинзбург В. В. Материалы к антропологии древнего населения Ферганской долины. Тр. Киргизской археолого-этногр. эксп., т. 1, 1956. (№ 37, 38).
9. Забелина Н. Н. Отчет о работе Узгенского отряда Киргизской археологической экспедиции АН СССР, в 1953 г. Рукописный фонд Отд. общ. наук АНКирССР. № 1637. (№ 1, 2, 11, 32, 37, 38).
10. Заднепровский Ю. А. Археологические работы в Южной Киргизии. КСИЭ, XXVI, 1957. (№ 1, 6, 11, 32).
11. Заднепровский Ю. А. Городище Шурабашат. КСИИМК, вып. 71, 1958. (№ 6).
12. Заднепровский Ю. А. Работы Южнокиргизского отряда в 1956 г. ТИИ АНКирССР, вып. V, 1959. (№ 6, 84, 85, 140).
13. Литвинский Б. А. Из археологических материалов по истории средневековой горной техники Средней Азии (преимущественно IX—XII вв.). ТАН ТаджССР, т. XXVII, 1954. (№ 121).
14. Оболдуева Т. Г. Отчет о работе группы Южнокиргизского отряда Киргизской археологической экспедиции АН СССР, 1954 г. Рукописный фонд отд. общ. наук АН КирССР, № 4049 (№ 77, 78, 79, 80, 95, 97, 98).
15. Окладников А. П. Работы палеолитического отряда в 1958 г. (предварительное сообщение). ИАН УзССР. Серия обществ. наук 1958. № 4, (№ 1066).
16. Окладников А. П. Исследования памятников каменного века Таджикистана. МИА СССР, № 66, 1958. (№ 141а).
17. Пошко А. (Археологические работы Ошского краеведческого музея). СА, 1957, № 4 (№ 81а, 1086, 115).

18. Пошко А. И. и Федорчук В. П. Древние разработки ртути в Южной Фергане. «Природа», 1959, № 5.
19. Ранов В. А. Полевой отчет о командировке в Ферганскую долину для работ в составе Южнокиргизского отряда Киргизской археологической экспедиции 1957 г. Рукопись, (№ 1066, 118, 120).
20. Ранов В. А. Находки каменного века в Алайской долине ТИИ АН КирССР. вып. IV, 1958, (№ 81а, 108а, 108б, 157б, 158а).
21. Умняков И. И. Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Среднеазкомстариса в 1927 г. Изв. Среднеазкомстариса, III, 1928 № 1.
-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованные археологические памятники позволяют охарактеризовать этапы развития культуры древнего периода на территории южных районов Ошской области и по-новому осветить отдельные вопросы истории культуры Ферганской долины в целом. На основании изучения их представляется возможным предложить следующую периодизацию истории культуры:

эйлатано-шурабашатский период (V—IV вв. — I в. до н. э.) — Шарт, Чакмак, Тюлейкен;

мархаматский (II—I в. до—III в. н. э.) — Кара-Булак, Джангаил, Кайрагач,

касанский (III—VI—VII вв. н. э.) — Кукяльда.

Памятники собственно эйлатанского периода на рассматриваемой территории отсутствуют, однако на поселениях шурабашатского периода имеется керамика этого времени, и поэтому можно говорить об эйлатано-шурабашатском периоде. Земледельческая культура играла ведущую роль на рассматриваемой территории, что и отражается в наименовании периодов. Одновременно для каждого периода приведены наиболее типичные памятники древних скотоводов.

Для датировки отдельных памятников и периодов культуры в условиях отсутствия на поселениях Ферганской долины нумизматических находок и малочисленности других датирующих материалов основное значение приобретает керамика. Этим объясняется то большое место, которое в настоящей работе уделено изучению керамических материалов. В результате раскопок на Шурабашатском, Дун-Булакском и Кара-Дарьинском городищах был выявлен новый тип расписной керамики. Изучение шурабашатского комплекса позволило установить относительную хронологию типов керамики, характерных для эйлатанского, шурабашатского и мархаматского периодов. Связь их с последующим—ранне-средневековым периодом прослежена по стратиграфическим материалам Дун-Булакского городища. Указанная последовательность развития керамики, а также изменения типов поселений и погребальных памятников лежат в основе уточненной историко-археологической периодизации.

В эйлатано-шурабашатский период происходит распространение земледельческой культуры в предгорных районах. Наиболее ранние укрепленные поселения, известные на территории южных районов Ошской

области, судя по результатам раскопок на городище Шурабашат, возникают в начале второй половины I тыс. до н. э. Широкое распространение их отмечается в шурабашатский период. Памятники с шурабашатской керамикой сосредоточены в Восточной Ферганае, главным образом, в Мирза-Акинском, Узгенском, Куршабском, Кара-Суйском и Ошском районах. Наиболее яркую особенность культуры составляет своеобразная расписная керамика. Одновременно на рассматриваемой территории обитали скотоводческие племена. Погребальные памятники их имеют много общего с памятниками сако-усуньской культуры соседнего Тянь-Шаня.

Наибольшее развитие земледельческой культуры в древний период отмечается во время бытования красноангобированной керамики (мархаматский период). Памятники этого времени, в отличие от предшествующего, распространены во всех районах предгорной полосы. В употреблении входит посуда с красным ангобом, которая постепенно сменяет шурабашатскую расписную и крашеную керамику. В это время под влиянием земледельческой Ферганы происходит оседание скотоводческого населения. Об этом свидетельствует появление открытых поселений, как правило, неукрепленных.

Время расцвета земледельческой культуры совпадает с наибольшим распространением памятников скотоводческого населения, с характерными захоронениями в катакомбах и подбоях. Все эти археологические данные, а также сведения китайских исторических хроник о царстве Давань неоспоримо свидетельствуют об увеличении плотности населения на рассматриваемой территории и значительном развитии хозяйства и культуры. Главной причиной такого расцвета являлось развитие классовых, рабовладельческих отношений.

Полученные дополнительные материалы подкрепляют заключение об упадке культуры в III—V вв. н. э. в связи с общим кризисом рабовладельческого строя в древней Средней Азии. Происходит сокращение количества поселений и ухудшение ремесленного производства, выразившееся, в частности, в распространении грубой, изготавливаемой вручную глиняной посуды.

О характере взаимоотношений земледельческого и скотоводческого населения в нашем распоряжении имеется мало прямых данных. Скотоводческое хозяйство племен предгорной и горной полосы древнего периода возникает на базе комплексного хозяйства эпохи бронзы. Во второй половине I тыс. до н. э. происходит окончательное сложение культуры племен древних скотоводов. Начиная с этого периода, определяется зона расселения этих племен, обусловленная во многом географическими и хозяйственными условиями. Граница распространения земледельческого и скотоводческого населения, насколько можно судить об этом по археологическим памятникам, проходит в долине р. Яссы около городища Кош-Булак, в долине р. Кара-Кульджи у сел. Советское, в долине р. Куршаб к югу от сел. Ленинское, к югу от г. Ош и сел. Иски-Наукат, в районе сел. Караван, Баткен и Кайрагач в долине р. Ходжа-Бакырган. Племена скотоводов занимали периферию земледельческих оазисов Ферганы. В экономическом отношении они зависели от земледельческих районов, откуда получали хлеб и изделия ремесленного производства. В свою очередь земледельческие районы нуждались в продуктах скотоводства. Таким образом, складывались отношения хозяйственной взаимозависимости. При этом земледельческое население, находившееся на более высоком уровне развития, постоянно оказывало влияние на культуру древ-

них скотоводов. Об этом говорят находки расписной эйлатано-шурабашатской керамики в курганах второй половины I тыс. до н. э. (Тюлейкен, Чакмак, Шарт) и красноангобированной керамики и катакомбных и подбойных могилах конца I тыс. до и первых вв. н. э.

Для первых вв. н. э., по материалам поселений Отукчи в долине рек Сох, Баткен и Субаши в долине Баткен, Гор-и-Муг возле Исфары, Кайрагач в долине рек Ходжа-Бакырган, Кызыл-Курган в Алае, можно говорить об оседании скотоводческого населения. Этот процесс совпадает с расширением зоны земледельческой культуры и проникновением ее в долины горных рек, с процессом, как его назвал А. Н. Бернштам, «кушанской колонизации» предгорных районов Ферганы.

Выделяемые пять локальных вариантов культуры древних скотоводов конца I тыс. до и первых вв. н. э., вероятно, соответствуют этническим (племенным) группам населения. Они имеют определенное этнографическое своеобразие в материальной культуре, погребальном обряде и конструкции катакомбных и подбойных могил. Эти данные в дальнейшем позволят конкретизировать наши представления о социально-политической организации племен древних скотоводов.

Взаимоотношения с земледельческими оазисами не всегда носили мирный характер. Древние скотоводы пытались путем грабежа и силой оружия захватить в равнинной Фергане недостававшие им продукты земледельческого труда. Само появление в Ферганской долине памятников с катакомбными и подбойными захоронениями является не результатом эволюционного развития культуры, а следствием вторжения прошлого населения.

Такое сплетение хозяйственной деятельности и культуры земледельческого и скотоводческого населения было характерно для всех периодов истории Ферганы, но особенно показательно оно для древнего периода.

Историческое развитие Северной и Южной Киргизии во второй половине I тыс. до н. э. шло по разным путям. На Юге большую роль играет оседло-земледельческая культура. Она составляет органическую часть культуры равнинной Ферганы. В горных долинах обитают племена скотоводов, связанные с земледельческим населением и испытывающие их влияние. Территория Южной Киргизии входит в состав государства Давние I тыс. до н. э. шло по разным путям. На Юге большую роль играет же и здесь господствуют кочевые сако-усуньские племена.

На протяжении всего древнего периода историческое развитие на Юге шло быстрее, чем на Севере. И только в раннесредневековый период, когда в Северной Киргизии в результате согдийской колонизации появляются крупные городские центры, хозяйственное и культурное развитие обеих частей Киргизии выравнивается.

В антропологическом отношении население Северной и Южной Киргизии древнего периода было сходно. И на этом основании можно говорить об известном этническом родстве его.

Разнородность этнического состава и сложное переплетение исторических судеб разных расовых и этнических групп характерны для всей истории древней Ферганы. Население эпохи бронзы в расовом отношении принадлежало к европеоидному долихокранному средиземноморскому типу. Европеоидный брахикранный тип Среднеазиатского междуручья, характерный для местного оседло-земледельческого населения Ферганы всего последующего периода, появляется, судя по материалам Ак-Тамского могильника, около середины I тыс. до н. э. Таким образом,

изменение этнического состава населения отмечается уже в начале древнего периода.

Этническая разнородность населения конца I тыс. до и первых вв. н. э. устанавливается по антропологическим материалам. В этот период начинается процесс смешения европеоидного местного населения с пришлым монголоидным. Это смешение усиливается в последующие эпохи. Конец древнего периода, следовательно, также сопровождается изменениями в этническом составе населения.

Основное направление этногенетического процесса в дальнейшем характеризуется тюркизацией местного ираноязычного населения и монголизацией его физического типа.

Рассмотрение всей совокупности археологических материалов показывает, что развитие и изменение типов поселений их топографического и социально-экономического характера, наряду с изменением типов керамики ярко отражает процесс прогрессивного развития производительных сил и социально-экономических отношений у населения равнинной Ферганы и предгорной зоны на протяжении древнего периода.

Результаты исследования археологических памятников убеждают в настоятельной необходимости широко развернуть изучение поселений древнего периода наряду с изучением памятников скотоводческого населения, без чего невозможно ликвидировать имеющиеся пробелы в наших знаниях о ранних периодах истории и культуры племен и народов, населявших Ферганскую долину и горные районы Южной Киргизии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИИ

- БФК—Большой Ферганский канал.
ВДИ—Вестник древней истории.
ВЛГУ—Вестник Ленинградского гос. университета.
Зап. АН—Записки Академии наук.
ИАН КазССР—Известия Академии наук Казахской ССР.
ИГАИМК—Известия гос. Академии истории материальной культуры.
ИИ—Институт истории.
ИИМК—Институт истории материальной культуры.
Изв.КирФАН СССР—Известия Киргизского филиала Академии наук СССР.
ИООН АНТадж ССР—Известия Отделения общественных наук Академии наук
Таджикской ССР.
ИТОРГО—Известия Туркестанского отд. Русского географического общества.
ИзвУзФАН СССР—Известия Узбекского филиала Академии наук СССР.
КСИИМК—Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
ЛОИА—Ленинградское отделение Института археологии.
КСИЭ—Краткие сообщения Института этнографии.
МАР—Материалы по археологии России.
МИА—Материалы и исследования по археологии СССР.
ПТКЛА—Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии.
СА—Советская археология.
СФК—Северный Ферганский канал.
СЭ—Советская этнография.
ТАН ТаджССР—Труды Академии наук Таджикской ССР.
ТИИА АНУзССР—Труды Института истории и археологии Академии наук Узбек-
ской ССР.
ТИИ АНКирССР—Труды Института истории Академии наук Киргизской ССР.
ТИИ АЭ АНКазССР—Труды Института истории, археологии и этнографии Ака-
демии наук Казахской ССР.
ТИИАЭ АНТуркмССР—Труды Института истории, археологии и этнографии Ака-
демии наук Туркменской ССР.
ТИЭ—Труды Института этнографии.
ТИЯЛИ КирФАН СССР—Труды Института языка, литературы и истории Киргизско-
го филиала Академии наук СССР.
ТОВЭ—Труды отдела Востока Эрмитажа.
ТСАГУ—Труды Среднеазиатского гос. университета.
УЗСаратГУ—Ученые записки Саратовского гос. университета.
ЭВ—Эпиграфика Востока.
ЮФК—Южный Ферганский канал.

Резюме.

Бул эмгекте 1954—1958-жылдардагы Түштүк Кыргызстандын археологиялык отряды жүргүзгөн иштеринин жыйынтыктары баяндалган.

Китепте Түштүк Кыргызстанда мурда болгон изилдөөлөрдөн Историографиялык обзор жана эстеликтерди, Кара-Жар, Кара-Токой, Кара-Мойнок Кайрыгач сыяктуу 150 дөн көбүрөөк археологиялык байыркы көрстөндөрдүн кайсы мезгилге таандык экендигин системалуу түрдө жазуу иштери берилген. Эмгектин главаларынын бири байыркы жана орто кылымдардагы отурукташкан турактуу жайларга (Шурабашат, Дун-Булак, Кара-Булак, Кара-Дарья) арналган.

Бул китеп Түштүк Кыргызстандагы археологиялык эстеликтерди изилдөөнүн натыйжаларын системалаштырган жана жыйынтыктаган биринчи аракет болуп саналат.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Поселения древних земледельцев	10
1. Городище Шурабашат	10
2. Классификация керамики Шурабашата	22
3. Кара-Дарьинское городище	33
4. Городище Дун-Булак	41
5. Датировка. Распространение памятников с шурабашатской керамикой	43
6. Культура шурабашатского периода	47
7. Памятники мархаматского периода	50
8. Культура мархаматского периода	56
9. Расписная и красноангобированная керамика	61
10. Кризис и упадок культуры в середине I тыс. н. э.	63
Глава II. Курганы древних скотоводов	68
1. Курганы Алайской долины	68
2. Могильники Советское I и Кара-Тукай	88
3. Могильник Кайрагач	90
4. Могильник Кара-Мойнок	103
5. Могильники Кара-Джар и Кара-Кульджа	112
6. Распространение памятников с захоронениями в катакомбах и подбоях	113
7. Классификация катакомбных и подбойных памятников.	116
8. О происхождении катакомбных и подбойных памятников Ферганской долины	128
Глава III. Материалы к археологической карте Южной Киргизии.	139
З а к л ю ч е н и е.	169
Список сокращений.	173

Редактор Кожемяко П. Н.
Редактор издательства Бутенко Н. П.
Технический редактор Анохина М. Г.
Корректор Блюхман Л. М.

Сдано в набор 29/III 1960 г. Подпи-
сано в печать 10/V 1960 г. Формат бу-
маги 70×108¹/₁₆. Объем 11 печ. л. +
1 вкл. 0,25 п. л. Уч.-изд. 13,5

Цена 9 руб. 50 коп. = 1000

Д—03366 Тираж 500 экз. Зак. 930/1
Фрунзе, тип. АН Кирг. ССР.

Цена 9 руб. 50 коп.

Xp.

95 км